

БЕЛАРУСЬ:

в ы б о р п у т и

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ
О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ
РАЗВИТИИ
2000

Минск
2000

Национальный Отчет о человеческом развитии Республики Беларусь-2000 подготовлен при организационной и технической поддержке Представительства ООН/ПРООН в Республике Беларусь в рамках проекта ПРООН ВУЕ/96/004 «Укрепление системы подготовки Национальных отчетов о человеческом развитии Республики Беларусь (НОЧР)».

К его составлению были привлечены национальные эксперты – экономисты, социологи, политологи, юристы, экологи. Отчет отражает точку зрения авторов, а не учреждений, сотрудниками которых они являются.

Авторы берут на себя всю ответственность за достоверность данных и высказанные мнения. Организация Объединенных Наций, Программа развития ООН, Правительство Республики Беларусь, а также организации, в которых работают авторы Отчета, не обязательно разделяют эти взгляды и не несут за них ответственности.

Издание не охраняется авторскими правами и может воспроизводиться без предварительного разрешения ПРООН, но при обязательной ссылке на источник.

Посылать корреспонденцию и получить более подробную информацию об Отчете можно по адресу:

Представительство ООН/ПРООН в Республике Беларусь

Республика Беларусь, 220000, г.Минск, ул.Кирова, 17, 6-й этаж

тел.: (017) 2278149

факс: (017) 2260340

E-mail: fo.blr@undp.org

WWW Home Page: <http://www.un.minsk.by/hdr/hdr9>

Подготовлено в печать компанией Медиум.

220103, г.Минск, ул.Калиновского, 53/2

тел./факс: (017) 2654817, 2653875

E-mail: medium@nsys.by

<http://medium.nsys.by>

Дизайн: Каленик В.Л.

Редакторы: Горелик Е.П, Хвойницкий Е.Г.

Компьютерная верстка: Горбачева Т.В.

Предисловие

Человечество входит в новое XXI столетие. Глобализация открывает огромные возможности для прогресса человека. Каждая страна определяет пути своего развития в третьем тысячелетии. В Республике Беларусь подготовлены и одобрены Советом Министров Основные направления социально-экономического развития страны на период до 2010 г. В соответствии с ними разрабатывается Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001–2005 гг.

Программа должна стать важным этапом в достижении стратегической цели социально-экономического развития страны – оздоровление народа и повышение его благосостояния на основе сбалансированного и устойчивого экономического роста, обеспечение рациональной занятости населения и доведение уровня социальной защищенности до международных стандартов.

Важнейшими целями Программы социально-экономического развития Республики Беларусь в 2001–2005 гг., исходя из принятой ее Концепции, должны стать: создание условий для устойчивого социально-экономического развития на основе роста эффективности реального сектора экономики, прежде всего за счет улучшения качественных ее параметров; повышение уровня обеспеченности населения товарами и услугами; развитие производственной и социальной инфраструктуры; формирование благоприятной среды обитания.

При разработке стратегии развития страны необходимо учитывать мнения различных общественных сил. Этот принцип является главным для нынешнего Доклада о развитии человеческого потенциала в Республике Беларусь, подготовленный группой независимых экспертов, которые излагают свою точку зрения на социально-экономическую ситуацию в стране и пути дальнейшего ее развития. Поэтому их оценки, содержащиеся в отдельных разделах Отчета, в ряде случаев не совпадают и далеко не во всем отражают точку зрения правительства Беларуси, а также организаций, в которых работают авторы. Вместе с тем мы надеемся, что всестороннее обсуждение вопросов человеческого развития будет способствовать решению имеющихся проблем в нашем обществе и его консолидации, что в конечном итоге должно обеспечить устойчивое развитие нашей страны в XXI веке.

Анатолий Владимирович Богданович – *руководитель проекта*
Леонид Федорович Заико – *научный редактор Отчета*
Алексей Борисович Ильницкий – *координатор проекта со стороны ПРООН в Беларуси*

Авторы:

Анатолий Владимирович Богданович
Леонид Федорович Заико
Олег Иванович Бажанов
Галина Ильинична Гасюк
Валерий Иванович Карбалевич
Олег Тимофеевич Манаев
Евгений Константинович Медведев
Антонина Петровна Морова
Светлана Андреевна Наумова
Ирина Васильевна Новикова
Виктор Владимирович Пинигин
Ярослав Чеславович Романчук
Иван Михайлович Удовенко
Ольга Сергеевна Шимова

Содержание

Введение (Заико Л.)	8
Глава 1. Проблемы социально-экономического развития Республики Беларусь	11
Беларусь на рубеже веков и цивилизаций (Богданович А.)	11
Десятилетие трансформаций и национальный экономический и социальный выбор (Романчук Я.)	16
Гражданское общество и власть: диалог и взаимная ответственность (Карбалевич В.)	24
Новые экономические и социальные вызовы XXI века (Новикова И.)	29
Глава 2. Основные параметры человеческого развития: динамика и гуманитарное качество	34
Демографические изменения и качество жизни (Удовенко И.)	34
Экономическая среда: институциональные характеристики (Пинигин В.)	39
Динамика секторов экономики и их эффективность (Медведев Е.)	44
Социальная политика: традиции и системные изменения (Морова А.)	49
Научные и культурные факторы общественных изменений (Удовенко И.)	57
Молодежная культура (Манаев О.)	62
Гендерные измерения белорусского образа жизни (Наумова С.)	69
Экологические проблемы и жизненные условия (Шимова О.)	76
Безопасность личности и борьба с преступностью (Бажанов О.)	83
Глава 3. Глобализация и интеграция: в начале нового пути	90
Беларусь и объединенная Европа (Новикова И.)	90
Стратегия вхождения в мировое сообщество (Заико Л.)	93
Беларусь и Россия в контексте приоритетов нового столетия (Богданович А.)	99
Глава 4. Дилеммы будущего	101
Стабильность и реформы: приоритеты настоящего и будущего (Пинигин В.)	101
Стратегия для Беларуси – выбор общественного и человеческого измерения XXI века (Заико Л.)	106
Приложение	112
Экономика и общество в показателях человеческого развития (Гасюк Г.)	112

Перечень вставок, рисунков и таблиц

ВСТАВКИ

1.1 Стратегический выбор Беларуси — устойчивое социально-экономическое развитие с учетом национальной специфики и опыта других стран	12
1.2 Рыночные преобразования в Беларуси: мифы и реальность	13
1.3 Ориентиры грядущей пятилетки	15
2.1 Причины демографического кризиса в Республике Беларусь	37
2.2 Беларуси нужен новый тип демографической политики	38
2.3 Выводы для Беларуси	43
2.4 Собственные оборотные средства...	46
2.5 Следует указать на ряд...	48
2.6 Комиссия Европейского сообщества...	56
2.7 Аб асноўных аспектах культурнай палітыкі на сучасным этапе	59
2.8 В новом уголовном законодательстве Беларуси...	86
2.9 В условиях рыночной экономики...	87
3.1 Белоруссия, в отличие от Украины, остается...	91
3.2 Итоги перехода, которые подвела ЕЭК...	92
4.1 Так откуда шанс?..	101
4.2 Белорусская модель эффективного государства	104

РИСУНКИ

1.1 Диаграмма изменения ИРЧП и показателей его составляющих в Республике Беларусь за 1990 и 1999 гг.	14
1.2 Изменение ИРЧП Беларуси и сопредельных с ней стран в 1990, 1997 и 1998 гг.	15
1.3 Динамика макроэкономических показателей Республики Беларусь в 1991–1999 гг.	17
1.4 Динамика объема продукции сельского хозяйства в Беларуси	19
1.5 Среднедушевой реальный ВВП по странам в 1991 и 1997 гг.	32
2.1 Динамика показателей рождаемости и смертности в Республике Беларусь	36
2.2 Важнейшие характеристики заработной платы в Республике Беларусь	42
2.3 Индексы физического объема выпуска продукции по отраслям (в среднегодовых ценах 1995 г.)	44
2.4 Доля убыточных предприятий и организаций в отраслях экономики в 1999 году	46
2.5 Соотношение инвестиций производственного и непроизводственного назначения	48
2.6 Тенденции занятости в науке и научном обслуживании	58
2.7 Динамика выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на территории Республики Беларусь	78
2.8 Среднегодовое количество преступлений, регистрируемых в Республике Беларусь за период 1961–1999 гг.	84
2.9 Динамика преступности в Республике Беларусь за последнее десятилетие (1991–1999 гг.)	85
2.10 Динамика количества потерпевших от насильственных преступлений (1993–1999 гг.)	86

3.1 Европейские партнеры Республики Беларусь в 1995 и 1999 гг.	92
3.2 Регионально-континентальная структура экспорта Республики Беларусь по странам вне СНГ (1999 г., %)	93
3.3 Самоидентификация населения Республики Беларусь	95
3.4 Отношение населения Республики Беларусь к западной цивилизации	96
3.5 Кем Вы себя ощущаете в первую очередь?	97
1.1 Динамика прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Республике Беларусь	18
1.2 Динамика процесса приватизации в Республике Беларусь за 1991–1999 гг.	19
1.3 Динамика производства сельскохозяйственной продукции в Беларуси (в хозяйствах всех категорий) за 1990–1999 гг., в тыс. тонн	20
1.4 Социальные индикаторы Республики Беларусь за 1990–1999 гг.	22
1.5 Структура доходов и расходов домашних хозяйств Беларуси, в 1990–1999 гг., % от общего объема	23
2.1 Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет	34
2.2 Масштабы роста смертности по основным классам причин смертности, тыс. чел.	35
2.3 Развитие предпринимательства в Республике Беларусь	42
2.4 Соотношение просроченной кредиторской и дебиторской задолженности в 1999 г., %	45
2.5 Платежеспособность предприятий в 1999 г.	45
2.6 Национальное богатство (без учета стоимости земли, недр и лесов; на конец года)	49
2.7 Соотношение расходов госбюджета	49
2.8 Государственные расходы в социальной сфере	51
2.9 Соотношение предельно-критических и реальных показателей социального развития белорусского общества	51
2.10 Динамика роста заработной платы в России и Беларуси в 1990–1999 гг.	53
2.11 Динамика показателей пенсионного обеспечения	54
2.12 Динамика развития учреждений культуры	60
2.13 Социологический портрет поколений	64–65
2.14 Доверие к важнейшим государственным и общественным институтам	66
2.15 Отношение молодежи к ведущим молодежным объединениям	67
2.16 Сопоставление суммарного экономического ущерба от загрязнения атмосферного воздуха и водных источников с показателями валового внутреннего продукта Республики Беларусь (в ценах 1998 г.)	81
4.1 Распределение ответов на вопрос «Хотите ли Вы, чтобы жизнь в Беларуси была похожа на жизнь названной страны», %	108
4.2 Какие из перечисленных ниже утверждений Вы поддерживаете в наибольшей степени?, %	109

ТАБЛИЦЫ

Введение

Отчет о человеческом развитии 2000 года, наверно, имеет реальный шанс стать историческим уже по самой символичности даты. Наши современники могут иронизировать: не так часто приходится жить на переломе тысячелетий. Беларуси в определенном смысле повезло. Она живет и на историческом изломе цивилизаций. Закончился социалистический эксперимент, но какое новое общество приходит на смену нынешнему? Что надо делать в ближайшие годы, от чего отказаться? Кто ответит на эти вопросы?

Перед людьми всегда возникают практически одни и те же вопросы. Мыслители утверждают, что меняются с течением времени только ответы. Наверно, проще тем странам Европы и Северной Америки, которые составляют «золотой миллиард». Они переживают фазу процветания и экономической стабильности. Для жителей Беларуси такое процветание может наступить в очень далекой перспективе – к середине XXI столетия. По этой причине возникает естественный вопрос: есть ли смысл повторять исторический опыт стран Западной Европы, есть ли особый национальный путь развития, который уникален и который сделает нашу страну достойной примера?

Для того, чтобы дать ответы на эти вопросы и оценить наши перспективы, команда экспертов, авторов Отчета, провела системное исследование различных аспектов социально-экономического состояния белорусского общества. Что мы хотели понять и насколько это удалось? Сам набор, «меню» проблем и прост, и сложен.

Отчет-2000 имеет внутреннюю логику и центральную идею. Композиция материалов, докладов построена на 4 уровнях. Первый – оценка общего состояния развития страны, основных проблем транзитивного периода, в котором она находится. В отличие от Отчета-1999 авторы исходят из многообразной картины настоящего, теней и полутеней, появившихся на нашей дороге в XXI век. Второй уровень фокусирует внимание на конкретных параметрах человеческого развития, гуманитарном качестве нашего образа жизни. Третья составляющая Отчета – глобализация как новое явление в мировой цивилизации и то, что называется «шансы для Беларуси». Быть окраиной Европы или авангардом Евразии – общество должно осмыслить свои возможности и сделать точный и перспективный для человека выбор. Заключительная глава посвящена дилеммам будущего. Завершает Отчет традиционная и очень важная часть – статистическое приложение.

О чем мы хотели сказать прежде всего, на что обратить внимание общества? Как помочь людям понять самих себя и уберечь от неприятных ошибок? Суть дела в следующем. Выбор пути в XXI столетии должен быть сделан нынешним поколением, обществом меняющимся, противоречивым. Беларусь не сможет решить текущих проблем, не определив своей стратегической системы координат. Именно это и является одним из самых сложных моментов, чему уделяется значительное внимание в Отчете.

Статьи, размещенные в первой главе, дают возможность понять реальное состояние белорусской экономики и общества на рубеже веков, что составляет и итог, и предпосылку преобразований. Как мы отвечаем на вызовы времени и как видим наши успехи и потери? Для белорусов социальное время не является абстрактной категорией. Много его было потеряно в XX веке. По этой причине существует определенная конкуренция идей, моделей и технологий развития, как у нас, так и в странах мирового сообщества.

Прежде чем предлагать сценарии и модели будущего, наши эксперты попытались разобраться с настоящим. В недавнее прошлое обращены взгляды опытного экономиста А. Богдановича, представляющего традиционную белорусскую экономическую школу, и молодого либертарианца Я. Романчука. Их позиции уравнивает исследование новых экономических и социальных вызовов XXI века, который провела университетский профессор И. Новикова. Беларусь изменяется, и одним из важных элементов трансформации является формирование гражданского общества, которое создает условия развития политической и социальной демократии. Ценности такого общества обретаются в процессе диалога, идентификации и консолидации интересов различных социальных групп. Сложность и противоречивость данного процесса вскрыта политологом В. Карбалевичем. Его вывод необычен и интересен: у нас формируется «малое» (элитар-

ное) гражданское общество. Пока оно представляет собой лишь необходимый этап на пути к созданию полноценных институтов. Экономист И. Новикова со своих позиций определяет главный вызов для белорусского общества – динамичное продвижение вперед ближайших соседей. Сможем ли мы ответить на этот вызов – зависит не только от политических и экономических элит, но в первую очередь – от нас, граждан страны.

Развитие человеческого потенциала детально анализируется во второй главе Отчета, что дает возможность с различных точек зрения оценить реальное состояние качества жизни и возможностей формирования личности в Беларуси. Листинг тем широк и многообразен: от демографических изменений до проблем безопасности личности и борьбы с преступностью. Именно основные параметры человеческого развития в центре внимания наших авторов.

Естественно, один из главных показателей – ожидаемая продолжительность жизни, которая снизилась в 1999 году на 0,5 года и составила 67,9 лет. При этом хуже всего ситуация обстоит в сельской местности, где большинство мужчин не доживает до пенсионного возраста. И. Удовенко подчеркивает, что в стране существует тенденция устойчиво растущей смертности. Около 80% смертей приходится на болезни системы кровообращения, новообразования, несчастные случаи, отравления и травмы. Большой интерес вызывает анализ демографической ситуации в стране по результатам переписи населения 1999 года.

Важную проблему институциональной среды экономики исследует экономист В. Пинигин, который считает, что во всех постсоциалистических странах имел место недоучет институционального фактора. Каковы причины недостаточного развития предпринимательства и что можно сделать в сфере приватизации – ответ на эти вопросы можно найти в материалах нашего автора. Нельзя не согласиться с его утверждением, что «сегодня необходимо вернуться в русло рыночных реформ».

Тему продолжает Е. Медведев, анализирующий динамику и эффективность секторов белорусской экономики. Предложены оценки ситуации в промышленном секторе, показаны изменения занятости и профессиональной структуры, что имеет непосредственное отношение к возможностям развития человека, его образования и способностей. По мнению автора, низкая эффективность большинства отраслей промышленности и сельского хозяйства, низкие доходы населения, хронические трудности с бюджетом создают серьезную угрозу будущему развитию. Эту угрозу надо воспринимать как предпосылку качественных изменений и общественное мнение может учитывать позиции академических кругов страны.

Беларусь всегда была страной с высоким уровнем социальности. Что надо делать в направлении изменения социальной политики, которая становится все менее эффективной – об этом идет речь в статье А. Моровой, известного специалиста в данной сфере. От традиционных схем социальной защиты, которые со временем стали малоэффективными, Беларусь вплотную подошла к необходимости реформирования всей системы социальной политики. Автор показывает соотношенность предельно-критических и реальных показателей социального развития белорусского общества. Наши негативные стороны жизни заключаются в наличии высокого показателя доли населения, живущего за порогом бедности, – 46,7% при аналогичных показателях в 10–15% в мировой практике. Лучше ситуация в сфере равенства, где разрыв между бедными и богатыми составляет всего 4,0 при среднем в мире коэффициенте 5,8. Возможно, что мы просто все стали беднее. Кстати, по структуре национального богатства Беларусь остается страной, где основными собственниками являются государство и предприятия. Наши домашние хозяйства владеют всего 5,7% собственности, хотя в 1990 году в их распоряжении ее было 20,8%.

Широкий спектр проблем, варианты решения сложных социальных задач показаны в исследованиях И. Удовенко, С. Наумовой, О. Шимовой, которые дают оценки культурологической, гендерной, экологической ситуаций. Листинг проблем столь значительный, что мы рекомендуем внимательно ознакомиться с каждым материалом, ибо данные проблемы того заслуживают. Конечно, ситуация в Беларуси, мягко говоря, далека от совершенства. Последствия чернобыльской аварии будут генетически срабатывать в нашей нации, стране, в каждом из жителей. Вместе с тем трансформации 90-х годов принесли и известные человеческие страдания, низкие доходы

и инфляцию, нестабильность жизненных условий. По этой причине серьезные проблемы существуют с финансированием науки, культуры.

Что происходит в сфере безопасности личности при столь резких социальных и экономических изменениях и деформациях? Эти проблемы рассматриваются юристом О. Бажановым. Наша республика отличается своеобразием как социальной, так и правовой жизни. Для многих читателей Отчета будет откровением то, что страна с 10-ю млн жителей по количеству заключенных на 100 000 населения находится на 3 месте после двух супердержав – России (580,2) и США (553,9). Наш показатель в 477, 8 значительно отличается от соседних стран: Литва (278,3), Словакия (138,6), причем это имеет место при относительной стабильности в стране, отсутствии этнических и конфессиональных конфликтов. При этом расходы правительства на внутреннюю безопасность превышают размеры финансирования министерства обороны. Это парадокс белорусской действительности, и он требует к себе внимания со стороны общества.

Следующие разделы Отчета посвящены нашему будущему, которое формируется сегодня, постулируется основными политическими и экономическими элитами. Европейский вектор белорусской действительности анализируется И. Новиковой, которая считает, что «перспективы сотрудничества объединенной Европы и Республики Беларусь видятся в постепенной подготовке нас, белорусов с советизированной коллективистской психологией, к индивидуализму и демократии через промежуточные формы экономической и политической жизни». Каковы же иные возможности вхождения в мировое сообщество? Читатель может найти ответы на эти вопросы в нашем издании. Конечно, изложение характеризуется дискуссионностью, представленные позиции и точки зрения далеко не идентичны, но и наше будущее не является прямой проекцией противоречивого нынешнего общества на отдаленное будущее. Диалог и дискуссия по проблемам белорусского выбора пути в Европу, мировое сообщество необходимы не только нам, но и представителям зарубежных стран, мирового сообщества, которые смогут лучше понять нашу страну и ее жителей.

В завершение хочется подчеркнуть, что для тех, кто хочет больше узнать о Беларуси, понять ее, мы предлагаем не яркую лубочную картинку, а объемную панораму общества с его проблемами и решениями, конфликтами и поисками истины. Воссоздать ее нелегко. Однако авторы лежащего перед Вами труда предприняли такую попытку, и мы надеемся, что наши идеи, оценки, выводы помогут обозначить дорогу в будущее.

Беларусь на рубеже веков и цивилизаций

В мировой истории происходит крупное символическое событие: на смену XX веку приходит XXI, а с ним – третье тысячелетие новой эры. Смена календарных дат – событие в целом формальное, но на этот раз оно совпало с переломным этапом в истории человечества. Отдельные государства достигли такого подъема экономики и требуют такого гигантского потребления ресурсов, что это превышает реальные возможности природы.

В XXI в. человечество, обеспечивая свой материально-технический, экономический и социальный прогресс, столкнется с большим дефицитом многих видов природного сырья, материалов и особенно топлива. И если все государства мира приблизятся к стандартам потребления развитых стран на существующей технологической основе, то это может привести к глобальной катастрофе. Поэтому актуальным стал переход к новому содержанию экономического роста, новой постиндустриальной цивилизации. Наступает период смены приоритетов, переоценки ценностей, формирования новых алгоритмов экономического роста для обеспечения устойчивого развития человека.

На Всемирном форуме ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г. с общего согласия, достигнутого главами государств и представителями правительств 179 стран, была принята «Повестка дня на XXI век» – программа всемирного сотрудничества, предусматривающая реализацию всеми странами концепции устойчивого развития, основной принцип которой – гармонизация взаимоотношений человека и биосферы.

Эта задача весьма актуальна для Республики Беларусь, экономика которой долгое время являлась составной частью прежнего единого общесоюзного народнохозяйственного комплекса. Наивысший уровень социально-экономического развития Беларуси пришелся на конец 80-х гг. XX в., когда она была одной из наиболее благополучных республик бывшего Советского Союза.

Занимая 0,9% территории бывшего СССР и имея 3,6% населения и 3,4% стоимости основных производственных фондов, в 1990 г. Беларусь производила 4% валового национального продукта, 4,5% промышленных товаров и 5,6% продукции сельского хозяйства тогдашней огромной страны.

В 1990 г. расходы государства на социально-культурные мероприятия полностью покрывались доходами, профицит госбюджета был равен 2,6% к ВВП. Практически отсутствовали безработица и инфляция (сводный индекс цен за 1990 г. составил всего 103,9%). В 1991–1992 гг. по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) Беларусь занимала 40-е место среди 174 стран мира и относилась к группе стран с его высоким уровнем.

Население республики пользовалось многими социальными гарантиями. В 1986–1991 гг. ежегодно вводилось 5200–5800 тыс. м² общей площади жилых домов. Преуспевали наука и образование.

В то же время значительная часть населения Беларуси была недовольна многими аспектами своей жизни: примитивностью услуг, дефицитом промышленных и продовольственных товаров и их низким качеством, постоянными очередями, наличием привилегий у партийных работников и государственных чиновников.

Экономическая ситуация в Беларуси, как и в СССР в целом, в последние годы существования начала ухудшаться. Неуклонно снижались темпы экономического роста и эффективности производства, замедлилось внедрение новых технологий, практически прекратился рост уровня жизни населения.

Последнее десятилетие XX века внесло коренные изменения в социально-экономическое развитие Республики Беларусь. Распад СССР и разрушение сложившихся хозяйственных связей подтолкнули ее к тяжелому экономическому кризису. Суверенной республике в наследство досталась органичная для части сверхдержавы, но гипертрофированная в рамках небольшой страны экономика. Стремительное удорожание энергетических и сырьевых ресурсов привело к повышению издержек производства белорусской продукции и утере ее конкурентоспособности. Сложными оказались проблемы институциональных реформ, развития финансовых рынков. Трудности усугублялись тем, что потребовалось одновременно решать проблемы создания новой законодательной базы и эффективных механизмов государственного регулирования в фискальной и монетарной, во внешне-экономической и инвестиционной деятельности, а также выработки государственной стратегии экономической трансформации.

Экономический кризис сопровождался снижением уровня жизни населения, его имущественным расслоением. Наибольшее влияние на затяжной характер кризиса оказали: постоянно высокая инфляция; обесценивание национальной денежной единицы и снижение в связи с этим, наряду с низкими качественными характеристиками, конкурентоспособности товаров; рост дефицита торгового баланса; тяжелое финансовое положение государства, предприятий и населения; сокращение объемов инвестиций в экономику, ограничивающее до предела возможности обновления производственного потенциала, технического и технологического его перевооружения в условиях крайне слабого притока иностранных инвестиций; медленное проведение разгосударствления, приватизации и реструктуризации предприятий и создания стимулов для развития предпринимательства.

Либерализация цен в 1992 г. вызвала острый финансовый кризис, следствием чего явилась галопирующая инфляция. В 1994 г. ВВП составил к уровню

1990 г. 72%, объем промышленного производства – 67%, капитальные вложения – 57%. В этот период резко усилилась дифференциация доходов населения. Появилась и стала постоянно расти безработица. Продолжительность жизни уменьшилась с 71,1 года в 1990 г. до 69,0 в 1994 г. Реальные денежные доходы населения в 1994 г. упали до 91% от уровня 1990 г. В этот кризисный период происходил перелив капитала из материального производства в сферу торгово-посреднической деятельности и финансов, где имели место быстрый оборот капитала и возможности получения сверхприбыли в условиях инфляции. В 1994 г. в результате сокращения продолжительности жизни и реального ВВП на душу населения рейтинг Беларуси по ИРЧП снизился до 62-го места среди 175 стран мира.

С целью вывода страны из кризисного состояния была разработана Программа неотложных мер, реализация которой позволила в 1994–1995 гг. на время уменьшить инфляцию, снизить дефицит государственного бюджета, затормозить падение уровня жизни народа, приостановить обвальный спад производства. Актуальной стала новая задача: создать предпосылки для перехода от спада производства к его стабилизации и некоторому росту. В этих целях были

разработаны и утверждены Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 гг., где в качестве приоритетов определены: экспорт, жилье, продовольствие.

В Беларуси нашли широкое признание основные рекомендации и принципы «Повестки дня на XXI век». В 1997 г. была разработана и одобрена правительством Национальная стратегия устойчивого развития страны, где определена новая цивилизационная программа, тип создаваемого государства и общества, перспективная модель экономики. Эта стратегия учитывает основные тенденции современного мира, заключающиеся в глобализации экономических и социальных процессов, формировании постиндустриального общества на основе новых технологических укладов и создания условий для всестороннего развития человека.

Определяя перспективную модель для Беларуси, следует исходить из того, что у каждой страны свои особенности, потребности и пути развития. Ни одно государство не может полностью копировать чужой, даже самый позитивный опыт. Из практики других стран заимствуются те моменты, которые считаются наиболее приемлемыми и полезными. Накануне нового тысячелетия каждой стране необходимо иметь

ВСТАВКА 1.1

Стратегический выбор Беларуси — устойчивое социально-экономическое развитие с учетом национальной специфики и опыта других стран

XXI столетие потребует разработки принципиально новой парадигмы движения вперед, переосмысления накопленных знаний. Без этого невозможно дать ответ на главный вопрос: «Какой тип государства, общества и экономики мы стремимся утвердить в Беларуси?»

Главный вектор общественного развития должен находиться в русле глобальных тенденций цивилизации. Но при этом нами учитываются специфика исторического пути, своеобразие культуры и духовного склада белорусского народа. Жизнь научила нас пониманию того, что облик мира не может складываться в виде какой-либо одной универсальной схемы для всех стран и народов. В первую очередь — это растущее многообразие социально-экономических и социально-культурных моделей, которым присущ и общецивилизованный характер. Опыт истории убедительно свидетельствует, что Беларусь может успешно развиваться, продвигаясь только по собственному пути, внося тем самым достойный вклад в цивилизационное разнообразие современного мира и занимая в нем свое место.

Беларусь сделала свой выбор в пользу концепции устойчивого развития. Мы реально движемся к общим идеалам прав человека, демократии и свободной экономики. Они отвечают целям, к которым и ранее стремились многие народы. Это не отказ от прежних идеалов, а их современное развитие.

Магистральный путь движения к указанным целям — формирование в Беларуси развитого гражданского общества. Это очень емкое понятие, состоящее из многих слагаемых. Но смысл здесь вполне определенный: это будет белорусское гражданское общество — с национальной спецификой и в разумных пределах аккумулирующее опыт других стран. Не западное и не восточное, а именно белорусское.

Цель намеченного курса — достижение достойного качества жизни народа Беларуси.

Для этого важное значение имеет формирование социально ориентированной рыночной экономики. Экономика может быть социально ориентированной в том случае, если и само государство является социальным. Иначе говоря, если государство силой своей власти поворачивает экономику в сторону решения обозначенных социальных проблем. Данные важнейшие вопросы особенностей многоукладной национальной экономики Беларуси, путей реализации в условиях нашей страны социально ориентированной политики государства и сегодня еще требуют своего дальнейшего исследования и осмысления.

Михаил Мясникович,

доктор экономических наук,

Глава Администрации Президента Республики Беларусь.

Источник: из статьи «Основные ориентиры развития экономики и управления в Белоруссии в начале XXI в.» // Проблемы теории и практики управления. 2000, № 1. С. 9-10.

ясные экономические ориентиры и стратегическую программу действий с четкими представлениями о базовых принципах, об основных приоритетах, источниках и механизмах экономического подъема.

В Республике Беларусь в качестве перспективной принята модель социально ориентированной рыночной экономики, которая строится на принципах конституционных гарантий личных прав и свобод граждан, свободы предпринимательства, выбора профессии и места работы, равенства всех форм собственности, гарантии ее неприкосновенности и использования в интересах личности и общества, обеспечения взаимосвязи благосостояния работника и результатов его труда, социальной защиты нетрудоспособных и других социально уязвимых слоев населения, социального партнерства (между государством,

профсоюзами и союзами предпринимателей). Социальная ориентация рыночной экономики позволяет, с одной стороны, сохранить социальные завоевания народа, а с другой – использовать рыночные механизмы для повышения эффективности экономической системы, ее восприимчивости к научно-техническому прогрессу. Создавая условия для рыночной экономики, государство в своей экономической политике должно стремиться к достижению таких принципиальных целей, как рост благосостояния народа, высокая степень занятости, благоприятная для жизни окружающая среда.

Для этого необходимы:

- наблюдение за социальными индикаторами экономического развития, включая экологические показатели;

Рыночные преобразования в Беларуси: мифы и реальность

Исследования Института социологии НАН Беларуси последнего десятилетия дают основание утверждать, что человеческий фактор играет ведущую роль в преодолении кризиса. Известно, что на стадии подготовки общественного мнения к переводу народного хозяйства на рыночный путь, немало было сказано о необходимости создания условий для эффективного и высокооплачиваемого труда, формирования надежной системы социальной защиты населения, поддержки малоимущих, компенсации и индексации доходов, обеспечения занятости. На основе внедрения рыночных механизмов и стимулов планировалось значительно повысить уровень благосостояния людей.

Однако в ходе самих рыночных преобразований политики и идеологии рынка о человеке просто забыли и оставили его один на один с формирующейся агрессивной и чуждой социальной средой. В результате в общественном сознании происходит активное переосмысление результатов и перспектив рыночных преобразований, разрушение сформированных на протяжении десятилетия мифов по поводу социально-политических преобразований на постсоветском пространстве.

Общественное мнение республики не поддерживало и не поддерживает идеологию «прыжка в рынок». С 1990 г. по 1998 г. (с 30% до 15%) снизилось число сторонников радикального и быстрого перехода к рынку. Более 40% респондентов выступают за длительный, но социально взвешенный переход к рынку.

В массовом сознании граждан Беларуси доминирующее положение по-прежнему занимают ценности и ориентации ушедшей эпохи. Социологические исследования свидетельствуют, что наиболее предпочтительной формой общественного устройства в Беларуси в 1996 г. — 41%, а в 1998 г. — 42% граждан назвали социализм. За капитализм при этом высказались, соответственно, 17% и 23% респондентов. Из этих социологических данных можно сделать вывод, что граждане Беларуси не ставят знак равенства между рынком и капитализмом (в 1998 г. 49% поддержали переход к рынку и только 23% — к капитализму). Следовательно, для многих граждан республики так и не ясны истинные цели осуществляющихся преобразований. Все это свидетельствует и о нежелании населения отказаться от социальных гарантий прежнего общественного строя, социалистических ценностей.

В связи с этим переход к либеральной системе хозяйствования должен осуществляться не на основе огульного отрицания всего, что было создано в прежнюю эпоху, и прежде всего социальных гарантий. Переход к новой экономической системе должен основываться на реальных национальных интересах, на основе приумножения, а не разрушения всего того, что было создано предыдущими поколениями. Поэтому для правящей политической элиты по-прежнему остается актуальной задача разработки путей интеграции в мировую экономику на взаимовыгодных условиях. При этом следует критически осмысливать мировой опыт экономического развития и отказываться от непродуманного копирования возможно и эффективных для кого-то схем.

Важнейшими критериями эффективности создаваемого хозяйственного механизма должны стать не запросы мировых экономических лидеров, а уровень развития собственной экономики, социальной защиты граждан, национальной белорусской культуры, учета представлений большинства населения республики о принципах добра и справедливости. И только на этой основе возможно повышение уровня благосостояния всего общества, наиболее полной реализации прав и свобод личности.

В. Бущик,

кандидат философских наук,

и.о. директора Института социологии НАН Беларуси

Источник: из одноименной статьи в журнале «Общество и экономика». 1999, № 10–11. С. 152, 156–157.

ВСТАВКА 1.2

- смягчение проблемных экономических ситуаций;
- содействие экономическому и социальному прогрессу.

Беларусь в канун XXI века находится на начальном этапе трансформации своего хозяйства в социально ориентированную рыночную экономику и перехода к постиндустриальному обществу. Главной отличительной чертой белорусской модели перехода к такому обществу является эффективное использование наследия социалистического периода. Необходимо не разрушать до основания, а затем строить новое, а поэтапно перестраивать и преобразовывать созданное в прошлом. При этом необходимо иметь долгосрочную программу таких преобразований.

Стратегические цели, задачи, базовые принципы и основные приоритеты государства в новом тысячелетии определены в Основных направлениях социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2010 г., разработанных в соответствии с Законом «О государственном планировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» и утвержденных Советом Министров в апреле 2000 г. Определяя стратегию на XXI век, необходимо прежде всего исходить из особенностей Беларуси как малой страны с открытой экономикой, учета внутренних факторов экономического роста, а также процессов глобализации, выражающихся в расширении и усложнении взаимосвязей и взаимозависимостей социально-экономического развития отдельных стран, формировании мирового рынка капиталов, инвестиций, товаров, услуг и рабочей силы, единого информационного пространства, углублении европейской интеграции, создании фи-

нансово-промышленных групп (ФПГ), транснациональных корпораций (ТНК). Глобализация становится катализатором широкого распространения высоких технологий. Поэтому активное участие крупнейших белорусских предприятий в ФПГ и ТНК позволит включиться в этот процесс, а следовательно, привлечь новые технологии и инвестиционные ресурсы для повышения эффективности национальной экономики. Вместе с тем для того, чтобы Беларусь заняла достойное место в мире, необходимо соединение лучших достижений мировой цивилизации с историческими особенностями страны, национальными, духовными и культурными традициями народа.

К числу факторов, благоприятствующих росту экономики страны, следует отнести ее выгодное экономико-географическое и геополитическое положение, сравнительно развитую транспортную инфраструктуру, обеспеченность трудовыми ресурсами и квалифицированными кадрами, достаточно высокий научно-технический и производственный потенциал, позволяющий при его модернизации значительно повысить конкурентоспособность продукции и ускорить выход высокотехнологичных производств на мировой рынок.

Среди стран СНГ на долю Республики Беларусь приходится 0,9% территории, 3,6% населения и в то же время 26,1% производства минеральных удобрений, 53,7% химических волокон и нитей, 33,8% металлорежущих станков, 6,7% грузовых автомобилей, 58,7% тракторов, 27,4% обуви, 52,3% телевизоров, 33,4% холодильников и морозильников, 11,4% тканей, 13,3% картофеля, 7,7% молока и мяса, 6,7% яиц.

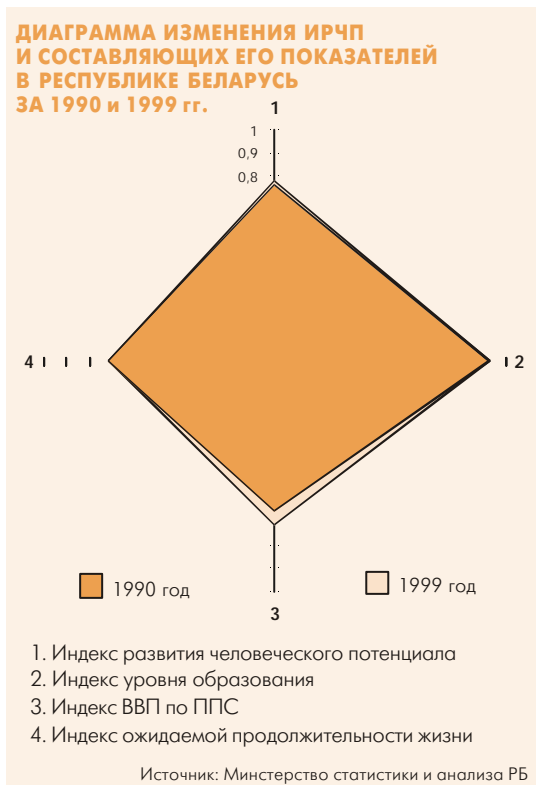
По последним опубликованным данным Беларусь по индексу развития человеческого потенциала занимает 57-е место в мире. Это лучший показатель среди государств СНГ (Российская Федерация – 62-е место, Казахстан – 73-е, Украина – 78-е), хотя в последние годы ее значительно опередили страны Прибалтики и некоторые государства Восточной Европы. (Рис.1.1,1.2).

Включение Беларуси в эффективный международный процесс разделения труда предполагает наличие соответствующих внутренних предпосылок: развитого научно-технического и промышленного потенциала, высокого уровня образования населения, национальной технической и гуманитарной интеллигенции, доступа к внешним источникам информации, капитала и ресурсов. Все эти условия в той или иной степени присутствуют в Беларуси. Задача состоит в их поддержании и наилучшем комбинировании с целью отстаивать свои национальные интересы в глобальной международной конкуренции и использовать конкурентные преимущества для упрочнения своего положения в мировой экономической системе.

Ускорение процессов интеграции Беларуси в мировую экономику является важнейшей предпосылкой для успешной системной трансформации ее экономики и дальнейшего прогресса человеческого потенциала.

Стратегическими целями социально-экономического развития Республики Беларусь являются оз-

РИСУНОК 1.1

доровление народа и повышение уровня его благосостояния на основе сбалансированного и устойчивого экономического роста, а также обеспечение условий для всестороннего развития человека.

Их достижение связано с ускорением роста и улучшением качественных параметров всего народнохозяйственного комплекса страны. Необходимо перевооружить производство на основе новейших технологий, чтобы перейти на выпуск продукции современного уровня. Только участие в мировом разделении труда даст возможность решить в ближайшем будущем стратегические задачи и прежде всего обеспечение роста доходов населения, создание достойных условий жизни и среды обитания человека.

Переход к постиндустриальному обществу требует выработки принципиально нового подхода к определению места и роли человека в научно-технической и социально-экономическом прогрессе. Новая цивилизационная стратегия общественного прогресса во главу угла ставит человека и его потребности. В центре внимания социальной политики страны должен находиться весь круг человеческих потребностей, имеющих решающее значение для преуспевания индивидуумов, и тем самым для прогресса всего общества.

Вместе с тем в настоящее время основными проблемами в сфере удовлетворения потребностей являются ухудшение структуры потребления, углубление дифференциации между различными группами населения, сложное положение малообеспеченных граждан – пенсионеров, инвалидов, членов многодетных семей, где потребление ограничивается, главным образом, товарами первой необходимости.

В отличие от экономически развитых стран структура расходов домашних хозяйств в Беларуси характеризуется высокой долей затрат на продовольственные товары, низкой – на приобретение товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения и еще более низкой – на платные услуги. Удельный вес стоимости продуктов питания в бюджете семьи на протяжении 1995 – 1998 гг. снижался, но в 1999 г. он заметно повысился и составил 59,5% потре-

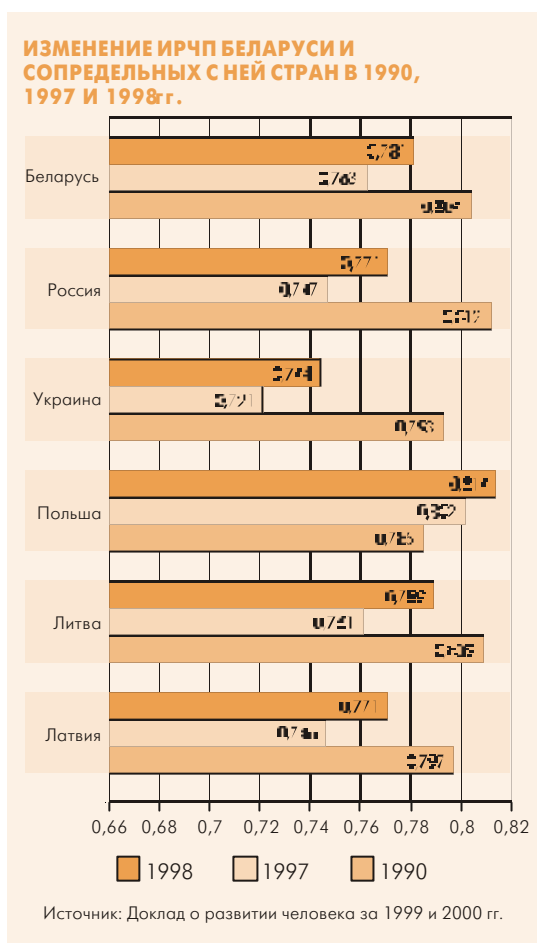

РИСУНОК 1.2

бительских расходов. Наблюдаются существенные различия их структур. Если в семьях с детьми на питание приходится 55,5% бюджета, то в семьях пенсионеров – 74,5%.

Вторая по значению статья расходов населения – покупка непродовольственных товаров. В 1999 г. она составила 27,9% против 23,4% в 1995 г. В 1999 г. рост цен на товары почти в 2 раза опережал рост стоимос-

Ориентиры грядущей пятилетки

Главным результатом реализации Концепции и Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001–2005 гг. явится создание условий, обеспечивающих стабилизацию и устойчивый экономический рост и на его основе – повышение уровня жизни народа. Валовой внутренний продукт увеличится за это время в 1,24–1,33 раза, продукция промышленности – в 1,24–1,28, в том числе потребительских товаров – в 1,28–1,33 раза, сельского хозяйства – в 1,2–1,3, а продукция сферы услуг – в 1,4–1,5 раза. Улучшится отраслевая структура ВВП: доля промышленности составит 31–32%, сельского хозяйства – 8,8–9%, строительства – 6–6,3%, а доля сферы услуг возрастет до 37–37,5%. Производительность общественного труда увеличится на 28–36%. Материалоемкость производства товаров и услуг снизится на 4–5%, а энергоемкость ВВП – на 15–20%. Конечно, о том, что мы сможем жить в богатстве, речь не идет. Но после этого, пусть и с минимальным запасом прочности, мы все же сможем развиваться на собственной основе, привлекая кредиты и инвестиционные ресурсы.

Сергей Ткачев,

заместитель министра экономики
Республики Беларусь.

Источник: Из статьи «Концепция грядущей пятилетки» //Национальная экономическая газета. 2000, №26. С. 4

ВСТАВКА 1.3

ти жилищно-коммунальных услуг, в результате чего удельный вес оплаты за ЖКУ в потребительских расходах снизился с 3,6% в 1998 г. до 2% в 1999 г.

Незначительны расходы на культуру, образование, отдых и спорт – 2,2%, на здравоохранение – 1,9%. Однако у 20% наиболее обеспеченного населения они в 5 раз, а на здравоохранение – в 3,5 раза больше, чем у 20% наименее обеспеченного.

Исходя из высшей цели государства и общества – повышение благосостояния населения, в перспективе ставится задача обеспечить рост потребления материальных благ и услуг. В бюджетах домашних хозяйств произойдет постепенное снижение доли расходов на потребление продовольственных товаров и ее повышение на приобретение товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения и услуги.

Целью и важнейшим достоянием нового общества должны стать *духовное богатство, совершенствование, всестороннее и гармоничное развитие человека, его физическое совершенство*. Воспитание всесторонне и гармонично развитой личности непосредственно связано с формированием у нее соответствующей системы духовных и социальных приоритетов.

Стратегической целью формирования духовных потребностей человека должно быть создание высокообразованного, культурно-морального слоя общества, способного активно влиять на развитие экономики, науки и культуры. Особое внимание необходимо уделить выработке активной жизненной позиции у молодых людей, особенно студенчества, как будущих носителей культуры и знаний в различных сферах жизни общества. Определяющую роль в удовлетворении материальных потребностей играет обеспеченность жильем, потому что жилищные условия в значительной мере определяют структуру и систему приоритетов остальных потребностей человека, являющихся организующей основой быта и потребления семьи.

Устойчивое человеческое развитие предполагает постоянный рост производительности труда работающего населения, повышения ответственности каждого человека за результаты своей деятельности. В связи с этим принципиальным для нашей страны является подход, основанный на создании для каждого трудоспособного гражданина условий, позволяющих ему своим трудом и предприимчивостью обеспечить достойный уровень жизни себе и своей семье.

Переход к модели социально ориентированной экономики требует структурной перестройки экономической системы страны, приоритетного развития отраслей социальной сферы, увеличения в объеме конечного продукта доли потребительских товаров и услуг для населения. Социальная политика государства должна быть направлена на стабилизацию уровня жизни населения и постепенное обеспечение его устойчивого роста, нормализацию демографической ситуации, обеспечение эффективной занятости населения, повышение благосостояния людей.

Республика Беларусь, несмотря на сложности нынешней социально-экономической ситуации, располагает достаточным потенциалом для преодоления трудностей и способна при благоприятных внешних

условиях уже в начале XXI века выйти на траекторию устойчивого развития.

Десятилетие трансформаций и национальный экономический и социальный выбор

Белорусская экономика для вхождения в рынок требовала принятия кардинальных решений, формирования необходимых институтов и адаптации к глобализирующемуся и информационно интенсивному мировому рынку. От Советского Союза Беларусь получила неэффективное наследство: Чернобыль, большое количество предприятий химической промышленности, деформированная структура реального сектора, энергоемкое, ресурсозатратное производство, отсутствие подготовленной к работе в рынке квалифицированной рабочей силы и, прежде всего, менеджеров. Именно отсутствие высококвалифицированных элит в области управления, системных трансформаций, информационных технологий стало одним из основных факторов, предопределившим основные компоненты парадигмы белорусской социально-экономической модели в 1991–2000 гг. По данным EBRD и OECD на начало 2000 г. доля ВВП Беларуси в суммарном производстве стран бывшего Союза составляет 3,4%, а население – 3,44%.

Параметры экономической среды, геополитическая ситуация и институты распределения ресурсов региона безвозвратно изменились. Интернационализация отношений, углубление разделения труда, открытие рынков и существенная трансформация роли государства ставили перед Беларусью новые вызовы. Условно можно выделить два этапа в новейшей экономической истории Республики Беларусь: 1-й этап – 1991–1994 гг. (падение ВВП, макроэкономический хаос, гиперинфляция, большой дефицит бюджета, потеря управляемости экономическими процессами, попытки совместить новые рыночные механизмы со старыми институтами) и 2-й этап – 1995–1999 гг. (инфляционное стимулирование спроса, де-факто отмена института частной собственности и вымывание технологических, финансовых и инвестиционных ресурсов).

Первый этап – это период первоначального накопления капитала за счет инфляционного перераспределения ресурсов, получения ресурсной ренты, импорта западных потребительских товаров и одновременное снижение реальных доходов населения, а также ухудшение качества жизни. Это завышенные ожидания от скорого прихода благополучия. Второй этап – тестирование кейнсианских схем на лишенном рыночных и правовых институтов постсоветском пространстве, дискриминация частного бизнеса, появление белорусских субсидархов как нового экономического класса получателей ренты. Первый этап – резкое сокращение реального спроса. Второй – канализация ресурсов на заполнение товарами российского пространства, а также в конце 90-х – товарами из третьих стран, поступающими через Россию без уплаты соответствующих платежей в белорусский

бюджет. Окончание первого – начало второго этапа – это единственный в новейшей экономической истории Беларуси период положительных процентных ставок и относительной денежной стабилизации.

Первые суррогатные белорусские деньги появились в обращении в мае 1992 г., когда еще ходили советские рубли. К концу года они уже составляли 80% от всей денежной массы, находящейся в обращении. Безналичный белорусский рубль начал работать с июля 1992 г. Спрос на дешевые кредиты был неограниченным. Правительство вместо стабилизации национальных денег и инициации системных макроэкономических преобразований предпочитало проведение политики «мягкой посадки» в рамках системы старых институтов. Лишь в октябре 1994 г. было принято окончательное решение об едином платежном средстве в Республике Беларусь. Инфляция на тот момент составляла 30% в месяц. Совокупная денежная масса в 1993 г. выросла по сравнению с 1990 г. в 103 раза, а цены на потребительские товары за этот период увеличились в 861 раз. Выбор режима свободного плавания в таких условиях давал возможность решать проблемы госсектора и бюджета за счет населения и всех тех, кто не имел возможности возмещать инфляционные потери бюджетными рублевыми инъекциями.

Изменение структуры ВВП свидетельствует, что Беларусь не может иметь некой уникальной, отличной от стандартной рыночной экономики структуры производства. Падает удельный вес промышленности и сельского хозяйства, увеличивается доля сектора услуг. Пока она еще не достигает 40%, в то время как в продвинутых переходных странах ЦВЕ в секторе услуг производится около 60% ВВП. Сельское хозяйство дает немногим больше 11%, потребляя примерно такую же долю бюджетных денег. При этом на селе проживает 30% населения (рис.1.3).

В конце 1999 г. Европейский банк реконструкции и развития опубликовал традиционный отчет по переходным странам, оценивая степень реформирования различных подсекторов экономики. Из 27 стран Беларусь заняла предпоследнее место, пропустив в конец лишь Туркменистан, имеющий реальный доход на душу населения не больше 400 USD.

Тренды промышленного производства

Создание рабочих мест на крупных промышленных предприятиях было частью не только производственной, но и социальной политики советской Белоруссии. В 1990 г. 1,6 млн человек трудились в этом секторе. За послевоенные годы преимущественно аграрная страна стала урбанизированной республикой: на начало 2000 г. 70% населения живет в городах. Такие тенденции были бы позитивными, если бы все имевшиеся тогда связи сложились как результат точного экономического расчета, добровольного выбора производителей и потребителей, как логичные элементы региональной системы разделения труда.

После того, как политические условия были отброшены, Беларусь встала перед необходимостью пересмотреть основные параметры промышленной политики, определить задачи и перспективы на крат-

ДИНАМИКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 1991-1999 гг.

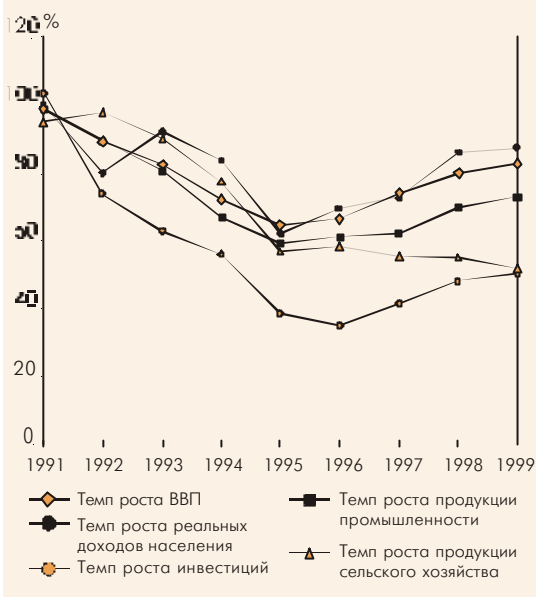

РИСУНОК 1.3

косрочный и долгосрочный периоды. Падение производства стало объективно неизбежным. Сохранять старые советские связи было не только бесполезно, но и опасно.

К началу 90-х гг. доля продукции обрабатывающей промышленности в Республике Беларусь составляла 97,9%, добывающей – 2,1%. На первом этапе началось резкое падение выпуска продукции, ухудшение финансовых показателей предприятий. К 1994–1995 гг. наибольший спад произошел в топливной промышленности, зависящей от импортируемой нефти, электроэнергетике, текстильной промышленности, промышленности строительных материалов. Широкое распространение получила практика поддержки приоритетных производств (МАЗ, МТЗ, БМЗ, конверсионные предприятия, телевизионная отрасль, нефтехимический комплекс и т.д.). Такая форма промышленной политики, на наш взгляд, является неэффективной, потому что она не устраняет причины кризисных явлений.

Износ активной части основных производственных фондов подтверждает, что белорусская промышленность не решила ряд принципиальных задач: за 1992–1997 гг. по отрасли в целом износ основных фондов увеличился с 50 до 76%, в химической и нефтехимической – до 85%, в машиностроении – до 79%. Правительство само признает наличие проблем в развитии промышленного комплекса страны. Среди них уменьшение темпов экспорта продукции, тяжелое финансовое положение многих предприятий, значительная доля бартера в объеме реализации продукции. Основными факторами, негативно влияющими на развитие отечественной промышленности, являются:

- административно регулируемый курс белорусского рубля, ведущий к занижению себестоимости и завышению прибыли;

- установление ценовых потолков;
- обязательная продажа валюты;
- агрессивная налоговая система;
- непредсказуемое законодательное поле, в том числе введение ретроактивных законодательных норм.

Проводимая промышленная политика привела к некой товарной самоизоляции. Не потому, что Запад выставил запретительные тарифные и нетарифные ограничения (хотя наличия квот и таможенных пошлин нельзя отрицать, но они распространяются не только на Беларусь), а потому, что потребитель Европы считает товары производителей других стран лучше или дешевле. За последнее десятилетие промышленность не смогла создать новые отечественные торговые марки, которые были бы легко узнаваемы во всем мире и которые сами по себе представляли бы рыночный товар.

На конец 1999 г. в промышленности среди убыточных предприятий 57,9% составляли предприятия государственной формы собственности, 42,1% – предприятия негосударственной формы собственности. При наличии в белорусской экономике административных и законодательных механизмов блокировки частной собственности деление на государственные и негосударственные носит чисто условный характер. В 1991–1996 гг. удельный вес убыточных предприятий возрос с 5,3% до 18,4%. На конец 1999 г. из всех обследованных предприятий число убыточных составило около 20%.

Инвестиционная политика

Несмотря на статистический рост инвестиций в основной капитал в период 1997–1998 гг., их совокупный объем в 1998 г. составил 59% к уровню 1990 г. С 1989 по 1998 гг. кумулятивное падение ВВП в Беларуси составило 36,9%, т.е. меньше, чем падение объема инвестиций. В 1999 г. этот показатель был меньше относительно благополучного 1998 г. на 5,4%. В радиопромышленности объемы инвестиций за период 1990–1999 гг. уменьшились почти в 40 раз, в электронике – в 35, в тракторном и сельскохозяйственном машиностроении – в 2,5, в автомобилестроении – в 2,4. В сельском хозяйстве инвестиции снизились почти в 8, в науке более чем в 10 раз. Доля машиностроения и металлообработки в общем объеме инвестиций в промышленность уменьшилась с 40,4% в 1990 г. до 18% в 1999 г., легкой промышленности – с 7,5% до 3%. При этом энергетика получила больше средств в 3 раза, топливная промышленность – в 2 раза. Объемы инвестиций в нефтепереработку увеличились почти в 7 раз. Несмотря на декларируемую поддержку сель-

ского хозяйства и строительства, доля инвестиций в эти сектора уменьшилась соответственно с 30% до 6% и с 3,2% до 1%, в то время как транспорт увеличил эту долю в два раза, почти до 12%. В стране поставлена задача о приоритетном развитии науки и поддержке новых технологий. Однако инвестиции в базовые и наукоемкие отрасли сократились в 6–30 раз.

Правительство видит цели инвестиционной политики в обеспечении продовольственной безопасности, высоких темпов жилищного строительства и развитии экспортного потенциала республики. Выполнение этих установок совсем не означает макроэкономическую стабилизацию, либерализацию рынков и обеспечение равных условий хозяйствования при безусловной защите частной собственности. В Беларуси частный инвестор не имеет эффективных механизмов правовой защиты.

Государственные эксперты называют среди причин инвестиционного кризиса множественность курсов, чрезмерно мягкую фискальную политику по отношению к отдельным предприятиям агросектора и строительства, сохранение большого числа убыточных и низкорентабельных предприятий, рост дебиторской и кредиторской задолженностей, даже увеличение объемов финансирования социальной сферы.

Отсутствие вторичного рынка ценных бумаг, специализированных финансовых посредников также является негативным фактором инвестиционной среды. Стоимость всех выпущенных акций в Беларуси не превышает по реальному рыночному курсу 35 млн USD в то время как капитализация венгерского фондового рынка в 1999 г. превысила 13 млрд USD, польского – 22 млрд USD и чешского – 12 млрд USD. В Беларуси количество профессиональных участников рынка ценных бумаг уменьшилось с 286 в 1997 г. до 190 в 1999 г.

Становление института частной собственности

По официальным данным, негосударственный сектор уже в 1990 г. давал почти 22% объема произведенной продукции в ценах того периода, а в 1999 г. этот показатель превысил 40%. Точечная приватизация была призвана обеспечить политику «мягкой посадки» реального сектора. Жесткой такая политика стала для большинства госпредприятий, которым, с одной стороны, запретили принимать самостоятельные производственные, торговые и финансовые решения, с другой – обязали выполнять задания, несмотря на состояние производственной базы, и выборочно обеспечивая ресурсами. Провал приватизации, в том числе малой, привел к огромным убыткам для экономики в целом. По оценке Merrill Lynch, затягивание приватизационных решений в Польше и Чехии

ТАБЛИЦА 1.1

Динамика прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Республике Беларусь						
Год	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Динамика ПИИ, млн USD	18	11	7	70	190	50
Всего за 1993–1998 гг.	346					
ПИИ на душу населения в 1993–1998 гг., USD	34					

ТАБЛИЦА 1.2

Динамика процесса приватизации в Республике Беларусь за 1991–1999 гг.

Год	1991–1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	Итого за 1991–1999
Число преобразованных предприятий	495	641	465	527	573	807	915	4423
• республиканской собственности	191	184	53	137	191	140	238	1134
• коммунальной собственности	304	457	412	390	382	667	677	3289

привело к падению реальной стоимости объектов на 35–60%. Если учесть совершенно иную структуру рынка, торговых потоков, доступность финансов и лучшее техническое оснащение у предприятий реального сектора наших бывших коллег по СЭВ, то можно предположить, что потери белорусского реального сектора гораздо выше.

По официальной статистике, в негосударственном секторе в 1991 г. работало почти 1,5 млн человек (29,2% от общего количества занятых). В 1999 г. уже около 45% трудятся не на государственных предприятиях. Вначале этот сектор был представлен преимущественно кооперативами, арендными и совместными предприятиями, а также лицами, занятыми индивидуальной трудовой деятельностью. Доля занятых в малых предприятиях увеличилась с 4,4% в 1991 г. до 15% в 1999 г. А доля малого бизнеса в выручке негосударственного сектора только за три последние года удвоилась и составила 20%. Несмотря на наличие центров поддержки предпринимательства, бизнес-инкубаторов, технопарков, полноценная приватизация предложения товаров и услуг так и не состоялась.

С 1991 г. по сентябрь 1999 г. было трансформировано 1000 объектов республиканской собственности, что составляет 22,6% от 4423 объектов, которые необходимо было приватизировать по плану (табл. 1.2). Сам список постоянно корректируется, так что доля реструктурированных предприятий в общем количестве еще ниже. 531 предприятие преобразовано в

акционерные общества, в 247 случаях из них государство имеет более 50% акций. 155 объектов выкуплены арендаторами, рабочими коллективами или частными лицами. 121 предприятие продано на аукционе.

За этот же период было преобразовано 2975 объектов коммунальной собственности. 41% продан на аукционе. Объекты коммунальной собственности продавать легче: они меньше, не требуют такого сложного процесса согласования, как в случае с крупными предприятиями. Но даже малая приватизация в Беларуси за 10 лет не завершена. В 1994 г. было запланировано продать 4114 объектов коммунальной собственности. Белорусское правительство по-прежнему не верит в частную торговлю, организацию питания, оказание бытовых и коммунальных услуг, не говоря уже о промышленном производстве. В стране, где принадлежность к частной форме собственности чуть ли не автоматически означает отсечение от дешевых государственных ресурсов, ужесточение финансовой дисциплины и переход на совершенно иную шкалу штрафов и пени, рационально не преобразовывать как убыточные, так и прибыльные предприятия. Этим можно объяснить и торможение темпов реструктуризации предприятий во 2-й половине 90-х. Даже их преобразование в акционерные общества имеет свою специфику. Выгодно иметь долю государства выше 50%, потому что на данном этапе – это своеобразная страховка для выживания и хороший трамплин для полной приватизации в будущем

ДИНАМИКА ОБЪЕМА ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В БЕЛАРУСИ (В % К 1990 Г.)

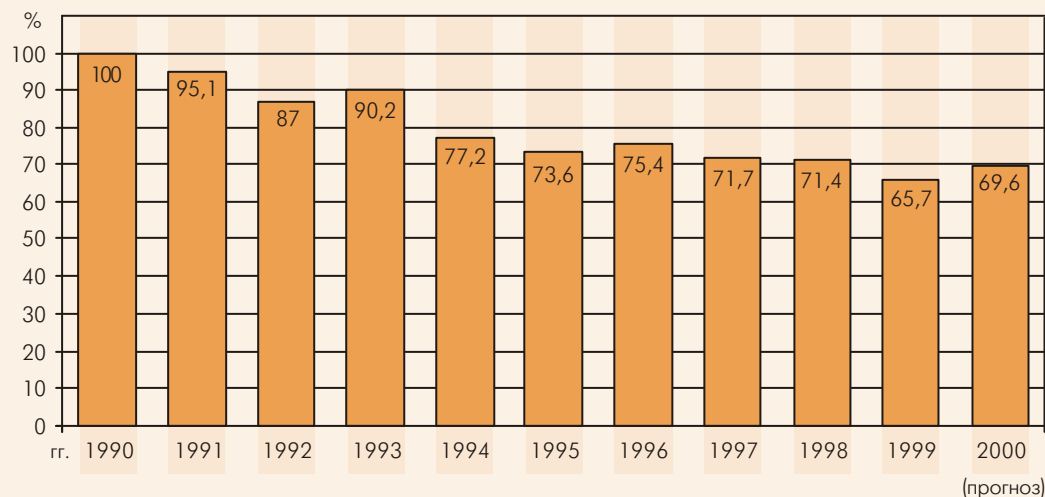

РИСУНОК 1.4

В начале 90-х гг. приватизация осуществлялась только за деньги, в основном по инициативе трудовых коллективов. Если бы в тот момент (1991–1992 гг.) продолжили эту практику, распространили ее на промышленность и сельское хозяйство, торговлю и сферу услуг, то сегодня Беларусь напоминала бы скорее Польшу, чем Украину или отдельные регионы России. В 1993 г. был принят ряд нормативных актов, которые приоткрывали двери для институциональных преобразований. При продаже каждого объекта на этом этапе 50% стоимости оплачивалось деньгами и 50% чеками «Имущество». Малые предприятия коммунальной собственности продавались на конкурсах и аукционах, а средние и крупные предприятия промышленности, строительства и транспорта преобразовывались в открытые акционерные общества. Ши-

рокомасштабная чековая приватизация, как того и следовало ожидать, не закончилась формированием эффективного слоя собственников. Из 425,3 млн чеков по выданным сертификатам по состоянию на начало 2000 г. было списано со спецсчетов граждан только 45%. Немногим более 40% граждан использовали свои чеки. Коэффициент обеспеченности выданных чеков приватизируемым имуществом составляет всего 0,52.

Аграрная политика

Кризис сельского хозяйства в начале 90-х гг. был неизбежен. Расходы на важнейшую отрасль в госбюджете сократились с 23% в 1990 г. до 5,3% в 1994 г. Быстро амортизировались основные средства. Не хватало денег на внесение необходимого количества мине-

ТАБЛИЦА 1.3

Динамика производства сельскохозяйственной продукции в Беларуси (в хозяйствах всех категорий) за 1990–1999 гг., в тыс. тонн					
Год	1990	1995	1998	1999	1999 г. в % к 1990 г.
Зерновые и зернобобовые	7035	5502	4831	3645	52
Льноволокно	52	60	36	21	40
Сахарная свекла	1479	1172	1428	1186	80
Картофель	8590	9504	7574	7491	87
Овощи	749	1031	1201	1303	174
Поголовье скота и птицы на 1 января, тыс. голов					
Год	1991	1995	1999	2000 (прогноз)	2000 г. в % к 1991 г.
Коровы	2362	2180	1946	1885	80
Свиньи	5051	4005	3698	3562	71
Птица, млн голов	50,6	33,5	30,4	24,9	49
Урожайность основных сельскохозяйственных культур (хозяйств всех категорий), центнеров с гектара					
Год	1990	1995	1998	1999	1999 г. в % к 1990 г.
Зерновые и зернобобовые	26,6	20,4	18,3	14,5	54
Картофель	135	131	109	113	84
Овощи	178	133	129	130	73
Динамика производства мяса, молока и яиц в сельскохозяйственных предприятиях за 1990–1999 гг., тыс. тонн					
Год	1990	1995	1998	1999	1999 г. в % к 1990 г.
Мясо скота и птицы, живой вес	1498	748	731	700	47
Молоко	5622	3053	3169	2800	50
Яйца, млн штук	2224	1968	2178	2108	95
Продуктивность скота и птицы					
Год	1990	1995	1998	1999	1999 г. в % к 1990 г.
Средний удой молока от коровы, кг.	3220	2150	2486	2232	69
Средняя яйценоскость одной курицы, шт.	258	227	241	216	84
Средний настриг шерсти одной овцы, кг.	2,3	1,9	1,2	1,1	48

ральных и органических удобрений, на защиту растений и животных.

Доля экспорта к общему объему производства мяса и мясoproдуктов сократилась с 33,7% в 1990 г. до 11,7% в 1992 г. За первых четыре года реформ по производству молока и мяса на душу населения Беларуси была отброшена в среднем на 25 лет. Потребление мяса сократилось на 30%, рыбы и рыбопродуктов – почти на 55%. В период 1991–1994 гг. среднегодовой темп снижения объема производства составил 6,25% (рис.1.4). За это время урожайность зерновых и зернобобовых снизилась почти на 16%, рогатый скот набирал почти на 30% меньше веса, свиньи – на 26%. Средняя корова из коллективного хозяйства стала давать на 18% меньше молока (табл.1.3).

Падение объемов производства сельскохозяйственной продукции – это показатель больших структурных дисбалансов, кризиса спроса, индикатор необходимости кардинально пересмотреть политику производства, переработки, упаковки, хранения, доставки и, конечно, расчетов с кредиторами, с одной стороны, и с клиентами, с другой. Ценовой контроль, торговые ограничения, централизованное распределение дешевых инвестиционных ресурсов, обязательность госзаказа – вот самые распространенные механизмы государственного регулирования в агросекторе.

Среднегодовые прямые и косвенные субсидии сельскому хозяйству составляют 250–300 млн USD. За 10 лет с 1990 г. по 1999 г. отрасль получила 2,5–3 млрд USD, но институциональные преобразования еще не начинались.

Хозяйства населения и фермеры к 2000 г. производили овощей в 5 раз, а картофеля почти в 6 раз больше сельскохозяйственных предприятий при более высокой урожайности и несравненно меньших объемах финансирования.

Трансформация строительной отрасли

Государство было и остается монополистом, основным двигателем спроса и предложения в строительном секторе, несмотря на то, что из 4000 строительных организаций почти 3200 – негосударственные. Как и в других отраслях, статус государственного предприятия предполагает получение и дешевых кредитов, и выгодных заказов, и своевременные расчеты за выполненные работы. 2/3 негосударственных организаций – это малые предприятия с числом занятых до 50 человек. Почти 65% всех подрядных работ, в том числе нового строительства, выполняет именно негосударственный сектор. Государственные предприятия только по ремонтным работам опережают своих коллег в 2,5 раза. Суть феномена можно объяснить тем, что строительство в условиях Беларуси является высокорентабельной отраслью. В структуре затрат почти 2/3 занимают материалы, а зарплата – около 20%.

Среднегодовой объем монтажно-строительных работ оценивается в 500–850 млн USD в зависимости от курса пересчета. Среднегодовой объем подрядных работ – 700 млн USD – 1,2 млрд USD. Строительные инвестиции в объекты производственного назначе-

ния колеблются в пределах 50–60% от общего объема.

За 10 лет в стране не создана стимулирующая сбережения, дисциплинирующая поведение институциональная система. Не работает ипотека, рыночное кредитование жилья с залоговым обеспечением. Качественные строительные материалы по-прежнему приходится импортировать. Отрасль сильно зависит от импорта, что в атмосфере разнообразия курсов, дефицита валюты становится серьезным тормозом.

Первая пятилетка строительной отрасли независимой Беларуси показала глубину структурных и институциональных искажений в реальном секторе. Не было денег строить крупные животноводческие комплексы. Предприятия не знали, как загрузить пустующие старые цеха и не думали о новых заказах. В период 1991–1995 гг. объем подрядных работ сократился в 3 раза, а производство строительных материалов – в 2,5 раза. В 1997–1999 гг. кейнсианские схемы государственного стимулирования спроса привели к росту объемов производства в этих сферах. Ввод жилья в 1999 г. возрос в 1,9 раз по сравнению с 1995 г., но до уровня 1990 г. не дотянул почти 45% (5282 и 2951 тыс. м² соответственно). Отметим, что в 1999 г. заказчиками свыше 40% строящегося жилья являлись коллективы индивидуальных застройщиков, 22% – ЖСК, 20% – государство.

Белорусское строительство по-прежнему материало- и металлоемко. По сравнению с польским, оно потребляет на 30–50% больше ресурсов при выпуске аналогичной продукции. Неудивительно, что уровень экспорта стройматериалов в 1999 г. сократился почти в 2 раза. Уровень износа активной части основных производственных фондов достиг 75%. В строительстве свыше 45% техники эксплуатируется с истекшим сроком службы. Только в 2000 г. запланировано строительство зданий нового поколения (белорусский вариант) с применением ресурсосберегающих технологий и конструктивных систем.

Торговая политика

Управление торговлей в Беларуси осуществляется при помощи широкого арсенала средств: налогов, таможенных пошлин, нетарифных ограничений, денежных инструментов, включая различные курсы валют, административных ограничений всех факторов производства и сбыта.

На первом этапе реформ (1991–1995 гг.) произошли существенные изменения в характере, интенсивности и сути торговых потоков. Начался приток иностранных инвестиций, трансфертов. Доля бартера не превышала 10%. Девальвация рубля при мягкой монетарной политике и практическом отсутствии бюджетных ограничений стимулировали экспорт, особенно в тех сферах, которые работали на отечественном сырье и комплектующих. Но ресурс девальвационной поддержки быстро иссяк. Производители его не использовали, чем значительно затруднили сбыт собственной продукции уже в среднесрочной перспективе.

В 1996 г. Беларусь перешла своеобразный рубеж, когда возникла ситуация чистого оттока капитала по линии формирования и обслуживания внешнего дол-

га. В 1997 г. около 90% поставленного в нашу страну газа было оплачено белорусской продукцией. Что касается импорта электроэнергии, то все 100% поставок в этот период оплачивались на условиях взаимозачетов. Это говорит об отсутствии работающих денежных схем. Реальный сектор Беларуси не готов к отказу от бартера, что ставит под удар систему экономической безопасности страны.

Особое значение для белорусской экономики имеют торговые отношения с Россией. Режим таможенного союза, предполагающий унификацию законодательства по внешней торговле, не решил многих задач и де-факто остался не до конца реализованным. В результате действующая система таможенных пошлин не в полной мере отражает интересы отечественных товаропроизводителей. Рост объемов экспорта не привел к росту валютных поступлений. Финансовый российский кризис оказал негативное влияние на торговую и производственную политику Беларуси, но правительство не предприняло существенных шагов по диверсификации экономических отношений. По итогам 1999 г., Беларусь поставляла в Россию 38% от общего объема экспорта черных металлов, по химическим нитям доля России составляет – 50%, по шинам – 91%, по тракторам - 54%, по телевизорам – 98%, по холодильникам – 72%.

По импорту ситуация такова: 100% нефти, 100% газа, 80% импортируемой электроэнергии, 80% угля, 86% черных металлов Беларусь получает из России, которая неуклонно выходит на уровень мировых цен по энергоресурсам. Есть небольшой запас времени (максимум 5 лет), в течение которого республика обязана пересмотреть торговую политику. В противном случае белорусы будут вытеснены из своих традиционных пока рынков россиянами и украинцами.

Беларусь очень слабо использует свое географическое положение. Экспорт услуг в 1999 г. составил почти 760 млн USD или 13% от общего объема экспорта, что на 20% меньше, чем в 1998 г. Импорт услуг – 442 млн USD или 6,6% от его общего объема. Почти 70% экспорта и импорта услуг приходится на страны вне СНГ. Половину экспорта услуг обеспечивает транспорт. При этом сохраняется устойчивое положи-

тельное сальдо по строительным услугам. И здесь кроется наибольший, пока не используемый ресурс, так как строители экспортировали всего 10% от всего объема работ, что крайне мало для республики с развитой строительной индустрией. Крайне низок объем туристических услуг (1,7% от экспорта услуг), при наличии большого негативного сальдо.

В сфере торговли и общественного питания работает около 270 тыс. человек. Оборот негосударственной торговли в 3 раза больше оборота государственных магазинов. Но при тотальном контроле цен, величины торговой надбавки, регламентации ассортимента товаров, при навязывании обязательной нормы доли белорусских товаров, существовании сложной системы сертифицирования частная форма собственности предполагает лишь увеличение операционных издержек. За десять лет товарооборот вырос по основным группам товаров на 20 – 35% с 10-процентным увеличением доли продовольственных товаров (около 55%). При этом продажа мяса уменьшилась на 15%, молока – на 45%, хлеба – на 35%, картофеля – на 52%. Зато на 55% вырос объем продажи алкогольных напитков. За 10 лет телевизоров стали продавать на 43%, часов – на 60% больше при незначительном увеличении объема продажи холодильников.

Доходы и расходы населения

В 1990 г. численность экономически активных работников составляла почти 5,2 млн человек при общем населении страны 10,2 млн. Пенсионеров насчитывалось 2,4 млн человек, что свидетельствовало о высокой привлекательности республики для тех, кто решил провести свою старость в спокойном и благополучном месте. На одного пенсионера приходилось 2,2 работающих, что уже тогда было на уровне самых плохих демографических показателей Европы. После 10 лет ситуация стала гораздо хуже. За это время население республики составляет лишь немногим больше 10 млн. Количество работающих сократилось до 4,3 млн, а число пенсионеров достигло 2,7 млн, что дало высокий показатель для государственной пенсионной системы: 158 работающих платит пенсии 100

ТАБЛИЦА 1.4

Социальные индикаторы Республики Беларусь за 1990 – 1999 гг.					
Год	1990	1995	1998	1999	1999 в % к 1990
Номинальная месячная зарплата в тыс. руб.	0,27	755	8000	25000	—
Среднемесячная зарплата, в USD	68 (по курсу черного рынка 1USD = 4 советских рубля)	65	35	35	21
Среднемесячная пенсия, в USD	28	34	11	23	82
Минимальный потребительский бюджет (МПБ), в USD	31	61	29	31	100
Прожиточный минимум (ПМ), в USD	20	37	9	20	100
% населения с доходом ниже МПБ	5	80	75	83	1660
% населения с доходом ниже ПМ	—	38	33	55	550 (сравнение с 1991)

ТАБЛИЦА 1.5

Структура доходов и расходов домашних хозяйств Беларуси в 1990–1999 гг., % от общего объема				
Год	1990	1995	1998	1999
Доходы:				
• Зарплата и доход от предпринимательской деятельности	73	68	69	69
• Доход от продажи сельскохозяйственной продукции	2	25	21	20
• Пенсии, стипендии, пособия и другие выплаты	16	2,5	2,6	2,9
• Доход от собственности	—	0,5	2,3	2
• Прочие денежные поступления	9	4,5	6	6
Расходы:				
• Продукты питания	72	57	58	56
• Непродовольственные товары	18	21	27	26
• Оплата услуг	8	11	12	13
• Налоги	—	0,3	1,4	1,6
Потребительские расходы:				
• Хлеб	10	12	12	12
• Мясо	18	17	16	17
• Молоко	7	10	7	8
• Алкогольные напитки	2	3	4	4
• Одежда, обувь, белье	11	10	12	13
• Здоровоохранение	—	2	2	2
• Транспорт и связь	2	4	7	8
• Образование, культура, спорт	1	2	2	2
• Жилищно-коммунальные услуги	3	5	4	5

пенсионерам. За 10 лет население страны сократилось на 2%, численность работающих – на 18%, а число пенсионеров выросло на 13%.

Показательна динамика размера пенсии. За 10 лет она уменьшилась на 18% (при всей условности подсчетов долларowego эквивалента из-за разницы курсов). По сравнению с самым успешным в белорусской экономической истории годом – 1995 – падение составляет более 30%. Среднемесячная зарплата за этот период уменьшилась более чем на 45%. К концу 1999 г. средняя пенсия по возрасту составила около 15 USD, а минимальная – 8 USD, т.е. в 12,5 раз меньше, чем в соседней Литве. Доля бедных на селе в среднем на 15–20% выше, чем в городе, а дефицит денежных ресурсов, необходимых для того, чтобы довести доходы малоимущих до прожиточного уровня составляет около 10% к общему объему денежных доходов, или 180–250 млн USD (табл.1.4).

В 1990 г. по паритету покупательной способности доходы населения Беларуси были одними из самых высоких в тогдашнем Советском Союзе. Известно, что структура доходов домашних хозяйств является своеобразным индикатором происходящих в экономике процессов. Если большая их часть формируется из доходов от недвижимости, от предпринимательской деятельности, от размещения средств на фондовом рынке, то можно говорить о продвинутой рыночных реформ. Если же основным источником по-прежнему остается зарплата, пособия, доходы от продажи дачных даров природы, то можно констатировать отсутствие рыночных механизмов в экономике.

Точно так же по расходам: если семья почти всю зарплату отдает на продукты питания, потребительские товары, а на жилье, коммунальные услуги, обра-

зование и медицину тратит копейки, то налицо большие искажения в ценовой системе, которые однозначно будут выравниваться в сторону стандартной структуры рыночной экономики с небольшими региональными отклонениями. Дело в том, что львиная доля производственных издержек многих товаров формируется за пределами республики. Поэтому переход на мировые цены неизбежен. Беларусь не использует период «мягкой посадки», когда относительно дешевые российские энергоресурсы могли бы обеспечить менее болезненную реструктуризацию реального сектора и подготовить население к иному раскладу расходов. Анализ структуры доходов и затрат домашних хозяйств Беларуси еще раз подтверждает тезис о том, что за 10 лет мы так и не приступили к реальным институциональным системным реформам (табл. 1.5).

Структура потребления в белорусском городе и деревне отличается незначительно. В городе 75% доходов дает зарплата, в деревне – немногим больше 50%. Сельчанам помогают выжить 10% денежных доходов, получаемых от продажи сельскохозяйственной продукции, а также в два раза больше государственных трансфертов.

Важной характеристикой социальной и экономической составляющей реформ является политика сбережений. В XX век Беларусь входит с незначительной нормой сбережения денежных доходов, что затрудняет инвестиционные процессы, создание новых рабочих мест, формирование новых доходов. Рост потребительских цен с 1991 г. по 1999 г. опередил рост вкладов населения почти в 10 раз.

Основные итоги социально-экономической трансформации республики дают основания считать,

что необходим пересмотр существующих целей и механизмов экономической политики, формирования структур эффективной рыночной экономики, что находится в основе процесса выбора общественных целей развития в новом столетии.

Гражданское общество и власть: диалог и взаимная ответственность

Одним из важных направлений развития человеческого потенциала является расширение возможностей личности и свободы ее интеллектуального, политического и экономического выбора, что может быть реализовано только в условиях зрелого гражданского общества, консолидированной демократии, правового государства.

Гражданское общество – это саморегулирующаяся система внегосударственных общественных отношений, спонтанно возникающих в результате взаимодействия свободных, равноправных и юридически независимых друг от друга и от государства граждан, их добровольных объединений. Гражданское общество представляет собой промежуточную структуру между индивидами и государством, служащую своего рода социальным пространством, в котором создаются условия для удовлетворения многообразных потребностей индивидов, реализации их интересов и целей.

В условиях советского тоталитарного строя произошло тотальное огосударствление гражданского общества. Поэтому одним из важнейших направлений посттоталитарной трансформации является его высвобождение из-под государственных оков. Тоталитаризм оставил после себя слабо структурированное общество. И для формирования гражданских структур необходима целенаправленная политика государства по созданию правовых, экономических (приватизация), политических и иных предпосылок.

В Беларуси процесс формирования гражданского общества имеет свои особенности. В силу ряда исторически обусловленных причин здесь к середине 80-х гг. прежняя общественная система не исчерпала себя, не выработала свои ресурсы, имела еще определенный запас прочности. К началу горбачевской перестройки в Беларуси, в отличие от других социалистических стран, общество не созрело для реформ. Поэтому демократизация и реформирование начались здесь не органически, на собственной основе, а были привнесены извне, из России.

Формирование среднего класса

Известно, что социальной основой гражданского общества и правового государства является средний класс. Он выполняет функцию социального и политического балансира, выступает гарантом общественной стабильности и согласия, придает устойчивость и одновременно динамичность общественным отношениям, понуждает к модернизации государства и социума. Понятие «средний класс» – интегративное, включающее в себя целый комплекс параметров: наличие

собственности, уровень дохода, степень потребительских притязаний, уровень образования, определенный менталитет.

Необходимым условием появления среднего класса является осуществление рыночных реформ, приватизация государственной собственности. Средний класс формируется прежде всего за счет предпринимателей, фермеров, большинства работников негосударственного сектора экономики. В Республике Беларусь к этой категории относятся 1380 тыс. чел., что составляет 36,8% занятого населения. Однако значительную часть предприятий этого сектора негосударственными можно назвать лишь условно, поскольку за многими из них государство сохранило свои контрольно-управленческие функции. Исключительно в частном секторе занято лишь свыше 500 тыс. чел. Вместе с тем социологические исследования, проведенные НИСЭПИ в начале 2000 г., показывают, что около 40% населения хотели бы работать в бизнесе, в то время как год назад такое желание выражали лишь 30%. Широкое распространение имеет незарегистрированная индивидуальная предпринимательская деятельность, шоп-туризм, уличная торговля, сдача жилья в наем и т.д.

Потенциальную базу среднего класса могли бы составить и другие социальные слои: часть работников органов власти и управления, административно-хозяйственного персонала; интеллигенция, ИТР, специалисты с высшим и средним специальным образованием (таковых насчитывается около 36% среди всего населения и около 50% среди самодельного населения); рабочие высокой квалификации.

Одним из параметров, определяющих принадлежность людей к среднему классу, является наличие собственности. Если брать частную собственность на землю, то она в Беларуси введена лишь для небольших участков, предназначенных для ведения личного подсобного хозяйства. В стране 1937 тыс. чел. владеют участками для ведения подсобного хозяйства, строительства жилья и его обслуживания. 638,7 тыс. граждан имеют землю для садоводства и дачного строительства, 288,6 тыс. чел. – для огородничества. Зарегистрировано 2681 фермерское хозяйство, земля в которых по закону может принадлежать гражданам лишь в форме владения, но не собственности.

73,5% семей имеют в собственности дома и квартиры, 2% – собственники персональных компьютеров, 20% – автомобилей, 19% – видеомagneтофонов, 50% – магнитофонов, 56% – пылесосов, 71% – стиральных машин, 89% – цветных телевизоров, 98% – холодильников. Однако сегодня в Беларуси нарождающийся средний класс представляет собой довольно разнородное, неустойчивое образование. Это во многом следствие распада прежней социальной системы, углубления кризиса, объективных сложностей процесса трансформации.

Политика огосударствления частного сектора проявляется в создании юридических и административных препятствий для предпринимательских структур. Нестабильна правовая среда их деятельности, отсутствуют равные условия хозяйствования для предприятий разных форм собственности. Осущест-

является чрезмерная регламентация функционирования негосударственного сектора. Так, правительство заставляет коммерческие банки субсидировать государственные программы (жилищное строительство, поддержка сельского хозяйства и др.), регулирует цены в частном секторе.

Расширяется перечень видов деятельности, которые требуют лицензирования. Их уже 152, большинство которых объединяет множество самостоятельных видов работ. Лицензированием занимается 51 организация, а также областные, городские и районные исполкомы. Оно регулируется 21 законом, 19 указами и декретами президента, 45 постановлениями Совета Министров, 117 нормативными документами различных министерств и ведомств. Лицензировать нужно не только предпринимательскую деятельность, но и отдельные виды работ. Например, необходимо специальное разрешение для осуществления таких видов деятельности, как производство кино- и видеопроизведений, организация учебных заведений по переподготовке и повышению квалификации кадров, распространение правовой информации, получение гуманитарной помощи и т.д.

Регистрация хозяйственных структур носит не уведомительный, а разрешительный характер. За последние пять лет проведены две перерегистрации всех субъектов хозяйствования (в 1996 г. и 1999–2000 гг.), причем порядок создания новых структур все более усложняется. В результате первой перерегистрации количество хозяйственных субъектов в частном секторе сократилось на 30%. Всего же, по данным Министерства предпринимательства и инвестиций, число негосударственных предприятий уменьшилось с 213 тыс. в 1995 г. до 71,7 тыс. в 1999 г. Количество работающих в негосударственном секторе сократилось за период 1998–1999 гг. на 17 тыс. чел. По данным обследования, проведенного Союзом предпринимателей и нанимателей, в результате не завершенной пока перерегистрации частный сектор уменьшится еще на 30%. 35% руководителей негосударственных предприятий не рискуют расширять производство, 39% – создавать новые рабочие места.

Существующие экономические отношения консервируют такие черты социальной психологии, как иждивенчество, несамостоятельность, надежда на помощь патерналистского государства, низкая предприимчивость, нетерпимость к конкуренции, зависть к богатым. Таким образом, становлению среднего класса сопутствуют достаточно противоречивые процессы. С одной стороны, распад коммунистической системы открыл возможности для приобретения собственности, новых профессий, получения образования и разнообразных источников доходов, формирования современных мировоззренческих ценностей. Оставшаяся от советского строя относительно бесструктурная, гомогенная социальная модель постепенно трансформируется в дифференцированную систему, в рамках которой собственность и уровень доходов превращаются в главные параметры стратификации общества. С другой стороны, следствием этого процесса является целый ряд социальных феноменов. Прежде всего не увеличивается высший

класс. Исследования социологов и данные статистики позволяют отнести к этой категории около 2% населения. Только у 2,1% граждан расходы на питание составляют меньше 30% потребительского бюджета, что отвечает европейским стандартам зажиточности.

Еще более важным является процесс размывания среднего класса за счет «массовизации» низшего класса. Парадоксальность ситуации в том, что социально-профессиональные группы, составляющие потенциально основу среднего класса, оказались, напротив, в положении низшего класса. Почти вся интеллигенция, работающая в бюджетной сфере (учителя, врачи, преподаватели вузов, научные работники), ощутили наиболее сильный удар экономического кризиса. Большинство из них не могут приобрести собственный дом или дачу, новый автомобиль, отдыхать на курортах, оплачивать учебу своих детей, иметь все то, что является потребительским стандартом современного среднего класса. Более 2/3 принадлежащей населению бытовой техники приобретено до 1991 г., 70% автомобилей, находящихся в собственности граждан, произведены до 1987 г.

Понятно, что большинство населения имеет кроме заработной платы другие источники доходов. Многие перешли на частичное самообеспечение продуктами питания из личных подсобных хозяйств, земельных участков и дач. Обследование домашних хозяйств показало, что 83% семей выращивают картофель, а доход от работы на земле составляет 18% общего дохода средней семьи.

Следствием сложившейся социально-экономической модели стала поляризация общества на узкий слой очень богатых и преобладающее большинство бедных, что создает предпосылки для общественного противостояния.

Средний класс не в состоянии выполнить роль социального стабилизатора, уравнивающего противоборство общественных сил, по причине его слабости и малочисленности. Он сам находится в состоянии сильной фрустрации. В условиях кризиса, экономической и правовой нестабильности и непредсказуемости представители среднего класса вынуждены жить под постоянной угрозой увольнения или разорения. По причине непрогнозируемости доходов, большая их часть тратится не на развитие бизнеса, а на личное потребление. Ощущение небезопасности, неприкаянности, незащитности перед всемогущим государством создает не «мидл» западного образца, а, по выражению С. Липсета, слой «фрустрированных собственников», которые не только не способствуют утверждению демократии, а наоборот, становятся одним из источников ее разрушения. Вследствие этого ситуация «стабильной нестабильности» превращается в долговременный фактор общественной жизни государства.

Формирование структур гражданского общества

Гражданское общество – это не стихийный конгломерат не связанных между собой индивидов, а добровольное объединение граждан в структуры, ко-

которые выступают посредниками в отношениях населения с государством. Такими структурами являются неправительственные организации (НПО), политические партии, религиозные организации, различные неформальные группы по интересам.

Действующая Конституция Республики Беларусь закрепляет право граждан на свободу объединений. Ограничения существуют для судей, прокурорских работников, сотрудников органов внутренних дел, органов безопасности и военнослужащих. Граждане этих категорий не имеют права быть членами политических партий и общественных объединений, преследующих политические цели. Особыми законами регулируется деятельность НПО, политических партий, профессиональных союзов, религиозных организаций.

Деятельность НПО регулируется Законом «Об общественных объединениях» от 4.10.1994 г. с дополнениями, внесенными в Закон в январе 1995 г. и декабре 1999 г. Его отличительной чертой является громоздкое регулирование процесса создания организаций, закрепление длительных сроков регистрации (до шести месяцев), высокая степень вмешательства уполномоченного органа (Министерства юстиции и управлений юстиции исполкомов, областных Советов) в процесс регистрации организаций. Подзаконные акты в этой сфере отличаются расширенным толкованием отдельных норм Закона, что часто порождает конфликты НПО с государственными органами.

На территории Беларуси могут действовать международные, республиканские и местные организации. Им разрешена хозяйственная деятельность, но без значительных налоговых льгот. Их не имеют спонсоры, перечисляющие средства для осуществления проектов НПО. Отсутствует законодательный механизм влияния неправительственных организаций на органы власти и управления.

В ходе трансформации переход от тоталитарного общества к гражданскому проходит как бы в два этапа. На первом этапе происходит распад тоталитарных структур (Коммунистической партии, комсомола), трудовые коллективы прекращают выполнять политико-идеологические функции. Идет быстрая атомизация общества. И лишь после этого начинается второй этап: структуризация населения на новой основе, объединение свободных индивидов в структуры гражданского общества, но уже в добровольном порядке.

В Беларуси еще не осуществлен первый этап. Атомизации общества по большому счету не произошло. Большинство населения объединено в государственные трудовые коллективы, которые в несколько видоизмененном виде продолжают выполнять политические функции. По закону о выборах они имеют право выдвигать кандидатов в депутаты, чем успешно пользуются. Каркас в виде вертикально подчиненных трудовых коллективов делает общество удивительно консолидированным, однородным, легко контролируемым и управляемым сверху. Атомизировалась, вычленилась из прежних структур лишь незначительная социально активная часть населения. Процесс их самоорганизации находится в самом начале.

Тем не менее, после распада СССР формирование НПО проходило достаточно интенсивно. К концу 1994 г. их насчитывалось 784. Однако в связи с принятием нового Закона «Об общественных объединениях» с 1995 г. началась перерегистрация НПО. Их число сократилось, но затем снова начало расти, достигнув к началу 1999 г. 2502. Затем снова началась перерегистрация, которую прошли 1326 организаций. На начало июня 2000 г. их численность достигла 1877. По данным организации «Объединенный путь», занимающейся изучением развития третьего сектора, НПО распределены по сферам деятельности следующим образом: защита прав и свобод человека – 139 организаций; защита прав потребителей – 74; образование, просвещение, воспитание – 339; организации военнослужащих, ветеранов вооруженных сил и правоохранительных органов – 91; организации инвалидов – 91; благотворительные организации – 279; государство, самоуправление, право – 86; женские организации – 45; искусство, культура – 258; наука – 171; молодежные, детские организации – 200; национальные меньшинства – 93; профессиональные объединения – 241; социальная защита и реабилитация – 365; спорт, отдых, туризм – 383; хобби, организации по интересам – 130; черныбыльские организации – 91; экология, охрана окружающей среды – 76; экономика, предпринимательство – 65; охрана здоровья, медицина – 176; ресурсные центры – 11; другие – 203. В Минске насчитывается 1033 НПО, в Гомельской области – 248, в Витебской – 224, в Могилевской – 188, в Брестской – 158, в Гродненской – 132, в Минской – 96.

В последнее время в третьем секторе Беларуси происходят интенсивные процессы самоорганизации, саморегулирования, структуризации НПО, объединения их усилий для достижения максимального результата. Направления и формы этих процессов следующие:

- создание ресурсных центров, занимающихся информационным, консультационным и техническим обслуживанием заинтересованных НПО (например, Белорусская республиканская общественная организация «Объединенный путь»);
- формирование организаций, координирующих работу НПО по направлениям деятельности (например, Белорусская ассоциация черныбыльских организаций «26 апреля»);
- организация неформальных органов, координирующих деятельность НПО по регионам, либо поручение реализации этой функции активной рабочей организации (например, Гродненское областное общественное объединение «Ратуша»);
- создание «зонтичных» организаций, оказывающих помощь и обеспечивающих информационный обмен для относительно устойчивого круга клиентов НПО (например, Белорусский национальный молодежный совет);
- формирование организаций, оказывающих один вид услуг всем НПО (например, Независимое общество правовых исследований – для предоставления правовых услуг), либо обслуживающих НПО, которые занимаются решением аналогичных задач

(например, Белорусский союз социальных педагогов и социальных работников – для оказания помощи в организации социальной сферы).

НПО выпускают 243 периодических издания (газет, журналов, бюллетеней), из которых 48% издаются в Минске. Из областей больше всего периодических изданий выпускают НПО Гродненской области (13%), а меньше всего – НПО Минской области (без Минска) – 2%.

Самой массовой НПО является Федерация профсоюзов Беларуси (ФПБ). Она объединяет 4 378,4 тыс. человек или 54,2% населения страны в возрасте старше 14 лет. Членами ФПБ являются от 91 до 99,5% занятых на государственных предприятиях и учреждениях. Эта организация осталась в наследство от коммунистической системы и несет в себе ее родимые пятна: «добровольно-принудительное» вступление в профсоюз; членство в одних профсоюзных организациях рядовых работников и руководителей всех уровней государственных предприятий, т.е. фактически работодателей; в большинстве случаев подконтрольность профсоюзов администрации предприятий.

Действуют в стране и свободные профсоюзы, объединенные в Белорусский конгресс демократических профсоюзов. Их численность превышает 10 тыс. членов.

Становление партийной системы

С началом демократизации и ликвидацией единовластия коммунистической партии начался процесс формирования новых политических партий в Беларуси. В 1989 г. был создан Белорусский народный фронт (БНФ). Формирование партийной системы в стране можно разделить на несколько периодов.

1990–1991 гг. Первые партии создавались в условиях существования Советского Союза. Их особенностью было то, что они выступали как партии идеи, т.е. объединяли сторонников определенной идеологии. За ними еще не стояли в полном смысле слова конкретные социальные слои, интересы которых они выражали бы, поскольку социальные интересы еще не идентифицировались. Так возникли партии национальной идеи (БНФ), либеральной (Объединенная демократическая партия Беларуси), христианской (Белорусский христианско-демократический союз), социал-демократической (Белорусская социал-демократическая громада), коммунистической (Партия коммунистов Беларуси).

1992–1993 гг. С началом движения к рынку появились первые признаки расслоения общества, функционирование социальных групп со своими специфическими интересами. С другой стороны, за создание партий принялись представители государственной и хозяйственной номенклатуры. Вследствие этого стали возникать организации, которые условно можно назвать партии-лобби. Это партии прагматиков, ставящих конкретные цели и задачи, для которых идеология второстепенна. Так возникли Партия народного согласия, объединившая реформаторскую часть госаппарата, Объединенная аграрно-демократическая партия, созданная председателями колхозов и директорами совхозов, Белорусский научно-произ-

водственный конгресс, объединивший директоров промышленных предприятий и др.

1994–1995 гг. Президентские и парламентские выборы стимулировали бурный процесс создания партий. Их количество быстро увеличивалось. В майских выборах 1995 г. в Верховный Совет участвовало 29 политических партий, а в ноябрьско-декабрьских – уже 34. Их представители составили чуть больше 50% депутатов Верховного Совета 13-го созыва. Действовали три экологические партии, три христианские, три республиканские, две национальные, две спортивные. Этот период был кульминацией в развитии белорусской многопартийности. В стране начала складываться партийная система, напоминавшая европейские модели.

Ноябрь 1996 г. – по настоящее время. После конституционных преобразований условия для деятельности политических партий ухудшились. Большинство из них оказались в положении внесистемной оппозиции. Свыше десяти партий ликвидированы по решению суда по причине отсутствия признаков их существования. Официально действуют сегодня 18 партий. В реальности же функционируют, т.е. имеют работающие структуры на местах и участвуют в политической борьбе лишь несколько партий. Самые крупные из них: Партия БНФ, Объединенная гражданская партия, Белорусская социал-демократическая партия «Народная громада», Партия коммунистов белорусская, Коммунистическая партия Беларуси, Либерально-демократическая партия. Однако влияние политических партий на нынешнюю общественную жизнь Беларуси незначительно. Для большинства из них характерны малочисленность, аморфность организационной структуры, низкий уровень профессионализма, слабая воля к победе. Они не пользуются популярностью среди населения.

В чем причина слабости политических партий Беларуси? Ситуация здесь характерна для посттоталитарных государств. В стране не сформировано гражданское общество. Государство продолжает доминировать над всеми социальными процессами. Самоорганизация общества находится в зачаточном состоянии. Отсутствует полноценная социальная база для многопартийности. Общество не структурировано и не дифференцировано в социально-политическом плане. В нем господствуют не материальные и политические интересы, которые не осознаны большинством населения, а идеологические стереотипы и эмоционально-психологические инстинкты.

Показательны изменения места и роли партий в избирательных кампаниях. Во время майского раунда парламентских выборов 1995 г. 54% кандидатов в депутаты представляли политические партии и лишь 20% – трудовые коллективы. В ходе ноябрьско-декабрьского этапа этих же выборов уже 65% кандидатов были выдвинуты партиями.

Накануне выборов в местные Советы 1999 г. Консультативно-наблюдательная группа ОБСЕ признала Закон о выборах недемократическим. Одним из его существенных недостатков стало создание дополнительных препятствий для выдвижения кандидатов от партий и групп граждан. А общественные объедине-

ния вообще лишены этого права. В ходе этих выборов из 17 543 членов территориальных и окружных избирательных комиссий 12 600 выдвинуты трудовыми коллективами и лишь 81 политическими партиями. Среди кандидатов в депутаты выдвинутых партий всего 4,8%, зато от трудовых коллективов – 71% претендентов на депутатский мандат.

На выборах в Палату представителей осенью 2000 г. из 769 выдвинутых кандидатов в депутаты 309 чел. представляли партии, а 126 – трудовые коллективы.

Гражданское общество и власть

Институты гражданского общества не учреждаются сверху, а возникают спонтанно, в результате взаимодействия свободных равноправных граждан, преследующих разные индивидуальные цели. Определенным парадоксом формирования гражданского общества в посттоталитарных странах является то, что решающую роль в этом процессе играет государство. В условиях неструктурированного общества создать необходимые заинтересованные группы можно только с помощью целенаправленной государственной политики.

Белорусское государство не оказалось партнером формирующегося гражданского общества. В основе принятой в стране социальной модели лежит концепция о беспорном праве государства контролировать общественные процессы. И любое автономное от властей, самостоятельное, слабо поддающееся государственному управлению явление (например, предпринимательство), любые претензии структур гражданского общества на самостоятельную роль воспринимаются настороженно. Государство видит в них конкурентов в решении общественных проблем.

Поэтому сознательная политизация государственных и полугосударственных структур происходит параллельно с ограничением и нейтрализацией политических и общественных функций появившихся в годы реформ негосударственных организаций, третьего сектора.

С 1999 г. усложнился процесс регистрации и перерегистрации организаций, в результате чего пострадало значительное количество НПО, профсоюзных организаций, партий. Если до сих пор общественные объединения могли сами выбирать, регистрироваться им в органах юстиции или нет, то теперь все незарегистрированные организации запрещаются и несут ответственность за несанкционированную деятельность.

В Беларуси для поддержания связи между властью и обществом политическое представительство заменяется функциональным представительством. Политика сводится к взаимодействию между исполнительной властью и ограниченным кругом влиятельных корпоративных союзов. Причем эти корпоративные союзы ставятся в такое положение, что они не столько представляют интересы соответствующих сегментов общества в отношениях с государством, сколько проводят государственную политику в этих сегментах, слоях, отраслях.

В стране есть 145 теле- и радиостанций, но лишь один общенациональный телеканал. Региональные

электронные СМИ, 16 из которых объединены в отдельную сеть, ретранслируют этот же канал со своими вставками. Самая популярная радиостанция – первый национальный канал – охватывает около 50% радиослушателей в течение дня. Остальная радиоаудитория распределяется между «Радио Би-Эй» (16%), «Молодежным каналом» (12%), «Радио-Рокс» (7,4%) и другими радиостанциями. Однако ни одно электронное СМИ, за исключением государственных, «не служит политическим форумом для освещения местных событий», – говорится в докладе Консультативно-наблюдательной группы ОБСЕ в Беларуси.

В Беларуси существуют серьезные проблемы с развитием местного самоуправления. В Конституции 1996 г. есть раздел V «Местное управление и самоуправление». В декабре 1999 г. принят Закон «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь». Функции местного самоуправления выполняют местные Советы депутатов. К их исключительной компетенции относится утверждение программ экономического и социального развития регионов, местных бюджетов, установления местных налогов, определение порядка распоряжения коммунальной собственностью. Вместе с тем сокращаются полномочия местных Советов, усиливается их материальная зависимость от исполкомов. В областных Советах осталось всего три, а в районных – две штатные единицы работников. Поэтому в реальности возможность местных Советов контролировать деятельность исполкомов ограничена.

Распад административно-командной системы вызвал глубокий системный кризис, охвативший все стороны жизнедеятельности государства и социума. Важным условием выхода из него является формирование гражданского общества – открытой самонастраивающейся системы баланса социальных сил, обеспечивающей их взаимоуравновешивающее взаимодействие. Возникновение такого сбалансированного гражданского общества предполагает создание определенных экономических, социально-политических, институциональных, идейно-культурных, психологических предпосылок, способных «запустить» процесс в нужном направлении. Это глобальная и чрезвычайно сложная задача. Беларусь находится только в начале долгого пути в этом направлении.

Незрелость объективных предпосылок гражданского общества в стране (слабость национальной идеи, незрелость негосударственного сектора в экономике, отсутствие среднего класса, особенности менталитета населения) усугубляется политикой государства. В экономике не создаются элементы рыночной самонастройки в виде свободных цен, валютного курса, бирж, конкуренции и др. В общественной жизни медленно формируются атрибуты демократического самоуправления в виде полномочного парламента, местных советов, негосударственных организаций. Поэтому процесс становления гражданского общества будет гораздо более трудным, мучительным и длительным, чем в других посттоталитарных европейских государствах. Пока можно лишь говорить о том, что у нас реально формируется так называемое «малое» (элитарное) гражданское общество,

представляющее собой необходимый переходный этап на пути к созданию полноценного гражданского общества.

Новые экономические и социальные вызовы XXI века

На рубеже XX – XXI вв. мировая цивилизация переживает достаточно сложные процессы, вызванные принципиально меняющейся экономической и социальной средой в глобальном масштабе, а соответственно, и расстановкой сил, изменением сфер влияния и борьбой за них. Этот тектонический сдвиг в мировой экономике по своему значению соразмерен с процессами более чем 800-летней давности, когда в Западной Европе начались процессы становления рыночной экономики, способствовавшей централизации власти, формированию национальных государств и созданию предпосылок для последующего экономического роста. По оценкам западных экспертов, развитие событий в ближайшие 50 лет будет определяться действием сил интеграции, ведущей через регионализацию к глобализации. При этом те страны, которые не примут участия в этом процессе, останутся на обочине истории, на обочине новой индустриальной, постриночной цивилизации. Таким образом, *глобализация* – это первый и главный вызов XXI века.

На протяжении XX столетия, и особенно в последние его десятилетия, имел место значительный рост мирового производства на основе расточительного ресурсозатратного хозяйствования, что в свою очередь вызвало высокую антропогенную нагрузку на природную среду (атмосферу, гидросферу, литосферу, биосферу), подведя человечество к подрыву своей естественной среды обитания, собственного эволюционного и воспроизводственного механизма, адаптационные возможности которого в условиях резкого отклонения среды от нормального состояния невелики. *Увеличение антропогенной нагрузки на природную среду* – это второй вызов XXI века, от ответа на который зависит жизнь всей человеческой цивилизации.

Рост промышленного производства, в первую очередь в промышленно развитых странах (ПРС), на долю которых приходится подавляющая часть мирового ВВП, ведет к обострению для этих стран проблемы обеспечения ресурсами, и прежде всего энергоресурсами (природным газом, нефтью). Ибо основная их часть сосредоточена в развивающихся странах (РС) и в регионах бывшего СССР. В мире обостряется геополитическая борьба за ресурсы. Таким образом, *межцивилизационная борьба за ресурсы в XXI веке* – третий вызов будущего столетия.

И наконец, поведение промышленно развитого Севера в глобальной экономике, основывающееся на 5-ом технологическом укладе или переходе к нему со всеми вытекающими отсюда последствиями в рамках существующего мирового порядка, ведет к тому, что растёт разрыв в уровне дохода на душу населения между богатыми и бедными странами и, таким образом, увеличивается хроническое отставание аграрно-

го Юга. В 1997 г. 20% богатейших людей планеты имели долю в мировом ВВП, равную 86%, а 20% беднейших – 1%. Для многих развивающихся стран характерен не только более низкий уровень дохода на душу населения, чем в ПРС, но и более медленный рост ВВП. А с учетом роста населения в РС эта тенденция обостряет проблемы подъема благосостояния, снижает темпы экономического развития стран и регионов. В 80-х гг. РС существенно замедлили движение вперед, а реальный доход на душу населения в 1990 г. сократился на 0,2% и продолжал уменьшаться. И хотя 40 стран в 90-х гг. достигли среднего уровня ежегодного прироста дохода на душу населения, превышающего 3%, в 5 странах Африки, Восточной Европы и СНГ этот показатель снизился.

При сохранении же существующего порядка *будет нарастать международная социальная напряженность между промышленно развитым Севером и аграрным Югом, которая в конечном итоге может привести к глобальному социальному разрыву*. Это – четвертый вызов XXI века.

Несмотря на кажущуюся разноплановость названных проблем, они, по сути, являются звеньями одной цепи – мирового развития и его основных тенденций. Вот почему в современных условиях необходимо не только видеть новые социальные и экономические вызовы XXI века, но и попытаться если и не ответить на них, то адекватно подготовиться к ответу.

Глобализация мировой экономики как прорыв в пострынок и его противоречия

Глобализация как явление, как процесс возникла в ходе эволюции рыночной системы. В общем виде она *представляет собой процесс стягивания мирового хозяйства, понимаемого как совокупность национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, в рынок и тесное переплетение их экономик, создание единой мировой рыночной экономики и ее инфраструктуры, разрушение национального суверенитета государств, являвшихся главными действующими лицами международных отношений на протяжении многих веков*. А уже на этой основе происходит формирование единого мирового хозяйства и его новой структуры. Однако сущность, механизмы и последствия этих процессов недостаточно ясны и дискутируются как на Западе, так и у нас.

С понятием глобализации сегодня связывают, прежде всего, глобализацию финансов и информационных сетей. В современных условиях эти сектора образуют инфраструктуру развития в ближайшей перспективе глобальной экономики. Современная приватизация в развитых и развивающихся странах главным образом имеет место в секторах инфраструктуры, и прежде всего в секторе телекоммуникаций, куда и идет иностранный капитал в первую очередь.

Это экономический аспект глобализации. Политические и социальные науки подходят к глобализации с точки зрения формирования гомогенизированного мирового сообщества, живущего по единым за-

конам и приверженного единым ценностям, сложившимся в Западной Европе и в чистом виде привнесенным и реализованным в США.

Конечно, на первый взгляд растущая взаимозависимость между людьми стимулирует формирование общих ценностей и общей приверженности развитию человека в глобальном масштабе. Однако ситуация такова, что общими стали западные ценности. Существует риск сведения заботы о культуре к тому, что можно купить или продать, и предания забвению коллективных интересов, обычаев и традиций. Еще в начале 90-х гг. российский академик Д. Лихачев высказывал опасение, что культуры, «подпитываемые» экономически сильными государствами, могут поглотить культуры малых народов. Тем более, что движущей силой торговли культурной продукцией являются новые технологии, которые, как правило, сосредоточены в ПРС или их транснациональных компаниях (ТНК).

В настоящее время в западном мире нет единой концепции глобализации. Различают, по меньшей мере, три концепции: одна из них строится на американской модели; другая – на европейской и ее разновидностях, и третья – японская модель. Однако европейский и американский варианты обладают своими особенностями. Либерализм по-американски против социальной направленности экономики или «социально-европейской модели», дерегулирование в США против регламентированной конкуренции в ЕС. Существует также различный подход к роли государственных органов власти. Эти варианты отражают традиции, социально-политическую обстановку и менталитет, которые отличаются друг от друга в разных регионах.

Интернационализация хозяйственной жизни. Глобализация – это постепенный, достаточно длительный процесс, который, по экспертным оценкам, займет не менее 50 лет. К глобализации, как к конечному пункту, мировая экономика движется на основе интернационализации хозяйственной жизни через «промежточную станцию» – регионализацию. На сегодняшний день основными формами интернационализации хозяйственной жизни, ведущей к глобализации, являются:

- рост мировой торговли;
- транснационализация компаний и расширение сферы деятельности транснациональных компаний;
- регионализация близких по уровню развития стран.

Несмотря на несколько замедлившиеся темпы роста мировой торговли по отношению к темпам роста выпуска продукции, можно тем не менее утверждать, что интернационализация хозяйственной жизни стран (особенно ПРС) происходит более динамично, чем процесс мирового воспроизводства. В конце 90-х гг. на страны ОЭСР, где проживает 19% населения мира, приходится 71% глобальной торговли товарами и услугами, 56% прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и 91% всех пользователей сетей Internet.

ТНК – главный фактор глобализации мировой экономики. Истоки транснационализации компаний в конце XX в. лежат в интернационализации капитала, начавшейся еще в конце XIX в. Следует отметить,

что процесс интернационализации конца XX в. имеет специфические отличия от процессов конца XIX в.:

- международные национальные компании (МНК) во второй половине XIX – первой половине XX вв. были многонациональными, т.е. подлинно национальными по капиталу. Они объединяли компании различных стран, но при этом сохраняли свою собственность и самостоятельность;

- основной сферой их деятельности было до- и послепроизводственная стадии. Их соглашения были направлены на обеспечение выгодных условий закупки сырья и сбыта продукции. Сегодня же международное производство является одним из главных отличий ТНК от МНК конца XIX в.;

- экспорт капитала осуществлялся прежде всего с целью получения максимальной прибыли на вложенный капитал в виде портфельных инвестиций. Сегодня же капитал вывозится в виде ПИИ, обеспечивающих контроль над зарубежными компаниями, а также в виде усиления контрактных соглашений, не связанных с ПИИ (кросс-лицензирование, реализация совместных проектов, т.н. joint venture, объединение программ НИОКР и т.п.). В данном случае уже не одна корпорация, а целая группа на основе корпорационной организации позволяет прочно удерживаться и контролировать внутренний и мировой рынки, постепенно наращивая конкурентоспособность конечной продукции.

Неизбежность транснационализации, т.е. создания ТНК, а затем и групп ТНК, диктуется целым рядом причин – и тем, что необходимо расширить и подчинить себе рынки других стран, и тем, что фирма должна интернационализировать всю технологическую цепочку, чтобы не зависеть от рыночных случайностей, и тем, что ТНК легче максимизировать прибыль через трансфертные цены и т.д.

С развитием электроники и компьютерных технологий значительно облегчилось управление многонациональными комплексами. Электронизация и компьютеризация, расширив деятельность ТНК, повлекли за собой рост торговли услугами, в том числе и новыми их видами, а также технологиями. Наряду с традиционными транспортными, банковскими, туристическими и другими услугами появились новые в таких сферах, как телекоммуникации, информатика, строительно-монтажные услуги. Темпы расширения торговли услугами в 3 раза превышают аналогичный показатель по торговле товарами. На сегодняшний день самыми крупными поставщиками услуг остаются промышленно развитые страны, но по некоторым видам серьезные позиции занимают и развивающиеся государства.

Процесс транснационализации как направление формирования элементов индустриальной системы в условиях становления единого мирового хозяйства особенно усилился в 80-е гг. Это связано с либерализацией финансовой деятельности транснациональных банков на национальном уровне. В 60–70-е гг. для того, чтобы избежать налогового, финансового контроля и давления со стороны местных органов власти, многие банки открыли зарубежные филиалы. Эта тенденция легла в основу образования так называемых

мого рынка евровалют и банковских центров в налоговых гаванях, к которым относились так называемые оффшорные банковские центры – Багамские острова, Бахрейн, Каймановы острова, Гонконг, Ливан, Нидерландские Антиллы, Панама и Сингапур.

Низкотехнологичные трудоемкие производства, напротив, «сбрасываются» в РС, в том числе и страны Центральной и Восточной Европы. Следует отметить, что поскольку продукцию этих отраслей приходится теперь импортировать, ПРС ищет способы удешевить ее, устранив импортные тарифные барьеры, создавая конкуренцию среди РС, и в конечном итоге удешевляя издержки своего производства. В связи с этим возникают и растут дефициты платежных балансов развивающихся стран, проблемы выплаты долгов, растет разрыв в уровнях дохода на душу населения в ПРС и РС.

Регионализация хозяйственной жизни рассматривается как подготовка некоторыми странами своих экономик к конкуренции в мировом масштабе и, таким образом, к глобализации. В результате создаются экономические блоки, включающие примерно равные по экономическому развитию страны, предполагающие свободу торговли внутри них, а по отношению к третьим странам – протекционизм для того, чтобы создать необходимую экономическую и технологическую инфраструктуру как подготовку к требованиям глобализированного рынка и свободной конкуренции в мировом масштабе. По критерию организационно-экономической сложности выделяют следующие виды региональных объединений, которые по своей сути являются ступенями и показателями уровня регионализации (от низших к высшим): *зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз.*

Защита окружающей среды – глобальная экономическая проблема современности

Эволюция общества и природы вступает в новую фазу – фазу совместной эволюции – коэволюцию. Общество за всю свою историю развивалось за счет природной окружающей среды, ресурсов геосферы (литосферы, гидросферы, атмосферы) и биосферы. Используя естественную среду, человечество параллельно создавало и создает искусственную квазиприродную среду для своего обитания, развития. В последнее столетие этот процесс резко ускорился, вследствие чего природный эколого-экономический потенциал подошел к критической черте устойчивости.

Способность природы без ущерба для себя снабжать человечество необходимыми ему ресурсами и абсорбировать отходы его жизнедеятельности близка к истощению. Антропогенное воздействие приобрело глобальный общепланетарный характер, вступило в стадию необратимого, негативного влияния на природные процессы. Идет процесс потепления атмосферы в результате выбросов CO₂, возникают «озоновые дыры», идет вырубка тропических лесов, являющихся «легкими планеты».

На рубеже XX – XXI вв. состояние системы «общество – природа» вступило в результате интенсифи-

кации хозяйственной деятельности в стадию кризиса, когда скорость антропогенных нарушений природы выше скорости ее самовосстановления, но еще существует возможность обратимости, возможность сохранения и развития системы «общество – природа» в допустимых пределах экологического равновесия. В случае наращивания критических явлений для человечества весьма вероятно популяционная катастрофа – его полное исчезновение как биологического вида.

Пока потребление природных ресурсов увеличивается из года в год. В мире на душу населения в 1900 г. добывалось 7 т минерального сырья, в 1980 г. – 27, в 2000 г. – 48 т (прогноз). За всю историю человечества из недр Земли извлечено около 200 млрд т угля, около 100 млрд т нефти, 50 млрд т железной руды, 2 млрд т бокситов, 300 млн т медной руды, более 100 тыс. т золота, причем 50–85% добычи, исключая золото, приходится на последние 30 лет. При этом только 10% сырья превращается в готовую продукцию, остальные 90% – отходы, загрязняющие биосферу.

Резкий скачок в добыче ископаемых обусловлен изменениями, произошедшими на Земле в последние 100 лет – с 1890 г. ее население увеличилось более чем в 3 раза, объем производства товаров и услуг – в 20 раз, в т.ч. промышленного – в 50 раз, соответственно увеличилось и потребление природных ресурсов (например, топлива в 30 раз).

Созданный ПРС мировой экономический порядок закрепляет неэквивалентность в оплате труда, понижение цен на сырье, полезные ископаемые, энергоносители, добываемые и вывозимые из РС, на средства производства, а также на продукцию ширпотреба и продовольствия, экспортируемые этими странами. В 1987 г. Всемирная комиссия ООН по окружающей среде и развитию поставила вопрос о необходимости поиска новой модели развития цивилизации, опубликовав доклад «Наше общее будущее». Именно с этого момента в средствах массовой информации стал употребляться термин «устойчивое развитие», под которым стали понимать такую его модель, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей без уменьшения такой возможности для будущих поколений.

Но в связи с таким подходом в концепции «устойчивого развития» возникает новый вызов для стран Третьего мира и стран с переходной экономикой в Восточной и Центральной Европе, стран – бывших республик СССР. Ибо наложение ограничений на экономический рост в рамках складывающейся новой архитектуры мирового сообщества и мирового порядка автоматически закрепляет сложившееся неравенство в экономическом развитии и уровне жизни. Это – с одной стороны. С другой – для того, чтобы поднять уровень жизни большинства населения РС до уровня ПРС необходимо нарастить производство. При существующем технологическом его уровне потребуются поднять добычу и потребление природных ресурсов, а следовательно, увеличить загрязнение окружающей среды. Вот почему для реализации концепции устойчивого развития необходимо прежде всего пересматривать существующий мировой порядок, закрепляющий неравенство, неэквивалентный обмен,

финансовую нестабильность, ужесточающий условия передачи технологий из ПРС в РС.

Беларусь в контексте социальных и экономических вызовов XXI века: развитие – главный вызов Беларуси в XXI веке

Глобализация всех сторон жизни человеческой цивилизации порождает как позитивные, так и негативные последствия. Она делает мир и общение в нем более сжатыми во времени и пространстве, позволяя населению в самых отдаленных уголках Земли пользоваться плодами человеческой цивилизации, открывая колоссальные возможности для прогресса человека. Вместе с тем само мировое развитие, глобализация вызывают, как это ни покажется странным, и неравенство, и диспропорции, и стагнацию, и деградацию населения отдельных регионов мира. А глобализация финансовых рынков и информационных сетей порождает опасность мировой финансовой нестабильности.

Непонимание основных тенденций современной мировой социально-экономической динамики порождает попытки ряда правительств в различных уголках земного шара противостоять в одиночку процессам глобализации путем ориентации на полное или частичное «закрытие» своих экономик. Такой подход отбрасывает народы этих стран на обочину мирового экономического развития. Но и конкурировать на равных для них не представляется возможным. Необходимость введения в практику международных отношений новой модели мирового регулирования – это магистральный путь к созданию в мире нового, более справедливого порядка. При этом следует иметь в виду, что регулирование – это не управление, а органы, его осуществляющие, – это не правительство. Регулирование должно представлять комплекс институтов, норм, правил поведения, которые бы определяли границы допустимого поведения организаций, компаний, государств, наподобие Римско-

го права. Осознание этой объективной необходимости народами, правительственными и неправительственными организациями всех стран мира позволит трансформировать мировой порядок и смягчить растущие диспропорции и неравенство, ликвидировать нарастающий глобальный социальный разрыв.

Опасения о воздействии несправедливого реально существующего мирового порядка в сложившихся условиях глобализации мировой экономики на экономическую и социальную жизнь в Республике Беларусь породили поиски новых путей ее вхождения в мировую цивилизацию. Этот путь предполагал усиление государственного управления экономикой, сохранение в значительных масштабах государственной собственности, особенно крайне неэффективной в сельском хозяйстве, а также уравнительного распределения ресурсов и доходов. На этих трех концептуальных подходах и строится вся экономическая и социальная политика 90-х гг.

До 1991 г. Беларусь была в привилегированном положении по сравнению с другими республиками. Она имела развитую промышленность, которую в 80-х гг. еще в рамках Советского Союза удалось перевооружить почти полностью; высококвалифицированную рабочую силу, в том числе научно-техническую интеллигенцию высокой квалификации. Если судить по доле получаемого валового продукта, то Беларусь – одна из самых индустриализированных стран мира: в 1991 г. в структуре ВВП доля промышленности превысила 40,3%, доля рабочей силы, занятой в промышленности, в этом же году составила 31,2%. Высок был эффект поточно-массового производства. Эти соотношения несколько изменились в последующие годы, отразившись, но не принципиально, на структуре ВВП. Доля промышленности в ВВП упала в 1999 г. до 29,6%, а численность занятых в этом секторе составила 27,6%.

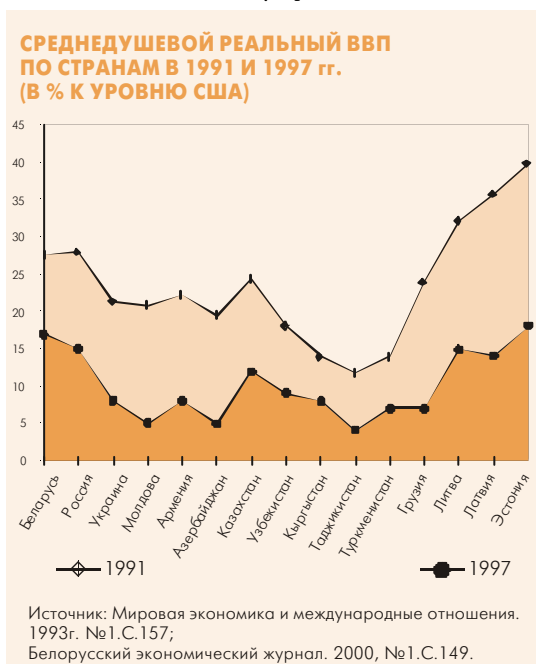
Ситуация, имевшая место до 1991 г., позволила достичь одного из самых высоких уровней ВВП на душу населения среди бывших республик Союза.

После распада Союза два тяжелых последствия постигли Беларусь: потеря возможности получать дешевые энергоносители и сужение традиционных рынков сбыта (экспорта) для белорусских производителей. В условиях СССР они были ориентированы на рынки советских республик, а их суверенизация в 1991 г. уменьшила традиционные рынки сбыта.

Экономическая политика 90-х гг. и предпринятые в ее рамках шаги позволили остановить падение производства в 1997 г. с сохранением прежней структуры, заложенной еще в послевоенные годы. Таким образом, проводимые в 1997 г. мероприятия (экономический рост «подпитывался» главным образом денежной эмиссией) «перегрели» экономику, создав большую долю инфляционного навеса, который обрушился в 1998 – 2000 гг. И если в 1998 г. среднемесячный прирост цен составлял 9%, то в 1999 г. он составил уже 11% и был самым высоким среди стран СНГ.

Конечно, все эти мероприятия позволили замедлить падение в соотношении между среднедушевым реальным ВВП США и ВВП нашей республики. Если в 1991 г. оно составило 27,6% от реального ВВП на душу

РИСУНОК 1.5.

населения США, то в 1997 г. это соотношение было равно 17%. В то же время в других странах эти соотношения стали еще ниже (рис. 1.5).

Следует отметить, что «перегрев» экономики в 1997 г. негативно отразился на ее последующем развитии. Так, за 1997–1999 гг. наметилась тенденция к снижению темпов роста ВВП (в % к предыдущему году – 111, 108, 103 соответственно). В этой ситуации у Беларуси сохраняется очень большая опасность серьезной стагнации в ближайшем будущем. Несмотря на то, что многие республики бывшего Союза переживают затяжной экономический спад, в отдельных странах (и это прежде всего касается балтийских республик и России) идет постепенное реформирование неэффективной структуры национальных экономик. Перемены необходимы не ради самих перемен, а для того, чтобы заложить структуру, которая в XXI веке будет в состоянии обеспечить устойчивый рост.

Сохранить потенциал, не разрушив его бездумно, – также немаловажная вещь в реформировании

экономики. Ибо такая ситуация позволяет сохранить и уровень жизни населения. Но если сохранение рассматривать как догму, возведенную в ранг государственной политики, то на определенном этапе оно превращается в тормоз.

В такой ситуации главный вызов для Республики Беларусь – динамичное развитие близких соседей – Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Словакии, Чешской Республики. Тем более этот вызов усугубляется проведением рыночных преобразований в Российской Федерации, с которой Беларусь хочет интегрироваться. Реализация принятой в РФ программы «Стратегия развития Российской Федерации до 2010 года», которая подготовлена Центром стратегических разработок, закладывает огромный потенциал в будущее России. А потенциал этот концептуально отличен от попыток реформирования белорусской экономики. Сможет ли республика ответить на этот вызов в контексте глобальных экономических и социальных вызовов XXI века, зависит уже от самой Беларуси.

Демографические изменения и качество жизни

Сохранение и развитие человеческого потенциала Беларуси требует максимального учета демографических изменений. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении является одним из важнейших интегральных показателей, характеризующих не только качество жизни в стране, но и комплекс поведенческих факторов, связанных с развитием человека. Какие же изменения произошли с этим показателем в последнее десятилетие? Только за 1999 г. он снизился на 0,5 года и составил 67,9 лет, в том числе продолжительность жизни мужчин – 62,2 и женщин – 73,9 года. На селе мужчины в среднем умирают в трудоспособном возрасте (59,6 лет), даже не дожив до пенсионного. В целом же за период с 1990 г. по 1999 г. ожидаемая продолжительность жизни мужчин уменьшилась на 4,1 года, женщин – на 1,7 года и стала ниже уровня 1958–1959 гг. (70,3 года) (табл. 2.1). Для сравнения напомним: этот же показатель в Японии равен: у мужчин – 76,4 года, у женщин – 82,9 года; в Швеции: у мужчин – 76,5, у женщин – 81,5; во Франции: у мужчин – 74,0, у женщин – 81,9; в Канаде: у мужчин – 74,8, у женщин – 81,0. Таким образом, продолжительность жизни в Беларуси по сравнению с приведенными странами ниже среди мужчин на 12–14, среди женщин – на 7–9 лет, тогда как в середине 60-х годов она приближалась к уровню европейских государств. Главный фактор воздействия на этот процесс – устойчиво растущая смертность населения.

За 1999 г. в стране умерло 142 тыс. чел. против 109,6 тыс. чел. в 1990 г. Ежегодно прирост смертности в среднем составляет 3,6 тыс. чел. Основные причины – болезни системы кровообращения, новообразования, болезни органов дыхания и пищеварения, несчастные случаи и травмы, на долю которых приходится свыше 80% (табл. 2.2).

Как видим, наибольшее число людей умирает в Беларуси от болезней системы кровообращения. Смертность от этой патологии остается высокой на протяжении всех последних лет. В 1999 г. она увеличилась по сравнению с 1990 г. на 35%. Второе место среди причин смертности занимают новообразования, на долю которых приходится 14,1%. Специалисты связывают их рост с воздействием так называемого черномыльского фактора. На третье место вышла

смертность от несчастных случаев, отравлений и травм, которая выросла как абсолютно, так и относительно и носит ярко выраженную социальную окраску. В 1999 г. эти несчастья унесли жизни 17,1 тыс. чел. против 10,3 тыс. чел. в 1990 г., а их доля среди других причин смерти составила 12,0% против 9,4% соответственно.

В 90-е гг. около 25% общего прироста смертности приходилось на трудоспособное население. За 1999 г. число умерших в допенсионном возрасте увеличилось на 6,4%. Заметим, что трудоспособный период в Беларуси законодательно определен для мужчин в 44 года, для женщин – в 39 лет. Высокая смертность сокращает его у мужчин на 4 года, у женщин – на год. Для сравнения: в западноевропейских странах, США и Японии уровень преждевременной смертности мужчин трудоспособного возраста в 2 раза ниже, чем в Беларуси.

Младенческая смертность наиболее объективно отражает состояние здоровья населения страны и уровень здравоохранения. Этот показатель в Беларуси составил в 1999 г. 11,5 промилле и несколько возрос по сравнению с 1998 г. Хотя в 1996–1998 гг. обозначилась тенденция снижения детской смертности (12,5; 12,4; 11,3 промилле соответственно). Более половины умерших младенцев гибнет от причин, связанных с состояниями, возникающими в перинатальном периоде (от 28 недель беременности, включая роды и первые семь дней жизни ребенка), а также от врожденных аномалий, что свидетельствует об ухудшении генофонда населения.

На рост смертности влияет и резкое ухудшение здоровья населения. Достаточно сказать, что общая заболеваемость населения за 1991–1999 гг. в целом по стране возросла на 40,5%. В 1999 г. зарегистрировано 78 960 случаев заболеваний на 100 тыс. населения. Наиболее заметное увеличение приходится на долю болезней мочеполовой, костно-мышечной систем и соединительной ткани, психических расстройств, болезней нервной системы и органов чувств, заболеваний крови и кровеносных органов. Постоянно увеличивается число страдающих болезнями кожи и подкожной клетчатки, новообразованиями. Глубокую озабоченность вызывает рост инфекционных заболеваний, особенно так называемых болезней социального неблагополучия. С 1990 г. по 1999 г. количество заразившихся активным туберкулезом возрос-

ТАБЛИЦА 2.1

Год	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет											
	1958-1959	1968-1969	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Все население	70,3	72,9	71,1	70,7	70,3	69,2	68,9	68,6	68,6	68,5	68,4	67,9
Мужчины	66,2	68,5	66,3	65,5	64,9	63,8	63,5	62,9	63,0	62,9	62,7	62,2
Женщины	73,5	76,3	75,6	75,5	75,4	74,4	74,3	74,3	74,3	74,3	74,4	73,9

ТАБЛИЦА 2.2

Масштабы роста смертности по основным классам причин смертности, тыс. чел.

Год	Всего умерло				В том числе в трудоспособном возрасте			
	1990	1997	1998	1999	1990	1997	1998	1999
Всего умерших от всех причин	109,6	136,7	137,3	142,0	24,4	31,3	31,1	33,1
○ в том числе от:								
• новообразований	17,7	19,6	19,7	20,0	5,5	5,2	5,1	5,2
• болезней системы кровообращения	55,7	68,9	71,4	75,3	7,7	9,5	9,6	9,7
• болезней органов дыхания	7,5	7,0	6,9	7,2	1,0	1,2	1,2	1,3
• болезней органов пищеварения	2,3	2,8	2,8	2,9	0,7	1,1	1,1	1,3
• несчастных случаев, отравлений и травм	10,3	15,8	16,9	17,1	7,6	11,4	12,1	12,4
из них от:								
• несчастных случаев, связанных с транспортными средствами	2,8	2,1	2,3	2,1	2,1	1,6	1,7	1,6
• случайных отравлений алкоголем	1,1	2,3	2,6	2,4	0,9	1,8	2,1	1,9
• случайных утоплений	0,7	1,1	1,2	1,6	0,5	0,8	0,9	1,2
• самоубийств	2,1	3,5	3,6	3,4	1,6	2,7	2,7	2,5
• убийств	0,7	1,2	1,2	1,1	0,6	0,9	1,0	0,9
○ других причин	16,1	22,6	19,6	19,6	1,9	2,9	3,0	3,2

ло в 1,8 раза, сифилисом – почти в 50 раз. Резко ухудшилась ситуация с заболеваемостью СПИДом. Если в 1990 г. в Беларуси было зарегистрировано 57 случаев ВИЧ-инфицированных, то в 1999 г. – 411.

Бесprecedентны темпы роста алкоголизма, о чем свидетельствует статистика потребления алкоголя. Продажа крепких напитков в пересчете на абсолютный алкоголь за 1990 – 1999 гг. возросла в 1,7 раза и составила в 1999 г. 9,9 литра на одного человека. По критериям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) ситуация считается опасной, когда этот показатель равен 8 литрам. В Беларуси более 50% мужчин курят. Наметилась опасная тенденция роста курящих женщин. Их численность возросла с 3,6% в 1995 г. до 4,8% в 1999 г., или более чем на треть.

Ухудшается репродуктивное здоровье женщин, растет заболеваемость беременных. Все это неизбежно сказывается на детородной функции женщины, а в конечном счете и на состоянии здоровья детей.

Крайне неблагоприятные тенденции роста заболеваемости отмечаются среди подростков 15 – 17 лет. Всего лишь 13 – 15% всех выпускников общеобразовательных школ могут считаться здоровыми, 45 – 47% имеют функциональную патологию, 40% – хронические заболевания. В ряде случаев они приводят к инвалидности. Так, численность инвалидов с детства в возрасте до 16 лет, состоящих на учете в органах социального обеспечения, за 1986 – 1990 гг. увеличилась в 1,6 раза, а за 1990 – 1999 гг. – уже в 2,7 раза. В итоге в 1999 г. в стране насчитывалось 26,4 тыс. детей-инвалидов.

Таким образом, приведенные данные подтверждают тезис об «омоложении» заболеваемости в Беларуси. Эта тенденция прямо противоположна той, которая характерна для высокоразвитых стран, где основная проблема – сохранить здоровье в старости. Более того, такое состояние здоровья подрастающего поко-

ления является потенциальной угрозой безопасности страны.

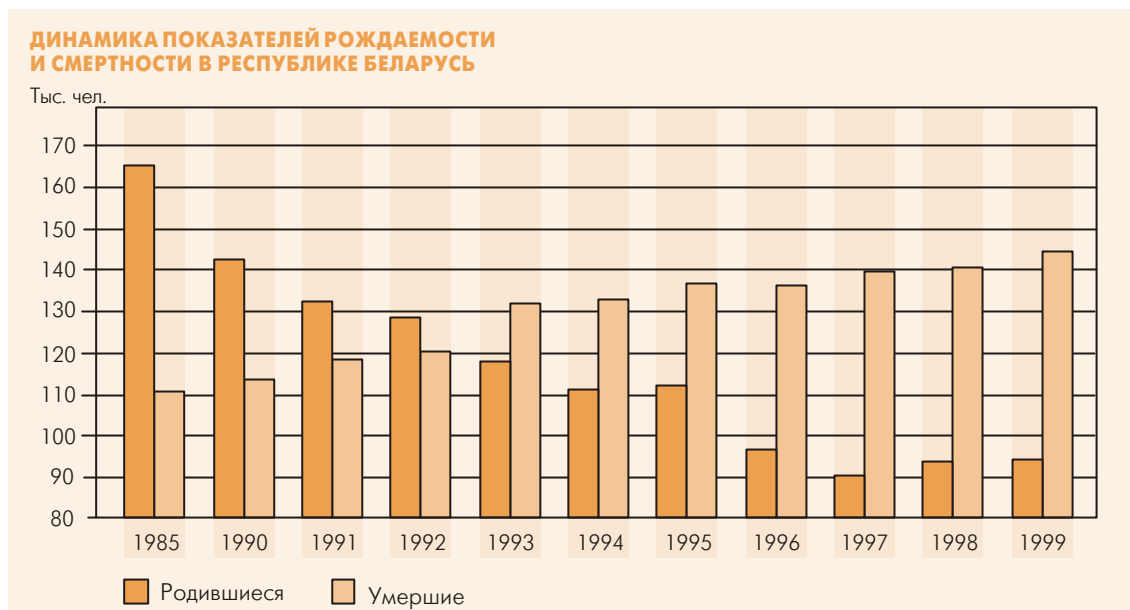
Важнейшей составляющей процесса воспроизводства населения остается рождаемость. В 1999 г. число рождений в Беларуси составило 92,9 тыс., что на 49,1 тыс. меньше, чем в 1990 г. Суммарный коэффициент рождаемости за этот период снизился с 1,91 до 1,31. Беларусь наряду с Испанией, Италией, Болгарией, Латвией возглавляет ныне список стран со сверхнизкой рождаемостью, т.е. с таким ее уровнем, который намного ниже порога простого воспроизводства населения (2,1 ребенка в среднем на одну женщину за всю жизнь). Для сравнения отметим, что суммарный коэффициент рождаемости в Англии и Франции – 1,7, Швеции – 1,6, Германии – 1,3, Канаде, изначально ориентированной на иммиграцию, – 1,6.

Наблюдается синхронное снижение уровня рождаемости в городской и сельской местности, чего ранее не происходило. Региональные различия в рождаемости в Беларуси не столь велики, как, например, в России, но все же они существуют и требуют к себе внимания. Зона с низкими показателями охватывает в первую очередь столицу и Витебскую область (8,5‰). Самая высокая рождаемость в Беларуси – в Брестской области (10,8‰).

К сожалению, значительное увеличение числа молодых женщин в возрасте до 26 лет (сегодня именно они в Беларуси рожают более 70% всех детей) не сопровождается резким подъемом рождаемости, хотя в 1998 – 1999 гг. наметилась некоторая положительная тенденция (рис.2.1). Число рождений в 1999 г. увеличилось на 0,4%, чему способствовало и увеличение числа заключенных браков с 71,4 тыс. в 1998 г. до 73 тыс. в 1999 г.

Происходит «старение» вступающих в брак мужчин и женщин. Откладывание вступления в брак сопровождается распространением неоформленных

РИСУНОК 2.1

юридически браков. В результате растет доля детей, рожденных вне брака. За 1990 – 1999 гг. их количество увеличилось в 1,4 раза и составило 17,8% к общему числу родившихся.

Большое влияние на демографические процессы наряду с рождаемостью и смертностью оказывает миграция населения. Миграционный обмен Республики Беларусь с другими государствами в 90-е гг. постоянно снижался. Если в 1992 г. 117,7 тыс. чел. прибыло и 50,8 тыс. выбыло из страны, а чистый прирост составил 66,9 тыс. чел., то в 1999 г. прибыло 30,8 тыс. чел., выбыло 13,2 тыс., а прирост составил 17,6 тыс. чел., что на 11,6% меньше, чем в 1998 г. Сложились два разных миграционных потока: первый – со странами СНГ и Балтии, второй – с другими государствами. Если в первом потоке Беларусь в течение 90-х гг. постоянно имела положительный миграционный прирост, то во втором он был отрицательным. В 1999 г., как и в предыдущие годы, сальдо миграции оставалось положительным со всеми странами СНГ и Балтии. По-прежнему основной миграционный обмен Беларуси происходил с Россией, Украиной и Казахстаном. Из этих государств прибыло 91,5% всех мигрантов из стран СНГ и Балтии. Для внутренней миграции в 1999 г. характерно снижение прироста в городах, что обусловлено уменьшением оттока населения из сельской местности.

Ухудшение здоровья и рост смертности, особенно граждан трудоспособного возраста, снижение числа родившихся и сокращение миграционного прироста не могли не сказаться отрицательно на воспроизводстве населения Беларуси в целом. Его численность на 1 января 2000 г. составила 10 019,5 тыс. чел. и сократилась за 1999 г. на 25,7 тыс. (на 0,3%), в том числе городского увеличилась на 23,9 тыс. чел. (на 0,3%), сельского сократилась на 49,6 тыс. чел. (1,6%).

Усиливается процесс старения населения. В соответствии с классификацией ООН, население считается старым, если доля лиц в возрасте старше 65 лет составляет 7%. По данным переписи 1999 г., доля этой

части населения в стране превысила 13%, людей старше 60 лет – 18,8%.

Произошло сокращение численности детей в возрасте 0–15 лет. Их доля составила 21,2% против 24,5% по переписи 1989 г. Резкое сокращение рождаемости обусловило уменьшение численности детей в возрасте 0–4 года на 343 тыс. чел. или почти на 42% и уменьшение их доли в общей численности населения с 8 до 5%.

Лиц старше трудоспособного возраста зафиксировано 2160 тыс. чел., что по сравнению с 1989 г. означает рост их числа на 176 тыс. чел., или на 9%. Граждан трудоспособного возраста (мужчины 16 – 59 лет и женщины 16 – 54 года) было в 1999 г. 5752 тыс. чел., или 57% – увеличение на 1,2%.

Возрастная структура городского и сельского населения существенно различается. Если доля детей в городе и селе почти одинаковы (22% и 20% соответственно), то трудоспособного населения в городах заметно больше – 62% против 46% в сельской местности. Доля лиц пенсионного возраста в городском населении составляет 16% против 34% – в сельском. По переписи 1999 г., на 1000 чел. трудоспособного возраста приходится 746 чел. нетрудоспособных, в городе – 607 чел., в сельской местности – 1170 чел.

К числу основных факторов, определяющих сегодня демографическую ситуацию в Беларуси, следует отнести в первую очередь ухудшение в 90-е годы качества жизни большинства людей. За период 1991 – 1998 гг. реальные денежные доходы населения снизились и составили в 1999 г. 90% к уровню 1990 г., реальная начисленная заработная плата соответственно – 85%.

В течение 1996 – 1999 гг. в стране предпринимались меры по недопущению падения уровня и качества жизни и выполнению параметров, предусмотренных в Основных направлениях социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 гг. Однако существенно улучшить ситуацию они не смогли. Среднедушевой денежный доход в январе-декабре

1999 г. был ниже минимального потребительского бюджета (МПБ) на 9,4%. Около 46% населения имеют доходы ниже прожиточного минимума. За чертой бедности оказались многие категории работающих. Примерно 20% из них получают зарплату ниже прожиточного минимума. Покупательная способность среднемесячной заработной платы в декабре обеспечивала лишь 1,1 МПБ и 1,7 прожиточного минимума. В структуре потребительских расходов в связи с девальвацией рубля и ростом потребительских цен произошло существенное перераспределение денежных расходов в пользу продовольствия. В общем объеме потребительских расходов они составляли в 1999 г. более 55%. В целом уровень достижения рациональных норм и нормативов обеспеченности по большинству товаров колеблется в пределах 40 – 60%. По данным выборочных обследований домашних хозяйств, у 20,2% семей расходы на питание превышали 80% бюджета, у 75,5% семей – более 50%.

До 1994 г. снижался реальный размер пенсий, величина среднемесячной пенсии сократилась до 45,7% от уровня 1990 г. Затем в результате предпринятых правительством мер положение улучшилось, хотя и не удалось поддержать тенденцию роста. Средний размер назначенных пенсий в декабре 1999 г. составлял 57% минимального потребительского бюджета.

Начиная с 1991 г. наблюдается тенденция сокращения численности работающих в народном хозяйстве (с 5,1 млн чел. в 1990 г. до 4,4 млн чел. в 1998 г.). Уровень занятости соответственно снизился с 49,1% до 44,4% ко всему населению. Решение накопившихся проблем в социально-трудовой сфере потребовало принятия адекватных правовых и экономических механизмов их регулирования. В результате реализованных правительством мер в 1997 – 1999 гг. наметилась тенденция к увеличению численности занятых в экономике – за 1999 г. она выросла на 1,3% и составила около 4,5 млн чел. (45,5% от всего населения). Рост за-

нятости населения наметился в большинстве производственных отраслей, за исключением сельского хозяйства, где продолжается сокращение числа работников. Недостаток финансовых ресурсов обусловил сохранение во многих отраслях неблагоприятных условий труда. Только в промышленности более 30% рабочих трудятся на производствах с вредными и опасными факторами.

В Беларуси приняты Концепция развития здравоохранения и государственная программа «Здоровье народа». За годы экономических реформ сохранена система бесплатной медицинской помощи. Однако финансирование государственных обязательств в предоставлении населению гарантированного объема медицинской помощи не превышает 80% от потребностей. Из-за этого в течение 1999 г. складывалась хроническая задолженность учреждений здравоохранения практически по всем статьям расходов. Ввод в действие больниц в 1999 г. составил 500 коек, амбулаторно-поликлинических учреждений – 709 посещений в смену, против соответствующих данных в 1998 г. – 780 и 2212. Обеспеченность в расчете на 10 тыс. жителей составила соответственно 124,4 коек и 221,7 посещений в смену. Около 45% лечебно-профилактических учреждений располагаются в непригодных помещениях. Более 50% медицинского оборудования отработало свыше 10 лет и подлежит списанию по причине морального и физического износа. Актуальной проблемой остается обеспечение населения и лечебно-профилактических учреждений лекарствами.

Фундамент здоровья населения во многом определяется развитием физической культуры и спорта. Объем финансовых средств, выделяемых на эти цели в Беларуси, из года в год повышается. Однако обеспеченность населения площадями спортивных залов составляет 33,6%, бассейнов – 9,3% от потребности. За последнее время концентрация финансовых ресур-

ВСТАВКА 2.1

Причины демографического кризиса в Республике Беларусь

С точки зрения демографии 20-е столетие оказалось самым тяжелым для белорусского народа. Невзгоды, лишения и издевательства, а также сложившаяся в последнее десятилетие социально-экономическая, законно-правовая, общественно-политическая, экологическая и духовно-нравственная обстановка в республике привели наш народ к вымиранию. Этот процесс, начавшийся в 1993 г., крайне негативно влияет на генетический код и фонд нашего народа. Сокращается продолжительность жизни как мужчин, так и женщин. Эти процессы набирают силу и скорость потому, что: ухудшается социально-экономическое положение народа; растет люмпенизация; прогрессирует криминогенность и мафиозность общества, обостряется дефицит нравственности и духовности, растет увлечение курением, алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией; усиливаются миграционные процессы; падает рождаемость (белорусские семьи малодетны или вообще бездетны), увеличивается число аборт и случаев бесплодия; сокращается продолжительность жизни белорусов.

Если эти тенденции сохранятся и не будет принято мер к их устранению, то через 100 лет с лица Земли может исчезнуть последний житель Беларуси, как некогда исчезли скифы, хазары, сарматы, урартийцы, киммерийцы, майя, киче, мам, цонталь, цоль, хуастеки и другие народы.

М.Д.Тявловский,

заслуженный деятель науки Республики Беларусь,
академик, г.Минск

Источник: Труды Первого Международного Конгресса «Демографические проблемы Беларуси» (17–20 марта 1999 г., г.Минск). Под общей ред. проф. М.Д.Тявловского. Мн., 1999. С.7

сов отрасли на капитальном строительстве объектов физкультурно-спортивного назначения практически лишила ее средств на функционирование. Возникла задолженность государству по коммунальным услугам, заторможено обеспечение учебных заведений спортивным инвентарем и оборудованием.

Недостаток финансовых средств отражается на социальном статусе работников образования, состоянии материально-технической базы отрасли, сокращении объемов ввода учреждений образования. Если в 1990 г. было введено 44,5 тыс. ученических мест в общеобразовательных школах и 19,1 тыс. мест в детских дошкольных учреждениях, то в 1999 г. эти показатели соответственно составили 10,5 и 0,8 тыс. мест. Основные фонды отрасли изношены на 30%. Особую тревогу вызывает состояние и благоустройство сельских школ.

В Беларуси удалось сохранить сеть учреждений культуры и их кадровый потенциал. Вместе с тем ухудшилось их состояние. Коэффициент износа основных фондов отрасли составляет 57%. 64% действующих клубов имеют специально оборудованные помещения, 36% расположены в приспособленных помещениях, 17% требуют капитального ремонта, около 1% находится в аварийном состоянии, более 8% не отапливаются. Аналогичное состояние публичных и университетских библиотек. Бюджетное финансирование отрасли на протяжении ряда лет не превышает 1,7–1,4%, что намного ниже гарантированной доли бюджетных средств, предусмотренной в Законе о культуре (3%).

Жилищное строительство определено в Основных направлениях социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996 – 2000 гг. в качестве приоритетного направления. Это вызвано остротой жилищной проблемы в стране: более 25% семей нуждается в улучшении жилищных условий, многие проживают в коммунальных квартирах, общежитиях, аварийных домах. С 1992 г. началось падение объемов жилищного строительства, пик которого пришелся на 1995 г. Если в 1990 г. было введено в действие 5282

тыс. м² общей площади жилых домов, то в 1995 г. – лишь 1949 тыс. м², или в 2,7 раза меньше. В 1996 г. было введено 2627 тыс. м² общей площади жилых домов, что на 35% больше, чем в 1995 г.; в 1997 г. – 3360 тыс. м², в 1998 г. – 3640 тыс. м², в 1999 г. – 2950 тыс. м², что на 19% меньше, чем в 1998 г.

Важным компонентом качества жизни является состояние окружающей среды. В последнее десятилетие техногенная нагрузка на природу Беларуси снизилась, что обусловлено активными охраняемыми мерами и спадом производства. Вместе с тем уровень загрязнения воздушного бассейна в городах Новополоцк, Гомель, Могилев оценивается как опасный, а в Минске, Витебске, Полоцке, Светлогорске, Мозыре – как вызывающий опасение. Вследствие аварии на Чернобыльской АЭС радиоактивному загрязнению в разной степени подверглась большая часть территории Беларуси, что неблагоприятно сказывается на питании и водоснабжении населения. Преодоление негативных последствий аварии отвлекает значительные финансовые ресурсы.

Итак, современная ситуация в Беларуси характеризуется как системный демографический кризис. Его составляющие, помимо высокой смертности – резкое снижение рождаемости, прогрессирующее суженное воспроизводство населения, деформированная половозрастная структура, резкое ухудшение здоровья и низкая для стран аналогичного с Беларусью уровня развития продолжительность жизни людей. В основе этих процессов лежат факторы высокой инерционности. Общеизвестна также низкая управляемость демографическими процессами.

Однако ресурсы государства в настоящее время крайне ограничены. В этих условиях реалистична только задача минимизации последствий демографического кризиса. Представляется, что следует избегать вложения крупных ресурсов, направленных на стимулирование рождаемости, хотя общественное мнение в Беларуси наиболее болезненно воспринимает именно его резкое снижение и не учитывает ситуации со смертностью.

ВСТАВКА 2.2

Беларуси нужен новый тип демографической политики

Как показывает опыт стран, в которых завершился переход к новому типу демографической политики, основными направлениями демографического регулирования становятся укрепление здоровья населения, рост образовательного уровня, рационализация занятости и совершенствование социальной защиты населения. В демографической политике нового типа они становятся приоритетными. Вместе с тем в ранг традиционных, классических переходят направления этой политики по улучшению положения семьи, женщин, опеки материнства.

Здоровье населения выступает основой всех его социально-демографических характеристик. Учитывая экологические обстоятельства, в которых оказалась страна, необходимо превратить направление по укреплению здоровья людей в один из главных рычагов осуществления общенациональной идеи оздоровления населения. В этой связи необходимы мероприятия по развитию физического воспитания, культуры здоровья, активного отдыха, лечебного и витаминизированного питания.

Н.И.Конгурова,

доктор социологических наук, профессор,
академик Белорусской Академии социальных наук, г.Минск

Источник: Труды Первого Международного Конгресса «Демографические проблемы Беларуси» (17–20 марта 1999 г., г.Минск). Под общей ред. проф. М.Д.Тяглового. Мн., 1999. С. 23.

Задача государства и общества в первую очередь должна заключаться в обеспечении реальной помощи тем семьям, родителям и уже рожденным детям, которые в этом особенно нуждаются.

Поэтому среди целей демографической политики Беларуси основным приоритетом должно быть снижение чрезмерно высокой смертности населения, улучшение его здоровья, поддержание на должном уровне жизнеобеспеченности детей и взрослых, повышение продолжительности жизни.

Острота демографической ситуации требует отказа государства от сложившейся идеологии нейтрального отношения к демографическим проблемам.

Основные усилия государства и общества необходимо направить на решение двух задач. Первая – это формирование у населения и руководителей органов власти и управления идеологии и практики жизне-сохранительного поведения, повышение ценности здоровой и продолжительной жизни. Вторая – это реформирование системы здравоохранения на основе приоритетного финансирования отраслей, дающих максимальный с точки зрения улучшения здоровья и снижения смертности населения эффект, при обязательном увеличении расходов на охрану здоровья населения. Необходимо разработать общегосударственную и региональные программы по снижению смертности и увеличению продолжительности жизни населения страны.

Особенно важно обеспечить меры по пропаганде здорового образа жизни, повышению ценности здоровья для каждого человека, сделать болезнь невыгодной с точки зрения профессиональной карьеры и трудовых доходов. Большая роль в решении этих задач должна принадлежать средствам массовой информации. Следует запретить все виды прямой и скрытой рекламы алкогольной и табачной продукции, предусмотреть использование части дохода от акцизов на алкогольную и табачную продукцию для профилактики алкоголизма и курения. Особое внимание должно быть уделено предупреждению таких социальных болезней, как туберкулез и венерические заболевания. Необходимо резко повысить эффективность служб неотложной медицинской помощи пострадавшим от аварий, несчастных случаев, дорожно-транспортных происшествий. К числу важных резервов снижения смертности относится усиление контроля за качеством жизни населения, включая условия труда.

Следует обеспечить приоритетное финансирование программ, касающихся здоровья населения. Это требует поэтапного увеличения расходов на охрану здоровья до уровня развитых стран.

Экономическая среда: институциональные характеристики

Реформирование экономики Беларуси, которое началось вместе с распадом СССР, включало множество действий, которые не всегда можно назвать «шагами в правильном направлении». Ряд решений, приня-

тых в переходный период, особенно в его начале, следует отнести к несбалансированным, нескоординированным, непоследовательным и неэффективным. В результате процесс реформирования в Беларуси имеет далеко не заверченный характер – страна как бы застыла в выборе того, идти ли дальше в направлении создания институтов рыночного типа или вернуться к модели планового социалистического хозяйства.

Вместе с тем весь мировой исторический опыт показывает, что те страны добиваются наилучших экономических результатов, чья экономическая система основана на рыночных принципах. Поэтому альтернативы рыночной реформе нет. Однако встает вопрос: как быстро и какими шагами двигаться к модели рыночного типа? Ошибки соседей Беларуси и ее собственные промахи требуют осмысления уже осуществленных реформ и выработки адекватных решений. Особенно это относится к институциональным преобразованиям, касающимся таких коренных элементов экономической системы, как институт собственности и предпринимательства, регулирования трудовых и финансовых отношений и т.д. В конечном счете необходимо сохранить и построить те институты, которые формируют экономическую среду, позволяющую субъектам хозяйствования принимать и реализовывать наиболее эффективные решения, с учетом тенденций глобализации и ускорения технического прогресса, создавая тем самым экономический базис для устойчивого человеческого развития. При этом новая институциональная модель экономики должна опираться на такие неэкономические элементы, как национальная культура, право, психология, этика, мораль и др., то есть неформальные институты общества.

Анализ опыта трансформации в экономику рыночного типа показывает, что практически во всех постсоциалистических странах имел место недоучет институционального фактора, особенно на начальном этапе реформирования, что, несомненно, отрицательно отразилось на экономических процессах. Либерализация внешнеэкономической деятельности, а также внутреннего рынка (в первую очередь в сфере ценообразования) не принесли желаемого успеха, поскольку еще не была готова институциональная структура рыночного типа, способная адекватно воспринять рыночные импульсы и заменить разрушенную систему органов и принципов централизованного планового управления. Получилось, что старые законы уже не действовали, а новые еще не сформировались. Фактически образовался так называемый «институциональный вакуум». В результате субъекты экономики оказались дезориентированы, а отсутствие формальных ограничений привело в большинстве постсоциалистических стран к антиобщественным формам присвоения, к стремлению монополизировать различные сферы деятельности, к недобросовестной конкуренции, инфляции, росту неплатежей, коррупции, неспособности государства выполнять социальные функции, криминализации экономики и другим негативным процессам. И все же несмотря на то, что такая либерализация имела существенные негативные результаты и сопровождалась

спадом производства, она позволила уравновесить рынок и заставила более активно создавать новую институциональную среду.

Оценивая процесс реформ в бывших социалистических странах, следует иметь в виду проблему совместимости формальных и неформальных институтов. Если формальные (писанные) правила изменяются в результате принятия существующих законов, постановлений, указов, то неформальные моральные нормы, традиции, обычаи, общественное мнение и т.д. не закреплены в специальных законодательных актах, формировались на протяжении длительного времени и быстро изменить их непросто. Неформальные институты, имея социалистические корни, в условиях трансформации, особенно если реформа идеологически не подготовлена, вступают в противоречие с новыми институтами, вызывая деструктивные процессы.

Несмотря на сущностное единообразие, социалистические страны к началу реформ имели разный уровень приближенности их формальных и неформальных институтов к рыночным принципам функционирования. Поэтому их экономики по-разному реагировали на либерализацию (она тоже была разной) экономических отношений и переход к монетаристским методам регулирования экономики. Именно большая адекватность рыночным отношениям формальных и неформальных институтов стран Центральной Европы по сравнению со странами Восточной Европы избавила их от многих сложностей при переходе к рыночной экономике.

Этими же причинами объясняются и те процессы, которые протекали в Беларуси. Основной трансформационный спад в экономике страны пришелся на период 1992–1995., когда стремительно разрушалась система централизованного управления и началось быстрое, достаточно либеральное вхождение в рынок. Однако соответствующих сильных институтов рыночного и одновременно суверенного государства создано не было, а неформальные институты по своей сути в основном были просоциалистическими и антирыночными.

С выбором первого президента страны в 1994 г. начался этап укрепления государственных институтов при одновременном резком замедлении процессов либерализации экономики. Это немедленно сказалось на экономике, которая, кроме того, разогревалась с помощью денежной экспансии. С 1996 г. начался достаточно быстрый экономический рост, который, хотя и менее интенсивный, продолжается и сейчас. Следует отметить, что этот подъем не является исключительно результатом становления и развития рыночных институтов. Он был достигнут во многом за счет восстановления централизованных правил управления (там, где рынок в силу слабости его институтов и других причин не смог дать положительных результатов) и ограничения предпринимательских свобод (особенно в сфере ценообразования). Вместе с тем такой подход, будучи оправданным в тот период (не допустил полной деградации экономики), в последнее время уже тормозит экономический прогресс.

Сегодня необходимо вернуться в русло рыночных реформ. Для этого уже есть определенные институциональные предпосылки: более совершенная нормативно-правовая база, лучше развиты организационные структуры рыночного типа и, наконец, значительно изменились неформальные институты, население в большей мере поддерживает рыночные отношения.

В решении проблемы формирования и функционирования рынка решающая роль отводится государству. Государство, являясь важнейшим институтом, одновременно призвано осуществлять реформирование всей системы. В условиях трансформации экономики недостаточная развитость или отсутствие отдельных институтов порождает сбои в функционировании всего механизма, ведет к экономическим и социальным ущербам, дополнительным издержкам предприятий и домашних хозяйств. Устранить эти недостатки можно как путем инициирования «снизу», так и «сверху». При этом решение проблемы «снизу» может быть двух видов. Во-первых, сами субъекты хозяйствования создают негосударственный (формальный или неформальный) институт, способный изменить ситуацию к лучшему. Во-вторых, они могут просить государственные органы, принять меры на государственном уровне. Однако в обоих случаях государство должно отслеживать, чтобы решение какой-то частной проблемы не вступило в противоречие с функционированием целостной институциональной системы.

Таким образом, трансформация экономики предполагает усиление роли государства. В переходной экономике кроме расширения функций реформирования институтов возрастает патерналистская роль власти, связанная с поддержкой потенциально эффективных, но не сумевших быстро приспособиться к новой, еще не совершенной конкурентной среде предприятий, а также социальной защитой тех групп населения, чье экономическое положение может значительно ухудшиться. Фактически государство должно осуществлять регулирование там, где рыночная саморегуляция невозможна или неэффективна.

В этих условиях возрастают требования к эффективности государственных структур, к квалификации и моральным качествам работников аппарата. Их главная задача — своевременно выявлять проблемные вопросы и принимать эффективные и сбалансированные решения в рамках общей стратегии социально-экономического развития. Опыт последнего времени показывает, что формирование институциональной среды в Беларуси идет недостаточно последовательно и неэффективно, рыночные преобразования практически заморожены, а по некоторым позициям произошел откат назад к централизованной бюрократической системе управления. В связи с низкой заработной платой качество кадрового обеспечения органов государственного управления снизилось.

Ключевыми в системе рыночных институциональных преобразований для Беларуси сегодня являются реформирование отношений собственности и трудовых отношений, развитие предпринимательства и др.

Институты собственности в Беларуси устанавли-

ваются Конституцией, а также Законом о собственности (принят 11 декабря 1990 г.), определяющим круг собственников, формы собственности, основания возникновения права собственности, содержание и объекты права собственности, принципы осуществления защиты этого права. Этот закон является основополагающим для других нормативно-правовых актов, регулирующих отношения собственности. Среди них законы: об аренде (12 декабря 1990 г.), о предприятиях (14 декабря 1990 г.), о местном управлении и самоуправлении (принят с дополнениями в апреле 1999 г.), о праве собственности на землю (16 июня 1993 г.), о борьбе с преступностью в сфере экономики и с коррупцией (15 июня 1993 г.), о залоге (24 ноября 1993 г.), об экономической несостоятельности и банкротстве (17 июня 1993 г.), о разгосударствлении и приватизации государственной собственности (19 января 1993 г.), об акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью и обществах с дополнительной ответственностью (9 декабря 1992 г.), об именных приватизационных чеках (7 июля 1993 г.) и другие. Издан также ряд декретов, указов и распоряжений Президента, постановлений правительства, нормативных документов (положений, указаний, инструкций, приказов, писем) министерств и ведомств РБ по этим вопросам. Учитывая серьезные недостатки этих законов и подзаконных актов, в них постоянно вносятся изменения и дополнения. Одновременно готовятся проекты Налогового, Таможенного и Водного кодексов, законов «О пресечении недобросовестной конкуренции», «Об ипотеке», «О банкротстве», «О санации», «Об управлении процедуры банкротства» и др.

Большое значение для развития основ рыночной экономики и предпринимательства имеет вступивший в силу с 1 июля 1999 г. новый Гражданский кодекс Республики Беларусь, разработанный на основе модельного Гражданского Кодекса под эгидой Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. Рыночное содержание этого документа создает предпосылки для замены социалистических понятий понятиями, общепринятыми в мировой практике, соответствующими нормам гражданского законодательства и экономическим отношениям, основанным не на всеобщем централизованном плановом управлении, а построенным на свободе частного предпринимательства с присущим ему стремлением приумножения собственных доходов на свой страх и риск. Принятие Гражданского кодекса — это только первый шаг. Для того, чтобы он начал действовать реально, необходимо приведение в соответствие с ним всего хозяйственного законодательства страны и его практическое освоение.

Согласно новому Гражданскому кодексу, приватизируемые предприятия (наряду с объектами, не подлежащими приватизации) могут иметь организационно-правовые формы коммерческих юридических лиц, перечень которых является достаточно обширным и исчерпывающим. Это хозяйственные товарищества (товарищества выступают в форме полных и коммандитных) и хозяйственные общества (ООО, ОДО, ЗАО и ОАО), производственные кооперативы и

унитарные предприятия (статья 46). Каждое из перечисленных юридических лиц имеет свои особенности в части определения, размера и порядка оплаты уставного фонда, учредительных документов, органов управления, порядка голосования, отчуждения доли (пая, акций) другому участнику или третьему лицу, выхода из состава участников, ответственности и т. п.

Существенно важно, что Гражданский кодекс содержит ряд принципиально новых квалифицирующих признаков в определении понятия и статуса предпринимательской деятельности. В Кодексе она понимается как «самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления» (статья 1). Значительный шаг вперед, сделанный в развитии предпринимательства в результате принятия Гражданского кодекса, практически одновременно был сдержан изданием Декрета Президента РБ № 11 «Об упорядочении государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» от 16 марта 1999 г. В принятии этих двух законодательных актов проявилось двойственное отношение руководства страны к приватизации и предпринимательству.

Декрет Президента направлен на повышение ответственности как самих субъектов хозяйствования, так и их учредителей по долгам созданных юридических лиц и реализуется преимущественно путем установления дифференцированных размеров минимальных уставных фондов (УФ) субъектов хозяйствования различных организационно-правовых форм. Для обществ с ограниченной ответственностью (ООО) и закрытых акционерных обществ (ЗАО), являющихся главными формами малого и среднего предпринимательства, он теперь равен 3000 минимальных заработных плат.

Это решение вносит существенные ограничения в развитие малого и среднего бизнеса. Уменьшение числа названных организационно-правовых форм диктуется следующими обстоятельствами: специфика ООО и ЗАО не предусматривает привлечения средств сторонних инвесторов, а выдача банковских кредитов на эти цели прямо запрещена. Половина размера уставного фонда (для ООО) либо весь уставной фонд (для ЗАО) должны быть сформированы к моменту регистрации. В дальнейшем стоимость чистых активов субъектов хозяйствования не должна опускаться ниже этого предела. Кроме всего прочего, введение Декрета привело к усилению бюрократических преград на пути развития малого и среднего бизнеса, связанного с весьма непростой процедурой регистрации. В то же время во многих развитых странах существует не разрешительный, а заявительный принцип этой процедуры.

РИСУНОК 2.2

На смену ООО и ЗАО могут прийти общества с дополнительной ответственностью (ОДО), полные и командитные товарищества (ПТ и КТ), производственные кооперативы (ПК) или артели, минимальный размер уставного фонда для которых составляет 150 минимальных заработных плат. Для унитарных предприятий Гражданский кодекс также устанавливает достаточно большой уставной фонд в размере не менее 750 минимальных заработных плат.

Сдерживающими факторами развития предпринимательства являются также: нестабильность и незавершенность законодательно-правовой базы; низкая эффективность и усложненность действующей налоговой системы; отсутствие благоприятного инвестиционного климата; ограничение возможности получения лизинговых услуг; неразвитость системы самоорганизации и инфраструктуры поддержки малых форм предпринимательства; слабая социальная и

правовая защищенность владельцев и работников предприятий малого бизнеса.

Двойственное отношение к приватизации и предпринимательству в последние годы не замедлило сказаться. Количество приватизируемых предприятий постоянно сокращается (хотя число предприятий, подлежащих приватизации, остается большим), значительно снизились темпы роста числа объектов малого бизнеса (табл. 2.3). Не учитывается влияние этих негативных процессов на дальнейшее экономическое и человеческое развитие Беларуси. Без поддержки частного бизнеса (особенно малого предпринимательства) не будет создан средний класс, являющийся основой социально-экономической стабильности в обществе. Без поощрения предпринимательства невозможны дальнейшие шаги по макроэкономической стабилизации, так как ужесточение бюджетных ограничений как для государства, так и для субъектов хозяйствования, неминуемо поставит вопрос о высвобождении большого числа работников, занять которых в значительной степени может малый бизнес в случае, если условия и затраты для открытия «собственного дела» будут достаточно приемлемы.

Развитие институтов собственности и предпринимательства является главнейшей частью, но не исчерпывает всего спектра рыночных преобразований. Новая экономическая среда должна включать рыночные институты трудовых отношений, предполагающие наличие рынка труда. Правовые рамки, регулирующие трудовые отношения и рынок труда в Республике Беларусь, определяются законами: о предприятиях; о занятости населения; кодекс законов о труде; о коллективных договорах и соглашениях; о профессиональных союзах; о порядке разрешения коллективных трудовых споров; об индексации заработной платы; о развитии социального партнерства и др. В целом наличие этого комплекса законов создает достаточно прочную базу для регулирования трудовых отношений и рынка труда. Однако проверка практикой показала слабость и недоработанность механизмов реализации. Незначительно улучшили ситуацию и принятые в 1999 г. новая шкала индексации доходов в связи с инфляцией и подписанный 26 июля 1999 г. декрет Президента № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины». В соответствии с этими документами повысился уровень индексации зарплаты в связи с инфляцией и вводится более адекватная рыночным отношениям кон-

ТАБЛИЦА 2.3

Развитие предпринимательства в Республике Беларусь

Год	1995	1996	1997	1998	1999
Количество субъектов малого предпринимательства, единиц	14813	20077	22754	24061	26787
Численность работающих на малых предприятиях, тыс. чел.	176,9	220,7	232,1	280,5	326,9
Количество частных предпринимателей без образования юридического лица, тыс. чел.	—	157,1	121,8	128,7	138,8

Источник: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь.

трактная форма отношений между работником и нанимателем.

Вместе с тем ситуация в этой сфере, особенно в области оплаты труда, остается сложной (рис. 2.2). Государство по-прежнему не может вернуться к выполнению приостановленного в 1993 г. Закона «О минимальной заработной плате и государственных гарантиях в области оплаты труда». И хотя в улучшении ситуации в этой сфере сделаны некоторые шаги (в частности, в конце 1998 г. принят Закон «О прожиточном минимуме в Республике Беларусь»), каких-либо существенных изменений не произошло.

По-прежнему снижается стимулирующая и мотивационная функции заработной платы в связи с низким ее уровнем (соотношение средней заработной платы и минимального потребительского бюджета в 1999 г. составило 117,2 %). Минимальная заработная плата по-прежнему не выполняет функции минимального гарантированного уровня оплаты труда (соотношение минимальной заработной платы и минимального потребительского бюджета в 1999 г. упало до 5,6%). Остается низкой доля заработной платы в

доходах населения (в 1999 г. она составила 54,8%), снижена доля заработной платы в составе издержек производства (не превышает 12%) и др. Решить эти и ряд других проблем, манипулируя тарифными коэффициентами или коэффициентами эластичности роста заработной платы по отношению к уровню инфляции, невозможно. Требуется система взаимосвязанных мер не только непосредственно в сфере оплаты труда, но и в налогово-бюджетной сфере, ценообразовании, валютной и кредитно-денежной политике, в области отношений собственности и предпринимательства, а также и в других сферах экономики.

Последний тезис особенно важен, поскольку главным недостатком проводимой в Беларуси экономической реформы остается отсутствие системного подхода к ее осуществлению, и в первую очередь к формированию институциональной среды, что фактически обесценивает отдельные позитивные результаты трансформационной политики. В обеспечении системности реформ главная роль принадлежит государству, поскольку именно оно предлагает «правила игры» и контролирует их соблюдение.

ВСТАВКА 2.3

Выводы для Беларуси

Беларусь находится в выгодном положении, чтобы извлечь некоторые уроки при разработке своей приватизационной политики. Начинать этот процесс после других стран, возможно, даже дает ей некоторые преимущества, хотя подобная осторожность явно не была причиной этого промедления. Некоторые из основных уроков обобщаются ниже:

1. Власти, возможно, были более осмотрительными вместо того, чтобы броситься проводить массовую приватизацию, которая лишь передала содержащиеся на бумаге права собственности большинства предприятий от государства инсайдерам – руководителям и рабочим. Это указывает на более тщательно разработанный процесс приватизации, в котором основной упор делается на:

а) ключевые отрасли, для которых капитал и иностранный опыт имеют особое значение (например, телекоммуникации, электроэнергетика, нефть),

б) формирующийся новый частный сектор, в котором имущество государственных предприятий (станки, земля, транспортные средства, оборудование) может быть продано с аукциона новым предпринимателям.

2. Приватизация должна идти рука об руку с развитием рынка ценных бумаг. Основными проблемами явились ликвидность и прозрачность. Даже если первые выпуски акций сосредоточены в руках инсайдеров и сильно раздроблены, функционирование рынка ценных бумаг может позволить внешним держателям акций (стратегическим собственникам) сосредоточить в своих руках пакеты акций. Рынок ценных бумаг также обеспечивает основу для механизма смены владельцев компаний.

3. Другой приоритетной задачей для получения желаемого влияния приватизации на работу предприятий является возникновение эффективного банковского сектора. Одним из основных ограничений для предприятий, которое заставляет их снижать объем производства и использовать бартер и другие неденежные системы расчетов, является нехватка оборотных средств. Банковский сектор не может сыграть свою ключевую роль в финансировании хозяйственной деятельности, и эта проблема не может быть решена лишь одной приватизацией предприятий. Однако решение этой проблемы возможно при сочетании приватизации банков и усиления конкуренции в банковском секторе – со стороны как отечественных, так и международных банкиров.

4. Необходимо также значительно стимулировать конкуренцию на рынке продукции. Опыт последних лет в странах Центральной и Восточной Европы подчеркивает важную роль связи между конкуренцией и финансовой дисциплиной с эффективным корпоративным управлением и правовыми нормами. По сравнению с другими странами, такими как Венгрия, Польша и Чехия, в России и других странах бывшего СССР, таких как Беларусь, наблюдаются крупные недостатки в этом отношении.

Сол Эстрин,
профессор Лондонской школы бизнеса

*Источник: из статьи «Некоторые размышления о приватизации в Беларуси»
// Экономические тенденции в Беларуси. Третий квартал. 1999, С. 19–20.*

Системный подход в создании институциональной среды должен обеспечить стабильность формируемой нормативной базы. В переходный период это означает, что будут последовательно выводиться из правового поля старые нормативные акты и заменяться новыми. При этом в правовом пространстве не появится правовых «дыр», и вновь вводимые элементы нормативно-законодательной базы будут хорошо прогнозируемы, они не станут ухудшать положение субъектов хозяйствования на достаточно длительных интервалах времени.

Динамика секторов экономики и их эффективность

Позитивная динамика экономического подъема республики, казалось бы, создает надежную основу для человеческого развития. Однако более подробный анализ этого процесса позволяет выявить ряд серьезных проблем. На фоне роста валового внутреннего продукта за последние пять лет наблюдаются значительные различия в объемах выпуска продукции отдельных отраслей (рис.2.3).

Наиболее динамичные отрасли экономики — промышленность и торговля. При этом доля индустрии в ВВП имеет тенденцию к сокращению. Несколько парадоксальным выглядит отставание роста услуг транспорта от темпов роста промышленности. Строительство после двух успешных лет развития в 1999 г. переживает застой. Отрицательную динамику имеет сельское хозяйство. Последнее обстоятельство наиболее тревожит именно в контексте перспектив повышения качества человеческого развития.

Известно, что количественный рост валовых экономических показателей недостаточно полно харак-

теризует гуманитарное качество экономики. Для такой характеристики необходимо рассмотреть как минимум эффективность функционирования ее основных секторов. В этом аспекте прежде всего следует уделить внимание адекватности предложения спросу. Косвенно об этом можно судить по изменению запасов готовой продукции по промышленным предприятиям, учитываемым в текущем порядке. В предыдущие годы удельный вес запасов готовой продукции в среднемесечном объеме ее производства колебался в диапазоне от 40 до 80%. Динамика этого показателя в 1999 г. свидетельствовала о нарастающих трудностях сбыта — соотношение запасов готовой продукции к среднемесечному объему ее производства постоянно возрастало и к концу года составило 64,3%. Конечно, когда доля экспорта превышает 60% от ВВП, можно предположить, что промышленность республики имеет серьезные трудности с реализацией продукции на внешних рынках.

Ситуация со сбытом продукции не могла не отразиться на финансовом состоянии предприятий. Правда, отношение просроченной кредиторской задолженности к просроченной дебиторской задолженности сократилось как в целом по экономике, так и в большинстве отраслей, но проблема финансовой санации предприятий остается по-прежнему нерешенной, так как у субъектов хозяйствования в большинстве секторов экономики просто отсутствуют средства для погашения задолженности (табл. 2.4, 2.5). И хуже всего обстоят дела в отраслях сельского и жилищно-коммунального хозяйств. Впрочем, в не менее тяжелом положении находится промышленность и транспорт. В целом по республике в течение года денежные средства на счетах предприятий покрывали просроченную кредиторскую задолженность на

РИСУНОК 2.3

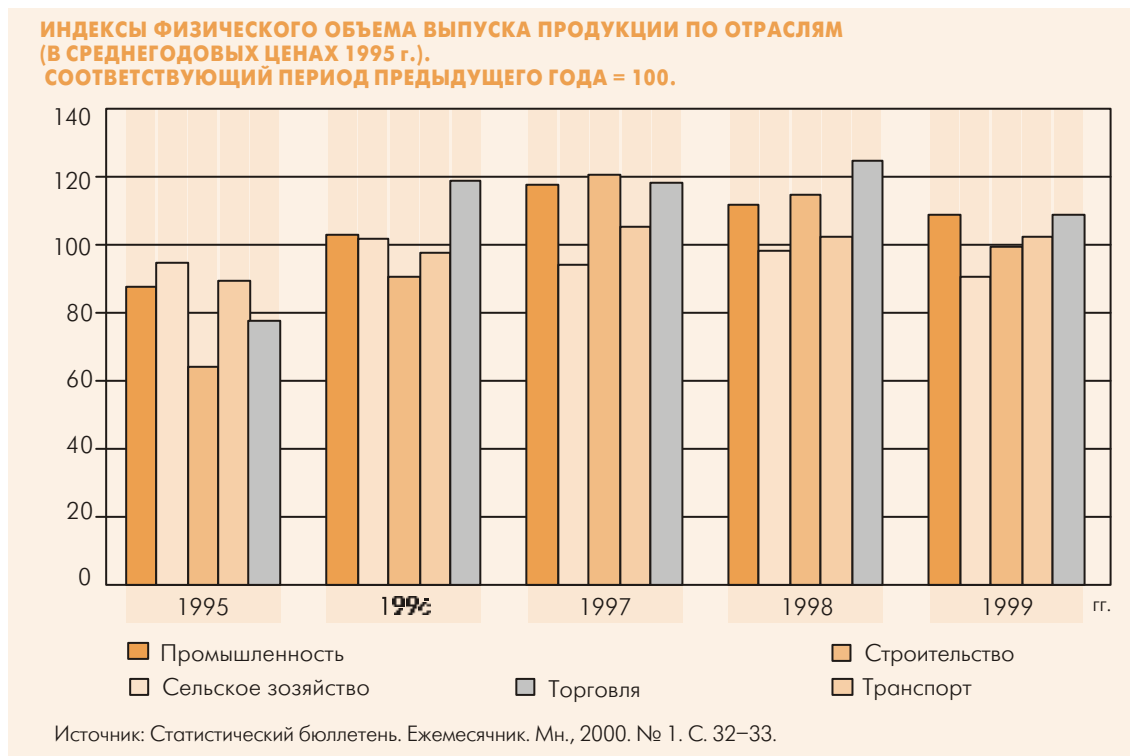

ТАБЛИЦА 2.4

Соотношение просроченной кредиторской и дебиторской задолженности в 1999 г., %

Период	на 1 января 1999 г.	на 1 апреля 1999 г.	на 1 июля 1999 г.	на 1 октября 1999 г.	на 1 декабря 1999 г.	на 1 января 2000 г.
Всего	142,3	144,5	156,0	142,8	134,8	132,4
в том числе:						
• промышленность	184,7	193,9	186,5	158,4	157,4	156,2
• сельское хозяйство	в 10,9 р.	в 10,6 р.	в 12 р.	в 11,6 р.	в 12 р.	в 11,2 р.
• транспорт (включая трубопроводный)	73,1	72,1	104,8	90,1	70,3	69,1
• строительство	92,7	110,2	88,5	75,6	80,8	85,0
• торговля и общественное питание	в 3,7 р.	в 4,8 р.	в 4,1 р.	в 4 р.	в 4,1 р.	в 4,1 р.
• материально-техническое снабжение и сбыт	208,5	286,8	185,3	168,8	119,4	75,1
• жилищно-коммунальное хозяйство	104,0	117,0	95,2	89,1	88,0	87,4

Источник: О работе народного хозяйства Республики Беларусь. Ежемесячник. 2000, №1. С.95.

20–30%, в том числе (на конец года) в промышленности — на 20,1%, жилищно-коммунальном хозяйстве — на 9,7%, сельском хозяйстве — на 9,5%.

Ситуация 1999 г. не является чем-то исключительным в новейшей истории республики. В течение ряда лет наблюдалось хроническое превышение просроченной кредиторской задолженности над просроченной дебиторской задолженностью. При этом характерно то, что на годы наивысших темпов роста физического объема ВВП — 1997 г. и 1998 г. — приходится всплеск чистой задолженности. В 1999 г. так и не удалось переломить тенденцию в позитивную сторону.

Вполне естественным следствием такого положения дел является рост числа убыточных предприятий в экономике республики. Так, на 1 января 2000 г. 1924 предприятия, или 17,1% от общего их числа, учитываемых в текущем порядке, были убыточными (на 1 января 1999 г. — 16,2%). Сумма убытков по народному хозяйству составила 33,3 трлн неденоминированных рублей. Хуже всего дела обстоят в сельском хозяйстве, в отраслях связи и непроизводственных видов быто-

вого обслуживания населения. И хотя в течение года количество убыточных предприятий имело тенденцию к сокращению, практически во всех секторах экономики показатель прошлого года был превзойден (рис.2.4).

Таким образом, 1999 г. продолжил грустную традицию предыдущих лет. В период экономического роста (1996–1999 гг.) удельный вес убыточных предприятий и организаций в общем их числе имел устойчивую тенденцию к увеличению, начиная с 1997 г.

Правда, в таких отраслях как промышленность, строительство и коммунальное хозяйство доля убыточных предприятий сокращалась, зато она стремительно росла в сельском хозяйстве и на транспорте. Колебания числа таких предприятий при отсутствии явно выраженного тренда характерны для торговли, жилищного хозяйства и бытового обслуживания населения. Обеспокоенность вызывает тот факт, что наибольший удельный вес потенциальных банкротов приходится на отрасли, непосредственно связанные с жизнеобеспечением населения.

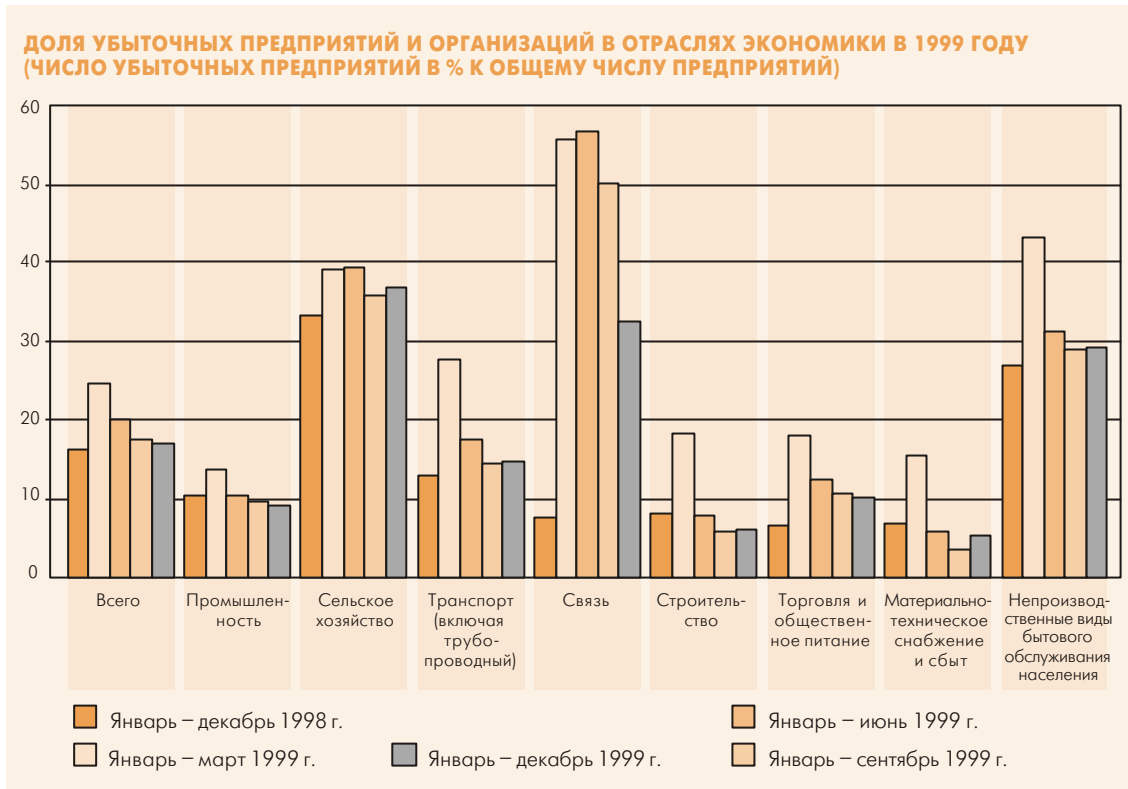
ТАБЛИЦА 2.5

Платежеспособность предприятий в 1999 г.

Период	на 1 января 1999 г.	на 1 апреля 1999 г.	на 1 июля 1999 г.	на 1 октября 1999 г.	на 1 декабря 1999 г.	на 1 января 2000 г.
Денежные средства на счетах предприятий в % к просроченной кредиторской задолженности	32,3	20,2	22,0	24,6	23,8	27,5
в том числе:						
• промышленность	21,66	18,3	19,1	19,0	18,3	20,1
• сельское хозяйство	10,3	11,3	9,5	10,8	8,2	9,5
• транспорт (включая трубопроводный)	45,0	18,8	17,6	18,5	22,9	23,0
• строительство	109,7	79,4	114,2	103,8	86,7	126,2
• торговля и общественное питание	94,6	69,5	76,3	94,5	95,9	145,3
• жилищно-коммунальное хозяйство	9,3	5,5	4,6			9,7

Источник: О работе народного хозяйства Республики Беларусь. Ежемесячник. Январь 2000, №1. С.95–96.

РИСУНОК 2.4

Ситуация с убыточными предприятиями, а также положение дел с их платежеспособностью имеет прямое отношение к гуманитарному качеству экономики. Прежде всего указанные обстоятельства сказываются на уровне и регулярности выплаты заработной платы, хотя удельный вес затрат предприятий на эти цели по отраслям экономики колеблется всего от 9 до 18,8%.

Как текущее, так и будущее материальное благополучие населения зависит от эффективности функционирования экономики. Стабильная и результа-

тивная работа предприятий создает предпосылки для роста реальных доходов в настоящем и формирует базу для роста занятости и подъема благосостояния в будущем. Какова же ситуация с эффективностью национальной экономики, обобщенно судить о которой можно на основании анализа показателей рентабельности?

Начиная с 1996 г. отмечается рост этого показателя в целом по республике. Правда, уровень рентабельности отраслей, ориентированных непосредственно на удовлетворение потребностей населения, оказыва-

ВСТАВКА 2.4

Собственные оборотные средства в основном материализованы, а финансовые активы являются заемными, и по ним приходится расплачиваться, причем по высоким процентным ставкам, что тяжелым бременем ложится на себестоимость. Так, средние годовые процентные ставки коммерческих банков по рублевым кредитам в текущем году возросли с 30,1% в январе до 58,5% в октябре. Не случайно в структуре затрат на производство продукции (работ, услуг) за январь–сентябрь т.г. по сравнению с 1998 г. доля материальных затрат возросла с 68,5% до 72,3%, прочих затрат – с 9,1% до 9,9%, а доля затрат на оплату труда снизилась с 12,1% до 11,3%, отчислений на социальные нужды – с 4,5% до 4,3%, а амортизационных отчислений – с 5,8% до 2,2%. Отсюда видны возможности модернизации и обновления производства, а также повышения жизненного уровня рабочих и служащих.

Анализ показывает, что при высоких темпах роста объемов производства финансовое положение большинства субъектов хозяйствования не только не улучшается, но и ухудшается.

Экономика не имеет ликвидных ресурсов и работает в долг. Причины такого положения кроются, прежде всего, в проводимой денежно-кредитной, валютной и ценовой политике. Эмиссионная накачка каналов денежного обращения является главным стимулятором инфляции, которая набирает обороты. В этих условиях доходы предприятий и населения обесцениваются быстрее, чем зарабатываются. И пока предприятия будут ориентироваться на темпы роста объемов производства, а не на получение прибыли, пока не будет прекращена практика печатания и раздачи не обеспеченных реальными ресурсами денег, стабилизации и подъема экономики ожидать не приходится.

Аналитическая группа БСПН им. Кулявского. НЭГ, № 52 от 29 декабря 1999 г.

ется несколько ниже средних значений. В 1999 г. эта тенденция сохранилась. Наиболее эффективно работали промышленность и связь. Так, в результате опережающего роста прибыли от реализации продукции по сравнению с затратами на ее производство и сбыт, рентабельность продукции в промышленности составила в 1999 г. 17,1% против 14,5% в 1998 г. Торговля и транспорт снизили показатели эффективности по сравнению с предыдущим годом.

В отраслях промышленности лидерами являются: топливная (1998 г.— 26,1%; 1999 г.— 46,5%); химическая и нефтехимическая (1998 г.— 18,9%; 1999 — 25,1%); легкая промышленность (1998 г. — 20,7%; 1999 г.— 22,5%); машиностроение и металлообработка (1998 г.— 15,6%; 1999 г. — 18,2%); лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность (1998 г. — 21,3%; 1999 г.— 17,7%). Гораздо ниже показатели рентабельности в других отраслях: черная металлургия (1998 г. — 16,9%; 1999 г. — 13,4%); пищевая промышленность (1998 г. — 12,9%; 1999 г.— 13,3%); промышленность строительных материалов (1998 г.— 6,4%; 1999 г.— 7,9%); электроэнергетика (1998 г.— 2,8%; 1999 г. — 3,9%).

Необходимо отметить, что абсолютный средний уровень рентабельности в республике (10–15%) является крайне низким как с точки зрения обеспечения нормального воспроизводства, так и с точки зрения привлекательности для инвестирования. Низкая эффективность экономики сокращает возможности вторичного перераспределения средств в пользу так называемой бюджетной сферы — образования, здравоохранения и т.п. Именно поэтому финансовое положение отраслей, непосредственно связанных с гуманитарным развитием человека, вызывает наибольшую обеспокоенность.

Любопытна динамика рентабельности предприятий промышленности в разрезе форм собственности. В 1998 г. негосударственные предприятия работали в целом более эффективно, чем в среднем вся промышленность и государственный сектор, в частности. В 1999 г. картина парадоксальным образом изменилась. Теперь промышленные предприятия республиканской собственности работали более рентабельно, нежели вся промышленность в среднем и опередили по этому показателю негосударственные акционерные и арендные предприятия. Правда, лидерами эффективности как в 1998 г., так и в 1999 г. были и остаются коллективные предприятия негосударственной собственности.

Характерной чертой современной эффективной экономики можно назвать разветвленную систему бизнес-коммуникаций, обеспечивающую развитие информационного сектора. Основными ее компонентами в республике являются: фондовая и валютная биржи, рекламные агентства и т.п.

Разгосударствление предприятий и превращение их в акционерные общества формально дали толчок развитию фондового рынка в Беларуси, который до сих пор так и не вышел из состояния становления. Это привело, в частности, к тому, что у субъектов хозяйствования отсутствует объективная информация о цене капитальных активов. Самостоятельный выход

субъектов хозяйствования нашей страны на внешний рынок обусловил возникновение валютного рынка. При этом основной объем легальных операций с валютой приходится на Межбанковскую валютную биржу (МВБ), в отличие, например, от России, где значительные валютные операции совершаются на внебиржевом рынке. МВБ является структурным подразделением Национального Банка, но находится на самостоятельном балансе. Обязательность продажи части валютной выручки предприятиями и чрезмерная административная зарегулированность деятельности МВБ не позволяют осуществлять реальную котировку валют, искажают жизненно важную ценовую информацию.

Немаловажную роль в повышении эффективности экономики играет реклама. Рынок рекламных услуг в республике на сегодняшний день переживает период стагнации, хотя в рекламном бизнесе представлено около 300 компаний. Доля расходов на рекламу в Беларуси составляет 0,25%, в то время как средневропейский показатель — 0,88%.

Республика занимает последнее место в Европе по средним рекламным расходам на душу населения (около 5 USD). Структура рекламных расходов остается неизменной на протяжении последних лет, адекватно отражая ситуацию на рынке. Первое место принадлежит прессе (61% рекламного рынка). Телевидение — второй по объему расходов компонент республиканского рынка рекламных услуг (17%). Причем он продолжает активно развиваться, что обусловлено выходом на местный рынок некоторых крупных международных рекламодателей, изменениями на белорусском телевидении, невысокими расценками. Оставшуюся часть рекламного рынка делят между собой: радио — 10%; наружная реклама — 9%; другие каналы — 3%. В целом развитие информационного сектора экономики нельзя признать удовлетворительным: обслуживающая инфраструктура плохо обеспечивает циркуляцию разнообразной экономической информации.

Оценивая динамику и эффективность различных секторов экономики, приходится признать, что относительно высокие темпы экономического роста не сопровождаются качественными изменениями в большинстве отраслей: общая рентабельность остается низкой, растет задолженность предприятий, обостряются финансовые проблемы. Структура секторов экономики с большим трудом и крайне инерционно приобретает современные черты — медленно растет доля услуг в ВВП, стагнирует информационный сектор, призванный обеспечить снижение транзакционных издержек. Все это негативно сказывается на гуманитарном качестве экономики и затрудняет динамику человеческого развития.

Иллюстрацией к сказанному может служить положение дел в такой сфере, как страхование, оказывающее услуги и домашним хозяйствам, и бизнесу. В результате принятия Закона Республики Беларусь «О страховании» (1993 г.) произошла монополизация страховой деятельности, начался быстрый рост альтернативных страховых организаций. Однако в их деятельности зачастую преобладали спекулятивные

РИСУНОК 2.5

риски, когда при заключении договора сочетались интересы (причем не только страховые) страхователя и страховщика. Это было скорее не страхованием, а финансовой услугой. Во многих компаниях доход от такого рода сервиса составлял до 90% общей суммы поступивших страховых взносов.

В настоящее время в республике действуют 53 страховые компании, причем 49 из них являются многопрофильными, т.е. осуществляют как накопительные, так и рискованные виды страхования. Кроме того, к 1999 г. в республике действовало три брокерских организации, осуществлявших брокерскую деятельность по страхованию. Фактором, снижающим эффективность страхового бизнеса в РБ, можно назвать то, что вместо свободной конкуренции на смену монополизму Госстраха пришел и продолжает развиваться ведомственный монополизм, когда отраслевые монополисты, транспорт, банки учреждают свои страховые компании с целью страхования всех или большей части принадлежащих им рисков. На долю четырех крупнейших компаний республики, включая Белгосстрах, приходится половина всех страховых резервов. В то же время несовершенство законода-

тельства позволило создавать мелкие компании, в которых страховой продукт приобретает явно выраженный спекулятивный характер.

Структура страхового портфеля, т.е. структура поступлений по видам страхования, за последние годы практически не изменилась. Основную долю поступлений обеспечивает имущественное страхование — более 60%; страхование финансовых рисков и ответственности — примерно 20%; личное страхование — около 10%; обязательное страхование — 4,7%. Страховые организации республики сравнительно мало занимаются оказанием услуг населению — накопительными видами страхования (страхование жизни, пенсий, от несчастных случаев). Это связано с большими финансовыми затратами, трудоемкостью этих видов страхования и инфляцией. Наиболее рискованным и неперспективным его видом является страхование ответственности заемщиков за непогашение кредита. Поэтому многие организации, осознав опасность неудачи, стали осваивать новые виды страхового бизнеса.

В целом он переживает в Республике Беларусь глубокий кризис, связанный с потерей доверия к страховому институту. Одной из причин, затрудняющих его развитие, является отсутствие выгодных и надежных направлений инвестирования средств страхового резерва по накопительным видам страхования. Инвестирование средств страховых резервов с 1995 г. и до недавнего времени производилось в основном в ГКО: в 1997 г., например, — 32,2% от их общей суммы в недвижимость было размещено 4,5%; в акции субъектов хозяйствования — 0,5%. Остальная часть была переведена на банковские счета компаний. Как видно из приведенных данных, страховой сектор экономики не в полной мере отвечает запросам домашних хозяйств и бизнеса, а значит, не может служить одним из источников стабильного человеческого развития.

Низкая эффективность большинства отраслей, в том числе промышленности и сельского хозяйства, низкие доходы населения, блокирующие процесс сбережений, хронические трудности с бюджетом создают серьезную угрозу будущему развитию. И прежде всего тем, что осложняют инвестиционную активность.

Известно, что активный инвестиционный процесс, обеспечивая эффективное развитие экономики,

ВСТАВКА 2.5

Следует указать на ряд объективных трудностей, которые мешают и будут мешать республике быстро увеличивать массу и норму накопления, даже при целенаправленном осуществлении в Республике Беларусь соответствующей экономической (финансовой) политики. Это: 1) относительная неразвитость финансовых рынков, да и всей финансовой системы, а также их чрезмерная зависимость от политической конъюнктуры; 2) общая экономическая нестабильность, в условиях которой многие владельцы сбережений предпочитают вкладывать их в недвижимость, валюту, драгоценности, переводить за рубеж и т.п. формы помещения капитала, как менее рискованные (хотя далеко не самые прибыльные); 3) низкая надежность, ликвидность и доходность большинства существующих финансовых инструментов.

Василий Свиридович.

Инвестиционный потенциал Республики Беларусь. В кн.: Трансформация отношений собственности: проблемы и перспективы. Мн., 2000. С. 138.

ТАБЛИЦА 2.6

Национальное богатство (без учета стоимости земли, недр и лесов; на конец года), в % к итогу										
Год	1985	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:										
основные фонды (включая скот)	61,1	60,2	48,9	69,1	92,4	94,3	81,4	87,6	89,0	78,5
из них:										
• в отраслях, производящих товары	33,1	32,2	26,5	43,3	66,7	52,1	40,8	49,6	50,4	43,4
• в отраслях, оказывающих услуги	28,0	28,0	22,4	25,8	25,7	42,2	40,6	38,0	38,6	35,1
материальные оборотные средства	19,0	19,0	32,0	27,0	6,6	4,8	15,1	8,8	7,7	15,8
домашнее имущество (в ценах приобретения соответствующих лет)	19,9	20,8	19,1	3,9	1,0	0,9	3,5	3,6	3,3	5,7

Источник: данные за 1992–1997гг. приведены с учетом переоценок, за 1998г. – без учета переоценки на 1 января 1999г. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 1999г. Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. Мн., 1999. С. 254.

одновременно закладывает прочный фундамент повышения ее гуманитарного качества. Динамика показателей инвестиций во многом напоминает динамику экономического роста: спад в первой половине 90-х гг. и оживление, начиная с 1996 г. (рис 2.5). Доля собственных средств предприятий в инвестициях колеблется около 50% на фоне сокращения доли бюджетных средств. В нынешних условиях республика должна принимать сложное решение относительно направлений инвестиционной активности. Казалось бы, в условиях кризиса основная масса инвестиционных ресурсов должна направляться в производственную и научно-техническую сферы, чтобы надежнее обеспечить рост эффективности и повышение конкурентоспособности экономики. Однако реальность диктует свои условия: бедственное положение непродуцированной сферы, обеспечивающей непосредственное развитие человеческого потенциала, заставляет перераспределять значительную долю небогатых ресурсов в ее пользу.

Такое положение дел в инвестиционной сфере затрудняет структурную перестройку экономики в сторону, более благоприятную для развития человеческого потенциала. О состоянии этого процесса можно судить по структуре национального богатства. С 1994 г. доля основных фондов сферы услуг сокращается, впрочем, как и доля домашнего имущества

граждан. Это еще один тревожный симптом, указывающий на необходимость резкого подъема эффективности экономики для повышения качества человеческого развития (табл. 2.6).

Характер экономического и социального развития республики за последние годы еще раз убедительно подтверждает, что надежную основу для человеческого развития может дать только эффективная рыночная экономика. А гуманитарное качество самой экономики выражается не столько в показателях валового выпуска продукции, сколько в прогрессивной ее структуре, обеспечивающей высокий уровень доходов и населения, и государства.

Социальная политика: традиции и системные изменения

Основные этапы и тенденции изменения социальной политики в Беларуси

В прошедшее десятилетие в развитии социальной политики Беларуси можно выделить, как минимум, два этапа, представляющих функционирование различных моделей социального развития.

Первый этап (первая половина 90-х гг.) характеризовался патерналистской моделью, которой присуще жесткое регламентирование государством поведе-

Соотношение расходов госбюджета

Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995
Соотношение расходов государственного бюджета и ВВП, %	33,5	28,4	34,3	42,8	40,3	32,8
Соотношение государственных расходов (из государственного бюджета и фонда социальной защиты) на социальные нужды и ВВП, %	8,2	10,9	13,1	13,7	12,4	10,5
Государственные расходы на здравоохранение, % от ВВП	3,5	4,0	25,3	6,6	7,0	5,2
Государственные расходы на образование, % от ВВП	4,9	5,8	6,6	6,8	7,0	6,8

ТАБЛИЦА 2.7

ния человека в социальной сфере и охват социальной защитой практически всего населения. Эта модель была заимствована из практики регулирования всех экономических процессов в бывшем СССР. Среди основных недостатков патерналистской модели следует назвать перекрестную реализацию социальных программ, вызывающую дублирование социальной помощи, и неоправданно высокие (с точки зрения финансовых возможностей) расходы на социальную сферу.

На этом этапе социальная политика в Беларуси, как и во многих других странах с переходной экономикой, была ориентирована преимущественно на наращивание удельного веса социальных расходов. Так, несмотря на то, что расходы государственного бюджета в ВВП в 1995 г. по сравнению с 1990 г. снизились, на социальные нужды они не уменьшались, напротив, возрастали до 1995 г. и лишь в 1995 г. начали снижаться (табл. 2.7).

Возрастание расходов на социальные цели сопровождалось ростом численности работников отраслей социальной сферы как в абсолютном выражении, так и в процентах от общего числа занятых в экономике. Если в сфере жилищно-коммунального хозяйства в 1990 г. численность работающих составляла 3,0% от общего количества занятых в экономике, то в 1996 г. этот показатель увеличился до 4,5%. В сфере здравоохранения он был равен 4,4% в 1990 г. и 5,8% в 1996 г., в образовании – 8,4% и 9,9% соответственно.

Чтобы обеспечить доступ к медицинскому обслуживанию и образованию для всех категорий населения, в Беларуси не была проведена коммерциализация этих сфер и расходы на здравоохранение и образование в ВВП оставались на достаточно высоком уровне.

Однако повышение доли социальных расходов не смогло предотвратить снижение жизненного уровня и ухудшение качества жизни основной части населения. Для первой половины 90-х гг. были характерны рост безработицы, увеличение масштабов бедности, усиление дифференциации населения по уровню доходов, разрушение системы социальных гарантий, снижение ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Реальные денежные доходы населения в 1995 году по сравнению с 1990 г. упали на 45%.

Таким образом, патерналистская модель показала свою неэффективность в регулировании социальных процессов.

Резкое обострение бюджетно-финансовых проблем в экономике страны, а также в социальной сфере подтвердило бесперспективность попыток решить все проблемы путем дальнейшего наращивания финансирования. Без глубоких структурных изменений в сфере социальной политики невозможно повысить ее эффективность. Тем более, что сохранение традиционных методов ее проведения приводит к прямо противоположным результатам. Например, оставшееся в наследство перекрестное субсидирование жилищно-коммунальных расходов в большей степени повышает уровень благосостояния более богатых групп населения.

Второй этап развития социальной политики составляет переход от патерналистской модели к адрес-

ной социальной защите. Такого рода переход только сейчас начинает осуществляться в республике. Очевидно, что период формирования этой модели сильно затянулся.

Основными характеристиками новой модели социальной политики являются:

- четкое определение ее приоритетов;
- перенос акцента с наращивания государственных инвестиций в социальную сферу на рациональное их использование;
- дифференциация социальной политики государства в отношении различных групп населения;
- выделение категорий домашних хозяйств, получающих социальную помощь в зависимости от нуждемости;
- переход от уравнительного предоставления помощи к строго адресной;
- определение и разграничение полномочий в реализации социальной политики между различными организациями и органами государственного управления, всеми уровнями бюджетной системы.

Важнейшей задачей в сфере социальной политики становится существенное повышение ее эффективности, концентрация усилий на решении наиболее острых проблем, более рациональное использование финансовых и материальных ресурсов.

Затраты на различные социальные программы в Беларуси (за исключением расходов на образование и здравоохранение) в 1999 г. достигли 14% ВВП. При этом значительная доля расходов приходилась на пенсии, субсидирование обменного курса, бюджетные субсидии и перекрестное субсидирование, осуществляемое предприятиями.

Дальнейшее увеличение этих расходов создает угрозу устойчивости государственным финансам и перспективам экономического роста.

Примеры неэффективного расходования средств существуют практически в каждой отрасли социальной сферы и связаны прежде всего с преобладанием безадресных форм социальных выплат. Как показали исследования, социальные программы поддерживают небедные слои населения больше, чем бедные. Исключение составляют лишь пособия на детей. В результате часть населения, не являющаяся бедной, получает больше пособий и социальных льгот, чем бедная.

Распределение квинтильных групп по уровню потребления (стоимости в среднем на семью) социальных льгот, полученных домашними хозяйствами республики в I квартале 2000 г., отражено в табл.2.8. Общая сумма предоставленных домашним хозяйствам социальных льгот в среднем за месяц оказалась наибольшей в высшей квинтильной группе, а наименьшей – в низшей квинтильной группе. Практически по каждому виду социальных льгот лидирует высшая, четвертая или третья квинтильные группы, а низшая квинтильная группа лидирует только по одному виду льгот – содержанию детей в детских дошкольных учреждениях, обучение детей.

По оценкам зарубежных экспертов, эффективность программ социальной помощи в республике, рассчитанная как удельный вес средств, поступающих семьям, живущим за чертой бедности, в суммарных

ТАБЛИЦА 2.8

Государственные расходы в социальной сфере. (Ранг, присвоенный квинтильной группе)					
Квинтильная группа	низшая	вторая	третья	четвертая	высшая
Питание	2	3	1	4	5
Проезд в общественном транспорте	5	4	3	1	2
Оплата жилья и коммунальных услуг	5	4	1	3	2
Лекарства	5	4	2	3	1
Содержание детей в дошкольных учреждениях, обучение детей	1	2	3	4	5
Другие виды льгот	5	3	1	4	2

трансфертах составляет всего 20%. В большинстве развитых стран и в некоторых странах Европы аналогичный показатель колеблется в пределах 30-50%.

Значительный акцент в системе социальной защиты делается на общее пособие, включая субсидии на потребительские товары, жилье и транспорт, а также на широкий диапазон льгот определенным категориям населения, например, ветеранам войны, лицам, пострадавшим от аварии на Чернобыльской АЭС, семьям, воспитывающим детей. Общие пособия предоставляются всем, как правило, без оценки нуждаемости граждан. В результате они не носят адресный персональный характер для семей с низким доходом.

Еще одним недостатком социальной политики в республике является ее преимущественная ориентация на городское население. Так, например, жилищное пособие доступно только для городских домашних хозяйств, в то время как сельские домашние хозяйства, имеющие более высокий уровень бедности, исключены из этой системы.

Важнейший аспект изменения модели социальной политики связан с переходом от преимущественно социальной поддержки к социальному страхова-

нию с дифференциацией рисков и зависимостью размеров страховых выплат от страховых взносов.

Формирование адресной поддержки предполагает введение целевого характера в системе распределения и использования социальных трансфертов. Отсюда вытекает еще одна из основных черт системного изменения модели социальной политики – ее «муниципализация». Это означает, что такая политика должна сместиться по иерархии управления вниз к людям. Как показывает опыт зарубежных стран, социальной защитой населения занимаются преимущественно местные органы власти, что существенно повышает адресность социальной помощи.

Изменения в модели социальной политики в Беларуси будут способствовать постепенной трансформации государственного патернализма в умеренно либеральную систему.

Для достижения приемлемого уровня социальной стабильности необходимо преодоление наиболее сильных угроз в социальной сфере, таких, как низкий уровень жизни значительной части населения, сокращение бедности, предотвращение массовой безработицы, ликвидация отрицательного уровня естествен-

ТАБЛИЦА 2.9

Соотношение предельно-критических и реальных показателей социального развития белорусского общества			
Название показателя	Предельно-критическое значение в мировой практике	Величина коэффициента в 1999 году в Беларуси	Вероятные социальные последствия (причины)
Суммарный коэффициент рождаемости	2.14–2.15	1,307	Отсутствие простого замещения поколений
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет	США 76,7 Великобритания 77,2 Швеция 78,5 Япония 80	67,9	Ухудшение здоровья населения
Коэффициент старения населения (доля лиц старше 65 лет в общей численности населения), в %	США 12,5 Великобритания 15,9 Швеция 17,5 Япония 15,6	13	Старение населения
Соотношение доходов 20% самых богатых и 20% самых бедных групп населения	5,8	4,0	Растущее неравенство людей по имущественному и социальному положению
Доля населения, живущего за порогом бедности (ниже прожиточного минимума), в %	10–15	46,7	Люмпенизация большой части населения

ного прироста населения, увеличение ожидаемой продолжительности жизни.

В Республике Беларусь отмечается нарушение предельных социальных показателей (табл. 2.9).

Переход от одной модели социальной политики к другой, их эффективное функционирование во многом зависят от состояния экономики страны. Чем выше уровень ее развития, тем выше уровень жизни населения. И соответственно, с одной стороны ниже бюджетные потребности в оказании социальной поддержки, а с другой – богаче ресурсная база (возможности бюджета), то есть государство в большей степени может оказывать помощь своим гражданам. Более того, направления развития экономического и социального блоков должны быть взаимосвязаны. Сегодня это одно из узких мест в социально-экономической политике. Экономическая политика (налоговая, кредитная, бюджетная, внешнеэкономическая, ценовая и т.д.) не способствует решению таких важнейших социальных задач, как:

- обеспечение эффективной занятости населения;
- увеличение оплаты труда и доходов населения;
- улучшение условий труда;
- развитие социального страхования;
- обеспечение адресной социальной помощи малообеспеченным гражданам.

В связи с этим программа реформирования социальной политики должна включать комплекс экономических мер, которые обеспечат достижение важнейших социальных приоритетов.

Регулирование занятости населения

Меры государственного воздействия, направленные на решение проблем занятости, в республике многообразны и реализуются в активных и пассивных формах. Финансовой их основой являются ресурсы Государственного фонда содействия занятости.

Применяемые в республике активные формы направлены на повышение уровня занятости: создание и реконструкцию рабочих мест, организацию общественных работ, подготовку и переподготовку кадров, создание рабочих мест для лиц, неконкурентоспособных на рынке труда, предоставление льгот по налогообложению, кредитованию, обеспечению материальными ресурсами.

Однако, несмотря на принимаемые меры, ситуация в сфере занятости остается непростой и весьма противоречивой.

Ее характерными чертами являются:

- низкий официальный уровень безработицы. На конец 1998 г. он составил 1,9% к численности экономически активного населения, на конец 1999 г. – 1,7%;
- наличие скрытой безработицы и скрытой занятости. Многие предприятия, чтобы не прибегать к массовым увольнениям, переводят своих работников на режим неполной занятости, отправляют в административные отпуска. В 1999 г. в режиме неполного рабочего дня работали свыше 162 тыс. человек (более 4% от общей численности работников) и 153 тыс. (4%) находились в вынужденных отпусках по инициативе администрации. По оценкам экспертов, скры-

тая безработица в Беларуси составляет до 10%. Наряду с этим широкое распространение получила и скрытая занятость. Она проявилась в различных формах. Например, когда одновременно с основной работой человек трудится в 2–3 местах, либо занимается торговой и посреднической деятельностью, будучи зарегистрированным в качестве безработного;

- основным источником поступления рабочей силы на рынок труда продолжает оставаться текучесть кадров. Подавляющая масса уволенных покидает прежнее место работы по собственному желанию. Это свидетельствует, что в республике распространена фрикционная безработица, а структурная (безработица, возникающая в случае банкротств и разорений) отсутствует;

- несоответствие спроса и предложения рабочей силы по профессионально-квалификационному составу: 80% свободных мест требуют замещения рабочими, в то время как примерно 40% ищущих работу – специалисты с высшим и средним специальным образованием;

- проблема трудоустройства осложняется низкими темпами обновления рабочих мест и несоответствием структуры вакансий и состава безработных в профессиональном и территориальном аспектах. Так, если оборот рабочих мест в январе-сентябре 1999 г. составлял 101,4 тыс., то оборот рабочей силы за это время составил 1348 тыс. человек. Это означает, что большая часть рабочей силы движется между существующими рабочими местами, имеющими в большинстве своем низкий уровень оплаты труда. В общем числе безработных преобладают люди с низкой квалификацией или без специальности, в то время как на предприятиях растет потребность в высококвалифицированных специалистах, особенно в Минске. Неравномерна конъюнктура рынка труда и в территориальном разрезе;

- в связи с возрастанием сложностей с трудоустройством увеличилась средняя продолжительность безработицы. Каждый четвертый безработный состоит на учете в службе занятости свыше 6 месяцев, а это негативно сказывается на его квалификации и мотивации к труду;

- заметно снижается численность занятых в сфере частного предпринимательства. Основные причины такого положения: высокие налоговые ставки, ограниченность возможностей формирования первоначального капитала, недостаточная развитость нормативно-законодательной базы, низкая эффективность действующей инфраструктуры поддержки малого бизнеса;

- социальный портрет безработного постоянно претерпевает изменения. В последние годы среди безработных уменьшился удельный вес лиц с высшим образованием при одновременном увеличении лиц со средним образованием. Прослеживается также тенденция к омоложению контингента безработных. Доля молодежи в возрасте 16–29 лет среди безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости, в 1989–1999 гг. превысила 50%. По-прежнему острой остается проблема женской безработицы. Учитывая, что вакансии, заявленные в Госу-

дарственную службу занятости, больше ориентированы на применение мужской рабочей силы, показатель трудоустройства женщин значительно ниже, чем мужчин. В результате в структуре состоящих на учете безработных доля женщин составляет почти 65%;

- весьма низкий уровень пособия по безработице. Средний размер пособия составляет 6% от средней заработной платы по республике. Это один из самых низких уровней среди стран СНГ. Такая ситуация приводит к тому, что значительная часть безработных остается вне влияния государственной службы занятости, создаются предпосылки для перемещения рабочей силы в сферу неконтролируемой занятости.

Дальнейшее проведение экономических реформ невозможно без устранения этих негативных процессов. Назрела необходимость в новых подходах формирования политики занятости населения, поскольку до настоящего времени она рассматривалась только с позиции риска и предотвращения массовой безработицы. Вместе с тем из нее выпадали важные направления, связанные с эффективностью труда как основы повышения ответственности самого работника за свое благополучие и ускорением структурных сдвигов в занятости.

Политика оплаты труда

Действующая в республике модель заработной платы не обеспечивает мотивацию высокопроизводительного труда и трудовую активность работников, не стимулирует предприятия к совершенствованию структуры рабочих мест и не создает условий для сокращения дифференциации доходов и уменьшения бедности.

Анализ динамики реальной заработной платы в Республике Беларусь и Российской Федерации показывает, что в России по сравнению с Беларусью произошло более значительное сокращение реального содержания заработной платы: в 1999 г. заработная плата в России составила 23,6% от ее уровня за 1990 г., в Беларуси – 85,3%. (табл. 2.10)

Самое низкое значение реального содержания заработной платы в Беларуси наблюдалось в 1995 г., когда заработная плата составляла только 56% от ее уровня за 1990 г. В дальнейшем в течение второй половины 90-х гг. в республике имел место поступательный рост реальной заработной платы. В России на протяжении 90-х годов происходило, напротив, падение реального содержания заработной платы.

Вместе с тем высокий уровень инфляции в Республике Беларусь свел на нет образовавшееся преимущество. Несмотря на относительно высокое реальное содержание заработной платы, соотношение

ее с прожиточным минимумом в Беларуси значительно хуже, чем в России. Так, в декабре 1999 г. соотношение среднемесячной заработной платы и прожиточного минимума в России составило 237%, в Беларуси 192,8%. Темп роста этого соотношения в декабре 1999 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил в России 119%, а в Беларуси – 100,1%. Это связано с тем, что темп роста стоимости прожиточного минимума за этот период составил в России 134,3%, в Беларуси – 432,8%. Таким образом, покупательная способность заработной платы в России больше, чем в Беларуси.

Низкая зарплата, а иногда и задержки с ее выплатой, отрицательно сказываются на отношении работников к своим функциональным обязанностям, становятся наиболее конфликтными факторами и основным мотивом вынужденной вторичной занятости.

Для нынешней ситуации характерна возросшая дифференциация по уровню заработной платы между сферами (производственной и непроизводственной), отраслями, регионами и предприятиями. Коэффициент межотраслевой дифференциации в оплате труда по республике в 1999 г. увеличился до 5. Такой высокой дифференциации ранее в Беларуси не наблюдалось.

Низкая зарплата, не соответствующая условиям и результатам труда и составляющая 86% от среднемесячной зарплаты в отраслях материального производства, сложилась у работников бюджетной сферы.

Попытки же поднять ее уровень посредством повышения минимальной заработной платы и тарифной ставки первого разряда приводят к еще большей дифференциации в оплате труда, поскольку вслед за этим в сфере материального производства также происходит повышение ставки первого разряда. Все эти неблагоприятные тенденции говорят о необходимости корректировки политики доходов.

Социальная защита населения

В настоящее время система социальной защиты в Беларуси представлена тремя видами программ: *социального страхования, социальной помощи и социального обслуживания*. Программы социального страхования частично возмещают потери заработков, связанные с уходом на пенсию, временной нетрудоспособностью и безработицей. Эти программы финансируются за счет страховых взносов. Пособия по безработице, оплата больничных листов, пенсии считаются заработанным правом и не несут на себе отпечатка благотворительности.

Динамика роста заработной платы в России и Беларуси в 1990–1999 гг.

ТАБЛИЦА 2.10

Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Реальная заработная плата, в % к 1990 году:										
• Россия	100	97	65	65	60	43	49	51	44	35
• Беларусь	100	104	91	85	59	56	59	67	79	85

ТАБЛИЦА 2.11

Динамика показателей пенсионного обеспечения					
Год	1990	1995	1998	1999	I кв. 2000
Реальный размер назначенной месячной пенсии, в % к 1995 г.	—	100	99,9	99,3	—
Соотношение среднего размера назначенной месячной пенсии в % к:					
• величине минимального потребительского бюджета	—	55	57	49	53
• среднему размеру начисленной заработной платы	40	43	37	36	38

Программы государственной социальной помощи (за рубежом они называются программами общественного вспомоществования) предусматривают пособия тем, кто не может заработать сам, является нетрудоспособным или имеет детей на своем иждивении. Эти программы финансируются из общих налоговых поступлений. Чтобы получить право на социальную поддержку, отдельные лица и семьи должны представить свидетельства о своих низких доходах, т.е. они должны относиться к малоимущим (бедным) гражданам. Пособия предоставляются также определенным категориям получателей (например, инвалидам, ветеранам, лицам, пострадавшим от катастрофы на Чернобыльской АЭС и другим социальным группам).

Программы социального обслуживания в республике пока не получили широкого развития и только начинают формироваться. В рамках этих программ оказывается социальная поддержка и материальная помощь, предоставляются бытовые, медицинские, психолого-педагогические, правовые, консультативно-информационные услуги, создаются условия для социальной адаптации и реабилитации граждан и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В республике в настоящее время действует система государственного социального страхования от объективно обусловленных рисков – потери трудоспособности вследствие болезни, производственной травмы и профессионального заболевания, инвалидности, достижения пенсионного возраста, потери кормильца, безработицы. Финансирование мероприятий по социальному страхованию регламентируется законами о бюджете Республики Беларусь на очередной финансовый год и Законом «Об основах государственного социального страхования» и осуществляется из средств государственного бюджета и государственных страховых фондов (Фонда социальной защиты населения и Государственного фонда содействия занятости). Системы негосударственного социального страхования в республике практически неразвиты.

Наиболее сложные проблемы возникли в пенсионном страховании и страховании по безработице. Система пенсионного обеспечения республики построена по принципу текущего финансирования (солидарности), когда трудовые пенсии выплачиваются за счет текущих страховых отчислений от фонда заработной платы работающих, то есть работающее население финансирует потребность населения пенси-

онного возраста¹. Система охватывает 2,5 млн человек. Законодательством предусматривается назначение как трудовых, так и социальных пенсий. Право на трудовую пенсию имеют лица, которые в период работы или занятия другими видами деятельности подлежали государственному социальному страхованию и за них, а также ими самими уплачивались страховые взносы. Нетрудоспособным гражданам, не имеющим права на трудовую пенсию, назначается социальная пенсия.

В целях социальной защиты пенсионеров в условиях роста стоимости жизни применяется механизм пересчета трудовых пенсий в связи с ростом средней заработной платы рабочих и служащих. При росте средней заработной платы более чем на 10% производится перерасчет всех трудовых пенсий.

С 2000 г. изменен порядок определения минимальных пенсий и ее корректировки. Минимальный размер пенсии по возрасту определен в размере 25% бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения. Кроме того, к ним установлена доплата в размере 15% средней заработной платы рабочих и служащих в республике. Социальные пенсии устанавливаются в процентном отношении к минимальной пенсии по возрасту. Они повышаются в связи с увеличением бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения.

В пенсионной системе республики наметился ряд проблем, требующих своего решения. Среди них:

- низкий уровень пенсий (табл. 2.11);
- большой удельный вес в структуре пенсий различного рода доплат. На различные доплаты (надбавки) к пенсиям имеют право 16 категорий пенсионеров. Многие из доплат не связаны с трудовыми вкладами. Все это усложняет расчет пенсий и увеличивает расходы на их выплаты;
- необоснованные льготы и привилегии при досрочном выходе на пенсию, установленные еще во времена СССР. Такой выход на пенсию только в редких случаях может быть оправдан ранней потерей трудоспособности. Практически же он является формой увеличения доходов работников соответствующих отраслей при прежнем объеме фонда заработной платы. Столь же малооправданные в социальном

¹ Наряду с солидарной системой государственного пенсионного обеспечения во многих странах существуют накопительные системы, при которых работающее население вкладывает средства в специально созданные фонды для последующих выплат при достижении пенсионного возраста.

плане являются и выплаты пенсий работающим пенсионерам в полном размере;

- наметившиеся в пенсионном обеспечении уравнительные тенденции. Важнейший принцип – связь пенсии с трудовым вкладом на практике сильно деформировался;

- низкая защита пенсий от инфляции;

- отсутствие в республике системы негосударственного дополнительного пенсионного страхования, которое может снизить остроту возникающих проблем как для государства, так и для граждан.

Все эти недостатки свидетельствуют о том, что назрела необходимость изменения системы пенсионного обеспечения. Ключевым компонентом пенсионной реформы в условиях кризиса в экономике и ограниченности средств для выплаты пенсий является изменение схемы распределения ресурсов внутри самой пенсионной системы.

Определенные шаги в этом направлении в республике уже начали предприниматься. Так, в соответствии с утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 апреля 1997 г. Концепцией реформирования системы пенсионного обеспечения осуществляется переход на трехуровневую пенсионную систему.

Первый уровень в ней составят социальные пенсии, выплачиваемые за счет государственного бюджета лицам, которые не приобрели права на пенсию в системе государственного социального (пенсионного) страхования. Второй уровень предусматривает обязательное пенсионное страхование, при котором выплата страховых пенсий обеспечивается за счет текущих страховых взносов. Третий уровень – дополнительные профессиональные пенсионные системы – будет формироваться на накопительных принципах. В 2000 г. намечена разработка проекта закона об обязательном негосударственном страховании.

Кроме того, предусматривается увеличение возраста выхода на пенсию или введение «гибкого» пенсионного возраста; сокращение числа ранних выходов; введение более строгих критериев на получение пенсии по нетрудоспособности, переход от дорогостоящих долгосрочных денежных пособий к реабилитации; установление дифференцированных пенсионных пособий в зависимости от финансовой ситуации получателя. Основой такого учета станет индивидуальный (персонифицированный) учет страховых взносов. Законом Республики Беларусь «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного социального страхования» предусмотрено, что с 1 января 2001 г. он вступит в силу на территории отдельных административно-территориальных единиц, а с 2003 г. – на территории всей республики.

¹ В Беларуси установлен достаточно низкий возраст выхода на пенсию (для женщин – 55 лет, для мужчин – 60 лет). В большинстве стран этот возраст установлен в 60–65 лет, причем для женщин и мужчин он одинаков более чем в половине пенсионных программ. Пенсионные системы в зарубежных странах требуют также страхового стажа продолжительностью 5–45 лет (в зависимости от страны), но чаще всего – не менее 15 лет.

Достаточно много проблем накопилось и в системе социального страхования по безработице. В настоящее время граждане, формирующие предложения на рынке труда, не участвуют своими взносами в социальном страховании на случай безработицы. Их страхование обеспечивает наниматель. При этом индивидуальные счета застрахованных не ведутся, а средства, поступающие в фонд, обезличиваются. Все это снижает эффективность страхования по безработице. Вторым недостатком является установление достаточно мягких квалификационных требований для получения статуса безработного при очень низком уровне пособий по безработице. Такой подход отвечает интересам низкооплачиваемых и неквалифицированных работников.

Кроме того, проводимая в республике мягкая политика в отношении безработных, может иметь весьма неблагоприятные тенденции при включении механизма банкротства и осуществлении реструктуризации государственных предприятий. Беларусь может стать регионом с высоким уровнем хронической безработицы. В связи с этим представляется целесообразным пересмотреть принципы защиты безработных в плане ужесточения требований к статусу безработного и выплате ему пособий (включение, например, в них определенного стажа работы; некоторого суммарного минимума заработной платы; периода ожидания, в течение которого человек не считается безработным), а также обеспечения достаточного пособия по безработице, позволяющего реализовать эффективную стратегию по развитию рынка труда. При подготовке реформ целесообразно использовать подходы, существующие в странах Европейского Союза.

Программы оказания социальной помощи малообеспеченным являются пока также малоэффективными. Выделим несколько основных их недостатков.

Во-первых, недостаточную адресность и распространение системы пособий по малообеспеченности на значительную часть населения. В соответствии с Законом «О прожиточном минимуме в Республике Беларусь» предлагается оказывать социальную помощь гражданам (семьям), имеющим располагающий доход ниже бюджета прожиточного минимума. Однако, если провести расчеты, то такого рода помощь нужно будет оказывать более 46% общей численности населения республики. Такой обезличенный, формальный подход к социальной помощи может оказаться непосильным для экономики страны. Международный опыт, накопленный промышленно развитыми странами и странами с переходной экономикой, показывает, что эффективные системы адресной социальной помощи в состоянии обеспечить поддержку лишь 10–15% населения. Поэтому правительством принято решение о выделении приоритетов в области социальной помощи. Постановлением Совета Министров – № 1254 от 11 августа 1999 г. определены категории граждан из числа малообеспеченных, которые в силу их физического состояния и материально-бытовых условий нуждаются в первоочередной социальной поддержке. К ним относятся инвалиды I и II групп; одинокие пенсионеры; многодетные и не-

полные семьи; трудоспособные граждане, осуществляющие уход за инвалидами I группы, ребенком-инвалидом в возрасте до 16 лет, а также лицами, достигшими 80-летнего возраста, нуждающимися по заключению медико-реабилитационных экспертных комиссий (МРЭК) или врачебно-консультативных комиссий (ВКК) в постоянной посторонней помощи; безработные граждане, состоящие на учете в Государственной службе занятости и соблюдающие обязанности безработных, предусмотренные законодательством о занятости.

Во-вторых, неэффективные с точки зрения стратегии официальные критерии бедности, поскольку они дают ее завышенную оценку и не позволяют объективно определить наиболее малоимущие группы населения, которые необходимо поддержать за счет системы адресной помощи. Официальный уровень бедности основан на принципе бюджета прожиточного минимума. В основе его определения лежит показатель минимальной потребительской корзины, который характеризуется рядом недостатков. Так, он приводит к переоценке потребления за счет включения в нее высоких уровней потребления продуктов питания и исключению таких важных компонентов имущества, как частные земельные участки, дачи, жилье, автомобили, которые часто являются значимыми источниками дохода для многих семей. Применяемый нормативный подход способствует завышению бюджета прожиточного минимума. Например, в декабре 1999 г. в среднем на душу населения (с учетом деноминации) он составил 18 тыс. рублей, что равнялось 54% от средней заработной платы. Ориентация на социальную помощь малообеспеченным гражда-

нам, получающим доход ниже бюджета прожиточного минимума, в силу его значительной величины является малореальной, не согласованной с финансовыми возможностями государства. Как показывает международный опыт, правительства многих государств именно ввиду ограниченных финансовых средств вынуждены определять порог соответствия на получение социальной помощи на более низком уровне, чем представляет собой черта бедности (малообеспеченности) с аналитической и мониторинговой точек зрения. Этот порог постоянно пересматривается в зависимости от изменений в сфере экономики и динамики доходов и бедности. Обычно в целях обеспечения гибкости его не связывают напрямую с какими-либо конкретными показателями, например, минимальной средней заработной платой, бюджетом прожиточного минимума и т.д., а увязывают с возможностями бюджета по финансированию реальной поддержки. Так, порог соответствия критерию нуждаемости (малообеспеченности) в Эстонии в 1996 г. составил 12% от средней заработной платы, в Киргизии – 10%, в Болгарии – 16%.

В-третьих, система социальной помощи является неэффективной для удовлетворения нужд беднейших слоев населения и не сориентирована на защиту неимущих граждан от дальнейшей либерализации цен и сокращения перекрестного субсидирования. Смысл же разработки эффективной адресной системы социальной помощи именно и состоит в том, чтобы ограниченные ресурсы достались наиболее нуждающимся (неимущим, малообеспеченным, незащищенным) гражданам и семьям. А для этого необходимо создать государственную систему проверки нуждаемости, ос-

ВСТАВКА 2.6

Комиссия Европейского сообщества (ЕС), чьей задачей является разработка унифицированной модификации социальной политики для «Общеввропейского дома», выделяет две основных ее модели.

Первая, называемая «бисмарковской» (по имени ее родоначальника, канцлера Бисмарка), устанавливает жесткую связь между уровнем социальной защиты и успешностью (длительностью) профессиональной деятельности. Социальные права обуславливаются теми отчислениями, которые выплачиваются на протяжении всей активной жизни, то есть социальные выплаты принимают форму отложенных доходов (страховых взносов). Страховые кассы, управляемые на паритетных или разделенных началах работодателями и работополучателями (предпринимателями и наемными работниками), собирают отчисления от заработной платы, из которых формируются различные профессиональные страховые фонды и осуществляются социальные выплаты.

Ответственность за финансовое состояние и сохранность средств несут правления касс (фондов). При этом предполагается, что они не должны субсидироваться из бюджета любого уровня, поскольку налоговое перераспределение, реализуемое на основе бюджетного подхода, противоречит логике трудового (страхового) участия.

Для семей с недостаточными возможностями трудового участия существует национальная солидарность, реализуемая через муниципальные службы, или благотворительность.

Вторая модель, которую комиссия ЕС называет «бевериджской» (Beveridge), исходит из того, что любой человек, независимо от его принадлежности к активному населению, имеет право на минимальную защищенность по отношению к заболеваниям, старости или сокращению своих трудовых возможностей в результате других причин. В тех странах, которые выбрали эту модель, действуют системы обязательного страхования по болезни, а пенсионные системы обеспечивают минимальный доход всем престарелым, независимо от уровня отчислений от заработной платы (так называемые «социальные» пенсии в отличие от «профессиональных»). Такие системы социальной защиты финансируются за счет налогов из государственного бюджета. В данном случае преобладает принцип национальной солидарности, концепция распределительной справедливости. Примерами этой модели являются Англия и скандинавские страны, в первую очередь Швеция.

нованной на использовании специальных критериев. К их числу, например, можно отнести: действительное отсутствие средств к существованию, а не просто представление справки о доходах, которые к тому же часто и скрываются. Это предполагает оценку не только дохода лиц или домашних хозяйств, а также имущества и возможностей получения дохода из других источников; наличие среднедушевого дохода семьи ниже установленного порога бедности; невозможность получения трудового дохода в достаточном размере в силу объективных причин – уход за нетрудоспособными членами семьи, инвалидность и т.д.; отсутствие родственников, обязанных по закону содержать граждан, не способных к самообслуживанию; наличие материального ущерба или ущерба, причиненного здоровью вследствие стихийных бедствий; отсутствие постоянного места жительства и т.д. Варианты определения нуждаемости в адресной помощи могут быть различными и строиться на основе сочетания указанных выше характеристик и показателей.

Весьма важной для республики проблемой является разработка и реализация программ социальной помощи, направленной на защиту неимущих граждан от дальнейшей либерализации цен, и сокращение перекрестного субсидирования. Как показывает мировой опыт, чтобы не развить инфляцию, в этих программах целесообразно в большей мере использовать безличную форму пособий в виде различного рода аккредитивов, талонов и т.д. При осуществлении мер по поэтапному сокращению перекрестного субсидирования за счет повышения платы за пользование жилым помещением и коммунальные услуги для населения количество субсидируемых граждан (семей) и размеры субсидий могут значительно возрасти. Однако общая сумма выплат гражданам не может превышать размеры государственной бюджетной поддержки, возмещаемой предприятиям жилищно-коммунального хозяйства.

Меры по совершенствованию системы субсидирования должны состоять в усилении помощи малообеспеченным семьям и гражданам с одновременным сокращением или полным прекращением этой помощи обеспеченным или потенциально способным обеспечить себя семьям (гражданам). С этой целью малообеспеченным гражданам могут быть предоставлены как материальные компенсации, так и аккредитивы (ваучеры) на оплату жилищно-коммунальных услуг. Необходимо также предусмотреть стимулы к сбережению энергии и постепенную отмену различных жилищных льгот.

В-четвертых, определенные недостатки имеет и существующая в республике система пособий для семей с детьми. В настоящее время около 1 млн детей получают различного рода пособия. В 1999 году по сравнению с 1996 г. пособия возросли в 3,8 раза. Как и в других республиках бывшего Советского Союза, в Беларуси внедрены системы предоставления пособий семьям на основе универсальности, категоризации и проверки доходов. Номинальный размер пособия по уходу за ребенком в республике достаточно высок и составляет значительную долю дохода для малообеспеченных семей. Общие расходы на выплату пособий

являются одними из самых высоких среди стран СНГ.

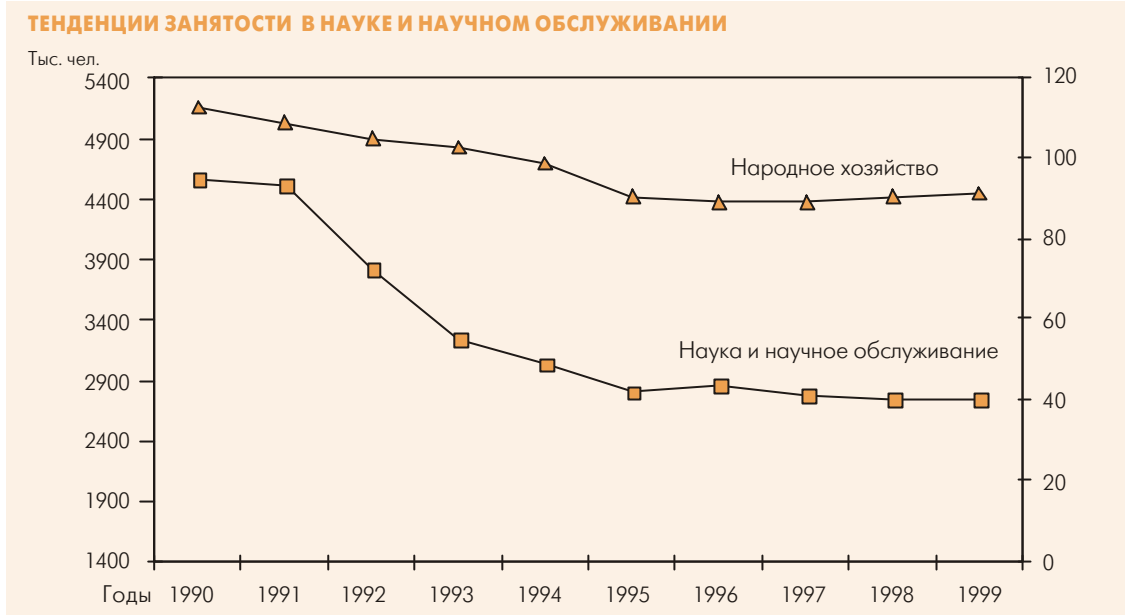
Главной проблемой в сфере социальных пособий на детей остается недостаточная адресность и распыленность выплат. Если такие пособия сконцентрировать для выплат семьям с низким уровнем доходов, то можно обеспечить существенное повышение социальной защищенности детей из бедных семей даже при снижении общих расходов на эти цели. Кроме того, значительная часть пособий на детей реализуется через предприятия (работодателей), которые искажают стимулы и могут допустить дублирование выплат пособий. В связи с этим было бы целесообразно по опыту зарубежных стран наделить отделы социальной защиты местных органов власти функциями выплаты пособий, включая пособия на детей, всем получателям в сочетании с упрощенной процедурой заявки на пособие. Например, в странах Балтии передача выплат пособий на детей и пенсий работающим пенсионерам в начале 90-х гг. отделам социальной защиты местных органов власти привела к более эффективному использованию финансовых средств. Положительный опыт по передаче функций по выплате семейных пособий от бухгалтерии предприятий отделам социального обеспечения имеется и в нескольких областях России. При этом следует отметить, что такие административные изменения не требуют какого-либо значительного увеличения штата сотрудников отделов социальной помощи.

Научные и культурные факторы общественных изменений

Беларусь располагает значительным научным потенциалом, который может и должен быть использован для развития человеческого потенциала и решения социально-экономических проблем. По данным Минстата, в республике в 1999 г. научно-технические работы выполняли 272 организации, в том числе 138 научно-исследовательских, 45 конструкторских, 21 проектная и проектно-изыскательская, 34 высших учебных заведения, свыше 30 прочих организаций отрасли «Наука и научное обслуживание».

Научно-технический сектор экономики Беларуси формировался в рамках бывшего СССР, и значительная его часть была ориентирована на потребности всей страны, в том числе военно-промышленного комплекса. В то же время для отдельных отраслей экономики Беларуси практически не было создано собственной исследовательской базы. После распада Советского Союза это весьма негативно отразилось на положении научных организаций республики. Многие из них лишились своих основных заказчиков, а предприятиями Беларуси их исследования и разработки оказались невостребованными. В результате, начиная с 1991 г., наметилась устойчивая тенденция сокращения научно-технического потенциала страны (рис. 2.6). Количество занятых в науке и научном обслуживании уменьшилось за период с 1990 г. (102,6 тыс. чел.) по 1999 г. (43,7 тыс. чел.) в 2,4 раза. Вдвое (до 1%) сократилась доля работников этой отрасли в общей численности занятых в народном хозяйстве. Од-

РИСУНОК 2.6

новременно увеличилось количество научно-педагогических работников, занятых исследованиями и разработками.

Научноемкость валового внутреннего продукта (отношение затрат на научные исследования и разработки к ВВП) за эти годы уменьшилась в 2,6 раза: 1990 г. – 2,27%, 1998 г. – 0,82%. Наивысшая наукоемкость ВВП, достигнутая к настоящему времени, отмечается в Японии – 3% и США – 2,4%.

Средства, которые способна Беларусь выделить на обеспечение научной деятельности, сегодня направляются главным образом на заработную плату и оплату научными организациями коммунальных услуг. Это не позволяет развивать научный потенциал в соответствии с современными требованиями. Предпринятые государственными органами управления меры позволили в определенной степени смягчить последствия кризиса, сохранить существенную часть накопленного научно-технического потенциала, а также остаться на передовых позициях по ряду важных направлений развития современной науки и техники.

Следует признать, что, хотя кризисные явления в научно-технической сфере значительны, налицо и первые успешные примеры адаптации научных учреждений к новым условиям хозяйствования. Наука Беларуси стала более открытой и демократичной, расширилось участие ученых Беларуси, а также научных организаций в различных международных конференциях и проектах, исчезли идеологические ограничения и жесткий административный контроль. Естественным шагом явилось развитие в стране механизмов функционирования научной сферы, характерных для рыночной экономики. К ним относятся, прежде всего, финансирование исследований и разработок на конкурсной основе через различные фонды, а также формирование и реализация целевых программ. В 1999 г. в стадии реализации находились 34 государственные научно-технические программы (ГНТП) и более 150 инновационных проектов. На их обеспечение расходуется более половины средств,

предусмотренных на науку в республиканском бюджете. В стране подготовлены и осуществляются десятки программ развития конкретных отраслей и сфер экономики. Среди них только в социальной сфере:

- комплексная система мер по социальной защите населения Республики Беларусь;
- государственная программа «Культура»;
- программа государственной поддержки творчески одаренных детей и молодежи;
- программа «Жилье»;
- государственная программа «Здоровье народа»;
- государственная программа развития спорта и туризма;
- республиканская программа «Женщины Республики Беларусь»;
- президентская программа «Дети Беларуси» (в ее состав входят целевые подпрограммы: «Дети Чернобыля», «Дети-инвалиды», «Дети-сироты», «Развитие социального обслуживания семьи и детей», «Развитие индустрии детского питания»);
- программа по проблемам пожилых людей;
- государственная комплексная программа развития образования и воспитания в Беларуси и др.

В формировании интеллектуальных основ нового общества значительную роль призвана сыграть *культура*. Для этого в Беларуси решается ряд важных задач:

- сохранение историко-культурного наследия;
- поддержка национальной самобытности культуры;
- развитие художественного любительского и профессионального творчества;
- развитие национального языка;
- освоение и сохранение аутентичных форм фольклора, возрождение и развитие народных промыслов и ремесел;
- формирование здоровых моральных ценностей, идеалов и традиций белорусов с учетом и поддержкой интересов других национальностей страны;
- расширение международных и межнациональ-

ных культурных связей, взаимообогащение культур.

Сохранение историко-культурного наследия народа – фундамент цивилизованного общества, первооснова духовной энергии нации. За последние годы в Беларуси достигнуты определенные успехи в возвращении к жизни национальных памятников и исторических имен, в возрождении лучших традиций национальной культуры. Издание семитомного «Сборника памятников истории и культуры Беларуси», книги А.Залузского «Время и музыка Михаила Ксеофаса Огинского», в которой впервые на основе малоизвестных материалов рассказывается об одной из выдающихся фигур европейской культуры, а также ряда других исследований и энциклопедий открыли новые, неизвестные ранее стороны белорусской истории и культуры. Однако отдельные разделы этой проблемы, различные типы и виды памятников изучены неодинаково. Состояние многих памятников вызывает озабоченность. Назрела необходимость создания особой программы изучения, сохранения и использования памятников материальной и духовной культуры Беларуси.

Одной из важнейших составных частей белорусской культуры является культура народная. Под этим понятием в Беларуси существуют по сути два разных типа культур: традиционная культура в аутентичных формах, которая распространена больше всего в

сельской местности, и организованная художественная самодеятельность в городе и на селе. При этом организованная художественная самодеятельность, находясь под постоянной опекой государства, в настоящее время является одной из наиболее массовых форм приобщения населения к богатствам культуры. Министерством культуры совместно с управлениями культуры облисполкомов и областными филармониями для жителей районных центров и сельской местности ежегодно проводится ряд крупных акций и музыкальных фестивалей: «Мастера искусств – труженикам села», «Искусство – детям и молодежи», «Белорусская музыкальная осень». Большим успехом у зрителей пользуются фестивали «Славянский базар» в Витебске, «Золотой шлягер» в Могилеве, «Музыкальное Полесье», «Музы Несвижа», «Международный фестиваль старинной и современной музыки» и «Международный фестиваль органной музыки» в Полоцке, «Сожский хоровод» в Гомеле, фестиваль-ярмарка «Дожинки». Совместно с Белтелерадиокомпанией ежегодно проводится республиканский конкурс молодых артистов эстрады «Звездный перекресток», с Белорусским союзом молодежи – фестиваль «От сердца к сердцу» и др. Выработана система фестивалей драматического и кукольного искусства. Сегодня практически в каждой области есть свои особые театральные праздники: в Гомеле – фестиваль «Славянские театральные

ВСТАВКА 2.7

Аб асноўных аспектах культурнай палітыкі на сучасным этапе

Вядучай ідэяй сённяшняга падыходу да культуры і яе шматлікіх праблем павінна стаць думка аб няўхільным узростанні яе ролі ў рэгуляцыі чалавечых паводзін, усіх грамадскіх дачыненняў. Гаворка ідзе аб тым, што базавая для нашай цывілізацыі сістэма светапогляду, якая калісьці замацавалася дзякуючы культуры эпохі Асветы, садзейнічала станаўленню паняцця «культура» і паступова прывяла да асэнсавання дэтэрмінацыі культуры грамадствам, яго эканомікай і палітыкай. У далейшыя часы пашырылася ідэя аб тоеснасці сацыяльнага і культурнага. Нарэшце напярэдадні трэцяга тысячагоддзя набыла жыцця канцэпцыя, згодна з якой сацыяльнае змены атрымліваюць, у асноўным, культурную матывацыю.

Гэта тэарэтычная канцэпцыя арганічна дапаўняецца задачамі практычнага плана: развіваць мастацка-эстэтычную дзейнасць насельніцтва ва ўсіх яе формах, забяспечваць захаванне культурнай спадчыны народа, умацняць сацыяльную абароненасць працаўнікоў культуры, садзейнічаць росту культурнага набывтку нацыі.

Нацыянальная культура з'яўляецца найважнейшым кампанентам сучаснага грамадскага жыцця. Культурны узровень грамадзян рэспублікі ў значнай ступені вызначае эканамічныя дасягненні грамадства, яго сацыяльна-палітычную, ідэалагічную, адукацыйную, духоўна-маральную структуру і аблічча. Сваіго вырашэння чакаюць разнастайныя праблемы, звязаныя з развіццём інтэлектуальных сіл нацыі, грамадскай псіхалогіяй, навукай, адукацыяй, літаратурай і мастацтвам, мовамі, народнай творчасцю, сродкамі масавай інфармацыі, фізічнай культурай і спортам, рэлігіяй, іншымі бакамі духоўнай творчасці, г.зн. праблемы культуры ў шырокім сэнсе гэтага слова. Але сёння ў грамадстве існуе і моцны адваротны ўплыў эканомікі на культуру. Таму культурная палітыка павінна будавацца на ўліку рэальных магчымасцей грамадства і дакладна вызначаць прыярытэтныя задачы культурнага будаўніцтва.

Мы лічым, што на сённяшнім этапе развіцця нашай дзяржавы культурная палітыка павінна быць скіравана на вырашэнне перш за ўсё наступных стратэгічных задач: умацаванне дэмакратычных асноў культурнага жыцця і дзейнасці народа з улікам таго, што дэмакратыя ў культурнай палітыцы азначае адказнасць дзяржавы за тое, каб кожнаму члену грамадства былі гарантаваныя, па-першае, доступ да культурнай спадчыны, а па-другое, магчымасць займацца культурнай творчасцю; падтрыманне культуры ў такім стане, які забяспечвае неабходныя перадумовы для палітычнага, эканамічнага і духоўнага абнаўлення грамадства і дзяржавы; забеспячэнне непераарыўнасці культурнага працэсу ў Беларусі і ахова яго нацыянальнай самабытнасці.

А.У.Сасноўскі,
міністр культуры Рэспублікі Беларусь

Источник: Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. Мн. 1999, №7. С. 74–75.

встречи», в Бобруйске – национальной драматургии имени В. Дунина-Марцинкевича, в Гродно – творческой молодежи.

Своеобразным и очень популярным смотром самодельного творчества стал проводимый с 1998 г. фестиваль народного искусства «Беларусь – моя песня». Свыше 30 тыс. коллективов различных ведомств приняли участие в фестивальных конкурсах и выставках, более ста коллективам присвоено звание «Лауреат фестиваля».

Процесс перестройки культуры значительно изменил состояние дел в сфере профессиональной культуры. В стране появились новые творческие коллективы, театры, музеи. Возникли новые типы потребителей и заказчиков профессионального искусства, строящие свои отношения с профессионалами искусства на рыночных принципах. По-прежнему заметную роль в профессиональной культуре страны играют творческие союзы. В Беларуси зарегистрировано 13 творческих союзов, которые объединяют около 8 тыс. человек. Цель профессионально-творческого объединения – не только правовая и социальная защита его членов, но и развитие национальной культуры, сохранение культурных традиций и художественных школ, расширение международных культурных связей, повышение общественного престижа творческих профессий. Профессионально-творческие союзы Беларуси постепенно становятся посредниками между художником и рынком, обладая необходимой информацией и привлекая рекламу.

В 90-е гг. в Беларуси начала формироваться сеть новых типов учреждений культуры районного и сельского уровней, деятельность которых направлена на сохранение и развитие различных видов народного творчества, где наряду с художественной самодельностью широко используется ткачество, костюмы, росписи, гобелен, фольклор, обряды и т.п. Значительную роль в переориентации учреждений культуры на новые направления деятельности сыграла местная инициатива, энтузиасты и подготовленные специалисты. За последние годы в стране накоплен определенный опыт организации работы новых учрежде-

ний культуры в области сохранения и передачи традиций народного творчества, который требует анализа и осмысления. Назрела потребность в распространении этого опыта, создании условий для развития новых форм культуры и искусства.

Научно-технический прогресс оказал свое влияние и на культуру. В первую очередь это касается информатики и радиоэлектроники. В Беларуси создается принципиально новая информационная инфраструктура отрасли на базе вычислительной техники и телекоммуникационных систем, которая уже сегодня существенно влияет на обслуживание, сохранение предметов культуры, управление и т.д. В частности, продолжается автоматизация публичных библиотек и формирование сводного электронного каталога, ведутся работы по созданию автоматизированных технологических систем в музеях страны, информационной системы народного творчества Беларуси в Internet и др.

В целом же в 90-е гг. в национальной культуре проявились две основные противоположные тенденции. Наряду с традиционно существующими сферами деятельности (литература, библиотеки, музеи, исполнительское и изобразительное искусство), начала формироваться сеть новых типов учреждений. Прочное место в ней заняли высокоприбыльные новейшие отрасли (кабельное и спутниковое телевидение, производство аудио- и видеопродукции, реклама), качественно изменившие рынки товаров и услуг культурного назначения. Их тесная связь с отраслями электроники привела к расширительному толкованию сферы культуры. В нее стали включать производство аудио- и видеооборудования. Сфера культуры Беларуси ныне рассматривается не только как производитель и хранитель культурных ценностей, но и как важный сектор экономики, обеспечивающий рост занятости населения, развитие наукоемких отраслей. Кроме того, с формированием демократических основ государства в стране произошел резкий рост производства печатной продукции. Выпуск книг и брошюр увеличился в 2,2 раза, журналов и других периодических изданий – в 2,5, газет – в 2,6 раза (табл. 2.12).

ТАБЛИЦА 2.12

Динамика развития учреждений культуры						
Год	1990	1992	1995	1996	1998	1999
Публичные библиотеки	6239	5751	5367	5276	5229	5216
Число книг и журналов во всех публичных библиотеках, млн экз.	93,3	89,2	80,9	79,5	78,7	78,3
Клубные учреждения	6030	5329	4858	4696	4674	4664
Музеи (включая филиалы)	111	130	146	149	156	135*
Театры (профессиональные)	21	23	24	24	26	27
Киноустановки с платным показом	6916	4658	3780	3369	3244	3141
Выпуск книг и брошюр, печ. ед.	2823	2364	3205	3809	6073	6064
Выпуск журналов и других периодических изданий	129	155	225	269	318	331
Число газет (выпуск изданий)	224	348	494	512	580	590

* Без филиалов

Однако в связи с нестабильной экономической ситуацией, недостатком финансовых средств за период с 1990 г. по 1999 г. были закрыты 1366 клубов, 1023 библиотек. Складывается тяжелое положение с формированием библиотечных фондов, сокращается поступление литературы и периодических изданий. Не хватает валютных средств на пополнение фондов библиотек и на осуществление подписки. При увеличении общего объема финансирования сокращаются закупки экспонатов для коллекций музеев. Размер бюджетных средств оказывается недостаточным и для поддержания прежнего объема концертной деятельности учреждений культуры. Недостает средств не только для развития, но и для сохранения существующей системы культурного обслуживания. Это не может не отразиться на культурном уровне, духовном потенциале населения страны.

Для создания экономических условий, которые способствовали бы сохранению, возрождению и развитию национальной культуры, языка, историко-культурного наследия необходимо выделять бюджетные ассигнования в размерах, определенных Законом «О культуре» (не менее 3% бюджетных расходов), чтобы хотя бы сохранить показатели деятельности отрасли на уровне 1990 г. Нынешние доходы большинства граждан страны не позволяют ожидать сколько-нибудь значительного изменения пропорций финансирования культуры в пользу увеличения доли оплачиваемых населением расходов на нее. Подобные расходы просто не предусмотрены в потребительских бюджетах в необходимых для этого размерах и адекватно не индексируются населению. Платежеспособный спрос, в том числе и на услуги учреждений и организаций культуры, неуклонно падает. Как показала практика, весьма ограничены и возможности привлечения средств спонсоров и меценатов, поскольку действующая система налогообложения не стимулирует такие вложения. Значит, государственный бюджет сегодня остается единственным существенным и надежным источником финансирования культуры. По-прежнему сохраняется теснейшая связь между существованием отрасли, ее развитием, с одной стороны, и величиной бюджетного финансирования, с другой. Недостаточный его размер не позволяет культуре подняться до уровня предъявляемых к ней требований.

Указом Президента Республики Беларусь от 23 июня 1998 г. в целях стимулирования труда творческой интеллигенции, социальной поддержки наиболее значительных проектов и программ в области культуры и искусства с 1998 г. для деятелей культуры и искусства учреждены специальные ежегодные премии Президента в размере 100 минимальных заработных плат каждая за высокие творческие достижения и гранты Президента на создание произведений культуры и искусства.

Согласно Указу ежегодно присуждаются:

- одиннадцать специальных премий за достижения в области культуры и искусства в следующих номинациях (по одной премии в каждой): музыкальное искусство, театральное искусство, художественная литература, журналистика, кино и телевидение, архи-

тектура и реставрация, народное творчество, изобразительное искусство, хореографическое искусство, эстрадно-цирковое искусство, критика и искусствоведение;

- три специальные премии «За вклад в воспитание творческой молодежи»;
- три специальные премии «За вклад в развитие международных культурных связей Республики Беларусь»;
- шесть специальных премий работникам учреждений культуры и искусства за достижения в эстетическом и нравственном воспитании белорусского народа и пропаганду духовных ценностей в области музейного дела, библиотечного дела, художественной самодеятельности.

Индивидуальные гранты выделяются:

- композиторам, художникам, режиссерам, литераторам, архитекторам, дизайнерам, народным мастерам на создание произведений культуры и искусства;
- деятелям культуры и искусства на участие в крупных международных акциях (конкурсах, фестивалях, выставках), на прохождение стажировки у ведущих мастеров искусства Беларуси, России и других стран.

Коллективные гранты выделяются творческим коллективам, учреждениям и организациям культуры и искусства, творческим союзам и организациям на:

- осуществление крупных сценических, телевизионных и кинематографических проектов;
- формирование музейных коллекций современного белорусского искусства;
- приобретение для музейных и библиотечных коллекций произведений искусства, печатных изданий, других предметов, имеющих особую культурно-историческую ценность для Республики Беларусь;
- разработку проектов произведений монументального искусства;
- подготовку концертных программ.

Ведущим мастерам искусств в соответствии с Постановлением Совета Министров №715 от 16 июня 1997 г. установлены персональные оклады, персональные надбавки в размере до 100% их должностных окладов, в пределах средств, направляемых на оплату труда.

Министерство культуры и учреждения культуры и искусства уделяют большое внимание поиску новых источников и форм финансирования творческой деятельности. Разработаны темы «Культура и рынок», «Структурная перестройка отрасли культуры», государственная программа «Функционирование и развитие культуры Республики Беларусь до 2005 года», в которых предусмотрены модели нового подхода к финансированию отрасли, а именно – множественность источников при нормативных ассигнованиях из государственного бюджета. Важное значение приобретают внебюджетные источники финансирования социальной сферы, в том числе и учреждений культуры. Существенным пополнением внебюджетных источников является оказание услуг культуры на платной основе. Система платных услуг в отрасли начала развитие с 1985 г. и за этот период количество их видов

возросло более чем в 3 раза. Дома культуры, клубы, библиотеки, театрально-зрелищные предприятия, кинотеатры, парки культуры и отдыха и другие учреждения культуры оказывают населению около ста видов платных услуг, многие из которых раньше были бесплатными. Однако, учитывая специфику отрасли, а также действующую в настоящее время систему налогообложения, нельзя ожидать значительного расширения коммерческой деятельности учреждений культуры и искусства. Тем более, что потребление платных услуг населением имеет тенденцию к снижению.

Учитывая важную роль культуры в формировании и развитии нового типа личности в условиях ограниченных финансовых ресурсов необходимо:

- усилить помощь государства ведущим учреждениям и деятелям культуры и искусства для поддержания высоких образцов национальной духовной жизни;
- закрепить минимум услуг учреждений культуры, которые должны предоставляться населению за счет средств бюджета с целью учета этих расходов в трансфертах передач. В связи с этим должен быть определен и утвержден перечень указанных услуг в соответствии с Законом Республики Беларусь «О минимальных социальных стандартах»;
- создать условия для расширения внебюджетных источников финансирования учреждений культуры на основе оказания платных услуг театрами, музеями, цирками, парками, киноконцертными залами и другими учреждениями, широкого привлечения средств зарубежных инвесторов, банковского капитала, развития меценатства и спонсорства.

Молодежная культура

Считается, что социальной группой, больше других заинтересованной в глобальных переменах, происходящих в посткоммунистических странах, является молодежь. В отличие от многих других групп общества – пенсионеров или бывшей партгосноменклатуры, работников военно-промышленного комплекса или жителей села – именно молодежь получила больше, чем потеряла. Молодые пошли в частный бизнес, засели за компьютеры, стали говорить на иностранных языках и получать образование на Западе. Хотя бы поэтому анализ современной молодежной культуры представляет чрезвычайно интересную и важную научную задачу. Но не только научную молодежь как важнейший социальный (в том числе электоральный) ресурс сегодня привлекает особое внимание политиков и лидеров общественного мнения. Все они хотят знать, какую роль готова (или не готова) играть молодежь в развитии общества и государства.

Социально-демографическая динамика

За десять лет с 1989 г. по 1999 г. в силу снижения рождаемости и уровня жизни доля молодежи (в возрасте от 16 до 30 лет) в структуре населения Беларуси уменьшилась на 1,1 % и составляет сегодня чуть больше 20%. В то же время доля населения старше 60 лет

увеличилась на 2,8% и достигла 18,8%. В ближайшее десятилетие молодежи станет еще меньше, так как за такой же период доля детей и подростков (в возрасте до 16 лет) сократилась более чем на 3%. [1. С. 68.] Уменьшение удельного веса молодежи в структуре населения ставит перед обществом и государством серьезные проблемы (особенно, если принять во внимание, что причина не в росте общей продолжительности и уровня жизни, как в развитых странах Запада, а, наоборот, из-за снижения рождаемости, продолжительности и уровня жизни). Ведь динамика социального развития страны тесно связана с тем, какое положение в обществе занимает молодежь, какими перспективами она обладает.

Семья как важнейший социальный институт, в котором молодежь проходит первичную социализацию, формируется потенциал человеческого развития страны, слабеет. Так, по данным статистики, количество разводов за десять лет увеличилось почти вдвое и составляет сегодня 65 на 100 браков, вдвое возросло и количество внебрачных детей, с 8,5% до 17,8%. В отличие от стран Запада, где подобная динамика может рассматриваться как свидетельство свободы выбора, как фактор человеческого развития, в Беларуси она имеет негативный характер, поскольку семейный статус человека здесь тесно связан с его материальным положением. Так, по статистике, почти 30% населения (в основном дети и молодежь) находятся на содержании членов семьи, а ежемесячный доход на одного члена семьи, по данным социологических опросов, не превышает 30 USD.

Образование

Другим социальным институтом, определяющим жизненные перспективы молодежи, является образование. В целом уровень образованности населения Беларуси растет. По данным переписи, за последнее десятилетие количество населения в возрасте 15 лет и старше, имеющее законченное высшее, среднее и базовое образование, возросло с 77% до 85%. Количество выпускников вузов также выросло с 20,1% (от численности населения в выпускном возрасте) до 25,4%. Причем повышение образования наблюдается именно среди молодежи. Как свидетельствуют социологические опросы, в возрастной группе от 16 до 30 лет среднее образование (включая ПТУ) имеет 44,0% респондентов (а в группе старше 50 лет только 12,2%), среднее специальное – 26,3% (в группе старше 50 лет 11,5%), незаконченное высшее и высшее – 21,3% (в группе старше 50 лет 8,0%).

Однако количество выпускников средних учебных заведений за последнее десятилетие снизилось с 91,3% до 85,0%. Это значит, что в структуре образования развиваются противоположные тенденции: растет доля молодежи, получающей высшее образование, и падает, получающей среднее. Развитие этих тенденций может привести не столько к общему повышению уровня образования молодежи, сколько к усилению ее дифференциации по этому критерию и, в конечном счете, к снижению качества человеческого потенциала страны.

Материально-экономическое положение

Впрочем, образование еще не гарантия хороших жизненных перспектив молодежи. Материальное положение ограничивает перспективы белорусской молодежи еще больше, чем неполная семья или незавершенное образование. Так, 40,3% молодежи (до 30 лет) расходует от 61% до 80% семейного бюджета на предметы первой необходимости (продукты питания и т.п.), еще 43,0% от 81% до 100%. [4. С. 120.] Остающихся средств явно недостаточно ни для полноценного досуга, ни для получения образования (доля студентов платной формы обучения даже в государственных вузах Беларуси доходит сегодня до 50%). Поэтому почти 60% молодых людей (табл. 2.13) считают, что в первую очередь им не хватает материального достатка (среди тех, кому за 50, так считают только 36,2%), к тому же большинство из них (71,3%) уверены, что их материальное положение ухудшается. Половина из почти 100 тысяч официально зарегистрированных безработных — молодежь, что в полтора раза превышает ее долю в структуре трудоспособного населения. [3. С. 132.] По данным же социологических опросов¹ почти треть молодых людей — безработные, что в три с лишним раза больше, чем среди населения старше 50 лет.

Отмеченная выше тенденция снижения количества выпускников средних школ в 1998 году по сравнению с 1997 годом возросла в 1,5 раза, то есть официальный рынок труда все больше пополняется некавалифицированной, неконкурентоспособной рабочей силой. В условиях увеличения конкуренции на рынке труда работодатели предпочитают принимать на работу квалифицированных специалистов с высокими профессиональными навыками (за тот же период число зарегистрированных безработных выпускников вузов снизилось с 6,5% до 4,7%). В связи с этим выпускники оказываются невостребованными на рынке труда и являются источником увеличения численности безработных. [3. С. 137.] Неудивительно, что на вопрос «Как Вы оцениваете свои шансы найти хорошую работу?» (необходимо было отметить число на шкале от 0% до 100%) почти две трети молодых людей 63,9%

¹ В этом разделе используются результаты социологических исследований, проведенных различными государственными и негосударственными организациями. В декабре 1997 г. НИИ статистики совместно с Центром профориентации молодежи провел опрос 900 выпускников средних школ г. Минска (предельная ошибка репрезентативности не превышала 0,04). В октябре 1998 г. Центр социологических и политических исследований при Белгосуниверситете провел республиканский опрос молодежи (около 1050 респондентов в возрасте от 16 до 30 лет, предельная ошибка репрезентативности не превышала 0,04), а также опрос лидеров и активистов 23 ведущих белорусских молодежных объединений (свыше 100 респондентов). В апреле 1999 г. НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь провел национальный опрос (1200 респондентов в возрасте от 16 лет и старше, предельная ошибка репрезентативности составила около 0,03). В мае 1999 г. белорусское молодежное объединение «Next Stop New Life» при поддержке шведской молодежной организации «Peace Quest» провело национальный опрос молодежи (около 850 респондентов в возрасте от 16 до 30 лет, предельная ошибка репрезентативности не превышала 0,04).

оценили свои шансы ниже 50%. [2. С. 20.]

Анализ показывает, что реальные перспективы укрепления материально-экономического положения молодежи в стране зависят не столько от программ государственной поддержки (например, профессионального обучения безработной молодежи, выделения кредитов на строительство жилья и пр.), сколько от создания нормальных условий для развития рыночной экономики. Количество молодых людей, получающих реальную поддержку от подобных программ и участвующих в частной предпринимательской деятельности, просто несоизмеримо. Так, за период с января по июль 1999 г. государственной службой занятости Республики Беларусь было направлено на профессиональное обучение 1611 молодых людей в возрасте до 30 лет, что составило три четверти всех направленных на обучение безработных. [3. С. 140.] В то же время, по данным социологического опроса, проводившегося в тот же период, свыше полумиллиона молодых людей имели опыт частного предпринимательства, а еще миллион хотели бы приобрести такой опыт! Сегодня более 15% молодых людей, по тем же данным, работают в негосударственном секторе экономики (для сравнения: среди тех, кому уже за 50, таких оказалось менее 1%). Причем не только те, кто имеет опыт участия в частном предпринимательстве, но и большая часть белорусской молодежи, в отличие от старшего поколения, разделяет ценности рыночной экономики.

Так, половина опрошенных молодых людей предпочитают рыночную экономику с незначительным государственным регулированием (в группе опрошенных старше 50 лет — только 31,1%), свыше половины предпочла бы работать на частном предприятии (в группе старше 50 лет — только 14,5%). К сожалению, этот колоссальный ресурс и человеческого, и экономического развития страны не только не поддерживается, но, наоборот, игнорируется или даже подавляется: каждый четвертый молодой человек, участвующий в частном предпринимательстве, ответил, что «не собирается продолжать» эту деятельность. Причины хорошо известны: по мнению самой молодежи, «государство существенно ужесточило законодательное регулирование частной предпринимательской деятельности» (так считает 48,4% опрошенных), и «государственные органы усилили произвол в отношении частного» (31,3% респондентов).

С точки зрения перспектив человеческого развития Беларуси самой важной характеристикой отношений между поколениями является не столько конфликт между ними, сколько конфликт ценностей. Суть проблемы заключается в том, что различные, подчас антагонистические ценности не совсем поровну «раскладываются» между старшим и младшим поколениями (можно говорить лишь об их доминировании в том или ином поколении), существует более сильный дифференцирующий фактор.

Общественно-политическая активность

Ряд социологов считают, что в среде белорусской молодежи возник раскол, в основе которого лежит отношение к политике властей и лично к президенту.

ТАБЛИЦА 2.13

Социологический портрет поколений, % ¹			
Социальные характеристики	Опрошенные до 30 лет (39,9%)	Опрошенные в целом (100%)	Опрошенные старше 50 лет (35,2%)
Социально-культурные и статусные характеристики			
Образование:			
· до 4-х классов	0	15,0	41,2
· до 8-ми классов средней школы	8,3	17,7	26,8
· средняя школа, ПТУ	44,0	35,1	12,2
· техникум, среднее специальное училище	26,3	18,4	11,5
· ВУЗ (включая незаконченное высшее)	21,3	13,7	8,0
Социальный статус:			
· руководитель негосударственного предприятия, организации	0,4	1,8	0,2
· владелец (совладелец) частного дела	1,3	0,8	0
· работающий индивидуально	5,0	3,2	0,5
· работник на частном предприятии	8,7	4,8	0,2
· работник на госпредприятии, в учреждении	53,1	49,8	23,3
· учащийся, студент	22,4	6,6	0
· безработный	5,6	3,8	1,2
· пенсионер	0	26,6	72,0
В повседневном общении пользуются:			
· белорусским языком	2,1	3,3	3,9
· смешанным языком (трасянка)	11,3	27,1	45,9
· и белорусским, и русским	23,5	26,5	25,9
· русским языком	61,2	41,9	24,0
Пользуются компьютером:			
· да	41,5	20,3	4,4
· в том числе Интернетом	9,1	4,2	1,3
Экономические установки			
Предпочитают экономику:			
· рыночную экономику с незначительным госрегулированием	49,9	39,0	31,1
· рыночную экономику со значительным госрегулированием	30,4	28,4	26,4
· плановую экономику	10,6	23,9	35,2
Должно ли государство регулировать цены:			
· да	57,9	69,3	79,0
· нет	20,9	12,7	7,1
· затруднились ответить	21,2	18,0	13,9
Предпочли бы работать на:			
· государственном предприятии	37,1	58,7	73,1
· частном предприятии	52,4	30,0	14,5
Приходилось ли быть безработным:			
· да, был зарегистрирован	12,1	8,2	2,8
· да, но не был зарегистрирован	20,6	15,5	6,7
· нет	65,9	74,7	88,0
Участие в частном предпринимательстве:			
· участвовали и собираются продолжать	21,6	12,9	3,6
· участвовали, но продолжать не собираются	7,9	7,5	3,0
· не участвовали, но хотели бы	49,4	30,7	13,6
· никогда не участвовали и не собираются	21,3	48,8	79,0
Изменение условий для занятия частной предпринимательской деятельностью в Беларуси за последние два-три года:			
· государство существенно ужесточило законодательное регулирование частной предпринимательской деятельности	48,4	34,4	22,2
· государственные органы усилили произвол в отношении частника	31,3	24,7	18,2
Если Вы захотите открыть какое-то свое дело, сможете ли Вы добиться успеха:			
· да, смогу	10,6	5,8	1,8
· можно было бы попробовать, да нет на это средств	36,0	23,1	9,8
· у меня нет такого желания	17,9	32,8	25,4

¹ По данным национального опроса НИСЭПИ.

ТАБЛИЦА 2.13
(продолжение)

Социологический портрет поколений, %			
Социальные характеристики	Опрошенные до 30 лет (39,9%)	Опрошенные в целом (100%)	Опрошенные старше 50 лет (35,2%)
Политические установки			
Причина экономического кризиса в Беларуси:			
· политика белорусских властей	39,1	30,8	22,4
· экономический кризис в России	50,0	50,6	49,6
Какими должны быть отношения между Беларусью и Россией:			
· добрососедские отношения двух независимых государств	51,0	43,2	35,5
· союз независимых государств	32,2	30,5	29,5
· объединение в одно государство	16,0	24,1	32,2
Если бы сегодня проходил референдум об объединении Беларуси и России, голосовали бы:			
· за объединение	31,2	41,8	51,3
· против объединения	47,5	40,4	33,3
· не голосовали бы	20,0	14,7	10,1
Считают, что молодежи в нашей стране в первую очередь не хватает:			
· уверенности в завтрашнем дне	62,4	56,0	47,2
· материального достатка	59,9	46,6	36,2
· знания законов	39,1	29,5	20,6
· трудолюбия	28,8	41,9	50,2
· уважения к старшим	26,0	39,5	24,4
· свободы	21,9	13,3	5,2
· профессиональной подготовки	21,3	17,0	11,0
· общения с зарубежными сверстниками	16,8	9,6	3,9
Участие в публичных действиях.			
Митинги, демонстрации, пикеты:			
· принимали участие	6,9	5,44	3,9
· готовы участвовать	15,7	13,3	10,6
· не собираются участвовать	49,3	54,7	61,0
Забастовки:			
· принимали участие	2,1	1,9	0,6
· готовы участвовать	13,5	11,0	7,6
· не собираются участвовать	55,1	61,1	69,5
Правовые установки			
Жизнь белорусского общества в действительности регулируют:			
· конституция	17,2	23,1	26,1
· указы президента	51,8	56,6	58,4
· законы	21,5	28,2	35,1
· деньги и связи	60,9	49,0	38,3
Из действующих правовых актов вызывает недовольство:			
· Конституция 1994 года	21,2	21,3	22,7
· Конституция 1996 года	37,4	29,6	22,6
Если у вас одолжили деньги и не возвращают их, вы обратитесь за помощью:			
· в милицию	6,5	14,3	23,9
· в суд	7,2	10,6	15,0
· к знакомым со связями	21,2	13,8	8,8
· в криминальную структуру	13,1	8,2	3,8
· постараюсь справиться собственными силами	54,3	42,9	32,0
Считают, что лучше всего права граждан могут защитить:			
· президент	18,7	30,0	42,8
· сами граждане	38,3	30,4	22,7

Политизация одних групп молодежи (правда, с противоположным знаком) стала стремительно развиваться на фоне столь же стремительного развития экапистских и девиантных форм поведения других групп. Во многом молодежная культура сейчас напо-

минает еще не забытые времена СССР. Складывается впечатление, что в итоге «белорусской трансформации» молодежь скорее потеряла, чем приобрела. Впрочем, на самом деле молодежная культура в нашей стране претерпела существенные изменения.

Согласно данным социологических исследований, большая часть государственных и общественных институтов в Беларуси не пользуется доверием и поддержкой молодежи (табл.2.14).

Как видно, доверие молодежи превышает недоверие в отношении только четырех институтов – учебных заведений, исследовательских центров, церкви и негосударственных масс-медиа. Все эти институты объединяет то, что они производят и распространяют знания и идеи – именно то, что белорусская молодежь ценит выше всего. Менее всего молодежь доверяет политическим партиям, милиции, местной власти и Верховному Совету 13-го созыва. Общая черта – все они являются институтами социального управления, хотя одни из них представляют реальную власть, а другие – оппозицию, претендующую на власть. Это говорит о том, что именно организация общественной жизни, управление обществом не устраивают молодежь больше всего. Причина этого очевидна – молодежь не довольна ни нынешним положением в обществе, ни будущими перспективами (точнее говоря, их отсутствием). На прямой вопрос «Как Вы оцениваете положение молодежи в нашей стране?», заданный

исследователями, только 21,7% молодых респондентов дали оптимистические ответы, «что государство заботится о молодежи, что ее мнение учитывается при принятии решений, что у нее есть возможность участвовать в управлении страной», а 60,9% – пессимистические, «что мнение молодежи никого не интересует, что у нее нет возможности влиять на что-либо, что у молодежи нет перспектив в нашей стране». [2. С.15.] Однако сравнительный анализ различных социальных групп по уровню доверия государственным и общественным институтам обнаруживает также, что группы молодежи, доверяющей и не доверяющей президенту, т.е. с разными идейно-политическими убеждениями (столбцы 5 и 6), различаются между собой гораздо больше, чем молодежь и старшее поколение (столбцы 4 и 1), а группы молодежи и старшего поколения с близкими убеждениями (столбцы 2 и 5), гораздо более схожи, чем группы молодежи с разными убеждениями (столбцы 5 и 6). Это позволяет сделать важнейший вывод о том, что проблема конфликта или даже раскола поколений в белорусском обществе на самом деле является отражением более фундаментальной проблемы конфликта ценностей –

ТАБЛИЦА 2.14

Государственные и общественные институты	Доверие к важнейшим государственным и общественным институтам					
	Национальный опрос			Опрос молодежи		
	Опрошен- ные старше 50 лет	Доверяют президенту (41,0%)	Не доверяют президенту (28,8%)	Вся молодежь	Доверяют президенту (21,8%)	Не доверяют президенту (44,9%)
· Президент	+0,471	+1,000	-1,000	-0,235	+1,000	-1,000
· Учебные заведения	+0,436	+0,465	+0,144	+0,237	+0,460	+0,223
· Церковь	+0,371	+0,436	-0,121	+0,059	+0,304	-0,072
· Армия	+0,336	+0,445	-0,289	-0,311	+0,277	-0,324
· Государственные СМИ	+0,330	+0,608	-0,581	-0,184	+0,453	-0,551
· Правительство	+0,205	+0,433	-0,699	-0,311	+0,237	-0,718
· Центризбирком	+0,199	+0,388	-0,712	-0,325	+0,291	-0,770
· Государственные исследовательские центры	+0,171	+0,252	-0,243	+0,050	+0,201	-0,170
· Негосударственные исследовательские центры	+0,167	+0,102	+0,202	+0,212	+0,068	+0,246
· Конституционный Суд	+0,147	+0,237	-0,415	-0,149	+0,148	-0,404
· Прокуратура	+0,078	+0,159	-0,481	-0,239	+0,013	-0,478
· Адвокатура	+0,073	+0,122	-0,219	-0,046	+0,109	-0,183
· Суды	+0,060	+0,160	-0,490	-0,257	0,000	-0,452
· КГБ	+0,007	+0,130	-0,503	-0,277	+0,021	-0,508
· Государственные профсоюзы	+0,004	+0,153	-0,538	-0,275	-0,034	-0,475
· Правозащитные организации	-0,042	-0,016	-0,113	-0,028	-0,047	-0,039
· Местная власть	-0,061	+0,043	-0,593	-0,406	-0,142	-0,600
· Милиция	-0,074	-0,017	-0,654	-0,449	-0,210	-0,662
· Независимые профсоюзы	-0,092	-0,158	-0,149	-0,172	-0,263	-0,190
· Национальное собрание	-0,105	+0,030	-0,726	-0,378	-0,061	-0,688
· Политические партии	-0,201	-0,223	-0,423	-0,348	-0,297	-0,403
· Центризбирком ВС	-0,229	-0,187	-0,300	-0,263	-0,236	-0,354
· Верховный Совет	-0,240	-0,185	-0,465	-0,334	-0,250	-0,480
· Негосударственные СМИ	-0,286	-0,335	+0,107	+0,073	-0,155	+0,177
· Объединения предпринимателей	-0,287	-0,227	-0,253	-0,111	-0,148	-0,102
· Банки	-0,329	-0,246	-0,504	-0,276	-0,217	-0,371

По данным национального опроса НИСЭПИ. Индекс доверия может принимать значения от +1 до -1 и вычисляется как отношение разности сумм положительных («доверяю») и отрицательных («не доверяю») ответов к общей численности ответивших.

раскола самого общества по идейно-политическим признакам.

Молодежные объединения

Недоверие молодежи к важнейшим государственным и общественным институтам, неудовлетворенность существующим положением вещей приводит к различным последствиям. Одна группа молодежи старается максимально адаптироваться к сложившимся реалиям и даже получить какие-то выгоды. Существующая в стране система государственной молодежной политики, в том числе и правового регулирования деятельности молодежных объединений, по существу направлена на поддержку подобной адаптации. Почти две трети лидеров и активистов молодежных организаций Беларуси считают, что между их общественной организацией и Госкомитетом по делам молодежи «нет никаких контактов», 8,3% – что «Госкомитет стремится контролировать деятельность общественной организации», только 20,4% ответили, что их организация «обменивается информацией с Госкомитетом» и лишь 3,7% – что их организация «тесно сотрудничает с Госкомитетом». [4. С. 47.] Таким образом, взаимодействие Госкомитета по делам молодежи с ведущими молодежными объединениями если и осуществляется, то чаще всего путем обмена информацией, представляющей взаимный интерес. Отсутствие стремления налаживать тесные контакты с большей частью общественных организаций, безразличие по отношению к ним можно было бы поставить в вину Госкомитету как досадную недоработку, если бы за этим не просматривалась вполне продуманная и последовательная политика. Она состоит в том, чтобы из семидесяти с лишним организаций выбрать лишь несколько (фактически Госкомитет работает лишь с 9–10 объединениями, не более) и им оказывать поддержку. Остальные же без государственной поддержки исчезнут сами по себе, этому процессу просто не надо мешать, а только следить за ним «через обмен информацией, представляющей взаимный интерес».

Тактика «дальновидного невмешательства» госу-

дарства в дела молодежных объединений просматривается и в практике участия их лидеров в обсуждении законодательных актов о молодежи. Лишь 1,9% опрошенных молодежных лидеров ответили, что «участвовали в обсуждении значительной части законодательных актов о молодежи», 14,8% «участвовали в обсуждении некоторой части таких документов», 46,4% «не участвовали в этом вообще», а 36,9% затруднились ответить. [4. С. 48.] Есть, однако, молодежные организации, которым государство оказывает всяческое содействие. Прежде всего, это Белорусский патриотический союз молодежи, членами которого, по его собственным данным, является свыше 100 000 человек.

По мнению лидеров других молодежных организаций, «это создает большой дисбаланс между БПСМ и всеми другими молодежными организациями, особенно в финансовом отношении». [2. С. 11.]

Другая группа молодежи не столько полагается на поддержку государства, сколько пытается организованно продвигать собственные интересы. Официально сегодня в стране зарегистрировано несколько десятков разнообразных молодежных организаций, в которых, по данным социологических опросов, состоит примерно 15% молодежи — в основном горожане 16–25 лет, студенты и школьники, сторонники определенных политических идей и интеллектуалы. Такой состав молодежных организаций позволяет говорить о них как о довольно замкнутых клубах, своеобразных тусовках для наиболее продвинутой молодежи. Этот вывод подтверждается данными опроса, характеризующими отношение «несоюзной молодежи», а попросту большинства юношей и девушек, к наиболее известным молодежным объединениям (табл. 2.15).

Как видно, до 90% молодых людей не знают о существующих молодежных организациях или безразличны по отношению к ним. Даже по отношению к БПСМ, которому государство оказывает такую серьезную поддержку, 53% опрошенных настроены отрицательно или безразлично. Это значит, во-первых, что организованное продвижение интересов молодежи

ТАБЛИЦА 2.15

Отношение молодежи к ведущим молодежным объединениям, %					
Молодежные организации	Отношение положительное	Отношение отрицательное	Отношение безразличное	Не знаю такой организации	Индекс отношения к организации
БСМ	21.9	9.3	34.9	32.2	0.129
БПСМ	23.2	16.5	36.5	21.9	0.069
Лига добровольного труда молодежи	9.1	3.5	19.1	66.2	0.057
Задзіночанне беларускіх студэнтаў	8.1	3.4	20.7	66.0	0.048
Ассоциация молодых политиков	8.7	4.3	22.1	63.1	0.045
Малады Фронт	9.7	5.4	26.5	56.6	0.043
Маладая Грамада	9.3	5.4	28.8	52.6	0.040
Некст стоп — нью лайф	4.7	3.2	15.6	74.0	0.015
Гражданский форум	3.7	4.7	24.0	65.3	-0.011
ЛКСМБ	6.6	15.7	32.5	42.5	-0.094

По данным опроса лидеров молодежных организаций, проведенного НИСЭПИ. Индекс отношения представляет собой отношение разности сумм положительных и отрицательных ответов к числу ответивших.

охватывает лишь небольшую ее часть, а во-вторых, пока малоэффективно.

В поисках выхода

Недовольство молодежи своим положением проявляется также в асоциальном или даже антисоциальном (девиантном) поведении. Например, по данным многочисленных социологических опросов, свыше 40% белорусской молодежи выражает желание эмигрировать из страны – главным образом, в Германию, США и Польшу. Заметим, что речь идет не просто о желании познакомиться с новыми странами, получить лучшее образование, которое характерно сегодня для молодежи всего мира, а именно, о стремлении уехать из страны в поисках лучшей жизни. Крайне низкий уровень доверия к правоохранительным органам порождает у молодежи правовой нигилизм.

По данным одного из опросов, три четверти молодежи считают допустимым – абсолютно или до некоторой степени – нарушить закон в ситуации, когда невозможно достичь целей законным путем. [2. С.14.] Как видно из табл. 2.13, в случае нарушения своих имущественных прав, количество молодых людей, которые предпочли бы обратиться к криминальным структурам, вдвое больше, чем тех, кто готов искать защиту в суде или милиции. Правовой нигилизм, в свою очередь, способствует развитию крайних форм девиации – алкоголизма, наркомании, проституции, преступности.

По данным одного из опросов молодежи, 18,9% респондентов сказали, что у них есть друзья и знакомые их возраста, страдающие наркоманией, 49,9% – алкоголизмом, 54% – совершивших различные правонарушения. Интересно, что, по мнению большинства опрошенных (59,3%), таким людям нужно просто помочь вернуться к нормальной жизни, лишь 5,6% сказали, что такие люди должны сидеть в тюрьме или специальных учреждениях. [2. С.15.] Это, несомненно, говорит о том, что сама молодежь объясняет девиантное поведение в своей среде прежде всего социальными условиями. Причем многие молодые люди выражают готовность изменять эти условия самыми радикальными способами: 22,6% – с помощью митингов, демонстраций, пикетов, 15,6% – забастовок, а 9,1% – даже вооруженной борьбы (табл. 2.13). Лидеры и активисты молодежных объединений настроены еще более решительно – половина из них наиболее эффективным каналом выражения своего мнения и отношения к жизни назвали уличные действия (митинги, демонстрации, пикеты). Три четверти из них считают, что «если политическая ситуация в стране обострится, молодежь будет активным участником политических выступлений», причем свыше 60% объясняют это тем, что «молодежь не доверяет нынешней власти и попытается изменить ее». [4. С. 53.]

По данным другого опроса, почти треть молодых людей считают, что «решить молодежные проблемы, можно лишь изменив экономический и политический курс нашего государства», а в Минске и Гродненской области такой ответ дали соответственно 49% и 42% респондентов. [2. С. 14.)

Как показывает опыт, при определенной полити-

ке действительность может изменять молодежь, адаптировать ее к доминирующим ценностям быстрее, чем молодежь успевает изменять действительность, адаптировать ее к своим ценностям. Причем для успеха такой политики достаточно 15–20%. Остальные 80–85% «социализируются» двумя способами. Одна группа молодых людей, не желающая социализироваться путем «обмена» новых ценностей на старые, (а таких «упрямых» обычно тоже не бывает больше 20–25%), целенаправленно выталкивается на периферию общественной жизни (причем вовсе не обязательно так, как это было десять лет назад в Китае на площади Тяньаньмень, такого же эффекта можно достичь путем целенаправленного «распределения» выпускников вузов, подбора кадров на государственную службу и т.п.). Как видно из приведенных выше данных, социальная напряженность среди молодежи, включая готовность к наиболее радикальным формам воздействия на власти, в среднем в два-три раза выше, чем среди старшего поколения. Нет никаких сомнений, что такая напряженность и готовность к подобным действиям концентрируется именно в этой группе молодежи.

Другая группа, а это не менее половины молодежи, просто ставится перед этими двумя полюсами: «направо пойдешь» – на периферию попадешь (в сельскую школу преподавать одновременно литературу, физику и физкультуру, на «Динамо» торговать и т.д.), «налево пойдешь» – попадешь на нормальную государственную службу, передовое предприятие, привилегированный частный бизнес. Таким образом, старые ценности могут проникать в будущее, продлевая свое доминирование по меньшей мере на одно поколение через «организованное продвижение» в сознание части молодого поколения (некоторые механизмы этого процесса хорошо видны на примере истории БПСМ).

Как показывает анализ, такой ограниченный и жесткий («черно-белый») выбор способствует не столько самореализации молодежи, сколько формированию у нее «патриархально-подданнической политической культуры» или психологии «выученной беспомощности». [4, С. 15.] Если повышенный уровень социальной напряженности приводит к радикальным формам политического протеста или распространению преступности, то «выученная беспомощность» может приводить к таким, необъяснимым, на первый взгляд, событиям, как трагедия на Немиге 30 мая 1999 года, когда в результате давки в переходе станции метро погибло несколько десятков юношей и девушек.

Поиски выхода из сложившегося положения молодежи Беларуси ведет не только, образно говоря, «вниз» или «в сторону» от социального прогресса, но и «вверх». Одной из форм таких поисков стало активное ее участие в культурном возрождении. Ежегодно в стране проводятся десятки арт-перформансов, разнообразных музыкальных и других культурных акций. Две трети опрошенных нами лидеров и активистов молодежных организаций назвали эти акции наиболее эффективным каналом самовыражения (что намного превышает популярность уличных акций, учас-

тия в политических партиях и других форм общественно-политической деятельности). Другой, еще более важной формой таких поисков, становится участие молодежи в процессе «религиозного возрождения», который за последнее десятилетие развивается в Беларуси так же, как и во многих других посткоммунистических странах. По данным одного из исследований, 34,3% молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет заявили, что верят в Бога, 12,7% – в сверхъестественные силы, 38,3% – колеблются, т.е. не смогли однозначно определить свое отношение к вере, 14,7% назвали себя атеистами. Большая часть верующей молодежи считает себя православной, но чаще, чем старшее поколение, отказывается от православия в пользу протестантизма. По мнению экспертов, это объясняется тем, что, в отличие от католической и протестантской, православная теология не имеет развернутой социальной доктрины, обосновывающей ценности свободы, демократии и прав человека. А эти ценности получают все большее признание среди молодежи: так, количество опрошенных в возрасте до 30 лет, считающих, что молодежи в нашей стране прежде всего не хватает свободы, в четыре раза больше, чем среди респондентов старше 50 лет (табл. 2.13). В то же время религиозная вера молодежи, по сравнению со старшим поколением, весьма слабо институционализована: только 26% верующих в возрасте 18–22 лет и 43,5% в возрасте 23–30 лет регулярно посещают богослужения. Но, несмотря на это, религиозная вера сама по себе воспринимается положительно большей частью молодежи: независимо от личной веры или неверия две трети опрошенных молодых людей считают, что религия нужна современному человеку, свыше половины согласны с тем, что она способствует его нравственному улучшению, около 60% убеждены в том, что современным детям нужно давать религиозное воспитание. [4. С. 202] Религиозные ценности все глубже проникают в школьную среду. Например, по данным опроса школьников выпускных классов г. Минска на вопрос: «Ваше отношение к религии?», свыше 60% из них ответили «верующие» и «скорее верующие, чем неверующие» (29,0% – «верующие», 33,7% – «скорее верующие, чем неверующие»), только 13,5% отнесли себя к «неверующим» или «скорее неверующим, чем верующим», а 23,8% затруднились ответить или не ответили. [5. С. 24.] По мнению Павла Северинца, лидера одной из самых активных и влиятельных молодежных организаций «Молодой Фронт», «для осуществления реформ белорусской молодежи жизненно необходимо самое главное – мощная духовная опора, мировоззренческая система координат. Поколение 14–30-летних, которое рассталось с атеизмом, ленинизмом и марксистским материализмом, в своих субкультурах и философских ориентациях инстинктивно ищет веры – веры в себя, в свое будущее, в Беларусь, веры в Бога». [4. С. 268.] Возрастающая напряженность культурных и духовно-нравственных поисков, социально-экономическая и общественно-политическая активность молодежи, возможно, является самым важным и перспективным фактором человеческого развития Беларуси – как общества и как государства.

Источники

1. Население Республики Беларусь. Статистический сборник. Мн.: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2000.
2. Молодежь Беларуси: какие мы? Под ред. С. Радионовой и М. Петтерссон. Мн.: «Next Stop New Life» и «Peace Quest», 1999.
3. Молодежь Беларуси: социальная политика и условия самореализации. Под ред. М. Хурса. Мн., ИСПИ при Администрации Президента Республики Беларусь, 2000.
4. Молодежь и гражданское общество: белорусский вариант. Под ред. О. Манаева. Мн.: изд-во В. М. Скакун, 1999.
5. Шахотько Л.П. Население Республики Беларусь в конце XX века. Мн.: 1996.

Гендерные измерения белорусского образа жизни

Улучшение положения женщин и обеспечение равноправия мужчин и женщин – это вопрос прав человека и одно из условий обеспечения социальной справедливости.

Пекинская Платформа действий

Гендерное измерение общества можно считать одним из универсальных показателей его развития. Социальное взаимодействие полов отражает не только материальное и экономическое состояние общества, но и особенности его культуры, традиций, массового сознания и др. Известно, что в современном мире мужчины значительно реже притесняются по признаку пола. Поэтому гендерная политика рассматривается как политика стремления к достижению равноправия и равных возможностей для женщин. При этом ее не следует рассматривать изолированно как один из специфических «женских вопросов». Гендерный баланс и гендерное равноправие – это залог динамичного и эффективного развития всего общества.

Нынешний год отличается особым вниманием к гендерным проблемам. Мировая общественность отмечает пятилетие со дня принятия Четвертой всемирной конференции по положению женщин Пекинской декларации Платформы действий, которая фактически является программой прав человека для женщин. Для анализа гендерной ситуации в белорусском обществе нами избраны следующие направления, зафиксированные в этом основополагающем документе:

- женщина и экономика;
- образование и профессиональная подготовка женщин;
- женщины и здравоохранение;
- насилие в отношении женщин;
- участие женщин в работе директивных органов и в процессе принятия решений;
- институциональные механизмы улучшения положения женщин.

Женщина и экономика

Сегодня женщины составляют 53% населения страны, 52,4% рабочей силы. Сконцентрированы в ос-

новом в таких отраслях экономики, как здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение (82,9% всех занятых в этой сфере), образование (79,7%), торговля (73,2%), культура (73,6%). Как положительную следует расценивать тенденцию уменьшения в последние годы числа женщин, занятых в различных отраслях материального производства (за исключением транспорта). Таким образом, структура профессиональной деятельности женщин в определенном смысле воспроизводит сложившуюся в обществе систему социальных ролей, когда на уровне социума за женщинами закрепляются такие виды занятий, которые они традиционно выполняют в семье: воспитание детей оборачивается концентрацией женщин в образовании, здоровье близких – в здравоохранении, забота и уход за другими членами семьи – в социальном обеспечении.

Заметим, что речь идет об отраслях экономики, традиционно финансирувавшихся по остаточному принципу, что, безусловно, негативно сказывалось на заработной плате. В определенном смысле это можно назвать профессиональной сегрегацией – концентрацией лиц одного пола в профессиях, которые оплачиваются ниже, чем остальные. На конец 1999 года общее соотношение заработной платы мужчин и женщин выражалось пропорцией 100:84,9. Наиболее очевидной можно считать диспропорцию в сфере финансов, кредитования и страхования, где 75% всех работающих составляют женщины. При этом их заработная плата составила 71,4% от заработной платы мужчин. Во многом это обусловлено тем, что среди руководителей в этой сфере женщины составляют 13,5%, а среди главных специалистов – лишь 5,3%.

По данным социологического опроса, проведенного в 1999 году социологической лабораторией НО ВАК, 11% женщин лично попадали в ситуацию, когда им за один и тот же труд платили меньше, 10,2% наблюдали это по отношению к своим близким родственникам, 14,5% по отношению к друзьям и знакомым.

Еще одной проблемой являются плохие условия труда для женщин. На производствах, которые не отвечают санитарно-гигиеническим нормам, работает 31,9% от общей численности занятых женщин. При этом они зачастую не хотят уходить с вредных производств, поскольку озабочены угрозой потерять более или менее высокие заработки, льготные (досрочные) пенсии, а также иные льготы, связанные с неблагоприятными условиями труда.

В этой связи следует положительно оценить совершенствование белорусского законодательства о труде. Новый Трудовой Кодекс РБ, принятый в 1999 г., содержит главу 19 «Особенности регулирования труда женщин и работников, имеющих семейные обязанности». Там законодательно отрегулирован перечень работ, на которых запрещается применение труда женщин, запрет и ограничение ночных, сверхурочных работ, работ в праздничные и выходные дни, права беременных женщин на рабочем месте и др.

Женщины испытывают большие по сравнению с мужчинами затруднения и в реализации своего права на труд. Использование труда женщин связано с необ-

ходимостью предоставлять им определенные льготы, выплачивать социальные пособия. Поэтому наниматель стремится взять на работу в первую очередь мужчину, а при сокращении рабочих мест уволить прежде всего женщину. Об этом со всей наглядностью свидетельствует гендерная структура безработицы: женщины составляют 64,2% от общего числа безработных. Заметим, что в последние годы уровень женской безработицы является более или менее постоянным и даже имеет тенденцию к снижению (в 1998 г. женщины составляли 66,7% от всех зарегистрированных безработных). Однако если сегодня пытаться «нарисовать» портрет типичного белорусского безработного, то это будет женщина в возрасте 20–34 лет со средним специальным образованием.

Среди основных причин безработицы у женщин преобладают сокращение штатов либо ликвидация предприятия или организации. Однако и в тех случаях, когда женщина увольняется с работы по собственному желанию, далеко не всегда этот выбор можно расценивать как добровольный. По данным социологов, главными причинами увольнения женщин по собственному желанию выступают семейные обстоятельства (33,6%), состояние здоровья (13,6%). Таким образом, можно констатировать, что около половины уволившихся по собственному желанию сделали это вынужденно (47,2%).¹ Заметим, что увольнение по собственному желанию является основной причиной мужской безработицы. При этом уволенные по сокращению штатов составляют лишь 14,1% безработных мужчин.

Женщинам сложнее, чем мужчинам, найти другую работу. Об этом свидетельствует изменение в гендерной структуре безработицы в зависимости от продолжительности поисков работы. Так, если среди безработных, пребывающих в этом статусе до одного месяца, женщины составляют 55,1%, то в группе безработных от 6 месяцев до года уже – 61,7%, более года – 82%. [Мужчины и женщины Республики Беларусь. Статистический сборник, Мн., 1999. С. 60.]

Говорить об истинных причинах отказа при приеме на работу женщин достаточно сложно, поскольку работодатель практически никогда не мотивирует свое решение обстоятельствами, напрямую связанными с признаком пола. Однако в этом случае можно сослаться на личный опыт и самоощущение женщин, претендовавших на получение той или иной работы. По данным социологов, среди наиболее часто встречающихся причин отказа 26,8% женщин считают возраст (по мнению нанимателя, они либо старше, либо моложе требуемого возраста), 13,9% – наличие малолетних детей, 9,8% – нежелание брать на работу именно женщину.

О существовании подобных барьеров свидетельствует и стремление законодателя тем или иным образом регулировать подобные ситуации. Так, Трудовой Кодекс РБ содержит положение, согласно которому

¹ Исследование проводилось Институтом социологии НАН Беларуси в конце 1998 года и было посвящено проблемам трудоустройства безработных женщин. См: Мы – женщины. Информационный бюллетень. № 14, февраль – март 2000. С.16

беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, а также от трех до 14 (детей-инвалидов до 18 лет) при отказе в заключении трудового соглашения наниматель должен сообщать причину отказа в письменной форме. Это во многом облегчает в случае необходимости судебную защиту права на труд. Вместе с тем можно констатировать, что подобная практика в полной мере еще не сложилась. Как указано в Национальном отчете о выполнении Республикой Беларусь Пекинской платформы действий, за период с 1994 по 1999 гг. судами РБ рассмотрено всего 29 исков (т.е. менее 5 исков в год) о восстановлении на работе указанных категорий женщин (17 из них удовлетворены).

Преодоление безработицы связано с переобучением и переквалификацией женщин, а также с развитием различных форм самозанятости и бизнеса. Большинство женщин видит выход в получении новых профессий и специальностей. При этом они традиционно показывают высокую степень готовности переобучаться. Кроме того, по данным социологов, около 27% безработных женщин желают заниматься бизнесом, предпочитая при этом такие сферы, как торговля, бытовое обслуживание и общественное питание.

Проблема женской безработицы не кажется столь острой в связи с тем, что общий уровень официальной безработицы в стране невысок. Однако в случае, если трансформации в экономике будут сопровождаться дальнейшим высвобождением рабочей силы, эта тенденция может обернуться феминизацией бедности и нищеты. В силу этого уже сегодня следует разрабатывать систему мер по преодолению гендерного дисбаланса.

Экономическая ситуация в стране сказывается и на ролевых отношениях в семье. В последние годы постепенно растет группа женщин, берущих на себя роль основного кормильца. Они активно включаются в предпринимательство или иную профессиональную деятельность. Из двух возможных стратегий поведения в условиях экономического кризиса – учиться зарабатывать или учиться экономить – они предпочитают первую. С другой стороны, постепенно увеличивается и число добровольно неработающих женщин, которые ориентированы только на семью. Показательно, что такой тип поведения не только не осуждается обществом, но в известном смысле расценивается как положительный социальный образец. Однако большинство женщин по-прежнему несут двойное бремя – профессиональная деятельность и работа в домашнем хозяйстве. В большинстве случаев женщина не свободна в выборе модели своего экономического поведения. Чаще она вынуждена подчиняться обстоятельствам. Только общий экономический подъем, преодоление бедности и нищеты смогут обеспечить ей добровольный и свободный выбор.

Образование и профессиональная подготовка женщин

Конституция РБ гарантирует равный доступ к образованию мужчин и женщин. В статье 32 Основного Закона страны законодательно закреплено «пре-

доставление равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовке». Это право призваны обеспечить 4,6 тыс. общеобразовательных школ, 14 негосударственных общеобразовательных школ, 249 профессионально-технических училищ (ПТУ), 150 средних специальных учебных заведений, 42 государственных и 15 негосударственных высших учебных заведений.

В целом можно сказать, что именно сфера образования выглядит наиболее благополучной с точки зрения реального соблюдения прав женщин. Женщины Беларуси более образованы, чем мужчины. Сегодня они составляют 58,4% работников с высшим образованием и 65,8% работников со средним специальным образованием.

Гендерный баланс наблюдается в общеобразовательных учебных заведениях (48,8% обучающихся – девочки). Однако определенные диспропорции имеют место в сфере профессионального и среднего специального образования. Так, в 1999-2000 учебном году в ПТУ доля девушек составляет всего 36%, в то время как в средних специальных учебных заведениях (техникумы, колледжи) девушек 54,9%. Последнее обстоятельство связано с тем, что они в большей степени ориентированы на получение высшего образования, которое становится менее доступным, если учащийся заканчивает (ПТУ).

В 1999 году в высшие учебные заведения поступили 26,4% женщин в возрасте 17–18 лет. Заметим, что в последние годы их число постоянно увеличивается (16,5% в 1991 году, 22,2% в 1996 году). Соотношение мужчин и женщин, поступивших в вузы в 1999 году, может быть представлено как 100 к 110.

В целом среди студентов вузов женщины сегодня составляют 52,3%. Однако на стадии постдипломного образования их процент начинает заметно снижаться. Так, в 1998–1999 учебном году среди обучавшихся в аспирантуре женщины составили 42%. В большинстве случаев они позднее мужчин защищают кандидатские диссертации, что затрудняет их дальнейшее продвижение по ступеням академической карьеры. Поэтому неудивительно, что среди докторантов женщины составляют всего 28%. Как правило, затруднения связаны с созданием семьи и рождением ребенка. Напомним, что средний возраст вступления в брак для женщин составляет 22,2 года. Это как раз тот период жизни, на который чаще всего приходится окончание высшего учебного заведения и начало обучения в аспирантуре. Все это означает, что женщина в меньшей степени, чем мужчина может реализовать свое право на «образование длиною в жизнь» (long life education).

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в сфере образования все еще весьма устойчивы стереотипы, согласно которым существуют мужские и женские специальности и профессии. В 1999 году женщины составили лишь 8,3% поступивших в вузы на факультеты естественных и прикладных наук. Гендерный дисбаланс особенно заметен в приобретении таких специальностей, как педагогика (75% женщин), текстильная и легкая промышленность (84%), пищевая промышленность (79%), экономика (69%), меди-

цина (69%). В то же время специальностям, связанным с радиотехникой, обучаются всего 6% женщин, автоматизацией производства – 12%, информационной и вычислительной техникой – 19%. Среди студентов Белорусского государственного университета радиоэлектроники и информатики женщин всего 17%, в то время как в Белорусском государственном педагогическом университете – 80%. Подобное распределение ролей в образовании требует своего осмысления. Не имея формальных препятствий для получения так называемых мужских профессий, женщины оказываются перед своего рода барьером, который возводится общественным мнением, традиционно призывающим женщину врачевать и учить, кормить и одевать. Все это сужает возможную сферу ее самореализации, создает так называемые профессиональные резервации.

Само образование является весьма феминизированной областью. Однако здесь мы наблюдаем значительные гендерные диспропорции между управляемыми и управляющими. Около 80% всех занятых в среднем образовании – женщины. Однако среди директоров общеобразовательных школ они составляют лишь 47,7%. Среди профессорско-преподавательского состава вузов женщин также около половины. 13,2% имеют степень доктора наук, 36,2% – кандидата наук. Из 42 государственных высших учебных заведений только 2 женщины занимают пост ректора.

Преодоление этих негативных тенденций связано в том числе и с развитием гендерного образования. Сегодня можно говорить о том, что становление системы такого образования уже началось. По-прежнему успешно работает Женский негосударственный институт «Энвила». В 1999–2000 учебном году в четырех вузах страны читаются курсы по гендерной проблематике. Все это можно расценивать как первые, но весьма важные шаги. Думается, что такого рода курсы должны со временем стать общеобязательными для студентов большинства специальностей. В противном случае общество лишится шанса на преодоление гендерных стереотипов и воспитание гендерной чувствительности.

Женщины и здравоохранение

На протяжении многих лет средняя продолжительность жизни в Беларуси у женщин больше, чем у мужчин. В 1999 году ожидаемая продолжительность жизни мужчин составила 62,2 года, женщин – 73,9 года. Кроме того, по таким показателям, как хронические заболевания, смертность от несчастных случаев, онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний, самоубийств, мужчины заметно опережают женщин. Во многом это связано с большей распространенностью среди мужчин таких явлений, как алкоголизм, наркомания и курение. Так, в 1998 году на 100 000 населения алкоголизм был выявлен у 332 мужчин и 52 женщин. Однако говорить о некоем благополучии слабого пола с точки зрения здоровья вряд ли возможно. Начиная с 1991 года наблюдается медленный, но, к сожалению, неуклонный рост заболеваемости женщин активным туберкулезом и злокачественными новообразованиями.

Кроме того, особое внимание привлекает проблема репродуктивного здоровья женщины. Право на жизнь, являющееся фундаментальным правом человека, применительно к женщине трактуется еще и как право давать жизнь другому человеку. В понятие «репродуктивное здоровье» обычно вкладывается сексуальное здоровье, возможность репродуктивного выбора, планирование семьи и безопасное материнство.

Сегодня в Беларуси устойчивой является тенденция постоянного снижения рождаемости. По результатам ежегодного обследования домашних хозяйств, проводимого Министерством статистики и анализа РБ, 60% супружеских пар, у которых есть дети в возрасте до 18 лет, имеют одного ребенка, 30,9% – двоих детей, 4% – троих и более.

Низкий уровень рождаемости свидетельствует о том, что белорусские семьи регулируют число детей и сроки их рождения. К сожалению, главным средством регуляции все еще остается аборт, хотя за последние 5 лет количество абортотворений сократилось на 36%. Однако в целом их число все еще очень велико. Так, на начало 1999 года на 1000 женщин в Беларуси приходилось 45,7 абортов. Это объясняется, в первую очередь, низкой культурой контрацепции, высокими ценами на контрацептивные препараты, недостаточным половым просвещением.

Особенно тревожит то обстоятельство, что в возрастной группе от 15 до 19 лет число абортотворений на 1000 женщин составляет 36,6. Ранний аборт, а также искусственное прерывание первой беременности – это всегда риск для сексуального и репродуктивного здоровья женщины. Кроме того, специалисты считают, что помимо соматических расстройств женщины страдают и от постабортного синдрома, который, по утверждениям экспертов, переживают около 50% женщин, прервавших беременность. Он характеризуется такими проявлениями, как бессонница, острое чувство вины, депрессия, потеря смысла жизни, снижение самооценки.

Некоторые положительные тенденции можно отметить в решении проблемы материнской и детской смертности. Если в 1997 году на 100 000 детей, родившихся живыми, приходилось 26 материнских смертей, в 1998 – 28, то в 1999 году – 20. Более или менее устойчивым является коэффициент младенческой смертности – 11,3 на 1000 живорожденных. Это один из самых низких показателей среди стран бывшего СССР.

Вместе с тем острой остается проблема общего состояния здоровья женщин во время беременности. По данным Национального отчета о выполнении Республикой Беларусь Пекинской платформы действий, в 1999 году заболевания были выявлены у 74,8% беременных. Среди них: анемия (31%), дисфункция щитовидной железы (18,2%), болезни мочеполовой системы (13%), болезни системы кровообращения (9,8%). При этом практически по всем позициям наблюдается рост заболеваемости по сравнению с 1995 годом в среднем на 3%. Это с неизбежностью приводит к тому, что все больше детей рождаются ослабленными и с теми или иными патологиями.

Среди основных причин такого положения дел

специалисты называют снижение уровня жизни и ухудшение состояния окружающей среды. Изменение в структуре и качестве питания, нехватка средств для полноценного отдыха, недоступность некоторых лекарственных и профилактических препаратов, постоянные стрессы, связанные с падением уровня жизни, оборачиваются ростом заболеваемости всего населения, а значит, сказываются и на состоянии здоровья женщин, особенно репродуктивного. Эта тенденция является весьма опасной, поскольку создает своего рода замкнутый круг, когда каждое новое поколение рождает еще более слабое следующие поколение.

Сегодня в Беларуси предпринимаются определенные меры по укреплению репродуктивного здоровья женщин. Это связано в первую очередь с увеличением количества медицинских учреждений, совершенствованием работы службы планирования семьи, расширением просветительской деятельности. Вместе с тем в последние несколько лет наблюдается некоторое снижение государственных расходов на охрану здоровья: с 17,3% от общих государственных расходов в 1996 году до 13,2% в 1999 году. При этом расходы на гинекологическую и акушерскую помощь остались в целом без изменений. В медицинских учреждениях страны работает 2614 врачей-гинекологов (в 1995 – 2431). Сегодня более 90% беременных находится под постоянным медицинским наблюдением. Однако проблемы охраны здоровья женщин еще далеки от разрешения. Именно поэтому они должны рассматриваться всем обществом как первоочередные.

Насилие в отношении женщин

Насилие над женщиной – явление столь же отвратительное, сколь и распространенное. К сожалению, оно имеет место во всех странах мира. Существовая всегда, проблема насилия в белорусском обществе стала обсуждаться лишь в последние годы. Во многом это было связано с тем, что именно Пекинская декларация и платформа действий сделала этот вопрос предметом общественной дискуссии.

Насилие над женщиной принято рассматривать как нарушение прав и свобод человека. В соответствии с международными документами в понятие «насилие» включены не только действия, связанные с нанесением непосредственного физического ущерба, но и психологическое насилие, каковым является унижение человеческого достоинства. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, принятая ООН в декабре 1993 года, определяет насилие в отношении женщин как любой совершенный на основании полового признака акт насилия, который причиняет или может причинить вред физическому, половому или психологическому здоровью женщины, или страдания, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни.

По данным социологов¹, 92,3% белорусских жен-

¹ Здесь и далее в этом разделе приводятся данные социологического опроса женщин в возрасте 15 – 65 лет (1100 респондентов), проведенного в 1999 году Женским образовательно-консультационным центром совместно с лабораторией социологических исследований НОВАК.

щин наблюдали сцены насилия или были их непосредственными участниками. Почти треть (29,4%) опрошенных женщин хотя бы раз в жизни подвергались побоям. При этом основным субъектом насилия в отношении женщины чаще всего бывает близкий ей человек (муж или друг). Зачастую именно поэтому насилие становится повседневным и привычным.

Наиболее распространенными видами насилия в отношении белорусских женщин являются: упреки (испытали на себе лично 74,4% опрошенных), оскорбление, брань, унижение достоинства (64,9%), ревность (62,5%), вмешательство в личную жизнь (45,8%), избиение, нанесение телесных повреждений (29,4%).

Разумеется, подвергаться насилию в семье может не только женщина. Однако исследования подтверждают тот факт, что субъектом насилия чаще становится мужчина, а объектом – женщина. При ответе на вопрос: «Кто, на ваш взгляд, чаще всего подвергается насилию в семье?» 62,3% опрошенных женщин сочли объектом насилия жену и лишь 1,4% – мужа. Подобная диспропорция наблюдается и в отношении детей. Так, 16,5% респондентов указали на то, что в семье подвергается насилию дочь, и 4,6% – сын.

Одной из наиболее brutальных форм насилия в отношении женщин следует считать изнасилование. В 1999 г. на 100 000 женщин в возрасте от 15 до 59 лет было зарегистрировано 17 случаев изнасилования. Однако можно предположить, что реальное их число больше, поскольку далеко не всегда женщины обращаются в этих случаях в правоохранительные органы. По данным социологического исследования, 3% опрошенных женщин отметили, что были изнасилованы незнакомым человеком, знакомым или своим мужем.

Защита женщин от насилия должна в первую очередь рассматриваться как правовая проблема. В Республике Беларусь она регулируется Уголовным кодексом (УК РБ), а также некоторыми положениями Кодекса РБ об административных правонарушениях (КоАП РБ). В УК РБ содержатся нормы, предусматривающие ответственность за деяния, которые можно отнести к физическому насилию (от убийства до оставления в опасности). В сфере сексуальных посягательств УК выделены следующие составы преступлений: изнасилование, принуждение женщины к вступлению в половую связь, содержание притонов разврата или сводничество с корыстной целью, половое сношение с лицом, не достигшим 16 лет и развратные действия в отношении лица, не достигшего 16-летнего возраста.

Достаточно сложно юридически доказуемо психологическое насилие в отношении женщин. К нормам, предусматривающим ответственность за акты психологического насилия, можно отнести статьи УК РБ, предусматривающие ответственность за оскорбление и клевету, (ст. 129, 128) и за угрозу убийством, нанесение тяжких телесных повреждений или уничтожение имущества (ст.202).

Важную роль в борьбе с насилием играет своевременная правовая и психологическая помощь его жертвам. В настоящее время несколько женских неправительственных организаций Беларуси (Белорусский

Союз женщин, Белорусский союз социальных педагогов, Женское независимое демократическое движение) создали или создают центры и службы по оказанию помощи жертвам насилия. Перед обществом стоит задача создания сети таких центров, которые сделали бы такого рода помощь доступной и своевременной.

Преодоление насилия по отношению к женщине тесно связано и с изменением общественного сознания. Сегодня необходимо проведение соответствующей информационной политики, которая была бы построена на разъяснении масштабов насилия в обществе, развенчании патриархальных стереотипов по отношению к женщине как к слабому и неполноценному существу, просвещении населения о возможных формах предотвращения насилия и его наказания. Обществу необходимо уйти от стереотипа, что насилие над женщиной – это ее сугубо личное дело, которое должно решаться исключительно ею или ее близкими.

Невнимание общества, а порой и правоохранительных органов, к проблеме насилия оборачивается человеческими трагедиями. Известно, что почти половине всех бытовых убийств с особой жестокостью предшествует длительный конфликт и скрытое насилие в семье. Именно таким страшным образом общество расплачивается за равнодушное отношение к этой стороне жизни. В этой связи своевременным представляется внедрение органами МВД специальной системы контроля за семейными конфликтами «Быт». Поставлены на учет 19 125 инициаторов семейных скандалов.

Еще одним проявлением насилия можно считать торговлю женщинами и проституцию. Торговля женщинами в Беларуси носит скрытый характер и можно предположить, что она не достигла крупных масштабов. Однако это не означает, что такой проблемы не существует. Ее появление в общественной жизни Беларуси связано прежде всего с кризисными явлениями в экономике (трудности с поиском работы, низкий уровень заработной платы и реальных доходов населения). Формы вербовки женщин, имеющие место в практике белорусского общества, весьма разнообразны. Это и заключение договора о вступлении в брак, являющегося на деле принуждением к проституции, приглашение на работу в различные шоу и вальете, а также официантками, моделями. Многие из женщин, попадая в так называемую секс-индустрию, фактически становятся рабынями, лишены даже личных документов. По данным опроса, проводившегося в 1998 г. Институтом социологии НАН РБ, только 4,3% всех желающих выехать на работу в другую страну имеют по этому вопросу полную информацию. Это значительно повышает риск превращения мигрантов в потенциальных жертв торговли людьми.

В июне 1999 года в МВД Беларуси было создано управление нравов и незаконного оборота наркотиков, которому поручено выявление лиц, формирующих группы женщин с целью занятия проституцией на территории РБ и за границей, занимающихся сводничеством и содержанием притонов. Кроме того, в новом УК РБ (принят в 1999 г., но не вступил в силу),

предусмотрены нормы наказания за такие деяния, как торговля людьми. При этом торговля в целях сексуальной эксплуатации рассматривается как отягчающее обстоятельство. Сексуальная или иная эксплуатация также считается отягчающим обстоятельством и при похищении человека.

Участие женщин в работе директивных органов и в процессе принятия решений

Сбалансированная гендерная политика предполагает равное участие мужчин и женщин в принятии политических решений. Важным показателем в этой сфере традиционно является представленность женщин в высших законодательных, исполнительных и судебных органах страны.

В состав Палаты представителей Национального Собрания РБ сегодня входит всего 5 женщин-депутатов (4,5%). Иными словами, женщины, которые составляют более половины избирателей, не имеют возможности в полной мере представлять свои интересы. Разумеется, это не означает, что интересы женщин в принципе не могут представлять депутаты-мужчины. Однако, как показывает практика, даже в тех странах, где положение женщины может считаться гораздо более благополучным, чем в Беларуси, мужчины-политики далеко не всегда представляют себе существо дела и обладают необходимой гендерной чувствительностью в законотворческой деятельности. Известно, что пороговым показателем вовлеченности женщин в процесс принятия решений является их представительство в высших органах власти на уровне 30%. Такое представительство считается вполне эффективным для принятия гендерно сбалансированных решений.

Благодаря применению по инициативе Президента РБ квотного принципа при формировании Совета Республики Национального собрания РБ (эта норма не зафиксирована в Конституции) женщины составляют 30% депутатов. Однако говорить о самостоятельной, независимой и солидарной позиции женщин-депутатов верхней палаты пока не приходится. В большинстве своем их имена неизвестны широкой общественности, а сами они не могут претендовать на роль лидеров общественного мнения.

Замечено, что чем ниже уровень представительного органа в иерархии государственной власти, тем больше в нем представлены женщины. Так, по итогам весенних 1999 г. выборов в местные Советы было избрано 8827 женщин, что составляет 37% от численности депутатов местных Советов.

Чрезвычайно низким является представительство женщин и в правительстве РБ. По мнению экспертов, к должностям, связанным с принятием решений в исполнительной власти, относятся: министры, заместители министров и начальники управлений. На протяжении последних нескольких лет в состав Совета Министров входит лишь одна женщина – министр социальной защиты. Должности заместителей министров занимают 10 женщин. В аппарате Совета Министров женщины составляют треть, но только одна из них является начальником управления. Между тем, женщины составляют большинство во всех ведомствах РБ, за

исключением Министерств внутренних дел, обороны и иностранных дел. Наиболее феминизированным можно считать Министерство статистики и анализа, где женщин около 90% от числа всех работников. Однако, работая в системе министерств, женщины исполняют в большинстве случаев рутинную управленческую работу и не принимают сколько-нибудь значимых стратегических решений.

Женщины не оказывают заметного влияния и на формирование внешней политики страны. Сегодня лишь две из них представляют Беларусь на международной арене в качестве послов. В целом среди работников МИДа женщин около 20%.

В региональных исполнительных органах власти женщине в большинстве случаев достается традиционная роль заместителя. Так, среди председателей облисполкомов нет ни одной женщины. Однако их удельный вес среди заместителей – 21,3%. В среднем среди руководителей во всех отраслях экономики на конец 1998 года женщины составляли лишь 6,6%, среди главных специалистов – 1,4%.

Высокой можно назвать представленность женщин в судебной системе страны. 5 представительниц прекрасного пола входят в состав Конституционного суда РБ. Наиболее феминизирована адвокатская (62%) и нотариальная деятельность (93,4%)

При подготовке Отчета нами был проведен экспертный опрос (опрошено 50 женщин лидеров и активистов НПО, представителей органов государственной власти, исследователей и журналистов), в рамках которого был задан вопрос о том, что мешает сегодня женщине быть вовлеченной в процесс принятия политических решений. Ответы распределились следующим образом:

- нежелание мужчин делиться политической властью (мужская корпоративная культура) – 79% опрошенных;
- стереотипы массового сознания «женщина не может управлять государством», «политика – не женское дело» – 78,4%;
- загруженность дома и на рабочем месте – 64%;
- разные стартовые возможности мужчин и женщин – 47%.

Женщины могут осуществлять влияние на принятие решений через политические партии и общественные объединения. В стране по-прежнему существует одна женская политическая партия – «Надзея». Однако можно отметить тенденцию к созданию женских организаций при различных политических партиях. Среди них – Белорусская социал-демократическая партия «Народная Грамада», Объединенная гражданская партия, партия Белорусского Народного Фронта, Либерально-демократическая партия Беларуси.

Сегодня в Беларуси существуют 17 женских неправительственных организаций (НПО), имеющих республиканский статус и зарегистрированных в Министерстве юстиции РБ. Наиболее крупными среди них следует считать: Белорусский Союз женщин, Белорусскую организацию трудящихся женщин, Женское независимое демократическое движение, Белорусскую ассоциацию молодых христианских жен-

щин, Всебелорусскую женскую лигу и др.

Существуя в пространстве «третьего сектора» и находясь в постоянном взаимодействии как между собой, так и с другими НПО, женские организации вносят свою лепту в становление гражданского общества в Беларуси. Однако в целом они составляют менее 2% от общего числа негосударственных организаций.

При этом именно женские НПО играют едва ли не решающую роль в формировании женской повестки дня. Именно они внесли решающий вклад в пропаганду Пекинской платформы действий. Так, Женским независимым демократическим движением были проведены семинары: «Стратегии защиты прав женщин», «Права женщин на рабочем месте», «Права женщин в области политической и общественной жизни», «Правовая база и стратегии защиты прав женщин», «Нет насилию в семье и обществе». За период 1996–2000 гг. участниками семинаров, круглых столов и тренингов, проведенных ЖНДД, стали около 1500 женщин.

Сегодня приоритетными в деятельности женских НПО Беларуси можно считать следующие направления:

- права человека и политическое участие;
- содействие деловой и профессиональной активности;
- социальная работа и социальные услуги;
- искоренение насилия в отношении женщин и насилия в семье.

Женским НПО удалось создать исследовательские и консультационные центры, которые сегодня квалифицированно занимаются изучением гендерной проблематики. Таковыми являются Гендерный центр при Европейском гуманитарном университете, Женский образовательно-консультационный центр при ЖНДД, лаборатория гендерных исследований при Женском негосударственном институте «Энвила».

Однако в развитии женского движения в Беларуси существует и немало проблем. Одной из наиболее существенных следует считать политику избирательной субсидиарности со стороны государства, т.е. создание режима наибольшего благоприятствования для тех организаций, которые заявляют и подтверждают свою лояльность по отношению к государству. Это приводит к расколу в «третьем секторе», возникновению недоверия, подозрительности и конкуренции.

В настоящее время в Беларуси отсутствует нормативная база для предоставления налоговых льгот потенциальным отечественным спонсорам (закон о благотворительной деятельности находится в стадии обсуждения). Спонсорские средства общественных организаций облагаются налогами. Не сложилась в Беларуси и практика выдачи государственных грантов на конкурсной основе для реализации гражданских инициатив. Осложняют ситуацию и трудности, связанные с так называемыми «болезнями роста» самих НПО. Среди них: недостаточно четкое представление о специфике работы женских НПО, конкуренция в поиске финансовых средств для организаций, авторитаризм в управлении организациями др.

И сейчас, после проведения выборов в Палату Представителей Республики Беларусь, консолидация

женщин остается по-прежнему исключительно важной. Выборы показали, что женщины, претендовавшие на место в парламенте, испытывали дискриминацию по признаку пола. Это проявлялось в прямых выпадах мужчин-конкурентов против женщины-кандидата, открыто выражаемом сомнении в ее способностях решать государственные дела. В этой связи целесообразной представляется координация действий женских НПО, создание ими центров правовой и психологической помощи для женщин-кандидатов, проведение соответствующей информационной кампании.

Институциональные механизмы улучшения положения женщин

Успех в достижении равных прав и возможностей для мужчин и женщин во многом зависит от того, насколько эффективной является система государственных и общественных институтов, чья деятельность направлена на разработку и осуществление гендерной политики.

На уровне высшей законодательной и исполнительной власти институциональными механизмами улучшения положения женщин являются:

- Комиссия по социальным вопросам Совета Республики Национального Собрания РБ;
- Комиссия по труду, социальным вопросам, охране здоровья, физической культуре и спорту Палаты представителей Национального собрания РБ;
- Управление социально-культурной политики Совета Министров РБ;
- Управление адресной социальной помощи и гендерных проблем Министерства социальной защиты РБ.

Этот перечень свидетельствует о том, что проблемы женщин пока еще традиционно трактуются как проблемы социальной сферы. В сознании высших чиновников женщины предстают как категория населения, которая нуждается в социальной опеке и должна быть защищена целевым образом. С одной стороны, следует признать, что женщины в Беларуси – это действительно уязвимая социальная группа. Однако политика постоянной защиты женщин лишь помещает их в своеобразную «социальную резервацию», закрепляет гендерное неравенство, трактуя его как зло, но зло естественное, а потому и неизбежное. Гораздо более эффективной следует признать политику, направленную на активное вовлечение женщин в сферу принятия решений, создание для них равных условий и возможностей, а также реальной свободы выбора. Иными словами, понимание гендерной политики как политики для женщин, должно смениться ее пониманием как деятельности в интересах равноправия полов.

Такая политика может быть разработана только при реализации межведомственного подхода в разработке и осуществлении гендерной политики. Следует отметить, что в 1996 году в Беларуси принят Национальный план действий по улучшению положения женщин на 1996–2000 гг. Он был составлен с учетом положений, которые были сформулированы в Пекинской платформе действий. В том же 1996 г. принята и

республиканская программа «Женщины Республики Беларусь», которая включала в себя меры по улучшению положения женщин на рынке труда, расширению их участия в процессе принятия решений и в работе органов управления, мероприятия по охране материнства и детства и укреплению семьи, решение социально-психологических проблем женщин и их адаптацию к новым социально-экономическим условиям. Первые итоги деятельности в этом направлении были подведены в Национальном отчете о выполнении Республикой Беларусь Пекинской платформы действий.

Как попытку вывести решение гендерных проблем на общенациональный уровень можно расценивать и создание в 2000 г. Национального Совета по гендерной политике. Сегодня трудно сказать что-либо определенное о его деятельности, поскольку практически он еще не начал работу. Однако следует заметить, что в его состав в подавляющем большинстве вошли руководители органов социальной защиты как центральных, так и местных. Сожаление вызывает и немногочисленность представителей женских неправительственных организаций. Тем не менее, статус и полномочия Национального Совета позволяют говорить о том, что этот орган в принципе может оказывать определенное влияние на изменение подходов к решению гендерных проблем белорусского общества.

Экологические проблемы и жизненные условия

Устойчивое человеческое развитие возможно только в условиях устойчивой биосферы, когда хозяйственная деятельность не ведет «к превышению порога ее возмущения» (по В.Г. Горшкову). Вместе с тем вся история человечества – это история экономического роста и последовательного разрушения биосферы, но особенно разительные экономические и экологические преобразования приходятся на XX век. Подсчитано, что только треть территории нашей планеты осталась не затронутой человеческой деятельностью. За прошедшее столетие в пределах экосистемы Земли возникла и в сотни раз выросла глобальная хозяйственная подсистема, последовательное расширение которой происходило за счет вытеснения природных систем.

Критерием уровня жизни в современном мире служит ВВП (ВНП) на душу населения, а все другие показатели качества жизни так или иначе связаны с ним. Однако качество жизни, обеспечивающее жизненные условия существования человека, определяется степенью удовлетворения его материальных и духовных потребностей. Это в первую очередь потребности в питании, жилище, одежде, в реализации прав на здоровую среду обитания, обеспечение безопасности существования, возможностей интеллектуального развития, общения с природой и т.п. Создание предпосылок для полноценной здоровой и насыщенной жизни людей невозможно без благоприятной природной среды.

Конференция ООН по окружающей среде и раз-

витию в Рио-де-Жанейро (1992 г.) и Международная конференция по народонаселению в Каире (1994 г.) еще раз подтвердили неразрывную связь социально-экономического прогресса, демографии и окружающей среды.

В этом контексте усугубление экологических проблем в нашей стране в последние десятилетия является закономерным. Основная причина – гипертрофированное развитие ресурсоемких, многоотходных отраслей, ориентированных, в основном, на привозное сырье, материалы и вывоз готовой продукции за пределы республики. Приоритет, десятилетиями отдаваемый у нас материальному производству без принятия адекватных природоохранных и ресурсосберегающих мер, стал основной причиной возникновения кризисной экологической ситуации.

Наиболее серьезными экологическими проблемами Беларуси являются:

- загрязнение более 1/5 территории республики радионуклидами, что не только резко ограничило ее природно-ресурсный потенциал (загрязнено более 22% сельскохозяйственных и 21% лесных угодий), но и потребовало огромных затрат на снижение радиационной опасности;
- многократное превышение нормативного уровня загрязнения воздушного бассейна в городах с высоким уровнем концентрации экологически опасных производств и большим парком автотранспорта;
- интенсивная трансформация водосборных бассейнов и водного режима речной сети в результате крупномасштабного осушения заболоченных земель и как следствие – исчезновение множества малых рек и ручьев;
- стойкое увеличение индекса загрязнения вод по всем рекам республики на фоне сокращения общего объема сбрасываемых в них стоков, что свидетельствует о нарушении процессов самоочищения водоемов;
- опасное загрязнение промышленными, коммунальными и поверхностными стоками акваторий уникальных водных объектов (оз.Нарочь, Свитязь, Голубых, Браславских озер),
- техногенная деградация ландшафтов;
- неблагоприятная экологическая ситуация в сельской местности, связанная с многолетним воздействием на среду обитания отходов крупных животноводческих комплексов, химизацией сельского хозяйства, использованием тяжелой сельскохозяйственной техники, изъятием плодородных земель для несельскохозяйственных целей, эрозией почв антропогенного происхождения, усыханием лесов и трансформацией почв в результате непродуманной крупномасштабной мелиорации и т.д.

Наиболее серьезной экологической проблемой нашей страны остается радиоактивное загрязнение в результате чернобыльской катастрофы территории, на которой проживает 2,2 млн чел., где расположено свыше 3600 населенных пунктов, в том числе 27 городских поселений. Острее всего эта проблема стоит в Гомельской и Могилевской областях, где радионуклидами загрязнено соответственно 68% и 35% территории. В Брестской, Гродненской и Минской областях

радиоактивное загрязнение занимает соответственно 13%, 7% и 5% их площади, Витебской – менее 1%.

Ликвидация последствий крупнейшей ядерной катастрофы мирного времени потребовала проведения в республике чрезвычайно капиталоемких мероприятий. Из наиболее загрязненных в чистые районы было переселено 135 тыс. человек, ликвидировано 415 населенных пунктов, 287 производственных объектов, 607 школ и детских садов, 95 больниц и других медицинских учреждений, множество предприятий общественного питания, торговли, бытового обслуживания. Из сельскохозяйственного оборота выведена часть радиоактивно загрязненных территорий – так называемая зона отчуждения. Усилиями ученых и специалистов Беларуси досконально изучена радиационная обстановка, выяснены особенности поведения радионуклидов в почве, воде, воздухе, растительном и животном мире, установлен социальный-экономический ущерб от аварии, величина которого за 30 лет (1986 – 2015 гг.) составит, по некоторым оценкам экспертов, 235 млрд долл. США.

В республике разработаны государственные программы по ликвидации и минимизации последствий катастрофы на ЧАЭС, ряд законов и постановлений правительства. Их реализация способствовала нормализации радиационного фона атмосферного воздуха в большинстве населенных пунктов республики, однако в последние годы наметился и ряд осложняющих факторов. Наряду с сохранением во всех экосистемах довольно высокого уровня долгоживущих радиоизотопов цезия-137, стронция-90, трансурановых элементов, начался распад плутония-241 с образованием америция-241, что увеличивает опасность перехода радионуклидов в пищевые цепочки. Максимальное накопление этого элемента в почве ожидается, согласно расчетам специалистов, к 2050 г., и его активность почти в 2 раза будет превышать активность плутония-239 и 240. Таким образом, суммарная альфа-активность трансурановых элементов к 2050 г. может увеличиться в 2 раза.

Радиационная обстановка в Беларуси отрицательно сказывается прежде всего на состоянии здоровья населения, проживающего на загрязненных территориях, где не снижаются темпы прироста заболеваний эндокринной системы, новообразований, системы кровообращения. Регистрируемая заболеваемость населения, пострадавшего в результате катастрофы на ЧАЭС, почти по всем классам болезней выше, чем в целом по республике. На загрязненной радионуклидами территории проживает 530 тыс. детей и подростков. Заболеваемость раком щитовидной железы в республике в последние пять лет колеблется в пределах 2,1–3,2 человека на 100 тыс. детей, тогда как в странах Европы этот показатель не превышает 0,5 человека. В структуре детской заболеваемости растет удельный вес врожденных и наследственных патологий, которые связаны с наличием в окружающей среде дополнительных мутагенных факторов, обусловленных последствиями катастрофы на ЧАЭС. Начался рост патологий и на территориях с низким уровнем загрязнения.

С учетом постоянного роста городского населения серьезной проблемой является загрязнение атмосферного воздуха в крупных городах и промышленных центрах республики. Постоянный мониторинг состояния атмосферного воздуха налажен в 16 городах, включая, помимо областных центров, Бобруйск, Мозырь, Новогрудок, Новополоцк, Оршу, Речицу, Пинск, Полоцк, Светлогорск, Солигорск, в которых проживает более 2/3 городского населения Беларуси. В этих промышленных центрах Госкомгидрометом организовано наблюдение на 50 стационарных постах, на которых 3–4 раза в сутки осуществляется контроль за содержанием 26 вредных веществ. В зоне действия промышленных предприятий, на автомагистралях и внутри жилых кварталов состояние атмосферного воздуха контролируется центрами гигиены и эпидемиологии Министерства здравоохранения Республики Беларусь.

Для оценки качества воздуха используются установленные Министерством здравоохранения нормативы ПДК загрязняющих веществ и международные стандарты, рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения. Динамика состояния атмосферного воздуха осуществляется на основе определяемого для каждого города комплексного индекса загрязнения атмосферы (ИЗА), который рассчитывается по пяти наиболее распространенным вредным веществам (пыли, диоксиду серы, оксиду углерода, диоксиду азота и формальдегиду) с учетом их класса опасности, стандарта качества и средних уровней загрязнения воздуха. Уровень загрязнения воздуха считается высоким, если средние значения концентрации примесей в воздухе города выше средних по республике, или ИЗА превышает 7; повышенным, если концентрации примесей в отдельных случаях превышали ПДК; низким, если среднегодовое содержание примесей было в пределах или ниже принятых стандартов качества воздуха. По показателю ИЗА, высокие уровни загрязнения воздушной среды в последние годы наблюдались в Могилеве (8,8–10), Мозыре (7,8–8,6), Бобруйске (6,3–7,7), Гомеле (4,5–7,1), Витебске (5,8–8,3). Причем в Могилеве значительное превышение по

сравнению со средними для страны значениями ИЗА наблюдается на протяжении многолетнего периода.

Основными источниками загрязнения воздушного бассейна нашей страны выступают автомобильный транспорт, объекты энергетики и промышленные предприятия. В 1999 г. на долю автотранспорта пришлось 73,7% (1047,0 тыс.т), а стационарных источников – 26,3% (374,0 тыс.т) суммарных выбросов в атмосферу. В структуре выбросов преобладали оксид углерода (55,3%), диоксид серы (11,5%), углеводороды (10,2%), оксиды азота (10,1%).

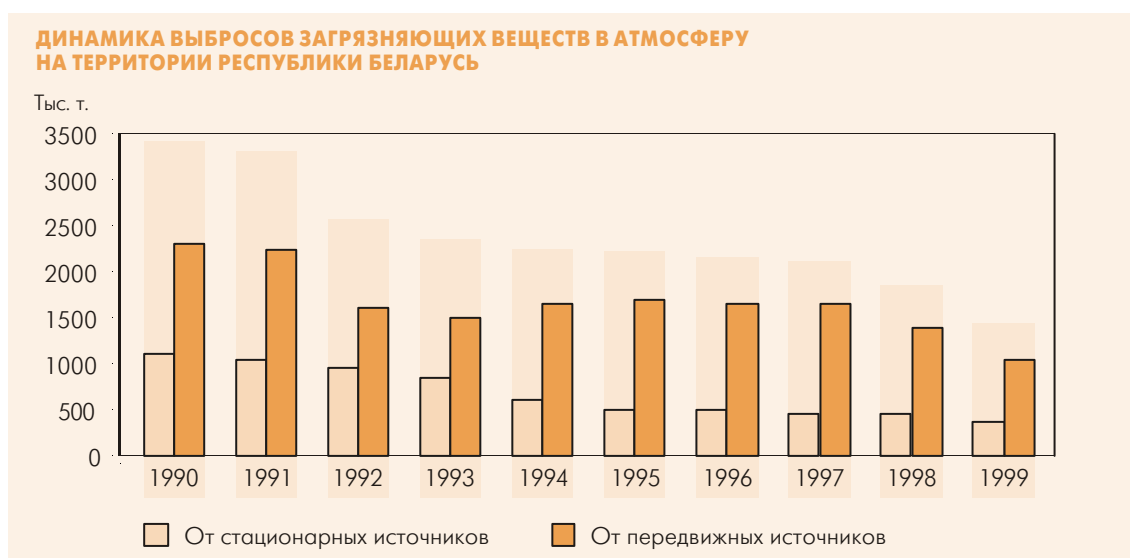
Кроме собственных источников загрязнения, территория республики подвергается загрязнению вредными примесями, выбрасываемыми в воздух в соседних странах. Так, по данным Минприроды РБ, доля трансграничной серы в выпадениях на территории Беларуси составляет 84–86 %, окисленного азота – 89–94%, восстановленного азота – 38–65%.

Несмотря на снижение за последние годы объемов выбросов загрязняющих веществ (рис. 2.7) и, соответственно, средних концентраций большинства контролируемых вредных веществ, проблема качества атмосферного воздуха в городах Беларуси сохраняется. Повышенные уровни загрязнения в прошлом году регулярно отмечались в Могилеве, Минске, Светлогорске, Новополоцке, Витебске. В итоге, около 2,14 млн жителей республики могли находиться под воздействием концентраций вредных веществ, в 5–9 раз превышающих ПДК.

Несмотря на достаточную обеспеченность водными ресурсами территории Беларуси, все большую тревогу специалистов и общественности вызывают проблемы, связанные с антропогенными нагрузками на водные объекты. Водообеспеченность республики составляет 175 м³/км², или 3,4 тыс.м³ на человека. Это выше, чем в таких странах Европы, как Англия (2,6), Бельгия и Люксембург (0,9), Болгария (2,0), Венгрия (0,8), Германия (1,3), Италия (2,8), Польша (2,2), Украина (1,0), Чехия (1,8) и др.

Забор воды на нужды производства и населения Беларуси в 1999 г. составил всего 5,4 % от среднепогодного годового стока (без учета транзитного),

РИСУНОК 2.7

или 184 м³ на душу населения. Это в 1,5 раза меньше по сравнению с 1990 г., когда было забрано 8,5% годового стока рек и на одного человека приходилось 281 м³. Однако, если по водообеспеченности Беларусь находится в сравнительно благоприятных условиях, то проблема качества природных вод весьма остра, невзирая на уменьшение водоотведения и проводимую реконструкцию очистных сооружений.

Для оценки состояния поверхностных вод на стационарной гидрохимической сети Госкомгидромета РБ, включающей 78 водных объектов (рек, озер, водохранилищ) в 105 населенных пунктах, определяются более 50 показателей, в том числе газовый и основной солевой состав, биогенные компоненты и основные загрязняющие вещества, поступающие со сточными водами. Интегральная оценка качества поверхностных вод проводится по индексу загрязнения вод (ИЗВ), рассчитываемому как 1/6 суммы отношений средних концентраций наиболее распространенных ингредиентов (растворенный кислород, БПК₅, азот аммонийный, азот нитритный, нефтепродукты и фенолы) к ПДК по этим ингредиентам. В зависимости от значения ИЗВ установлено 7 классов (категорий) качества воды.

Большинство рек республики относится к категории умеренно загрязненных (ИЗВ=1–2,5). В категорию «загрязненных» (ИЗВ=2,5–4) попадали участки рек Свислочи ниже г. Минска, Днепра ниже г. Могилева и Быхова, Узы ниже г. Гомеля, Мухавца ниже г.п. Жабинки, Лошицы в Минске и некоторые другие. В последние годы наблюдается увеличение ИЗВ по многим рекам республики, что на фоне сокращения объемов сточных вод свидетельствует о нарастании скорости вторичного загрязнения и деградации процессов самоочищения водоемов. Известно, что для нейтрализации 1 м³ очищенных сточных вод необходимо их 10–12-кратное разбавление чистыми природными водами, а загрязненные (неочищенные) стоки, которых у нас за прошедший год было сброшено 26 млн м³, требуют 50-кратного разбавления.

Актуальной для Беларуси является проблема состояния подземных вод, которые служат основным источником водоснабжения республики и в значительной степени определяют качество среды обитания и здоровье населения. Высокая проницаемость пород обуславливает слабую защищенность подземных вод от поверхностного загрязнения, что сказывается на увеличении их минерализации, содержания хлоридов, сульфатов, нитратов и аммонийного азота.

Анализ данных радиоактивного мониторинга состояния природных вод свидетельствует о том, что концентрации радионуклидов в поверхностных водоемах республики не вызывают опасений. Максимальное их накопление наблюдается в непроточных местах и донных отложениях. Если в реках южных районов Беларуси концентрация стронция-90 и цезия-137 за послеаварийные годы снизилась более чем в 20 раз, то в озерных экосистемах (замкнутого типа) отмечается ее возрастание в донных отложениях. Радиоактивное загрязнение подземных вод пока достоверно не выявлено.

Состояние природных вод республики требует

совершенствования способов очистки сточных вод, создания водоохраных зон, предотвращения попадания в водоемы стоков животноводческих комплексов, сокращения объемов водоотведения путем внедрения оборотных систем водоснабжения и т.п.

Серьезные нарушения экологического равновесия природных систем Беларуси вызваны проведением в течение долгих лет крупномасштабных осушительных мелиоративных работ. В результате осушения 16,4% (3414,3 тыс.га) территории страны произошла интенсивная трансформация водосборных бассейнов и водного режима речной сети. Регулирование русел затронуло свыше 1,6 тыс. малых и средних рек, превращенных в спрямленные водотоки, по сути, – в каналы. Протяженность мелиоративной сети оказалась на порядок выше суммарной длины рек и ручьев. Все это привело к нарушению водного баланса больших территорий (в частности, Полесья), изменению водного режима (уровней и скорости воды) отдельных бассейнов и водных объектов, понижению уровня грунтовых вод, исчезновению многих малых водотоков, высыханию колодцев в сельской местности и прочим негативным изменениям в экосистемах республики.

Мелиорация привела к сокращению суммарной площади болот Беларуси более чем на 40%, а ведь они являются мощным фактором регулирования объективных биосферных процессов, поддержания экологической стабильности всех природных систем. Поэтому важнейшим условием дальнейшего хозяйственного использования болот и разработки торфа, по мнению специалистов Института проблем использования природных ресурсов и экологии НАН Беларуси, должно быть возобновление болотообразовательного процесса путем повторного заболачивания выработанных торфяных месторождений. Это позволит восстановить естественное состояние сохранившихся болот Беларуси, которые вместе с лесами в значительной степени выполняют функцию легких всей Европы.

Интенсификация сельскохозяйственного производства в 70–90-е гг., которая осуществлялась у нас путем внедрения химико-техногенной системы земледелия, способствовала не только определенному повышению плодородия почв и урожайности, но и ухудшению экологического состояния земель. По данным почвенных исследований, эродированные и эрозийно опасные земли составляют 41,5% площади пашни Беларуси. В результате неумеренного известкования кислых почв более 3% пахотных земель переизвестковано, что негативно сказывается на росте кальциефобных культур (льна, картофеля, люпина). Применение повышенных доз минеральных удобрений в конце 80-х гг. привело к избыточному накоплению биогенных элементов на 6% пахотных земель, следствием чего является недопустимо высокое содержание нитратов в сельскохозяйственных культурах, выращенных на этих землях. Значительный вред здоровью человека и других живых организмов наносят пестициды, накопленные в почве за долгие годы их чрезмерного применения и десятилетиями сохраняющиеся в природном круговороте веществ.

Еще одна серьезная экологическая проблема Беларуси – техногенная деградация ландшафтов как следствие неполного извлечения полезного продукта при добыче минерального сырья, некомплексной его переработки, что ведет к скоплению огромных масс отходов так называемой пустой породы на территориях, пригодных для сельскохозяйственного использования, появлению пыльных бурь, концентрации вредных веществ сверх допустимых норм в почве, водоемах, воздухе. Ныне по вине промышленных отходов ежегодно недобирается 8–10 % валовой сельскохозяйственной продукции. Накопление отходов производства и потребления ведет к нарушению равновесия природной среды и представляет реальную угрозу здоровью населения.

Сегодня в республике накопилось около 700 млн т отходов. Сконцентрированные зачастую в необустроенных местах, они являются источником загрязнения воздуха, почвы, поверхностных и подземных вод. Вместе с тем многие виды отходов по своим качествам и содержанию в них ценных компонентов являются потенциальным вторичным сырьем. Номенклатура промышленных отходов составляет около 800 наименований. Это прежде всего галитовые отходы и глинисто-солевые шламы солигорских комбинатов, на долю которых приходится 79,3% всех промотходов, а также фосфогипс, формовочная горелая земля, лигнин гидролизный, отходы производства вкусовых и пищевых продуктов, промышленный мусор и др.

Уровень утилизации объемных отходов не превышает 18,4% (лигнин), а наиболее массовые – глинисто-солевые шламы – не используются вовсе. Более всего утилизируется отходов производства вкусовых и пищевых продуктов (67,4%), а также отходов потребления: бумаги и картона – 76,0%, стекла – 74,9%. Ежегодно в республике накапливается около 2 млн т технических и бытовых отходов, основная масса которых вывозится на полигоны (городские свалки), занимающие в республике 815 га, и лишь 4% утилизируется на опытном заводе «Экорес» в Минске. На одного горожанина в 1999 г. приходилось 267 кг бытового мусора, что на 15 кг больше, чем в предыдущем году.

Среди социально-экономических последствий негативного антропогенного воздействия на экологию основным специалисты считают ухудшение здоровья населения, которое можно рассматривать как интегральный показатель качества жизни человеческой популяции. По данным медицинской статистики, за 20 лет (1970–1990 гг.), из которых 16 приходится на дочернобыльский период, средняя продолжительность жизни сельского населения уменьшилась на 2,6 года, что в значительной степени связано с повышенной заболеваемостью сельских жителей в результате загрязнения природной среды химическими ингредиентами, применяемыми в сельском хозяйстве, и потребления загрязненной нитратами питьевой воды из колодцев. Нитратному загрязнению в Беларуси подвержено около 75% обследованных в последние годы колодцев.

Состояние окружающей среды сказалось и на здоровье населения городов, где размещены крупные промышленные объекты (Бобруйск, Витебск, Гомель,

Могилев, Мозырь, Полоцк, Новополоцк и др.). Загрязнение атмосферного воздуха – основная экологическая проблема городов – влияет в первую очередь на рост числа заболеваний органов дыхания, онкологических, аллергических заболеваний, отклонений со стороны иммунной системы вплоть до иммунодефицита, особенно у детей и подростков.

Сложившаяся экологическая ситуация снижает качественный уровень жизни населения и ограничивает возможности развития экономики. В современных условиях мерилем цивилизованности общества становится уровень экологической безопасности его существования. Мировое сообщество пришло к выводу, что темпы роста ВВП не могут служить единственным показателем благосостояния нации. Устойчивое человеческое развитие и обусловленное им качество жизни в значительной мере зависят от экологической ситуации в стране. Как свидетельствуют данные ВОЗ, 20–30% заболеваний на планете вызвано ухудшением состояния окружающей природной среды.

Следует отметить, что падение промышленного производства в республике, начиная с 1990 г., привело к некоторому сокращению антропогенного воздействия на окружающую среду. Одним из обобщающих экономических показателей такого воздействия служит оценка экономического ущерба от загрязнения и истощения природной среды. В Беларуси впервые оценка совокупного экономического ущерба от загрязнения только водных объектов и атмосферного воздуха (причем лишь стационарными источниками загрязнения, на которые приходится менее четверти выбросов) была осуществлена специалистами НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь в 1994 г. В 1999 г. с учетом изменившейся экономической ситуации эта работа была продолжена, и результатом ее явилась оценка динамики совокупного экономического ущерба от традиционного загрязнения окружающей среды (атмосферного воздуха, водных источников) и ущерба, нанесенного природным ресурсам в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, за период 1995–1998 гг.¹

Суммарный ущерб от загрязнения атмосферного воздуха промышленными объектами и от сброса загрязнителей в водные источники составил в 1998 г. 25905,8 млрд руб. В структуре экономического ущерба 54,4% приходится на ущерб от загрязнения водных источников и 45,6% – атмосферы.

Анализ динамики экономического ущерба показывает, что до 1996 г. общий ущерб снижался (с 4,9% от ВВП в 1990 г. до 3,2% – в 1996 г.), а начиная с 1997 г. происходит возрастание абсолютных и удельных величин ущерба (табл. 2.16), что обусловлено начавшимся ростом промышленного производства и объемов ВВП и, соответственно, усилением степени воздействия на природную среду.

Однако темпы роста суммарного экономического ущерба значительно превышали темпы роста ВВП. По

¹ Отчет о НИР: Осуществить экономическую оценку ущерба от загрязнения окружающей среды по Республике Беларусь, регионам и крупным городам. – Мн., НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь, 1999 г.

Сопоставление суммарного экономического ущерба от загрязнения атмосферного воздуха и водных источников с показателями валового внутреннего продукта Республики Беларусь (в ценах 1998 г.)

Показатели	1990	1995	1996	1997	1998
Суммарный экономический ущерб, млрд руб.	40658,0	19593,7	17588,1	20176,4	25905,8
Производство ВВП, млрд руб.	826374,6	534064,6	549018,5	611606,6	675159,4
Удельный суммарный экономический ущерб, млрд руб./млрд руб. ВВП	0,05	0,04	0,03	0,03	0,04
Суммарный экономический ущерб, в % к 1990г.	100	48,2	43,3	49,7	63,8
Производство ВВП, в % к 1990 г.	100	64,6	66,4	74,0	81,7

сравнению с 1996 г., в 1997 г. ущерб увеличился на 14,8% (ВВП – на 11,4%), а в 1998 г., по сравнению с предыдущим годом – на 28,4% (ВВП – на 10,4%). Все это свидетельствует о снижении эффективности природоохранных мероприятий, недостаточном контроле за выбросами (сбросами) загрязняющих веществ, ухудшении состояния очистных сооружений, росте ущербоемкости производства.

Следует отметить, что разработчики НИЭИ Минэкономики не оценивали экономический ущерб от непосредственного загрязнения и истощения земельных ресурсов и ресурсов недр (а его значения могут составлять до 1/3 совокупного ущерба), тем не менее полученная величина ущерба от загрязнения только двух сред (частично воздушной и водной) составила 3,8% объема ВВП.

В странах с высокоразвитой экономикой экономический ущерб, вызванный загрязнением окружающей среды, в настоящее время оценивается в 2–7% ВВП, в России, по данным 1990 г., он составлял приблизительно 15–17% ВВП. Следовательно, по степени воздействия на среду обитания, выраженной с помощью экономического показателя ущерба, мы находимся на уровне государств с рыночной экономикой. Однако в этих странах финансовые вложения в природоохранную деятельность оцениваются в 3–6% ВВП, в то время как совокупные затраты на охрану природы в Беларуси, по нашим расчетам, составили в 1999 г. 1,9%, а затраты на охрану воздушного бассейна и водных источников – 1,6% ВВП, чего явно недостаточно по международным меркам. Экспертные оценки специалистов свидетельствуют о том, что расходы, необходимые для стабилизации экологической обстановки, должны быть соизмеримыми с оценкой ущерба от загрязнения среды. Такие средства у нас пока выделяться не могут ввиду отсутствия экономических возможностей, однако в дальнейшем общество будет вынуждено расходовать на ликвидацию негативных экологических последствий антропогенной деятельности все более значительную часть национального дохода.

Наиболее кардинальным путем решения экологических проблем является использование ресурсосберегающих малоотходных и безотходных технологий.

В экономически развитых странах внедрение таких технологий имеет тенденцию к постоянному росту, поскольку срок окупаемости затрат на них составляет всего от одного до пяти лет и они обеспечивают наибольший выход конечного продукта на единицу сырья. Следовательно, эти расходы не только социально оправданны, но и экономически эффективны. У нас же существующая система планирования и финансирования пока способствует тому, что предприятиям выгоднее строить дорогостоящие очистные сооружения за счет государственных капитальных вложений, чем заботиться об экологически чистых технологиях, требующих значительных собственных средств. Применение же современных технологий создает предпосылки для снижения природоохранных затрат в 3–4 раза, так как установка очистного оборудования обходится дороже.

При оценке экономического ущерба от радиационного загрязнения природной среды в результате чернойбыльской катастрофы специалистами НИЭИ учитывались прямые и косвенные потери из-за радиоактивного загрязнения природных ресурсов и экосистем; упущенная выгода от недополучения продукции в результате полного или частичного прекращения хозяйственной, рекреационной и иной деятельности в соответствующих экосистемах; дополнительные затраты на радиационно-экологический мониторинг, охрану и поддержку природных ресурсов, получение продукции в соответствии с республиканскими допустимыми уровнями. Экономический ущерб от радиационного загрязнения территории страны за период 1996–1998 гг. оценивается специалистами НИЭИ Минэкономики в 231,5 трлн руб., что равно 97,7% консолидированного бюджета Беларуси 1998 г. Преодоление ущерба от чернойбыльской катастрофы и ликвидация ее последствий – это тяжелое бремя для многих поколений белорусов.

Нельзя не отметить, что несмотря на серьезные социально-экономические и экологические проблемы последнее десятилетие уходящего столетия знаменовалось в Беларуси формированием нового хозяйственного механизма природопользования, направленного прежде всего на обеспечение материальной заинтересованности субъектов хозяйствования в ре-

зультатах своей природосберегающей деятельности. В этих целях был принят ряд законов, связанных с формированием рыночной модели экономики и способствующих распространению товарно-денежных отношений в сфере экологии. Речь идет в первую очередь о законах Республики Беларусь, регламентирующих введение платности природопользования, таких, как закон «О платежах за землю» (1991 г.), «О налоге за пользование природными ресурсами (экологический налог)» (1991 г.), «Об отходах производства и потребления» (1993 г.). Новым, рыночным законом, создавшим юридические предпосылки для развития всех форм собственности и хозяйствования на земле, рационального ее использования и охраны, явился закон «О праве собственности на землю» (1993 г.). Законом «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О праве собственности на землю» (1997 г.) расширен круг субъектов частной собственности на этот ресурс.

Несомненно, законотворчество последних лет является шагом вперед в деле правового регулирования природоохранной деятельности. Однако рыночные преобразования в экономике диктуют необходимость разработки новых правовых норм, обеспечивающих соблюдение экологических требований при приватизации объектов государственной собственности; принятие законов об экологическом страховании, о возмещении вреда, причиненного экологическими правонарушениями; внесения изменений в банковское законодательство в части кредитования деятельности, связанной с воздействием на окружающую среду, и др.

Проводимая в Беларуси политика в области экологии отражается в программах (прогнозах, планах) социально-экономического развития страны и других документах, разрабатываемых и реализуемых в соответствии с Законом «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» (1998 г.). Приоритетным общегосударственным программным документом эколого-экономической направленности является разработанная впервые в 1996 г. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь (на 15-летний период). Ее содержание подробно анализировалось в Национальном отчете о человеческом развитии 1997 г.

Цели и задачи устойчивого развития в области экологии конкретизированы прежде всего в Национальной программе рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды (на 1996–2000 гг.). Для обоснования научных и технических решений природоохранных задач разработаны Государственная научно-техническая программа «Природопользование и охрана окружающей среды» (ГНТП «Природопользование») на пятилетний период, ГНТП «Ресурсосбережение» (с перспективой до 2005 г.), Государственная программа охраны и рационального использования земель, Государственная программа по минимизации последствий катастрофы на ЧАЭС на 1996–2000 гг. и другие отраслевые и региональные экологические программы и прогнозы на разные временные периоды.

Можно сказать, что у нас создана общенациональ-

ная система эколого-экономического прогнозирования и планирования, закреплённая законодательно. Однако выполнение требований нормативно-правовых и программных документов невозможно без обеспечения природоохранной сферы сбалансированными материальными, финансовыми, трудовыми ресурсами. Вместе с тем действующее законодательство по-прежнему страдает излишней декларативностью, отсутствием необходимых механизмов реализации прав граждан на благоприятную среду обитания, на получение полной информации о ее состоянии, на возмещение вреда, причиненного здоровью, а претворению в жизнь научно обоснованных экологических программ и прогнозов препятствуют экономическая и финансовая нестабильность, высокие темпы слабо прогнозируемой инфляции, дефицит бюджетных средств и т.п.

Важную роль в обеспечении соблюдения правовых норм в сфере экологии играют государственные службы контроля, подведомственные Минприроды Республики Беларусь, и общественные организации (Белорусский экологический союз, Белорусское общество охраны природы, Молодежное экологическое движение, Белорусский социально-экологический союз «Чернобыль», Ассоциация профессиональных экологов, Белорусская экологическая партия «зеленых» и др.). Однако только меры административно-правового и организационного характера не решат проблему сохранения природной среды. Огромное значение в ее решении имеет воспитание граждан в духе бережного отношения к богатствам природы как к национальному достоянию, уважения к законам, которыми они охраняются, нетерпимости к фактам расточительного отношения к ресурсам природы. Заложённая правовая основа природоохранной деятельности нуждается как в обеспечении ее экономическими механизмами реализации, так и в создании сети непрерывного экологического образования, воспитания и просвещения, начиная с детского сада. Только в этом случае в контексте будущего можно рассчитывать на действенность принятого экологического законодательства и программного обеспечения охраны природной среды.

Реализация конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду сегодня уже невозможна без международного экологического сотрудничества. Наша природная среда является составной частью планетарной экологической системы, и решение таких глобальных проблем, как охрана озонового слоя, борьба с трансграничным переносом загрязняющих веществ, предотвращение антропогенного изменения климата, сохранение биоразнообразия, лесовосстановления и др., в государственном масштабе нереально без объединения усилий всего мирового сообщества. Одной из основных форм международного экологического сотрудничества является заключение договоров и других видов многосторонних соглашений. Современная практика конвенционного регулирования касается вопросов, связанных с предотвращением возможных последствий для окружающей среды опасных видов человеческой деятельности. Нашей республикой подписаны Кон-

венция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, Венская конвенция об охране озонового слоя, Монреальский протокол о веществах, разрушающих озоновый слой, Конвенция ООН о биологическом разнообразии и др. В рамках конвенций разработан ряд проектов (в частности, проект программы «Охрана атмосферного воздуха») с учетом выполнения Беларусь международных обязательств, осуществлена работа по оценке эмиссионных факторов по тяжелым металлам и др., предпринят комплекс мер по регламентации перемещения озоноразрушающих веществ (ОРВ) через государственную границу, сокращению производства и потребления ОРВ, создан банк данных об их импортерах и потребителях в республике и т.д.

В контексте реализации Конвенции о сохранении биоразнообразия планеты, подписанной в Рио-де-Жанейро в 1992 г., Беларусь стала полноправным участником процесса создания Европейской экологической сети территориальной охраны природы (ЕЕСОНЕТ), основной целью которой является сохранение пространственных и функциональных связей между природными экосистемами соседних стран. Большинство европейских стран обязались спланировать и создать такую сеть к 2010 г. Идея создания ЕЕСОНЕТ оценивается специалистами как одна из лучших современных макрорегиональных инициатив.

В последние годы активизировалось сотрудничество природоохранных органов Беларуси с Программой развития ООН (ПРООН) в нашей республике, в рамках которой реализуются проекты по устойчивому развитию на областном, районном уровнях и межсекторные программы устойчивого развития. А за приверженность нашей страны идеям экоразвития и активную природоохранную позицию на 52-й сессии Генассамблеи ООН Республика Беларусь была избрана в Управляющий совет Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) на четырехлетний период (начиная с 1998 г.).

Оказание помощи странам в реализации экологических программ – одно из приоритетных направлений деятельности международных финансовых институтов. Эту помощь реально ощутила и наша страна. Так, из общей суммы займов (171,2 млн USD), выделенных Беларуси Всемирным банком (ВБ) за годы сотрудничества, четвертая часть была направлена на нужды экологии (заем на развитие лесного хозяйства, кредитный аванс на подготовку проекта энергосбережения на объектах социальной сферы). Еще 14 млн USD составила грантовая поддержка со стороны ВБ экопроектов Беларуси. Половина этой суммы пошла на реализацию проекта прекращения применения ОРВ путем технического переоснащения предприятий; 1 млн USD – на проект сохранения биоразнообразия лесов Беловежской пуши и Березинского заповедника, значительные суммы – на разработку проекта модернизации системы городского водоснабжения и проект по созданию противопаводковой инфраструктуры в пойме р. Припяти. Однако условием дальнейшего кредитования экологической сферы республики Всемирный банк определил серьезные изменения

макроэкономической ситуации в Беларуси. Во всяком случае, перспективы дальнейшего экологического сотрудничества активно изучаются обеими сторонами.

Беларусь является активным участником процесса международного экологического сотрудничества, и это дает надежду на то, что наше возвращение на общемировые пути социально-экономического развития будет способствовать выходу из экологического кризиса совместно с другими странами. Беларусь имеет определенный материально-технический и интеллектуальный потенциал для совершенствования технологий в целях экологизации хозяйственной деятельности. Однако решение этой проблемы будет более продуктивным, если использовать разработки и технологии других стран в рамках международного экологического сотрудничества. «Повестка дня на XXI век» предусматривает передачу экологически безопасных технологий развитых стран мира другим государствам, что отвечает интересам всей человеческой цивилизации, поскольку планета у нас одна на всех.

Безопасность личности и борьба с преступностью

Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь определено, что высшей целью научно-технического и социально-экономического прогресса должен стать человек, его духовное и физическое здоровье в благоприятной и безопасной среде. Исходя из этого, обеспечение безопасности личности является важнейшей задачей государства и общества. Безопасность личности неразрывно связана с национальной безопасностью, концепция которой утверждена в Беларуси в 1995 г. Под безопасностью личности следует понимать состояние защищенности ее жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз в основных сферах жизнедеятельности: политической, экономической, военной, экологической, информационной и гуманитарной. На обеспечение безопасности личности граждан республики направлены и положения Концепции безопасности Союза Беларуси и России, утвержденной решением Высшего Совета Союза Беларуси и России 28 апреля 1999 г.

Современная преступность и ее тенденции

Современная преступность выступает в качестве мощной универсальной угрозы, действующей на все сферы жизнедеятельности человека и его личную безопасность (физическую, психическую, материальную, экологическую, информационную и иную). Каждая из составляющих национальную и личную безопасность не свободна от воздействия преступности и ее различных видов. В силу происходящих в мире процессов глобализации преступности свойственны явления интернационализации. В результате она стала выступать не только в качестве внутренней, но и активной внешней комплексной угрозы. Достаточно отметить активизировавшиеся различные формы

терроризма, экстремизма, наркобизнеса, работорговли, нелегальной миграции, незаконной торговли оружием и др.

В национальном масштабе преступность как негативное социальное явление представляет собой продукт, производный от всей системы общественных отношений, складывающихся в государстве. «Лицо» или портрет преступности меняется в зависимости от изменения социально-экономических и политических отношений. Поэтому политика государства в сфере борьбы с преступностью должна своевременно учитывать эти изменения и адекватно реагировать на них в целях защиты человека, общества и государства от преступных посягательств. Утверждения о том, что в советском обществе действовали устойчивые тенденции сокращения преступности, а в настоящее время она растет высокими темпами, не имеют под собой никаких оснований. Напротив, наши исследования позволяют утверждать, что с момента введения действующего Уголовного кодекса (1961 г.) в Беларуси проявила себя только одна тенденция постоянного и устойчивого роста преступности (рис.2.8). При этом с каждым последующим десятилетием ухудшались как количественные, так и качественные ее показатели. Так, среднегодовое количество преступлений во втором десятилетии (1971–1980 гг.) увеличилось на 32,1% по сравнению с первым, в третьем (1981–1990 гг.) на 52,8% по сравнению со вторым, в четвертом (1991–1999 гг.) на 108,3% по сравнению с третьим. Соответственно возрастал и среднегодовой темп роста. В 1991–1999 гг. среднегодовое количество преступлений составляет 115 818 против 27 563 в первом десятилетии (1961–1970 гг.), т.е. налицо рост в 4,2 раза.

Произошло существенное ухудшение качественных показателей преступности. Например, если в 1991–1992 гг. совершалось только 14,2% тяжких преступлений в числе всех зарегистрированных, то в 1999 г. их было уже 52,5% (среди несовершеннолетних 69,2%). Коэффициент преступности (на 100 тыс. чел.) составлял 795 (тяжких 112) преступлений, а в 1999 г. он возрос до 1303 (тяжких 683). В связи с рос-

том преступности постоянно растет число криминальных жертв. В 1999 г. оно достигло 64 742 чел. (640 чел. на 100 тыс. населения.). Это наибольший показатель за все годы наблюдения (с 1993 г.).

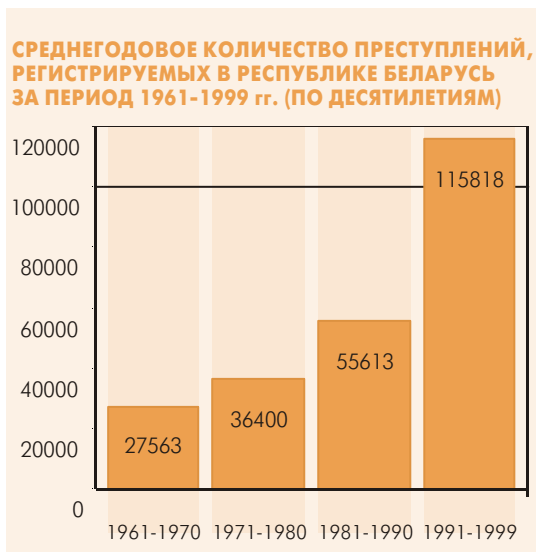
Приведенные данные характеризуют уровень зарегистрированной преступности и, соответственно, виктимизации населения. В реальной жизни число жертв противоправных деяний гораздо больше, равно как и самих таких деяний.

Значительно повысилась опасность совершаемых преступлений. Характерными признаками их стали дерзость, вооруженность, изощренность способов совершения, что повлияло на общее состояние безопасности человека в обществе. Структура преступности претерпела изменения в худшую сторону: активно проявляет себя коррупция, организованная и профессиональная преступность, незаконный оборот наркотических средств, экономическая преступность и ее разновидности в финансовой и банковской сферах, в предпринимательской деятельности, легализация преступных доходов и др. Происходят опасные процессы сращивания экономической и общеуголовной преступности. Значительная часть преступлений остается латентной, либо регистрируется, но не раскрывается. Например, только за I квартал 2000 г. остались нераскрытыми из числа зарегистрированных 30,3% преступлений. Количество нераскрытых преступлений постоянно растет. Наиболее распространенным видом является экономическая преступность, составляющая более 70% всех преступлений, совершаемых в республике. В наибольшей степени подвержены криминализации сферы предпринимательства, государственной службы и некоторые другие.

Таким образом, для преступности как негативного социального явления характерна тенденция постоянного роста и ухудшения качественных показателей. Однако эта тенденция проявляется по-разному в различных социально-экономических условиях. Особенно наглядно она проявилась в последнем десятилетии (1991–1999 гг.) (рис.2.9). Эта тенденция в ближайшие годы сохранится, о чем уже говорят статистические показатели 1999 г.

В настоящее время коэффициент преступности в Беларуси (на 100 тыс. населения) составляет 1303 преступления. В западных странах он колеблется от 5 до 14 тыс. Прогнозный показатель в мире 68 тыс. Учитывая особенности условий Беларуси, слабость правовой базы, регламентирующей рыночные отношения и борьбу с преступностью в условиях таких отношений, незавершенность перехода экономики на рыночные отношения и их криминализацию, а также возрастание масштабов и криминализацию фоновых явлений (алкоголизм, наркомания, токсикомания, проституция, бродяжничество, беспризорность и др.), вполне вероятен рост этого показателя. Если усилия всей системы уголовной юстиции при прочих равных условиях будут максимально активизированы для обеспечения контроля над преступностью, то это увеличение произойдет более или менее плавно, постепенно, в течение нескольких лет. Если сдерживающий момент будет ослаблен, то возможен скачкообразный рост, как это было в 1989 г. и в последующие годы.

РИСУНОК 2.8

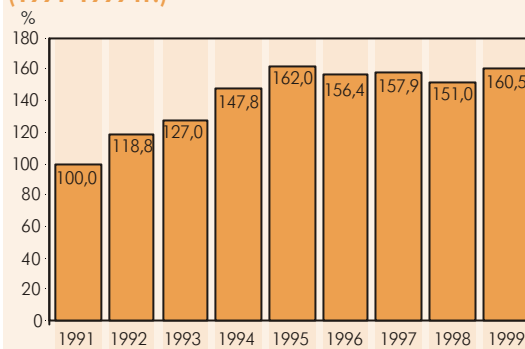
В последнее десятилетие преступность приобрела качественно новый характер. Сегодня это новое структурно-качественное образование, паразитирующее во всех сферах общественной и государственной жизни, криминализирующее практически все виды человеческой деятельности, развивающееся в направлении все большей организованности, технической оснащенности, изощренности деяний и приспособляемости к социальным условиям, коррумпирования любых структур общества, высокой выживаемости и самозащитности.

Новые экономические условия создали благоприятную почву для использования негативных фоновых явлений в интересах преступного мира и организации на их основе преступного бизнеса (алкоголь, наркомания, проституция, нищенство, азартные игры и т.п.). Это значительно расширило причинную базу преступности. Теневая экономика, преступный бизнес, отмывание грязных денег, получение сверхдоходов и соответствующая мораль создают активную питательную среду для криминальной деятельности самых разных видов и оттенков. К этому нужно добавить, что в генезисе преступности немаловажную роль стал играть международный компонент в силу того, что многие виды преступной деятельности приобрели транснациональный характер (незаконный оборот наркотиков, оружия, автотранспорта и др.).

К преступности в наши дни нельзя относиться как к простой сумме совершенных преступлений. Она выступает в форме универсальной угрозы для всей общественной и государственной жизни, проявляясь во всех ее сферах и системно воздействуя на государство и общество в целом, на все его структуры и на отдельную личность, в том числе на ее безопасность. Именно в этом особая опасность рассматриваемого явления. Это обстоятельство требует организации противодействия преступности и ее влияния на всех уровнях и во всех сферах, где она может проявляться. К борьбе с такой преступностью, которая имеет всепроникающее свойство и охватывает самые разные слои общества, от последнего бомжа до высокопоставленных должностных лиц, и при этом многократно самовоспроизводится, наша система уголовной юстиции оказалась неподготовленной. И это неудивительно, поскольку уголовная юстиция и правовая база ее деятельности являются системами малоподвижными и инерционными.

Например, слабость правовой базы состоит в том, что новое уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство будет введено только с 1 января 2001 г. В настоящее время действуют старые законодательные акты (кодексы), которые не в состоянии разрешить возникшие многочисленные проблемы борьбы с преступностью в новых условиях. В еще более запущенном состоянии оказалась нормативная база подзаконного, в том числе ведомственного уровня, которая должна создавать и регулировать механизм функционирования законодательных норм. До сих пор не подвергалась серьезной реорганизации система уголовной юстиции на новой концептуальной основе. Не создано пока самостоятельной системы уголовной юстиции для несовер-

ДИНАМИКА ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1991-1999 гг.)

шеннолетних и не проработаны ее структурные составляющие. Нет и главного ее звена – суда для несовершеннолетних правонарушителей. Пребывает в состоянии энтропии и система исполнения наказания. Исправительно-трудовые учреждения (ИТУ) переполнены примерно на 40%, исправление содержащихся в них осужденных является весьма проблематичным. Остаются актуальными задачи формирования на новых концептуальных основах вполне самостоятельных систем по исполнению наказаний в виде лишения свободы и наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, с определением задач, структуры, функций и ведомственной подчиненности каждой системы.

Личная безопасность граждан и охрана прав жертв преступлений

Личная безопасность граждан во многом зависит от общего состояния правопорядка в обществе. Угроза таковой безопасности исходит от многих преступлений, но непосредственную угрозу чаще всего представляют так называемые насильственные (убийства, телесные повреждения, изнасилования и др.) и корыстно-насильственные преступления (грабежи, разбои, вымогательства) (рис. 2.10). Гибель людей и причинение вреда здоровью могут наступать и при совершении неосторожных преступлений (дорожно-транспортных и др.).

Анализ динамики убийств показывает, что в 1996–1998 гг. наблюдался рост этих преступлений. В 1998 г. было зарегистрировано их максимальное число – 1154 (с покушениями). В 1999 г. оно снизилось до 1109 преступлений. Это составляет 16 преступлений, совершенных мужчинами, на 100 тыс. мужского населения (в 1998 г. этот показатель равнялся 18). Продолжается рост тяжких телесных повреждений. В 1999 г. их зафиксировано 1849 или на 7,0% больше, чем в 1998 г. К уровню 1996 г. рост составил 24,4%. Растет число менее тяжких телесных повреждений. В 1999 г. их было зарегистрировано 1330. К уровню 1998 г. увеличение на 11,1%, а к уровню 1996 г. – на 35,7%. Постоянно растет число хулиганских проявлений. В 1999 г. их было 5317. Рост к уровню 1998 г. 7,0%, а к уровню 1996 г. – 28,0%. Выросло по сравнению с 1998 г. число грабежей на 7,0% и составило 3837. Количество разбоев по отношению к 1998 г. увеличи-

РИСУНОК 2.9

РИСУНОК 2.10

лось на 2,7%, это 1441 преступления. Число изнасилований в 1999 г. снизилось по сравнению с 1998 г. на 19,4% и составило 461 преступление. Однако показатель на 100 тыс. женского населения в возрасте 15–59 лет остается высоким и составляет 17 чел. По сравнению с 1997 и 1998 гг. он даже вырос (в 1997 г. был равен 15, а в 1998 г. – 14). Число лиц, погибших и получивших травмы в результате дорожно-транспортных происшествий, в 1999 г. уменьшилось до 84 человек на 100 тыс. чел. Это самый низкий показатель с 1990 г. Тенденция положительная, однако в количественном отношении еще много людей гибнет и получает травмы в дорожно-транспортных происшествиях.

Криминологические исследования показывают, что в обществе не снижается уровень беспокойства граждан по поводу своей личной безопасности. Последние исследования (выборочный экспертный опрос работников правоохранительных органов и учреждений юстиции в 1999 г.) показали, что представители системы уголовной юстиции разделяют мнение населения и подтверждают наличие в обществе

высокого уровня беспокойства состоянием насильственной преступности как по месту жительства респондентов, так и по республике в целом. Так, по месту жительства выражают беспокойство 95,3% опрошенных (очень большое – 36,1%, большое – 41,4%, средней степени – 17,8%). В масштабах области обеспокоенность отметили 97,3% (очень большую – 36,5%, большую – 43,3%, средней степени – 17,5%). В масштабе страны обеспокоенность выразили 98,1% (очень большую – 42,5%, большую – 40,9%, средней степени – 14,7%).

По мнению экспертов, степень реального риска стать жертвой насильственного преступления для гражданина довольно высока. Положительные ответы на этот вопрос дали 90,7%. При этом очень высокую степень риска указали 11,8%, большую – 40,4% и среднюю – 38,5%.

Показательным для оценки ситуации с безопасностью личности является мнение экспертов о том, как учитываются и восстанавливаются права жертв насильственных преступлений в рамках системы уголовного правосудия (предварительное следствие, рассмотрение дела в суде). Большая часть экспертов (60,6%) считают, что учет этот чисто формальный. Значительная часть (34,1%) отметила, что в рамках уголовного правосудия больше заботятся о правах и интересах преступников, чем о жертвах преступлений. Из числа опрошенных 11,1% считают, что на права и интересы жертв преступлений не обращается никакого внимания. Только 26,7% респондентов отметили, что права и интересы жертв преступлений в рамках уголовного судопроизводства являются приоритетными.

В правоохранительной практике еще не сложилось твердого убеждения сотрудников о необходимости защиты потерпевших, свидетелей, их родственников от преступных посягательств, от физического и психического насилия со стороны криминальной среды. Из числа опрошенных 47,1% ответили, что меры защиты принимаются в отдельных случаях, когда поступает информация об угрозе жизни и здоровью

ВСТАВКА 2.8

В новом уголовном законодательстве Беларуси в качестве исключительных основных видов наказания предусматривается пожизненное заключение или смертная казнь, которые могут применяться на альтернативной основе только в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления, связанные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах. Указанный подход сегодня является наиболее оптимальным, соответствует общественным ожиданиям и потребностям. Ограничение применения смертной казни только случаями совершения преступлений, связанных с убийством человека при отягчающих обстоятельствах (автор является противником смертной казни), а также возможностью в этих случаях применить пожизненное заключение вместо смертной казни, создают благоприятную основу для постепенного формирования в общественном сознании предпосылок для полной замены смертной казни пожизненным заключением. Если учесть, что после двадцати лет пожизненного заключения суд, учитывая поведение осужденного, а также состояние его здоровья или возраст, может заменить дальнейшее отбывание пожизненного заключения срочным лишением свободы, то это достаточно либеральная и гуманная перспектива в контексте контрмотива смертной казни.

В.М Хомич.

Система санкций в Уголовном кодексе и ее социально-правовая оценка.

Источник: Теоретическое и правовое обеспечение реформы в сфере борьбы с преступностью в Республике Беларусь: Материалы международной научно-практической конференции (Минск, 22–23 апреля 1999 г.). Право и экономика. Мн., 1999. С. 326.

потерпевших и свидетелей. 6,7% считают, что такие меры принимаются всегда, когда имеются данные о давлении со стороны криминальной среды. 35,6% отметили, что таких мер не применяется никогда, а 10,6% вообще не знают о такой практике.

Изменения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство в 1997 г., положительно повлияли на развитие процесса по охране прав жертв преступлений, но не решили проблемы в целом. Права жертв преступлений – это особый предмет правового регулирования, и для решения проблемы необходим самостоятельный законодательный акт.

Ежегодно большое число граждан (в 1999 г. 64 742 человека) становится жертвами преступлений, в том числе убийств, телесных повреждений, изнасилований, хулиганств, разбоев, грабежей, вымогательств и других, и процесс виктимизации в обществе нарастает, причем конфликтная ситуация между жертвой и преступником в большинстве случаев с вынесением приговора не погашается, справедливость не восстанавливается, ущерб, нанесенный жертве (моральный, материальный, физический), не возмещается в полном объеме. Как следствие, в обществе накапливается значительная масса морально-психологического негатива, в основе которого лежит неудовлетворенность граждан работой органов власти, в том числе органов уголовной юстиции. Поэтому важнейшей задачей в этой области является переход к решительному переосмыслению целей и приоритетов уголовной юстиции. В центре ее внимания следует сосредоточить не интересы преступника, а интересы жертвы преступления и, таким образом, возвести проблему защиты прав и интересов пострадавших от преступления граждан в ранг государственной политики. Необходимо разработать Концепцию государственной политики по охране прав жертв преступлений, где закрепить такой подход в качестве общегосударственного. На базе такой концепции целесообразно принять закон, регулирующий охрану прав жертв преступлений, основной целью которого является преодоление последствий криминальной виктимизации населения.

Особого упоминания в связи с рассмотрением вопросов личной безопасности граждан заслуживает проблема назначения и исполнения наказаний лицам, осужденным за совершение преступлений.

В последние три года наиболее часто применяемым наказанием является лишение свободы, доля которого превышает 36% (в 1999 г. – 36,1%). Между тем, наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, применяются недостаточно. Среднегодовые показатели их применения (в расчете на 1000 осужденных) в течение 1991–1999 гг. сократились по сравнению с периодом 1981–1990 гг. Важнейшим направлением политики государства в борьбе с преступностью в ближайшие годы остается сокращение применения лишения свободы за счет расширения практики назначения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Судебная система должна носить восстановительный характер, а правосудие в основе своей быть восстановительным. Это значит, что в центре внимания правосудия должны стоять интересы потерпевшего, а целью должны быть восстановление справедливости, правопорядка и законности в обществе, нарушенных преступлением, примирение преступника с потерпевшим, возмещение жертве преступления вреда, причиненного преступлением.

Преступность несовершеннолетних

В динамике преступности несовершеннолетних в последние годы наметилась стабилизация и некоторое снижение. Максимальное значение показателей было в 1995 г. В 1996–1998 гг. произошла стабилизация, а в 1999 г. снижение общего уровня преступности на 5,5% (к уровню 1998 г.). Вместе с тем в сравнении с 1992 г. пока отмечается рост преступности на 11%.

О некоторых положительных тенденциях говорит и тот факт, что доля несовершеннолетних в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, снизилась с 14,8% в 1992 г. до 11,9% в 1999 г. Однако в количественном выражении это не столь заметно и в сравнении с 1992 г. общее число лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем воз-

... «в условиях рыночной экономики и реформируемого гражданского общества, наличие мировых судов целесообразно и полезно. В самом деле, мировой суд успешно действовал и пользовался большой популярностью в дореволюционной России и Беларуси. Он продолжает функционировать в США, Англии, Канаде и некоторых других странах мира. Учреждение мировых судов у нас вызывается, прежде всего, необходимостью максимального приближения суда к населению, обеспечения доступности правосудия и упрощения процедуры разрешения малозначительных дел, а также неэффективностью системы товарищеских судов, которые в последние годы по существу прекратили свою деятельность, а теперь вновь предпринимаются попытки их реанимировать, хотя новые реалии нашей жизни не дают оснований надеяться, что их деятельность будет результативной. Следует указать и на такое достоинство процедуры деятельности мировых судов, как склонение сторон к миру, их примирению, консенсусу. А компромисс между конфликтующими сторонами наиболее благоприятный исход спора и для отдельной личности, и для общества, так как обеспечивает гражданский мир и согласие. Неслучайно выдающийся юрист А.Ф.Кони называл мировой суд «местом отправления доступного народу правосудия, ... школой порядочности и уважения к человеческому достоинству».

И.И. Мартинович

Из опыта реформирования судебной системы в Российской Федерации: сравнительный анализ.

Источник: *Право и демократия: Сб. научных трудов. Выпуск 9. Право и экономика. Мн., 1998. С. 277–278.*

ВСТАВКА 2.9

расте, в 1999 г. возросло на 5%. В структуре данного вида преступности преобладают преступления против собственности (73%, в том числе кражи – 61%), хулиганство (9,9%), угон транспортных средств (3%), преступления против личности (2,9%). Иные преступления составляют 11,2%. Продолжает оставаться ярко выраженной тревожная тенденция роста тяжких преступлений. При этом нужно подчеркнуть, что доля тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними, растет опережающими темпами по сравнению с преступлениями взрослых. Среди них такие преступления, как умышленные убийства, умышленные тяжкие телесные повреждения, злостное и особо злостное хулиганство, разбой.

Доля групповых преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в 2–5 раз выше аналогичных показателей взрослой преступности и составляет от 40 до 80% в зависимости от вида преступления. Эти и другие факты свидетельствуют о высокой степени общественной опасности подростковой преступности. Поэтому несмотря на некоторое снижение статистических показателей преступности несовершеннолетних в 1996–1999 гг., утверждать о наметившихся позитивных тенденциях преждевременно, поскольку одновременно наблюдается серьезное ухудшение качественных показателей. Из числа лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте в 1999 г., более двух третей школьники и учащиеся ПТУ. В числе всех учащихся эта группа составляет 87%. Поэтому одной из стратегических задач необходимо считать предотвращение криминализации поведения подростков, особенно школьников и учащихся ПТУ.

В этой связи достаточно актуален вопрос о разработке концепции государственной политики по предупреждению преступности среди несовершеннолетних, а на ее основе – специальной программы, где будет предусмотрен широкий спектр мер, в том числе создание самостоятельной системы уголовной юстиции для несовершеннолетних и перенесение центра внимания именно на предупреждение преступности в широком смысле этого слова.

Предупреждение преступности несовершеннолетних – пожалуй, самая важная и наиболее сложная задача государства в области борьбы с преступностью. Поэтому расходы на ее решение необходимо рассматривать не в качестве прямых убытков общества, а, скорее, как инвестиции в будущее его развитие, направленные на обеспечение безопасности личности и общества, понижение уровня криминальной активности молодежи и криминализации общественных отношений.

Другие виды преступности

Наиболее опасным с точки зрения нормального функционирования всей системы государственного управления является так называемая коррупционная преступность. Коррупция разрушает изнутри систему управления государством и обществом, деморализует население, порождает в массовом сознании убеждения о всеисильности административно-управленческого аппарата и вседозволенности с его стороны, подрывая тем самым основы государственной власти.

В числе коррупционных преступлений наиболее опасными и характерными являются взяточничество, злоупотребление властью или служебным положением и хищение путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением. В 1999 г. зафиксирован рост взяточничества на 8,5%, злоупотребления властью или служебным положением – на 34%, хищений – на 20%. Наиболее распространенными среди названных преступлений являются хищения, которых в 1999 г. зарегистрировано 4975, взяточничества – 782 случая, злоупотребление властью или служебным положением – 217 случаев. В реальной жизни таких преступлений совершено гораздо больше, но они по разным причинам остаются латентными.

Необходимо отметить, что в борьбе с коррупционными преступлениями далеко не всегда реализуется принцип неотвратимости наказания, происходит фактическая его гуманизация, не достигаются цели частного и общего предупреждения преступлений, снижается роль санкций и уголовного закона в целом.

О масштабах коррупции в республике можно судить по результатам опроса работников правоохранительного блока, которые непосредственно занимаются вопросами борьбы с этим явлением. Из числа опрошенных 10,2% указали очень большую степень распространенности коррупции, 40,9% – большую и 35,4% – среднюю. По мнению работников правоохранительного блока, в большей степени коррумпированы государственные структуры, наделенные властными полномочиями по решению вопросов в сфере экономики и финансовых отношений, а также правоохранительные и контролирующие органы. Причем, в наибольшей степени коррумпированы руководящие работники названных органов. Эти данные корреспондируются с результатами опроса предпринимателей.

Среди вопросов, ради решения которых осуществлялись акты коррупции, респонденты указали: выдачу кредитов (62,5%), лицензий (60,3%), незаконный пропуск через границу вещей и товаров (59,7%), непринятие мер по привлечению к уголовной (46,2%) либо административной ответственности (43,4%), снижение меры наказания (45,2%), освобождение от уголовной ответственности (43,1%), покровительство в органах государственной власти (37,2%) и другие. Приведенные данные свидетельствуют, что борьба с коррупцией в республике остается актуальной проблемой практически для всех властных структур и для ее решения потребуются значительные усилия.

Другим видом преступности, наиболее пагубно влияющим на общество, его духовные и нравственные ценности, разные слои населения, особенно на несовершеннолетних и молодежь, является преступность, связанная с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков. Общественную опасность этого вида преступности во многом увеличивает связь с организованной и экономической преступностью, в том числе международной.

Для незаконного оборота наркотиков как особого вида преступности характерен постоянный и устойчивый рост. По сравнению с 1992 г., количество заре-

гистрированных преступлений этого вида в 1999 г. увеличилось в 4 раза и составило 3163. Особенно бурный рост был в 1992–1993 гг. и в 1996–1997 гг. Растет и преступность, связанная с наркоманией (кражи, грабежи, преступления против личности и др.). Иначе ее называют преступностью на почве наркомании. С 1992 г. она увеличилась почти в 6 раз и составила в 1999 г. 1434 преступления. В последние 2 года (1998–1999 гг.) количество зарегистрированных преступлений этого вида стало снижаться. Однако это вовсе не означает снижения уровня такой преступности, а связано с особенностями квалификации совершаемых деяний и деятельностью правоохранительных органов. Коэффициент преступности, касающейся наркотиков, постоянно растет и в 1999 г. он достиг максимального значения – 32 преступления на 100 тыс. населения.

В 1999 г. выявлено 1554 чел. (на 13,3% меньше, чем в 1998 г.), совершивших преступления той и другой группы. Из них 92 чел. (5,9%) – несовершеннолетние, 961 чел. (61,8%) – молодежь в возрасте 18–19 лет. Всего лица молодежного возраста составляют 67,7%. Среди несовершеннолетних 65 чел. (70,7%) учащиеся средних школ и ПТУ. Таким образом, наркомания и связанная с ней преступность – проблема в основном молодежная. Особая ее опасность в том, что она проникла в школьные ученические коллективы и не встречает там серьезного противодействия. Все больше таких преступлений совершается женщинами (335 или 21,6% от всех лиц) и рецидивистами (545 чел. или 35,1%).

Особенность этой преступности в том, что она имеет высокий уровень латентности и ее масштабы напрямую связаны с формированием среды потребителей наркотических средств. В силу того, что потребители наркотиков в основном люди молодого возраста, то эта преступность представляет непосредственную угрозу здоровью нации, особенно молодежи,

а также жизни многих людей. Кроме того, неконтролируемое распространение наркомании влечет так называемую вторичную угрозу здоровью и жизни людей – заражение наиболее опасными видами болезней (СПИД, венерические болезни, вирусный гепатит и др.). На фоне чернойбыльской трагедии и связанных с ней последствий общественная опасность этого вида преступности в условиях Беларуси значительно повышается. Поэтому вопросы предупреждения и активной борьбы с наркоманией и связанной с ней преступностью представляют особую актуальность.

В последние годы руководство республики, осознавая характер и масштабы угроз от преступности, особенно организованных ее форм, которые в равной степени касаются государства, общества и отдельного человека, предпринимает решительные меры по борьбе с ней, в том числе по координации усилий всех органов правоохранительного блока, органов системы уголовной юстиции, других министерств и ведомств. Так, в мае 1999 г. Указом Президента была утверждена Государственная программа по усилению борьбы с преступностью на 1999–2000 гг. С 1995 г. функционирует Межведомственная комиссия по борьбе с преступностью и наркоманией при Совете Безопасности РБ, которая на своих заседаниях рассматривает наиболее злободневные вопросы и вырабатывает согласованные меры борьбы с преступностью.

Разработаны Концепция государственной политики по контролю за наркотическими средствами и психотропными веществами и их злоупотреблением в Республике Беларусь (1996 г.), а также Государственная программа по реализации положений Концепции на 1997–2000 гг. В настоящее время разрабатывается такая программа на 2001–2005 гг., принимаются и иные меры в государственном масштабе по противодействию преступности и нейтрализации ее последствий.

Беларусь и объединенная Европа

Географически Беларусь является центром Европы. По сути она должна была бы относиться к Центральной Европе. Но дело в том, что условное деление производится не столько географически, сколько экономически, политически и социально. Европа сегодня представляет собой многомерное пространство, микрокосмос от высоко индустриально развитой западной части до стагнирующей восточной. Если сравнивать макроэкономическую ситуацию западной и восточной ее частей, то картина будет следующей: в 1998 г. из 46 стран, вошедших в группу стран с высоким индексом развития человеческого потенциала (ИРЧП), 26 государств – европейские, при этом в первую пятерку вошли две страны (Норвегия и Исландия), во вторую – четыре европейские, из пятнадцати – одиннадцать европейских стран. Только одна Германия (14-е место) «дает» более 9% ВВП этой группы. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности составил в Германии 22 169 USD. При этом самой богатой страной данной группы и одновременно европейской является Люксембург – 33 505 USD по ППС на душу населения, на втором месте по этому показателю в этой группе также идет европейская страна – Швейцария – 25 512 USD.

Беларусь, несмотря на свой «географический центризм», находится в группе со средним уровнем развития человеческого потенциала на 57-м месте из 174 стран мира. Ее ВВП составляет около 0,09%, а на душу населения в 1998 г. составил 6 460 USD по ППС. Безусловно, экономически Беларусь и не может встать в один ряд с развитыми западноевропейскими странами. Но что может несколько скрасить наш невысокий рейтинг, так это то, что мы в Европе – не последние. За Беларусь в этот ряд встали еще девять европейских стран. Но только ли по экономическим причинам нам невозможно «достучаться» до европейского сообщества? И вообще, европейцы ли мы, белорусы?

Европа сегодня интенсивно интегрируется. Европейская региональная группировка, пожалуй, самая «старая». Ее экономический фундамент заложила послевоенная реализация «плана Маршалла». Исторически же и цивилизационно истоки союза лежат гораздо глубже и берут свое начало значительно раньше.

Фундамент западноевропейской цивилизации представляет собой смесь античности, впервые открывшей душу и дух, и христианства, которое позволило превратить европейские границы бывшей Римской империи в центры духовного возрождения. Следует отметить один немаловажный фактор, который наложил отпечаток на все последующее развитие западной европейской цивилизации – западная надгосударственная церковь стала правопреемницей древнеримского наследия. Отличия ее догматов от восточной ветви заключаются в том, что каждый верующий имеет право по своему трактовать «слово божье»,

а спасение его достигается через его личную веру. Именно это лежало в основе требований буржуазно-демократических свобод и раскрывало дорогу индивидуализму, лежащему в основе западной экономической культуры.

Значительную роль в экономическом и политическом развитии Западной Европы в средние века сыграло и Римское право. Именно в нем, по словам К. Маркса, римляне «впервые разработали право частной собственности, абстрактное право, право абстрактной личности» [К.Маркс, Ф.Энгельс Соч., Т.1, С. 347]. Заимствование Римского права сначала в королевском законодательстве, а затем и в буржуазных, позволило индивидуализму, порожденному рынком, существовать в рамках закона и культурных традиций.

Несмотря на то, что основные идеи индивидуализма, рыночного порядка и гражданского общества были сформулированы в Западной Европе, в «чистом виде» они реализованы в США, куда были привнесены западноевропейскими эмигрантами. А уже затем после Второй мировой войны «реэкспортированы» из США в Западную Европу.

Однако идея объединенной Европы возникла несколько раньше. Еще в 1930 г. министр иностранных дел Франции Аристид Бриан предложил «создать режим европейского федерального союза». План Бриана, который так и не был реализован, имел то достоинство, что позволил не только выявить центральную роль Франции и Германии (Бриан–Штресеман), но и положить начало новому компоненту европейской безопасности – социально-экономической взаимозависимости, т.е. передвижению товаров, капитала и людей, а также прогрессу регионов Европы с более низким уровнем развития, которая заложила бы основы прочного мира посредством налаживания взаимовыгодных связей в различных секторах.

Современная идея объединения Европы заключается в объединении не национальных государств, а гражданских обществ. Здесь приоритет отдается регионализму, организованному на наднациональной основе. Ныне в Западной Европе усиливаются тенденции к интеграции по формуле «Европа регионов». Это обуславливает необходимость не замыкать международные организации на правительственные каналы, а открывать их для участия других социальных сил. Классическая концепция отношений между государствами обогащается новым элементом комплексных отношений, в которых участвуют не только различные социально-экономические и политические силы, но и само население. Эти отношения, которые ранее получали информационную подпитку по государственным каналам, теперь начинают приобретать непосредственный, трансграничный характер.

Послевоенная Европа, пройдя экономически и политически все ступени региональной интеграции – от зоны свободной торговли через таможенный

союз и общий рынок к экономическому союзу, создала экономические предпосылки для глубокой политической интеграции на базе гражданского общества.

Если же говорить о Беларуси, то в культурном, экономическом и цивилизационном отношении в целом положение ее было весьма противоречиво и в отдельные исторические периоды неоднозначно. После трех разделов Речи Посполитой Беларусь развивалась в составе Российской империи. К началу XIX в. она уже имела более или менее развитый внутренний рынок. В конце XIX — начале XX вв. Беларусь была аграрной окраиной России. Национально-колониальная политика царского правительства не способствовала появлению здесь индустрии. В архивах министерств того периода часто встречаются циркуляры следующего содержания: «Развитие промышленности и развитие промышленных центров в Западном крае, неспокойном, связанном с Польшей, близкой от западной государственной границы, — нежелательно» [Дудкоў Д. А. Аб развіцці капіталізму ў Беларусі ў 2-й палове XIX і пачатку XX стагоддзяў. Мн., 1932. С.92]

Уровень жизни на территории нынешней Беларуси в соответствии с осуществляемой царским правительством политикой был крайне низок, что, безусловно, влияло на качество внутреннего рынка, классовую структуру, менталитет нации в целом. Так, например, заработная плата рабочих крупной промышленности Беларуси в 1913 г. была на 28,4% ниже средней заработной платы по Европейской России и Кавказу и наполовину (51%) ниже заработной платы рабочих Петербургской губернии [Малинин С.Н. Развитие промышленности Белорусской ССР. Мн., 1948. С.24.].

Историко-экономические, социальные и политические факторы сформировали психологию, менталитет белорусской нации. Пребывание же Беларуси в Советском Союзе (восточной части на протяжении более, чем 70 лет, а западной — более, чем 50 лет) позволило поднять уровень жизни большей части населения в советский период по сравнению с дореволюционным. В начале 90-х гг., как отмечалось выше, Беларусь имела один из самых высоких показателей уровня жизни среди всех бывших республик Советского Союза (ВВП на душу населения в 1991 г. соста-

вил 6 100 USD — четвертое место среди советских республик). Вот почему с советским временем ассоциируется у белорусов высокий по их меркам уровень жизни. И может быть, поэтому большая часть белорусов с ностальгией о советском прошлом проявляет готовность отказаться от какой бы то ни было собственной идентичности.

Белорусское общество сформировалось преимущественно на западноевропейских и восточноевропейских социокультурных рубежах под влиянием как православия и католицизма, так и униатства.

С Запада пришли традиции индивидуализма и самоуправления (Магдебургское право), а с Востока, от России — общинные традиции и достижения индустриализации в советский период. Рубежность традиций коллективизма и индивидуализма, неприятие как протестантизма, так и «духа капитализма» для большинства людей с советским менталитетом затрудняют выбор «чисто» социалистического, капиталистического или традиционного путей развития. Как показывают социологические опросы, для значительной части населения, жившего еще вчера в закрытом обществе в Беларуси, западная цивилизация враждебна.

Сегодня в мире господствуют две разнонаправленные тенденции — к интеграции и дезинтеграции. Эти два вектора соответствуют двум концепциям Э.Дюркгейма: *солидарность по принципу взаимозависимости* и *солидарность по принципу идентичности*. Первый вид солидарности основан на торговых обменах между производителями различных товаров. В ПРС разделение труда и специализация обуславливают создание плотной сети взаимозависимости между крупными, средними и малыми предприятиями, в частности, в секторах переработки и услуг. Под воздействием эффекта масштаба и средств связи иллюзорный образ взаимозависимости мира приобретает реальное выражение и вполне вписывается в концепцию глобализации. Следствием этого является, в частности, сильная склонность к созданию и расширению региональных экономических пространств, простирающихся за пределы государства. Это и видно на примере ЕС.

ВСТАВКА 3.1

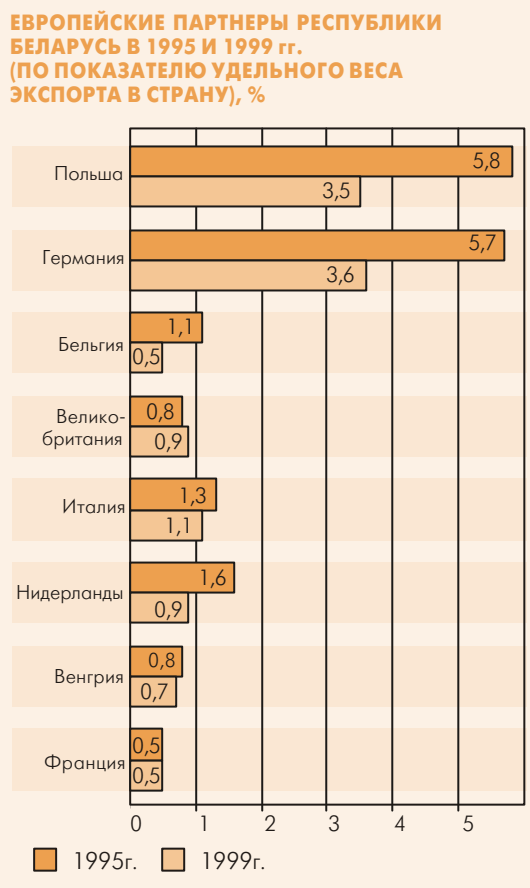
«Белоруссия, в отличие от Украины, остается наиболее советизированной республикой. Во время Великой Отечественной войны здесь углубились своеобразный партизанско-крестьянский менталитет и самосознание. «Партизанская республика» стала фундаментом формирования послевоенной местной политической элиты, которая в буквальном смысле вышла из леса. Высокие темпы послевоенной индустриализации привели к тому, что даже столица республики — преимущественно крестьянская. Здесь доминируют неадаптированные сельские мигранты — рабочие и интеллигенция в первом поколении.

Закономерно, что в условиях относительно демократических выборов именно в Белоруссии, в отличие от российского и украинского президентов-технократов из бывшей партноменклатуры, победил «крестьянский» президент. Сегодня у многих россиян и украинцев сформировался народный миф о благополучной стране, где люди вовремя получают зарплату и есть хозяин («батяка»), который заботится прежде всего о простых людях. Белорусский президент имеет самый высокий рейтинг среди руководителей восточнославянских стран и пользуется несомненной поддержкой народа, несмотря на критику со стороны демократически ориентированных оппонентов о нарушении прав человека и свободы печати. Белоруссия, отказавшись от «шоковых» бросков в капитализм и сохранив относительный социально-психологический комфорт, имеет самый высокий показатель качества жизни в постсоветском пространстве».

В.Дергачев

«Геополитика», — Киев. ВИРА-Р 2000. С.391–392.

РИСУНОК 3.1

Солидарность по принципу идентичности лежит в основе образования наций. Ее питает чувство принадлежности к одному сообществу, к одной груп-

пе людей, которая характеризуется целым рядом общих особенностей, таких, как история и общая судьба, культура и общий язык. Это движение, объединяющее людей в национальные и местные сообщества, объясняется их желанием утвердить свою личность, свою самобытность, свое отличие от других наций и сообществ.

Если же исходить из действия этих двух тенденций и их реализации в Республике Беларусь, то можно увидеть три наиболее важных фактора, определяющих нынешнее состояние белорусского общества и тенденции его развития: *отказ* от собственной идентификации как нации, имеющей собственный язык и культуру, и сложившаяся в послевоенные годы тесная *взаимозависимость* на микроуровне (между предприятиями) от других регионов бывшего СССР и, прежде всего России, а также *господство* православия, ориентирующего на коллективизм («соборность»), на ограничение индивидуальной свободы.

Немаловажным фактором, обуславливающим наше развитие сегодня, является провал рыночных реформ. Это прежде всего связано с реализацией модели реформ по западному образцу, который чужд по ментальности населению. Республика стала переживать в связи с трансформациями период политических, экономических и социальных потрясений. Более того, предпринятые половинчатые и непоследовательные попытки проведения реформирования экономических, политических и социальных основ жизни общества в 90-х гг. не только у нас, но и в ближнем зарубежье, скомпрометировали проведение рыночных реформ в глазах большинства населения. Ибо они, эти робкие и непоследовательные попытки предпринимались, чтобы совместить несовместимое — открытое общество и либеральную экономику с

ВСТАВКА 3.2

«...итоги перехода, которые подвела ЕЭК в 1996 году, судя по всему, подтверждают анализы и прогнозы, сделанные в 1998 году. Основные выводы, которые можно сделать на основании этих итогов сводятся к следующим пяти моментам: 1) экономическую деятельность какой-либо страны или региона нельзя вырывать из социально-политического контекста, поскольку эти понятия взаимозависимы; 2) неудачное стечение обстоятельств, вызванное развалом системы централизованно планируемой экономики, и триумф на Западе «экономики предложения», несомненно, являются причиной многих ошибочных советов, которым следовали правительства стран Восточной Европы в своей экономической политике. Здесь прежде всего следует отметить значительную недооценку роли государства в управлении процессом перехода, а также тот факт, что какого-либо одного политического курса на достижение эффективной рыночной экономики не существует; 3) программы развития должны строиться на принципе соответствующего разделения ответственности между правительством и рынком: баланс между ответственностью правительства и ответственностью рынка зависит от специфики каждой страны. В частности, государство несет ответственность за обеспечение необходимых общественных благ, каковыми являются мир и безопасность, институциональная база и механизм принятия решений, которые обеспечивают гласность и эффективность, а также надежная информация и заслуживающая доверия политика; этот «набор инструментов» позволяет свести до минимума негативные последствия неуверенности для субъектов экономической деятельности; 4) по примеру Европейского Союза для определения правильного направления стратегии развития и придания последовательного характера политике, осуществляемой в разных областях, полезно, как представляется, разработать общую концепцию и установить желаемые цели, а то и соответствующую систему гибкого планирования в соответствии с французской моделью; 5) и, наконец, необходимо отказать от воспронизводства той или иной модели, какой бы удачной она ни была, в другой стране, а принимать во внимание многообразие социально-политических условий и неравенство уровней развития»

ЕЭК в эпоху перемен. ООН. Нью-Йорк-Женева. 1998. С.59–60.

некомпетентностью в политике, бизнесе, праве и науке; свободу и необразованность. Все это значительно усугубило такие уже существующие пороки общества, как коррупция, клановость, резкое расслоение общества, не просто правовую незащищенность, имевшую место и ранее, а правовой беспредел, приведший в конечном итоге к криминализации экономики и других сфер жизни народа. Защиту ищут не у государства, а у «криминальных крыш». Усилилась дискриминация по половому признаку. На сегодняшний день безработица в республике имеет «женское лицо». Мало женщин и в руководстве республикой — в Палате представителей, в правительстве, в государственных органах на руководящих постах.

Для вступления в ЕС одного желания, если бы оно было, мало. Необходим соответствующий уровень основных макроэкономических показателей. За 90-е гг. разрыв в этих показателях не только не уменьшился, но и значительно возрос. Например, внешнеторговый оборот Республики Беларусь имел в середине и конце 90-х гг. следующую картину (рис. 3.1).

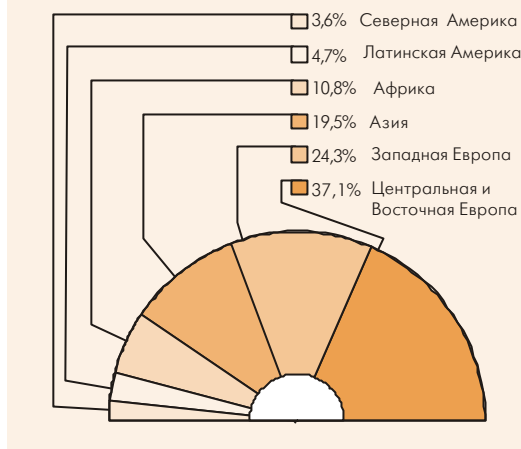
В целом, на основных партнеров в западноевропейских странах и странах Центральной Европы приходилось в 1995 г. 18,2% от всего внешнеторгового оборота республики, в 1999 г. этот показатель составил 16,5%. Если же посмотреть на регионально-континентальную структуру экспорта, то очевидна большая связь с Центральной и Восточной Европой (37,1%), чем с Западной Европой (24,3%) (рис. 3.2).

Территория Беларуси в современных границах сложилась в результате длительного развития на рубежах Запада и Востока. Республика, не обладая практически богатыми природными ресурсами, имеет высокий коэффициент транзитивности территории — именно здесь проходит самый короткий путь из России в Западную Европу, и прежде всего в Германию.

По прогнозам ООН, в XXI в. сохранится большая потребность в энергетических ресурсах. В первую очередь, в газе. Он на сегодняшний день является важнейшим энергетическим источником для Западной Европы в силу своих многочисленных преимуществ. Газ обладает меньшим загрязняющим эффектом, чем уголь и нефть, в то время как использование атомной энергии связано с проблемами старения оборудования и удаления отходов. Кроме того, газ обеспечивает диверсификацию поставок по более конкурентоспособным ценам по сравнению с нефтью. Этим объясняется наличие многочисленных проектов строительства и расширения газотранспортных сетей. Эти проекты позволяют создать, начиная со стран-производителей в СНГ, новые формы взаимозависимости на общеевропейском уровне: страны Западной, Центральной и Восточной Европы, которые являются основными потребителями этого вида топлива, сотрудничают со странами-производителями и странами транзита, в частности, в вопросах транспортировки. А ведь именно через Беларусь проходят важнейшие газо- и нефтепроводы. С этой точки зрения Беларусь является связующим звеном между Западом и Востоком.

Перспективы сотрудничества объединенной Европы и Республики Беларусь видятся в постепенной подготовке нас, белорусов с советизированной кол-

РЕГИОНАЛЬНО-КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ЭКСПОРТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО СТРАНАМ ВНЕ СНГ (1999 г., %)

лективистской психологией, к индивидуализму и демократии через промежуточные формы экономической и политической жизни. Например, в начале 90-х гг. был взят курс на приватизацию. Но ни опыта, ни культуры управления частными, тем более крупными предприятиями у нас не было. Совершенно напрасно и в России, и у нас отказались от т.н. хозрасчета с нормативным распределением дохода (вторая модель хозрасчета). Парадоксально, но даже в США данная форма не только имеет место, но и широко распространена. Но там она называется «приватизация по контрактному методу». Подобная форма существует и в Японии. Ее преимущества для нас заключались бы в том, что она являлась бы подготовкой наших предприятий на микроуровне к приватизации. Ведь по сути это — симбиоз коллективизма и индивидуализма.

Немаловажным фактором интеграции Беларуси с объединенной Европой видится и сотрудничество на микроуровне — между общественными организациями и партиями, университетами и общественными движениями, предприятиями и школами. Формирование гражданского общества должно начинаться с формирования новой психологии каждого. А она, в свою очередь, не может возникнуть в одночасье.

Вот почему сотрудничество объединенной Европы и Беларуси, несмотря на общую неблагоприятную и возможно неприемлемую для Запада государственную политику, следует продолжать со смещением центра тяжести в этом сотрудничестве на микроуровень.

Стратегия вхождения в мировое сообщество

Европейское измерение Беларуси

Смысл процессов глобализации заключается в быстром и эффективном вхождении в быстро развивающиеся всемирные рыночные отношения, миро-

РИСУНОК 3.2

вые информационные и коммуникативные сети, что дает возможность на более высоком уровне осуществлять экономические, финансовые и иные процессы и трансферты. Более того, само экономическое и политическое пространство и социальное время становятся функцией общечеловеческого бытия. Особенностью глобализации является также и то, что по характеру экономических, культурных и геополитических измерений Беларусь является европейской страной. По той причине интеграция в мировое сообщество будет осуществляться как вхождение в европейское цивилизационное пространство. Значительную роль при этом будут играть и субрегиональные коммуникации, развитие отношений с соседними странами: Россией, Украиной, Польшей, странами Балтии. Таким образом, стратегия вхождения в мировое сообщество — это развитие европейской идентичности Беларуси, формирование новой системы

Системные реформы в Беларуси означали изменение всего образа жизни, открывание страны. Значительную проблему представляет и цивилизационная совместимость Беларуси как части стран бывшего «железного занавеса» со странами развитой демократии и конкурентной рыночной экономики.

Прогнозы относительно быстрого перехода к новым политическим и экономическим формам жизни оказались завышено оптимистическими. Практически целое десятилетие ушло на трансформации, поэтому можно говорить лишь о первой фазе изменений, системных реформ. Долгосрочный горизонт представляется как 20–30 летний период формирования новой социально-экономической системы. Много будет зависеть и от скорости адаптаций к системе ценностей рыночной экономики и гражданского общества.

Что же предпочитают жители страны: равенство и справедливость или конкурентность и высокие доходы, но всего для части общества? Это дилемма выбора, дилемма нашего будущего. Именно сам человек, его собственный выбор и является главной интригой ситуации в настоящем и недалеком будущем.

Одной из проблем, с которыми столкнулось общество, является соответствие его внешней и внутренней открытости. Так, Беларусь отличалась во второй половине двадцатого столетия высокой степенью открытости экономики. В начале 90-х годов 47% ВВП было ориентировано на внешнее экономическое пространство. В настоящее время удельный вес белорусской экономики в мировом производстве ряда товаров и услуг составляет значительную величину, учитывая то, что население страны составляет 0,18% мирового народонаселения, а по территории мы занимаем всего 0,15%.

Европейское измерение Беларуси следующее: по размерам территории (207,6 тыс. кв. км) мы занимаем 13-е, а по численности населения (10,2 млн чел.) — 14-е место среди европейских стран. Вместе с тем социально-экономическое развитие страны отстает от общего европейского уровня. Если по реальному ВВП на душу населения страны-лидеры (Бельгия, Швейцария, Нидерланды, Дания) производят более 20000 USD, то аналогичный показатель в Беларуси

составлял в 1997 г. всего 5884, а в 1999 — 6894 USD (пересчитанный по новой методике показатель). Ближе к нам находятся такие страны Европы как Португалия и Кипр, хотя их показатели в 2 раза выше наших.

С другой стороны, структура белорусской экономики соответствует типологии развитых стран 60-х годов XX века. Можно констатировать то, что в стране есть относительно развитое машиностроение, химическая, легкая, пищевая промышленность. Существует значительная «продвинутость» в таких сферах экономической деятельности, как добыча калийных удобрений — 11%, производство льноволокна — 8,7%, картофеля — 3,1% от мирового уровня. Это триада: «калий-лен-картофель» может быть своего рода визитной карточкой экономики страны.

Конечно, данная триада и является предпосылкой активной деятельности на мировом рынке. Например, в 2000 году из общего объема экспорта калийных удобрений 99,8% продавалось в страны «вне СНГ», то есть по существу на мировом рынке.

Отличия Беларуси от стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала заметны не только по параметрам ВВП или другим экономическим показателям. Есть значительные плюсы по показателям образованности. Мы опережаем по индексу уровня образования Швейцарию, Люксембург, Кипр, Грецию и Португалию. Уровень грамотности взрослого населения в нашей стране выше, чем в Италии и Испании. Это существенные моменты в оценке реальной ситуации, соотносительности жизненных условий в сопоставлении со странами Европейского Союза.

Каковы же ближайшие изменения? Расчеты показателей 1999 года свидетельствуют о том, что у нас уменьшается индекс ожидаемой продолжительности жизни при параллельном росте двух показателей (индекс уровня образования и индекс ВВП на душу населения по ППС). В конечном итоге это оказывает воздействие на интегральные параметры страны в сравнении с соседними европейскими государствами.

Итак, Беларусь противоречиво соотносится с европейскими странами по основным измерителям развития человека и общества. Начало нового столетия ставят нашу страну перед рядом вызовов. Экономическое недоразвитие становится тормозом активного выхода на мировые рынки. По этой причине основные преобразования должны быть связаны с необходимостью реструктуризации белорусской экономики, созданию потенциала роста, технологической модернизации. Не последнюю роль играют и факторы эффективного использования образовательного и интеллектуального капитала. Именно эти ресурсы и могут стать ведущими при активной интеграции в мировое и европейское сообщество.

Преодоление стереотипов прошлого

Три четверти 20 века белорусское общество формулировало для себя цели и задачи, связанные с реализацией социалистических ценностей. Это играло как положительную, так и отрицательную роль. Положительная сторона данного выбора заключалась в гуманизации общественных институтов, снижении

уровня эгоизма и социального неравенства. Вместе с тем, тоталитарный вариант социализма деформировал значительную часть общества. Склонность к эгалитаризму привела к нивелировке людей, снижению уровня персонификации человека в общественном процессе. Аналогично негативные тенденции сказались и на экономике. Именно она и стала создавать эффект реального отчуждения человека от собственности, результатов своей деятельности.

Возник и существенный разрыв между демократическими ценностями, правами человека и общественной жизнью. Формально декларируемые права человека модифицировались в права государства, которое стало контролером всей жизни человека. Этот феномен не может быть устранен в течение нескольких лет, что понятно на примере трансформационной истории Беларуси последних лет.

Постепенно значительная часть белорусского общества вообще перестала доверять политическим лидерам и возникла ситуация индифферентности к направлениям политического и социально-экономического выбора, выбора системы жизненных ценностей и целей общественного развития. Такого рода ситуации возникали в разных странах при изменении основных институтов общества.

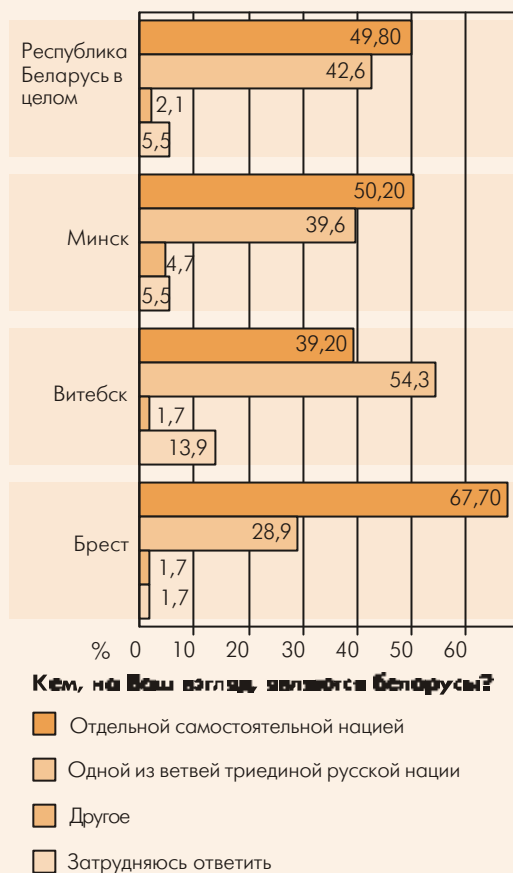
Так, в социологических опросах, проводимых Независимым институтом социально-экономических и политических исследований, выявлены аутсайдеры общественного доверия: политические партии и банки. Именно они находятся на 25-м и 24-м местах. Характерно, что лидерами доверия в Беларуси являются церковь и учебные заведения. Действительно, общество, которое находится на изломе, при резком изменении экономической и социальной ситуации, когда вкладчики потеряли свои сбережения, а идеи и идеалы были скомпрометированы политиками, разочаровано итогами изменений. Проблема состоит в том, чтобы сформировать необходимый уровень доверия к основным институтам гражданского общества. По этой причине интеграция в мировое сообщество – это интеграция в систему ценностей демократического общества и рыночной экономики.

Существуют и другие проблемы. Практически последнее десятилетие идет общественная дискуссия об идеалах прошлого и настоящего, месте страны между Востоком и Западом. Дискуссия не сводится к простой формуле экономических преимуществ реформ «западного» типа, хотя количественные аргументы весьма существенны. Если в среднем заработная плата находится на уровне 50 USD, то, как можно представить перспективу увеличения ее хотя бы до 1000 USD. Сколько лет потребуется стране для достижения такого результата? Смогут ли быть экономические параметры «европейскими» или мы останемся теми, какими были десятилетие назад.

Проблема заключается не только в величинах экономических и социальных показателей, но в самоидентификации самих граждан страны. В качестве примера можем привести данные социологических исследований, показывающие различия в понимании субстанциональной характеристики того, кем же являются белорусы (рис. 3.3).

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

РИСУНОК 3.3

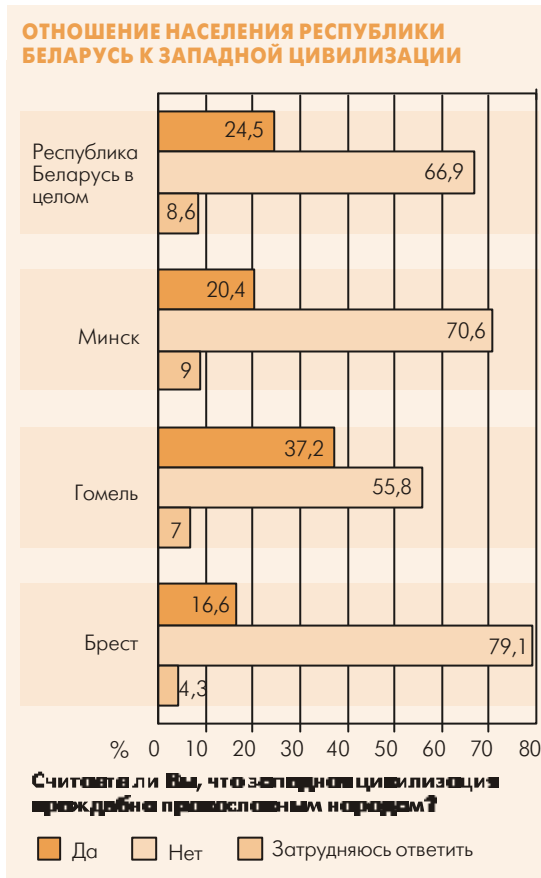

Исследование проводилось по заказу исследовательской группы «Стратегия для Беларуси», время опроса — март 2000 г., общенациональная выборка. Исследование осуществлено лабораторией «НОВАК»

Таким образом, мы можем сделать краткий вывод о том, что белорусское общество находится в процессе самоидентификации, поиска своей субстанции как таковой. Это характеризуется также наличием значительных проявлений отчужденности от Европы, сохранением парадоксов трансформационного постсоветского сознания, но с новыми детерминантами уже начала XXI века.

Самая высокая степень самоидентификации, именно как белорусов, присуща жителям пограничной Брестской области, которая ближе других регионов к Западу. Практически, именно в этом регионе более характерно развитие рыночных отношений, выше уровень приватизации. Использование приграничной торговли и контактов дает специфический социально-психологический фон. Менее всего «белорусской» является Витебская область и, как ни парадоксально, Гродненский регион. 54,3% жителей Витебского региона считают себя одной из ветвей триединой русской нации. Хуже всего себя идентифицируют могилевчане, 13,9% из них затруднились ответить, кто же они. Гомель ближе всего к общенациональным параметрам, что свидетельствует о его сбалансированности как региона страны в отношении факторов национальной идентификации.

РИСУНОК 3.4

Преодоление стереотипов прошлого заключается не только в понимании сущности национальных ценностей и национально-государственного идеала. Он пока целостно не сформирован и даже не сформулирован. По этой причине кроме самоидентификации для белорусского общества важным является отношение к другим этносам, цивилизациям в целом. Возможно это то, что представляет собой понимание самих себя в сопоставлении с другими. Речь идет об определении места страны в системе координат «восток-запад» и наличие определенной терпимости, дружелюбности в отношении соседних стран, народов, религий. Социологические опросы дают следующие представления об оценке западной цивилизации в целом (рис. 3.4).

Конечно, обоснованно можно считать всех жителей республики (точнее 66,9%) добрыми и славными соседями стран католических, протестантских или евангелических. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что далеко не все регионы отличаются христианской смиренностью и любовью к представителям западной цивилизации. Ценности Европы или стран, традиционно относимых к европейскому сообществу далеко не однопорядково воспринимаются в регионах Беларуси. Так, менее всего воспринимают западную цивилизацию как миролюбивую жители Гомельской области. Иначе как же понимать, что 37,2% жителей этого региона считают Запад враждебным нам, точнее православным народам в целом. Парадокс состоит в том, что после аварии на Чернобыльской атомной станции именно жители этого региона

получили больше всего гуманитарной помощи и имели большие возможности направлять своих детей на лечение и оздоровление в европейские страны. Что это: черная неблагодарность или тот самый подлинный менталитет белорусов? Ответы на данный вопрос могут быть разнообразными и весьма отличным по сути.

Вторым по «нелюбности» к Западу является Гродненский регион, что также парадоксально. Находясь ближе всего к западной границе, практически возле «заборов» НАТО, гродненцы весьма критичны именно к ближайшим и отдаленным соседям. Что же оказывает влияние? Уход Польши в НАТО и создание новых разделительных линий, формирование «второсортности» стран вне ЕС и НАТО — эти и другие процессы, безусловно, оказывают влияние на развитие процессов отчуждения Беларуси от европейского общества.

Одной из негативных черт нынешней политической динамики в мире и Европе является формирование новых отрицательных стереотипов, опасность которых понимается многими экспертами и общественными институтами. Назовем один из них — разрыв в качестве жизни и формирование стереотипа о непреодолимости этого лага. Существуют экспертные оценки¹, в соответствии с которыми качество жизни в Австралии в 9 раз выше условно определенного среднемирового уровня. Весьма «качественно» живут граждане: Австрии — в 8,9 раз, Швейцарии — в 8,7, Канаде — в 8,36, Норвегии — в 8,33, Германии — в 8,2, Франции — в 8, США — в 7,9.

Что может означать показатель в 1.1 для жителей Беларуси? Средний для всего мира: успех ли это для нас? Едва ли будет положительный ответ. Жить в 8 раз хуже, чем в ведущих европейских странах трудно признать положительным результатом многолетней социалистической эволюции. Можно выстраивать и дальше мифологическую галерею о преимуществах нашего прежнего образа жизни.

Подъем экономики и общества будет реальным и эффективным тогда, когда основные социальные группы, лидеры мнений и общество в целом сформируют для себя видение нашего будущего, реализуют то, что называется «стратегией для Беларуси». Снижение уровня субсидиарности, становление частной собственности и ответственности, формирование структур гражданского общества позволят преодолеть стереотипы прошлого, «мягко» заменить авторитарные и дирижистские ценности идеями демократии, свободного выбора и ответственности за общее будущее. Солидарность во имя будущего сможет стать идеей национального выбора, будет способствовать консолидации общества.

Белорусский путь в мировое сообщество

Весьма часто в дискуссиях о трансформации возникает вопрос об уникальности той или иной страны, «своем» пути в мировую цивилизацию, всемирную экономику, коммуникации, культуру и искусство. Об-

¹Такого рода измерения были проведены специалистами Международного института менеджмента в Лозанне.

суждается это и в Беларуси, существуют различия в подходах, которые даже есть у авторов данного Отчета.

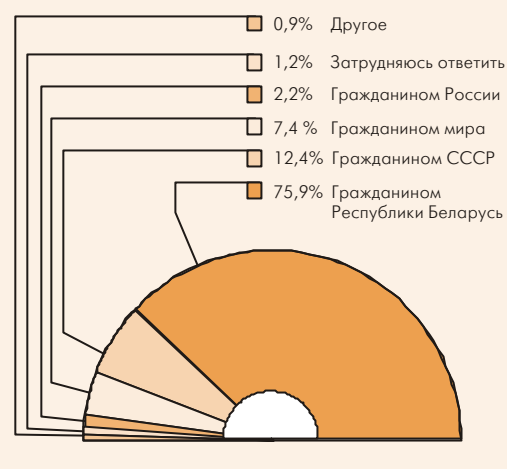
Беларусь никогда не была изолирована от мирового сообщества. Более того, при создании ООН, республика была одним из учредителей этого института мирового сообщества. После распада СССР собственная политическая роль страны определялась тем, что у нее было ядерное оружие, от обладания которым она отказалась. Это было положительно оценено мировым сообществом. Конечно, когда произошло расширение НАТО, то в целом белорусское общественное мнение негативно отнеслось к этой новой геополитической реальности. После вступления стран Балтии в основные европейские структуры можно будет утверждать о возникновении новой линии раздела Европы, при этом Беларусь становится пограничным (в политическом, цивилизационном, культурологическом смысле) государством. Новое разделение Европы может дать крайне негативный результат. В результате нынешнего процесса отчуждения Беларусь оказалась изолированной от источников инвестиций и современных технологий Западной Европы и США, что делает экономику страны по сути бесперспективной.

90-е годы сформировали значительное количество иллюзий относительно быстрого вхождения постсоциалистических стран в мировое сообщество. Вместе с тем «уход» от тоталитарного прошлого осуществлялся неравномерно и неоднозначно. Это видно и из того, как понимают себя и мир граждане страны. Особенно интересен вопрос, кем ощущают себя ее граждане. Ответ на него говорит о многом (рис. 3.5).

Конечно, три из четверых жителей признают себя гражданами своей страны. Это уже нормально, хотя интернационализм еще лет 15–20 тому назад делал всех нас «новой исторической общностью». Парадокс заключается в том, что с ростом глобализации идеи национальные уходят как бы на второй план, снижается актуальность того, чем мы отличаемся. Объединительные мотивы становятся более весомыми.

Человек и общество делают свой выбор в этой мотивации будущего. Контекст этого выбора заключается в интеграции в мировые коммуникационные потоки, информационные каналы. Мир живет общими проблемами: от терроризма на Востоке до судьбы «Майкрософт» на далеком от нас Западе. При этом без иронии можно подчеркнуть, что страна действительно находится на историческом пути движения в мировое сообщество. Дело не только и не столько в том, что свыше 7% жителей считает себя гражданами мира. Такой «всепланетный» подход трудно объяснять эмоциональными порывами или субъективными ожиданиями небольшой части населения страны. Для 10-миллионной Беларуси наличие 740 000 граждан, которые ощущают себя в первую очередь гражданами мира, является важной характеристикой ее будущего. Да, страна не столь компьютеризована, среднемесячного заработка не хватит многим даже на получение визы в соседние страны, но 740 тысяч уже переступили через эти барьеры настоящего.

КЕМ ВЫ СЕБЯ ОЩУЩАЕТЕ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ?

Интересно, что больше всего приверженцев космополитической идее проживает в самом крупном городе стран – столице Минске. Каждый десятый минчанин ощущает себя человеком мира. Для сравнения отметим, что в Могилевском регионе аналогичные взгляды разделяет лишь 4% населения. Можно действительно видеть две или три Беларуси в контексте будущего. При этом путь в будущее будет разным по скорости адаптации жителей регионов, социальных и профессиональных групп.

Человек Беларуси в контексте будущего не может быть одномерным. По этой причине важно понять и специфику вхождения в мировое сообщество. Но именно «ту» специфику, которая будет проявлять себя в предстоящие годы. Мы прошли уже весьма важный этап пути в 90-х годах, когда горбачевская перестройка открыла страну миру и мир открылся для нас. Но длинная дорога еще впереди.

Что же будет в предстоящие десятилетия? Вопрос стоит об интеграции в структуры региональной и мировой экономики. Как уже отмечалось, особенностью интеграции в мировую экономику для Беларуси является интеграция в Европейское Сообщество. Именно это обстоятельство значительно воздействует на развитие внешних факторов жизни страны. Исторической ловушкой можно назвать и то, что после горбачевской эпохи разрушения границ и стен Беларусь оказалась перед условным выбором, который не является условным в практическом смысле. Это выбор между Россией и Европейским Союзом. Дилемма заключается в том, что такой контрпродуктивный подход распространяется и на Украину. Мы попали в специфическую ловушку, когда ценности прошлого и будущего становятся предметом политического торга и геополитических спекуляций.

Оставим для политиков возможность найти компромиссное решение, создать условия для целостного и суверенного развития стран бывшего СССР. В этом случае Беларусь всегда будет в Европе и всегда будет на линии разлома между Востоком и Западом. Скорее даже сказать: традиционных представлений о том, что есть эти части всемирного общего.

Конечно, перспективы вхождения в мировое со-

РИСУНОК 3.5

общество связаны с экономическим сотрудничеством, развитием экономических взаимосвязей. По этой причине важно быстро найти свои промежуточные ниши в быстро глобализирующейся экономике. Надо ли создавать свои новые предприятия или ждать, когда придут иностранные инвесторы и поставят корпуса заводов, наймут рабочих и инженеров. Это также далеко не праздный вопрос.

Изменения интеграционного плана связываются с изменениями структуры экономики, сегментов и отраслей промышленности и аграрного сектора, инвестиционными потоками, бюджетными доходами и расходами.

Посмотрим, что же и как должно изменяться? Рассмотрим возможные изменения макроэкономической структуры, что всегда принималось во внимание при подготовке мировых докладов о человеческом развитии¹. Например, сельское хозяйство в Беларуси составляет 14% от ВВП, что в целом выше, чем в России (8%) и Украине (12%). Однако сравним с развитыми европейскими странами. Так, в Германии данный показатель равен 1%, Великобритании — 2%, Италии и Испании — 3%. Конечно, далеко не теоретический вопрос: что делать с нашими 10–12% излишнего сельского населения. Это важно и по той простой причине, что речь идет о судьбе целого миллиона людей.

Сравнения показывают, что остальные сектора соотносятся следующим образом. Так, доля промышленности составляет 44% от ВВП, а сфера услуг, соответственно — 42%. Это относительно неплохие показатели для прошлых времен индустриализации, но к началу XXI века мы сопоставимы по доле промышленности с показателями Саудовской Аравии (45%), Республики Корея (43%), Свазилендом (42%), Индонезией (43%). Для того, чтобы войти в ряд стран с более развитой структурой экономики, мы можем ориентироваться на показатели таких государств как Норвегия (32%), США (27%), Франция (26%). Это означает необходимость реструктуризации всей экономики и создание новых рабочих мест в информационных отраслях и сферах деятельности, в сфере услуг в целом.

Наши шансы могут быть реализованы, когда с нынешних 42% доли сферы услуг от ВВП, что сопоставимо с такими странами, как Индонезия (41%), Гвинея (42%), Нигер (44%), Свазиленд (40%) мы переместимся в другое структурное качество экономики. Белорусский путь в мировое сообщество будет связан с модернизацией промышленности, изменением соотношений различных отраслей деятельности, в результате чего сфера услуг может быть увеличена до показателей в 64%, что соответствует средней величине промышленно развитых стран. Конечно, сложнее будет достигнуть параметров 78% (Бельгия) или 84% Гонконга. Однако можно представить алгоритм изменений как уменьшение доли аграрного сектора на 10% и соответствующее увеличение сферы услуг с 42% до 52%. Кстати, именно развитие малого и среднего бизнеса наиболее удачно сказывается на формирова-

¹ например, это хорошо показано в «Докладе о развитии человека за 1999 год» (стр.184–187)

нии «продвинутой» сферы услуг. Такого рода цель позволяет создавать новые рабочие места, использовать новые информационные технологии и быть ближе к человеку, ориентироваться непосредственно на него.

Конечно, вхождение в мировое сообщество будет осуществляться постепенно, шаг за шагом. Скорость такого вхождения зависит и от успешности экономических реформ в стране. Чем быстрее развивается рыночная экономика, тем больше шансов конкурировать и сотрудничать в мировой экономике.

Открытость экономики дает шансы на успешную глобализацию и в данном отношении республика является экспортноориентированной страной. По показателю доли экспорта товаров и услуг (в % от ВВП) Беларусь имеет хороший результат — 60%. Для сравнения укажем на то, что от нас значительно отстают Швеция (40%), Исландия (36%), Великобритания (30%), Франция (24%), Германия (24%) и другие страны. Лучшие показатели среди европейских стран у Люксембурга (91%), Бельгии (68%), Ирландии (76%). Хотя есть и существенные моменты в оценке реальных величин. Так, экспорт Бельгии был в 1997 году в 14 раз больше, а португальских товаров и услуг было продано почти в 3 раза больше, чем белорусских, хотя по размерам наши страны сопоставимы. Конечно, то, что Беларусь разработала новую стратегию экспорта, является важной чертой развития. Реализовать свои возможности в условиях возрастающей конкуренции будет не просто. Вхождение в мировое сообщество не есть механическое установление более тесных производственных, экономических, финансовых связей. Данный процесс более сложен и интересен.

Важно подчеркнуть, что интернационализация экономических связей связана и с тем, как страна воспринимает ценности мирового сообщества, насколько жители государства способны разделять их как цели мирового сообщества. По этой причине важно ориентироваться на активное участие Беларуси в международных организациях, участие в больших международных экономических, социальных, гуманитарных проектах. Речь идет о создании магистральных дорог, развитии сетей коммуникаций, использовании Интернета в образовании. Аналогично значима и реализация культурологических международных программ.

Мы можем считать такие действия активной формой политики в области развития человеческого потенциала и его корректировки с учетом новых реалий глобальной экономики. Как малой открытой стране, Беларуси нет необходимости формировать свой «внутренний мир» только так, чтобы он повторял ошибки и просчеты, совершенные другими странами на пути к вершинам мировой цивилизации. Нет необходимости исходить из принципов «догоняющего развития», а можно использовать шансы растущей глобализации мировой экономики и человеческого сообщества. Это означает интенсификацию сотрудничества со странами-лидерами мирового сообщества, развитие отношений как на двусторонней, так и многосторонней основе. Именно такие проекты, в которых участвуют ведущие мировые государства, поз-

воляют ускорять динамику развития, адаптироваться к новым условиям жизни и новым непростым вызовам XXI столетия.

Беларусь и Россия в контексте приоритетов нового столетия

Беларусь за последние два столетия была глубоко интегрирована в экономику России и, естественно, она заинтересована в сохранении и углублении хозяйственных связей со своим восточным соседом, в предпочтениях для себя в закупках российских топливно-энергетических ресурсов и других видов минерального сырья, а также в поставках своих товаров и услуг на российский рынок. Вместе с тем Беларусь является важнейшим стратегическим пространством для России, которая заинтересована в надежности транспортных (железнодорожных, автомобильных, воздушных, трубопроводных) и иных коммуникаций с Западной Европой. Через Республику Беларусь транспортируется из Российской Федерации в дальнее зарубежье до 35% газа и около 25% нефти, идущих на экспорт.

Существует этническая, культурная, языковая близость белорусов и русских, тесное переплетение исторических судеб народов и отдельных семей обеих стран. Около 3 млн выходцев из Беларуси проживает на территории Российской Федерации, в том числе свыше 1,2 млн белорусов. За десять последних лет (1990–1999 гг.) из России в Беларусь прибыло 332,2 тыс. человек и выбыло 250,7 тыс. человек.

Следует особо отметить, что в XX столетии между народами двух ныне суверенных государств не было каких-либо значительных конфликтов или даже напряженностей на национальной или религиозной основе. Отношения между ними всегда оставались взаимно уважительными и добрососедскими.

Большинство населения Беларуси выступает за расширение экономических связей с Россией. Это подтвердили результаты майского референдума 1995 г., в ходе которого на вопрос «Поддерживаете ли Вы действия Президента Республики Беларусь, направленные на экономическую интеграцию с Россией?», 82,4% принявших участие в голосовании ответили утвердительно. По результатам социологического опроса общественного мнения, проведенного лабораторией аксиметрических исследований «Новак» в марте 2000 г., 58,5% опрошенных выступили за создание Союзного государства и 37,7% – за добрососедские отношения двух независимых государств.

Проводимые в России социологические исследования также показывают весьма благожелательное отношение общества к сближению с Беларусью. Заключение Договора о Союзе поддержало более 80% граждан. Это один из самых консенсусных вопросов в российском общественном мнении.

Начало нового этапа в белорусско-российских отношениях и углубления двусторонней интеграции приходится на 1993–1994 гг. в связи с проработкой вопроса об объединении денежных систем двух государств. В апреле 1996 г. был подписан Договор об

разовании Сообщества России и Беларуси. Сообществу отводилась важнейшая роль в создании единого информационного пространства и синхронизации проводимых реформ. Предусматривалось формирование общей законодательной и нормативно-правовой базы. Несмотря на то, что практически ничего из намеченного выполнено не было, в апреле 1997 г. был подписан Договор об образовании Союза России и Беларуси, который подтверждал и развивал положения предыдущего документа в целях достижения действенной интеграции в экономической и других сферах общественной жизни.

Одной из главных целей Союза является повышение уровня жизни народов и создание благоприятных условий для всестороннего развития человеческого потенциала. Гражданам России и Беларуси предоставлены равные права в трудоустройстве, оплате труда, получении образования, всесторонней медицинской помощи, беспрепятственном обмене жилых помещений, приобретении их в собственность, во владении, использовании и распоряжении имуществом. Принято важное решение о единых подходах при установлении минимальных размеров оплаты труда и пенсионного обеспечения, упорядочении выплат и льгот для граждан России и Беларуси.

Вместе с тем становление Союза происходило не просто. Различия в проведении экономических реформ и построении гражданского общества, ограниченность финансовых средств замедляли движение вперед, хотя и не смогли его остановить. В первые годы после распада СССР экономика двух стран развивалась независимо друг от друга и в некоторых областях по совершенно разным сценариям. Выявились различия в темпах приватизации, в формах собственности, в методах управления субъектами хозяйствования. Поскольку Россия проводит курс на либеральные рыночные реформы, а Беларусь ориентируется на формирование своей экономики под жестким государственным контролем, интеграционные процессы между ними развиваются медленно, противоречиво, а многие из провозглашенных начинаний так и остаются декларациями о намерениях. Большая часть правовых актов, заключенных между союзниками, практически не работает. Все это отрицательно сказывается на экономических связях государств, и, в конечном итоге, на социально-экономической ситуации в Беларуси.

Кризис августа 1998 г. в российской экономике не мог не затронуть тесно связанное с ней хозяйство Беларуси. Увеличилась стоимость поступающих из России топливно-энергетических ресурсов, сырья и материалов, сократились закупки белорусских машин и оборудования российскими потребителями из-за нехватки у них средств. Внешнеторговый оборот Беларуси с Россией сократился в 1999 г. по сравнению с 1997 г. на 26%, в том числе экспорт – на 32,3%, а импорт – на 19,5%. Если в 1997 г. Беларусь имела с Россией положительное сальдо внешнеторгового оборота (1069 млн USD), то в 1999 г. оно стало отрицательным (-524,9 млн USD). В 1999 г. объем экспорта в Россию в стоимостном выражении сократился по сравнению с предыдущим годом на 29,8%. При этом физи-

ческий объем экспорта снизился на 7,7%, а средние цены на экспортируемые товары – на 23,9%.

В такой ситуации белорусские предприятия взяли курс на диверсификацию своих внешнеэкономических связей, частичную переориентацию экспортных потоков на дальнейшее зарубежье. Торгово-экономические связи России и Беларуси пока далеко не в полной мере выполняют роль генератора процесса интеграции.

Несмотря на некоторое уменьшение в последние два года объемов взаимного товарооборота, Беларусь и Россия значительно продвинулись по пути создания единого экономического пространства. Особенно плодотворно складывается интеграция на региональном уровне. Беларусь осуществляет регулярный товарообмен с 79 из 89 субъектов Российской Федерации. В 1995–1999 гг. заключено более 100 двухсторонних договоров и соглашений о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве регионов России и Беларуси. Местными органами управления городов двух стран подписано более 40 договоров о породнении.

За последние пять лет XX в. Беларусь и Россия, несмотря на многочисленные трудности и внешние преграды, сделали немало для развития всесторонней интеграции государств. Успехи могли бы быть более ощутимыми, если бы использовался мировой опыт универсальной схемы интеграции, предусматривающий последовательную реализацию следующих этапов: зона свободной торговли, таможенный союз, единый внутренний рынок, экономический союз, единство валюты, общий парламент и политический союз.

На практике в Союзе Беларуси и России многое делается наоборот. Хотя это и объясняется тем, что идет процесс реинтеграции, однако фактически интеграция происходит на новой основе и использование опыта формирования других региональных объединений, и в первую очередь Европейского Союза, имеет важное значение.

Сценарий двусторонней интеграции Беларуси и России в начале XXI века определен в Договоре о создании Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь, который ратифицирован парламентами обеих стран и в январе 2000 г. вступил в силу.

Главной целью экономической интеграции Беларуси и России является реализация общих для обоих государств стратегических и текущих интересов в разрешении проблемы повышения уровня жизни народа на основе эффективного использования преимуществ межгосударственного разделения труда, специализации и кооперирования производства, создания благоприятных условий для возобновления экономического роста. Достижение этой цели предполагает проведение согласованной политики в области структурной перестройки экономики, гармонизацию и единую направленность экономических ре-

форм, осуществление единой политики в области государственного регулирования социально-экономических процессов, внешнеэкономической деятельности, а также согласованной социальной политики.

Однако реализация и этого Договора происходит с большими трудностями. Соглашения и договоренности не всегда выполняются. Слишком много вопросов находится в стадии рассмотрения, хотя многие из них совершенно очевидны для Союзного государства. На практике до сих пор не обеспечены в полном объеме равные условия субъектам хозяйствования. Российским правительством в одностороннем порядке практически восстановлена таможенная граница между странами создаваемого Союзного государства. С большим опозданием утвержден союзный бюджет, что сдерживает финансирование и, следовательно, реализацию совместных программ. За 8 месяцев 2000 г. бюджет Союзного государства выполнен немалым больше, чем на 20%. Единая денежная валюта Союзного государства должна быть введена только с 1 января 2008 г., а с 1 января 2005 г. в расчетах будет использоваться российский рубль.

Замедление в формировании Союзного государства Беларуси и России во многом обусловлено несовершенством принимаемых документов, начиная с Договора о его создании. Актуальным является вопрос о выборе наиболее оптимальной модели этого объединения, в первую очередь его юридических основ, так как с точки зрения теории государства и права непонятен правовой статус создаваемого государства. Эта наука рассматривает следующие формы государственного и межгосударственного устройства: унитарное государство, федерация, конфедерация. Чисто формально Союзное государство не подходит ни под одну из этих форм, а занимает место между федерацией и конфедерацией, тяготея к последней. Однако конфедерация государством не является. Это межгосударственный Союз, носящий, как правило, временный характер, создаваемый для достижения определенных целей.

В настоящее время в соответствии с Договором реализуется концепция формирования либеральной конфедерации в составе двух стран. Она не носит радикального характера, максимально учитывает сложившиеся после распада СССР реалии, не противоречит интересам российского и белорусского политического истеблишмента и направлена на усиление геополитического, экономического и оборонного потенциала двух стран. Вместе с тем у такого направления имеется целый ряд серьезных недостатков. Главным из них является то, что оно растянуто во времени и это позволяет противникам Союзного государства принимать эффективные меры по противодействию процессу белорусско-российского объединения. Соответственно, существует вероятность постепенного отчуждения от идеи единого государства не только властных структур и политических элит, но и народов двух стран.

ДИЛЕММЫ БУДУЩЕГО

Стабильность и реформы: приоритеты настоящего и будущего

Периоду системной трансформации в Республике Беларусь присущи как особенности, так и все те моменты, которые характерны для большинства стран, находящихся на переходном этапе, а именно:

- спад производства (в период с 1992г. по 1995 г.) с последующим возобновлением роста с 1996 г.;
- высокие темпы инфляции, сохранившиеся до сих пор;
- дефицит государственных доходов и расходов, который с учетом льготного кредитования экономики и правительства достигал 7% ВВП;
- снижение инвестиционной активности (объем инвестиций сократился более чем в 2 раза);
- постоянное падение обменного курса белорусского рубля;
- снижение уровня жизни людей, в результате чего сейчас более 50% населения находится за чертой бедности;
- значительная скрытая безработица, составляющая по различным оценкам от 10% до 15% от экономически активного населения;
- дефицит экспортно-импортного баланса, достигавший 13% от ВВП (в 1994 г.);

- снижение ценовой конкурентоспособности продукции из-за быстрого роста стоимости ввозимого сырья.

Реформы в Беларуси, как и в других странах с переходной экономикой, имеют целью повышение благосостояния народа на основе замены неэффективной командно-централизованной системы управления децентрализованным рыночным механизмом саморегулирования. Переход к новой экономической системе в Беларуси, особенно с началом президентского правления, осуществляется на основе умеренно-радикального подхода, ориентированного на стабильность социально-экономических условий воспроизводства. В Беларуси выбраны постепенные, эволюционные методы реформирования с активным участием государства в формировании рыночной инфраструктуры, поддержке им важных отраслей народного хозяйства путем прямого субсидирования и налогового стимулирования.

Скорость рыночных преобразований в Беларуси во многом определяется менталитетом населения, невозможностью создать быстро рыночные институты, практическим отсутствием на начало переходного периода предпринимательского сектора, наличием большого числа крупных предприятий, рыночная адаптация которых требует времени, отсутствием богатых природных ресурсов, которые можно было бы продать или заложить на период перестройки. Большая часть белорусов, в отличие от прибалтов, поля-

Так откуда шанс?

Мы действительно пошли своим особым путем развития. Его отрицательные плоды мы пожали сполна. Со всеми вытекающими последствиями: снижением жизненного уровня, разорением производителей и т. д. Но мы можем воспользоваться положительными результатами. В чем они? Мы не пережили «шоковой терапии». Это плюс. Далее, у нас прошел период дикого дефицита, когда деньги можно было делать на всем. К примеру, купить трактор, продать его три раза и получить приличный «навар». Тогда в бизнес, легальный и нелегальный, ринулось 80% трудоспособного населения. Сегодня дефицита нет, и в бизнесе уцелеет тот, кто сможет предложить конкурентоспособный товар. Так что остается работать на потребности рынка: шить одежду, выращивать лекарственные травы и т. д. Наше руководство было напугано высокими ценами в условиях дефицита. Мы, как белка в колесе, бегущая за собственным хвостом, убегая от дефицита, повышали цены. Сегодня почти все цены достигли потолка. Производитель уже не может бесконечно поднимать их, более дешевый товар идет со всех сторон: из России, с Запада. И дорогой товар просто никто не купит. Реформы страшны в условиях дефицита, его отсутствие – прекрасное условие для развития предпринимательства.

И еще у нас не было «прихватазации», и поэтому нет жуткого разделения общества на очень бедных и очень богатых. Конечно, равенства нет, но основная масса населения находится как бы на старте в относительно равных условиях. К тому же, у нас при всем при том не коррумпировано чиновничество. Размах измождения просто не сравним с российским.

Т. Быкова,
президент Союза предпринимателей
и нанимателей имени
профессора М. Кунявского

Источник: Из статьи «Это кажется невероятным, но у нас опять есть шанс войти в цивилизованную экономику» // «Комсомольская правда в Беларуси». 5–12 мая 2000 г. № 82 (22306). С. 19.

ВСТАВКА 4.1

ков, венгров и чехов, не хотела перемен и капиталистической реформы хозяйства.

Хотя в республике имеют место низкие темпы рыночных преобразований, тем не менее они происходят по тем же правилам, что и в других странах СНГ. С приобретением суверенитета Беларусь взяла курс на преодоление изоляции от мирового сообщества, формирование открытой рыночной экономики. В республике созданы экономические институты суверенного государства, органы его управления, кредитно-денежная и банковская системы. Хотя и медленно, но идет процесс формирования многоукладной экономики путем ослабления монополизма государственной собственности.

Особенностью преобразований в Беларуси является то, что она пока имеет самый большой госсектор из всех реформируемых государств СНГ, ЦВЕ и Балтии. Так, например, если в 1998 г. доля частного сектора в ВВП Болгарии составляла 50 %, Чехии – 75 %, Венгрии – 50 %, Польши – 65 %, Эстонии – 70 %, Украины – 55 %, то Беларуси – только 20 %.

Однако отставание в этой сфере не стоит оценивать однозначно как губительный фактор. Из-за задержек с приватизацией в Беларуси не сформировался, аналогично российскому, номенклатурно-монополистический и криминальный капитализм. С другой стороны, в России уже запущен механизм саморазвивающегося олигархического рынка, а в Беларуси осталась недостаточно дееспособный директорат. Медленная приватизация в республике тормозит создание групп давления в интересах рыночных реформ. Приватизация, между тем, необходима, так как она является основой раскрепощения предпринимательской энергии. В сложившейся ситуации необходима такая приватизация, при которой будет найден стратегический собственник, способный осуществить модернизацию предприятия и повысить конкурентоспособность выпускаемой продукции. Параллельно должен расширяться негосударственный сектор, обеспечивающий переток высвобождающейся рабочей силы из госсектора.

Медленные преобразования в Беларуси в целом имеют как положительные, так и отрицательные последствия. Отсутствие обвальная приватизации при ужесточении контрольно-административных функций государства, при одновременном поддержании высокого внутреннего спроса, создаваемого кредитно-денежной эмиссией Национального банка, позволили удержать на плаву большинство предприятий при одновременном, хотя и затухающем, росте ВВП и объема промышленного производства, обеспечить невысокий уровень открытой безработицы (2% экономически активного населения), сохранить социальную стабильность в стране, ограничить резкое расслоение населения по доходам.

Подъем в экономике, который имел место, во многом достигнут за счет восстановления и укрепления тех функций, которые были разрушены или ослаблены в начале перестроечных процессов. Поэтому страна сейчас, как и в начале перестройки, стоит перед дилеммой: в каком направлении двигаться, поскольку возможности действующей системы государ-

ственного управления при ограниченном использовании методов рыночной саморегуляции исчерпаны. В экономике Беларуси в настоящее время хотя и нет остро выраженных дефицитов (как это было во времена СССР), однако есть ряд факторов нестабильности, которые явились следствием проводимой экономической политики и реализации ее приоритетов.

Наиболее негативные процессы сегодня проявляются в финансовой сфере. Нестабильность здесь характеризуется высоким уровнем инфляции, наличием множественности курсов и быстрым обесцениванием рубля, ростом неплатежей, ухудшением финансового положения субъектов хозяйствования и государства.

Основным фактором, обуславливающим девальвационно-инфляционные процессы, явились процентная и валютная политика и эмиссионная накачка денег с целью поддержки сельского хозяйства и жилищного строительства. И хотя часть денег обеспечивала прирост объемов производства, значительная часть создавала избыточный спрос, стимулирующий инфляционные процессы и быстрое обесценивание белорусского рубля на валютном рынке.

В условиях структурной перестройки экономики инфляция и девальвация – допустимые процессы, однако масштабы, в которых они протекают в Беларуси, превосходят пределы, позволяющие рационально вести хозяйство, нарушая эффективную структуру текущего потребления и сбережений как предприятий, так и домашних хозяйств. Кредитная эмиссия, как стимул двух процессов производства и инфляции, в условиях, когда приостановлены рыночные преобразования, создает денежный поток, который может поддерживать рост производства только при условии постоянного увеличения денег в обращении. Поэтому снижение объемов денежной накачки в экономику связано с падением производства, которое, однако, все равно должно произойти в условиях постоянного ускорения инфляционно-девальвационных процессов.

Кредитная эмиссия может явиться определенным стимулом структурной перестройки, создания и расширения точек роста, если будет направляться в наиболее эффективные производства (желательно экспортноориентированные). В этом случае денежный спрос в большей мере будет обеспечен товарным покрытием, а значит, сократится и инфляция. Однако в республике кредитная эмиссия решает не столько экономические, сколько социально-политические задачи. Льготные эмиссионные кредиты получает значительная часть убыточных, неспособных к самофинансированию сельскохозяйственных предприятий, что, однако, сдерживает социальную напряженность. Фактическая остановка процесса реструктуризации предприятий, большое количество убыточных предприятий и предприятий с низкой рентабельностью, не позволяющей вести даже простое воспроизводство, являются главными причинами развития кризиса неплатежей в экономике, который грозит остановкой многих производств. Именно наличие нерентабельных предприятий, которые просто неспособны платить по счетам, выступает основной причиной неплатежей, а не недостаток денежных средств в экономи-

ке. Как показывают расчеты, каждый рубль долга по производственным цепочкам в среднем порождает (мультиплицирует) еще 2,2 рубля задолженности, что говорит о необходимости принятия активных мер (реструктуризации, санации и банкротства) к убыточным предприятиям.

Предприятия в Беларуси могут быть убыточными не только потому, что на них применяются неэффективные технологии, и их продукция не пользуется спросом у потребителей, а и потому, что ценообразование является нерыночным (цена устанавливается не на основе спроса и предложения). Анализ системы цен показывает, что она является разбалансированной и несоответствующей рыночным критериям. В контексте реализации интересов общества, наличие перекрестного субсидирования и ограничений по темпам роста цен делает цены в Беларуси плохим критерием для субъектов экономики. Это, кроме всего прочего, не стимулирует переток капиталов в наиболее эффективные производства, продукция которых имеет высокий спрос. В результате, стремясь простыми методами решить сложные социальные вопросы, держа цены на социально значимые товары на низком уровне, государство подрывает экономические возможности производителей этих товаров, что, в конечном счете, ведет к стагнации производства и возникновению, но на более угрожающем уровне, той же самой социальной проблемы, которую оно хотело решить.

Неразвитость рыночных институтов (особенно институтов собственности и финансовых институтов), в значительной мере негативное отношение к предпринимательству, высокий уровень инфляции и девальвации, сложность с конвертацией валюты, зарегулированность цен и ряд других явлений и процессов создают неблагоприятный инвестиционный климат в стране. И хотя в последние годы намечается некоторый рост инвестиций, этот процесс недостаточно эффективен. Это объясняется снижением доли производственных капитальных вложений в общем объеме инвестиций, низким уровнем иностранных инвестиций (а ведь именно они наиболее прогрессивны по технологическому уровню), ростом незавершенного строительства и др. Поэтому создание нормального инвестиционного климата – приоритетное направление экономических преобразований, требующее решения комплекса взаимосвязанных задач экономического, социального и политического порядка.

В стратегическом плане большое значение для будущего страны имеет правильный выбор приоритетов, которые соответствовали бы ее условиям, и реализация которых позволила бы ускорить социально-экономическое развитие.

Государственными приоритетами оканчивающегося пятилетия (1996 – 2000 гг.) являются продовольствие, жилье, экспорт, которые, по-видимому, с некоторыми уточнениями и расширениями будут перенесены на следующий период. Что касается экспортной ориентированности для малой страны с бедными природными ресурсами, то такой подход понятен и не требует дополнительных доказательств. Чего нель-

зя сказать о двух остальных приоритетах: жилье и продовольствии.

Жилищное строительство, конечно, является важным для страны, где несколько сотен тысяч семей состоят в списках нуждающихся в жилье. Однако прямое решение этой проблемы в сложных условиях переходной экономики неэффективно. Строительство жилья является импортосемким производством. По расчетам, полная импортосемкость годовой строительной программы (с учетом потребления импортных ресурсов смежными по цепочке производствами) превышает 1 млрд USD. Таким образом, развивая строительство, страна увеличивает спрос на импорт, что в условиях дефицита торгового баланса и иностранной валюты, создает большие проблемы. Кроме того, увеличение жилищного строительства отрывает значительные ресурсы от инвестиций в реальное производство, ведет к его старению и снижению конкурентоспособности, что действительно имеет место в Беларуси.

Гарантированное обеспечение продовольствием населения является важным для любого общества. Однако ставить задачу, чтобы вся гамма наиболее важных продуктов производилась в стране, большая часть районов которой относятся к полосе рискованного земледелия, вряд ли правильно, так как ведет к неэффективному расходованию ресурсов, не к повышению экономической безопасности (понимаемой как системная категория), а к ее снижению. Более того, в основу решения проблемы продовольственной самодостаточности положен подход, основанный не на повышении эффективности сельскохозяйственного производства, а на экстенсивном расширении производства. По этой причине, практически не осуществляется реформирование аграрного сектора, кредитные вложения по льготным процентам даются всем хозяйствам, в том числе и неэффективным, хотя заранее известно, что они их не вернут. В результате деньги «закапываются в землю», а самообеспеченность страны продовольствием (в том числе из-за неблагоприятных погодных условий) снижается из года в год.

Исходя из проведенного, хотя и неполного, рассмотрения процесса реформирования, а также оценки ситуации в экономике Беларуси, можно сделать вывод, что обеспечение стабильного и сбалансированного ее развития будет зависеть от решения следующих ключевых проблем:

- неэффективности действующей модели хозяйствования и низкой скорости проведения институциональных преобразований;
- нереструктурированности многих предприятий, слабой поддержки предпринимательства, недостаточной реструктуризации предприятий;
- непоследовательности денежно-кредитной политики, создающей неблагоприятную среду для развития экономики страны;
- высокого уровня инфляции, дестимулирующего развитие реального сектора и инвестиций;
- множественности курсов валют, создающей трудности для субъектов хозяйствования и иностранных инвесторов, ухудшающей финансовое положение экспортеров;

- недостаточной сбалансированности системы цен, обуславливающей финансовые трудности для субъектов хозяйствования;
- кризисного состояния сельского хозяйства, вызванного нереструктурированностью аграрного сектора и неблагоприятными погодными условиями;
- несбалансированности торгового баланса и низких золотовалютных ресурсов страны;
- высокой налоговой нагрузки на предприятия, ухудшения их финансового положения;
- низкой инвестиционной и инновационной активности, не позволяющей проводить техническое и технологическое обновление основных фондов;
- неустойчивости роста реальных денежных доходов населения, усиления его расслоения и отсутствия стимулирующей роли заработной платы;
- высокой, практически не снижающейся энерго- и материалоемкости производства, не позволяющей повысить конкурентоспособность национальной экономики.

Дальнейшие шаги по трансформации экономики должны опираться на основополагающие принципы и приоритеты.

Важнейший из них принцип, игнорирование которого обрекает на провал даже самые лучшие отдельно взятые решения, – принцип целенаправленности, последовательности и системности, требую-

щий взаимосвязанной перестройки всей структуры и элементов экономической среды, формирования новой системы государственного регулирования. В противном случае экономическая среда формируется спонтанно, отвергая несовместимые элементы и дестраивая недостающие путем проб и ошибок. Международный опыт показывает, что попытка реализовать на практике какую-либо одну из существующих «готовых» западных теорий продемонстрировала принципиальную несостоятельность безоговорочного использования ее рецептов, не адаптированных к объекту их применения, выявила ограниченность экономической теории вообще для решения проблем переходной экономики. Не оправдалась гипотеза о спонтанном развитии рыночного поведения и формировании рыночных институтов.

Объявленная руководством страны цель построения социально ориентированной рыночной экономики обязывает более активно использовать подходы институционального направления экономической теории. Именно недооценка значения институциональной среды сыграла крайне негативную роль в обеспечении эффективности трансформационных процессов. Придание институциональным преобразованиям главной роли в процессе системной трансформации является для Беларуси, безусловно, более продуктивным, нежели неолиберальный подход, основанный

ВСТАВКА 4.2

Белорусская модель эффективного государства

Наиболее привлекательной моделью, формирующейся в ходе трансформационного процесса в условиях Республики Беларусь, является модель смешанной экономики, т. е. модель социально ориентированной многоукладной рыночной системы хозяйства. В формировании такой модели ведущая роль принадлежит государству, применяющему систему рычагов, обеспечивающих условия для становления необходимой макроэкономической среды, формирования и эффективного функционирования элементов микроэкономики. Опыт реформирования экономики в постсоциалистических странах показывает: там, где полагались только на стихию рынка, не принимая во внимание судьбы людей, проводя обвальную либерализацию и тотальную приватизацию, как правило, экономика подорвана. Беларусь не пошла по этому пути, что оказалось вполне оправданным. Белорусский опыт реформирования экономики при всей сложности условий, сложившихся в республике и вне ее, демонстрирует свои преимущества. Сформировалась модель эффективного государства, опирающаяся не только на собственную основу, но и на использование наиболее приемлемых и рациональных элементов государств с развитой рыночной экономикой. Модель эффективного государства включает создание экономической системы, в которой сочетаются интересы субъектов хозяйствования всех форм собственности. Она предусматривает формирование условий, обеспечивающих, с одной стороны, наибольшую заинтересованность в высокопроизводительном труде занятой в нем части населения, с другой – наибольшую и стабильную прибыль инвесторам на вложенный капитал, стимулирующий максимально возможный приток средств для развития производства. Важнейшими задачами экономической политики государства являются достижение устойчивого роста производства и повышение отдачи национальной экономики в ходе широкомасштабных социально-экономических преобразований, которые должны привести к повышению жизненного уровня населения страны, приближению его к уровню высокоразвитых европейских стран.

М. В. Научитель,

доктор экономических наук,

профессор кафедры экономической теории

Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины,

Б. В. Сорвиров,

кандидат экономических наук,

заведующий кафедрой экономической теории.

Источник: Из статьи «Западные экономические школы и проблемы переходной экономики»// Белорусский экономический журнал. 1999 г. № 4. С. 9 – 10.

преимущественно на осуществлении политики либерализации и стабилизации.

В процессе системного реформирования чрезвычайно важно выработать достаточно четко и определенно сформулированную цель. При этом:

- целью должен быть не сам процесс реформ, а осязаемый народом результат;
- содержание рыночных преобразований важно увязать с задачами обеспечения устойчивого роста благосостояния народа, соответственно, социальные потребности должны выступать органической целью реформ;
- по поводу главных целей реформ в обществе необходимо достичь понимания и согласия;
- результаты социально-экономического развития должны рассматриваться в качестве главного, критериального фактора, предопределяющего направленность рыночных преобразований и мотивацию действий участников трансформационных процессов;
- рыночные преобразования целесообразно оценивать не на основе получения сиюминутных выгод, а исходя из необходимости достижения стратегических целей, предполагающих признание долгосрочности трансформационных процессов и ориентированных на глубину и прочность, а не на скоропалительность принимаемых решений.

При формировании приоритетов экономического развития страны необходимо исходить из ее особенностей как малой страны с открытой экономикой; мировых экономических процессов; национальных, духовных и культурных традиций народа; экономико-географического положения; природно-климатических условий; минерально-сырьевой базы; состояния материально-технической базы отраслей; трудового потенциала и уровня квалификации работающих; научно-технического потенциала. Системный анализ исходных предпосылок показывает, что приоритетным для экономически несамодостаточной малой страны, какой является Беларусь, должна быть экспортная ориентация, основанная на более полном освоении и развитии тех конкретных преимуществ и ограниченных ресурсов, которыми она обладает. В контексте этого подхода должны получить приоритетное развитие: наукоемкие отрасли, включая машиностроение (за счет значительного, хотя и частично утерянного научно-технического потенциала); химическая и нефтехимическая промышленность (за счет наличия запасов, в первую очередь, калийных солей и прохождения через страну магистральных нефте- и газопроводов); лесная и деревообрабатывающая промышленность (за счет наличия значительных запасов леса); выращивание и переработка льна и картофеля (за счет благоприятных условий их возделывания); транспортные и коммуникационные услуги (за счет использования благоприятного местоположения республики для транзита через ее территорию).

Обеспечив приоритетное развитие этих отраслей, а вместе с ним и комплексуемых отраслей, Беларусь сможет создать базу для повышения благосостояния народа, оздоровления нации, создания финансовых предпосылок для массового жилищного строи-

тельства. Развитие остальных отраслей должно диктоваться требованиями экономической безопасности, а также спонтанными рыночными силами, обеспечивающими перетоки капиталов.

В переходный период очень важно не допустить неопределенности с собственностью, необходимо превратить собственников *de jure* в собственников *de facto* на основе любой модели приватизации (платной или бесплатной, быстрой или медленной и т.п.), чтобы осуществлять реальный контроль собственника и не допускать растаскивания госсобственности и бесконечного процесса ее перераспределения. Для Беларуси, имеющей самый большой процент госсобственности среди реформируемых стран, в настоящее время целесообразна не быстрая приватизация, а приватизация, при которой будет найден стратегический собственник. При этом следует исходить из эффективности многообразия форм собственности, не сводящегося исключительно к частной собственности. Сохранившиеся конструкции традиционного института частной собственности носят рудиментарный характер. Эти выводы подтверждаются реальной тенденцией отделения собственности от управления, расчленения комплекса прав собственности на отдельные составляющие, комбинируемые во все более разнообразные конфигурации между участниками хозяйственного процесса.

Вхождение переходных экономик в мировую систему хозяйства находится под определяющим воздействием общемировой тенденции глобализации. И если даже такая огромная и, в принципе, самодостаточная страна, как Россия, не может выйти из-под влияния (во многом для нее негативного) этих факторов, тем более сложной и требующей самых продуманных решений является эта проблема для Беларуси. В условиях глобализации экономика республики должна реформироваться на основе соблюдения требований системности преобразований во внутриэкономической и внешнеэкономической сферах, активного включения страны в международные финансовые рынки, рынки товаров, рабочей силы и информации, создания ТНК и ФПГ или присоединения к действующим международным корпорациям.

Государство не может и не должно полностью уходить из экономики, но его функции должны кардинально изменяться. Стратегически главная его цель в переходный период заключается в том, чтобы содействовать формированию новых экономических отношений. Это поддержка учреждения и функционирования частного предпринимательства, преобразование государственных предприятий и собственности, разработка и поддержание правил игры на рынках и многое другое. Исключительно важным представляется контроль государства за соблюдением объектами хозяйства законодательно закрепляемых стабильных правил игры на рынках не только продукции, но и денег, труда, капиталов, а также на рынках прав собственности. Опыт трансформационных процессов в постсоциалистических странах доказывает, что подход, основанный на неолиберальной концепции определения необходимой степени «вмешательства» государства в рыночную экономику,

не продуктивен. Государство нужно персонифицировать и рассматривать в качестве одного из субъектов рынка. Это означает, что современное государство находится не за пределами рынка, не над рынком, а органично в него встроено в качестве равноправного субъекта.

Сегодня в стране назрело понимание необходимости изменения экономической политики. Как показывают тренды изменения белорусского общественного мнения (по результатам общенациональных опросов НИСЭПИ в 1994 – 1999 гг.), сегодня, как никогда, население страны готово к рыночным преобразованиям. По данным НИСЭПИ, на июнь 1999 г. 72,1 % населения склонно выбрать рыночную экономику как основу своей жизнедеятельности (на ноябрь 1994 г. – 51 %). При этом 50,7 % населения наиболее эффективной формой собственности признает частную собственность (в ноябре 1994 г. – 45,9 %). Такая ситуация создает благоприятные возможности для ускорения процессов приватизации, развития предпринимательства, и в целом рыночных преобразований.

Очевидно также, что современная монетарная политика – слабое место экономической политики в целом, нуждающаяся в своем совершенствовании. Сегодня необходимо отказаться от принципа «дешевых денег» в форме кредитной эмиссии для поддержки сельского хозяйства и жилищного строительства. Субсидарность экономики, исходящая из благих намерений решения социальных проблем, в действительности наносит в конечном счете значительный вред социальному развитию. Вместе с тем резкое изменение экономической политики, единовременный отказ от субсидарности может не помочь, а наоборот, нанести непоправимый ущерб социально-экономическому развитию. Поэтому важным принципом реформ в экономике должна быть их постепенность.

Стратегия для Беларуси – выбор общественного и человеческого измерения XXI века

Выбор национальной модели развития всегда является сложным и длительным процессом. Это в полной мере относится к Беларуси, которая находится в фазе самоидентификации своих геополитических и социально-экономических координат. Надо отметить, что формирование национальных целей и приоритетов процесс постоянный, но ранее он носил характер государственной инициативы, что составляло своего рода монополию власти на видение будущего. Конечно, можно обсуждать и осуждать проекты 60-х гг., когда по поручению Никиты Хрущева (и всей КПСС) разрабатывалась впечатляющая программа строительства коммунизма, рассчитанная на 20 лет. Она имела бы шансы на успех, если бы советское общество смогло адаптироваться к мировым изменениям, научилось эффективно реализовывать человеческий потенциал. Кстати, именно тогда и стало понятно, что интеллект нации способен проложить дорогу в будущее. Последующие годы показали, говоря современным языком, что надо учиться перестраивать

регулирование на глобальном уровне, обеспечив центральное место принципам развития человека и равноправия.

В начале нового тысячелетия можно говорить о том, что видение перспектив страны является не плоскостной, а объемной картиной. Источников объемного проецирования может быть несколько. Может быть и излишне много. По этой причине трудно представить некую монополию власти, чиновников, тех или иных политиков и не политиков на формирование стратегии будущего страны. Главный вопрос заключается в том, как общество отнесется к таким проектам, какой гуманитарный проект оно выберет в целом. Это и обеспечивает то, что представляет собой национальный выбор страны.

Национальный социально-экономический выбор: стратегия консолидации страны

В меняющемся мире существуют различные теории развития общества и концепции человека. В нашем случае центральным является *выбор стратегии развития* в новом столетии, это и выбор работы, образования, способов развития социальной сферы, здравоохранения. Именно возможности выбора этих условий составляют качество жизни в настоящем и будущем. Для Беларуси важными остаются свобода информации и доступ к общественным ресурсам, наличие диалога и учета мнений не только большинства, но и меньшинства. По этой причине можно признать тревожным, например, тот факт, что в 1999 г. по сравнению с 1998 снизилось издание ежедневных газет с 15 до 11 копий на 100 человек. Можно сопоставить ситуацию и с 1990 г., когда этот показатель равнялся 29.

Человеческое измерение белорусов всегда было многогранным и объемным. Страна в течение уходящего века прошла через четыре сильных шока: 1) первая мировая война; 2) уничтожение основных интеллектуальных элит в 30-х годах во времена сталинского террора; 4) вторая мировая война и гибель каждого третьего жителя страны; 5) чернобыльская катастрофа, в результате которой 70% радиационных загрязнений приходится на Беларусь.

Принимая во внимание саму историю развития страны, следует подчеркнуть, что не хватит показателей для того, чтобы оценить последствия тех гуманитарных шоков, которые сформировали ее настоящее. Вместе с тем неудовлетворенность ситуацией в сфере не только развития, но и реализации человеческого потенциала стимулирует подготовку новых проектов будущего, которые формируют общественное мнение и дают возможность «прочитать» свою перспективу в целом и соотнести персональные шансы на будущее с приоритетами всего общества.

Практика ряда европейских стран показала, что переход от тоталитарного общества и плановой экономики осуществляется неравномерно и имеет место значительная дивергенция общественных интересов. Есть и парадоксы, когда, например, в 1999 г. ВВП Беларуси увеличился на 3%, а реальные доходы домашних хозяйств уменьшились на 2%. Конечно, в трансформационном обществе есть те, кто выигрывает, и

те, кто проиграла. Проблема состоит как раз в том, чтобы сфокусировать интересы основных экономических и политических элит, ведущих корпоративных и профессиональных групп в общем направлении. Насколько это возможно, так как реально национально-государственные интересы формируются посредством артикуляции интересов ведущих элит общества. При неразвитости элитных групп и нечетком формулировании интересов разных социальных слоев приобретают значение усилия по формированию общих ориентаций и приоритетов, общих стратегических целей развития нации и государства. И это лучше может получиться не у правительства, которое также является корпорацией управляющих, а у команды экспертов, независимых политологов, социологов, экономистов. Такой проект реализован и в нашей стране под названием «Стратегия для Беларуси». Он представляет то новое начало, которое генерирует консолидацию граждан страны и дает возможность сфокусировать векторы интересов различных социальных групп на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Дискуссия о будущем не является оптимистической для многих жителей стран постсоциалистического мира. Разрушение политического и экономического пространства недавнего прошлого не содержит автоматических импульсов к формированию новой общности. Более того, возникли проблемы интерференции старых и новых ценностей.

Особую актуальность приобретает проблема национальной идеи, точнее национально-государственной идеи. Что может объединить профессора, студента, дипломата и ученого, крестьянина и политика в формировании новой страны, устремленной в XXI столетие? Ответ на этот вопрос не может быть абстрактным, далеким от реальной жизни. Именно консолидация общества вокруг ведущей идеи (совокупности идей) дает синергетический эффект, что значительно мультиплицирует усилия отдельных членов общества, делает жизнь в стране осмысленной и целостной.

Основой сплочения белорусского общества может стать не какая-то утопическая идея, а чувство солидарности и ответственности за собственное будущее и будущее своих детей, общие заботы о здоровой и комфортной среде обитания, обеспеченной старости, социальном мире, общественной и личной безопасности, духовном развитии. Объединительной идеей становится видение нашего общего будущего. Не просто история, или несовершенное настоящее, а будущее. Практика последних лет показала, что прошлое может объединять далеко не все народы и национальности. Настоящее в условиях смены образа жизни, прессинга новых вызовов и проблем также не способствует действительной консолидации общества и его основных институтов.

Весьма тесно с этой проблематикой связаны вопросы идентичности интересов страны и ее граждан. Национальные интересы – это компромисс интересов отдельных групп населения. Не существует национальных интересов, стоящих вне или над интересами граждан. Именно по этой причине основу бело-

русского государства составляет политическое сообщество граждан, где статус гражданина не зависит от этнического происхождения, мировоззренческих взглядов, пола, возраста и других индивидуальных отличий. Таким образом, стратегия развития страны должна исходить из реальной консолидации общества, его основных политических и экономических элит. Вместе с тем возникает и иной вопрос: как мы представляем наше идеальное будущее, каким моделям и реальным проектам должно следовать наше общество.

Образ идеальной страны: новые иллюзии?

90-е гг. были очень динамичными по смене политических декораций и не самыми лучшими с точки зрения качества и стабильности жизни. Общество «сжалось» как пружина и стало более агрессивным, часто необоснованно полагая, что виной являются внешние обстоятельства, происки врагов, плохая погода и неурожай, наводнения. Такая деконсолидация происходила очень быстро, и она разрушала весьма важные и ценные элементы, сформированные в прошедшие послевоенные годы, когда человеческая солидарность достигала высоких значений и выступала своего рода «патентом» тоталитарной страны. Деконсолидация гуманистического начала человека стала опасной, так как по ряду показателей налицо резкие ухудшения. Если в 1990 г. умышленные убийства, совершенные мужчинами (на 100 000 мужчин) составляли 9 случаев, то в 1999 г. этот показатель достиг 16. Неустойчивость жизни и разрушение социального качества привели к увеличению преступности как таковой. Количество заключенных на 100 000 чел. на закате горбачевского периода (1990 г.) составляло 156 чел. Этот век мы завершаем с показателем в 468 чел. Трехкратное увеличение преступников в стране связано либо с тем, что законы стали жестче, либо с тем, что люди стали хуже соблюдать эти законы. Более точной является вторая формулировка. Ослабление социальной структуры связано с ростом потребления алкоголя (9,9 л. на одного человека), распространением СПИДа, наркомании. Эти показатели устойчиво растут.

В такой ситуации общество и человек ищут идеал лучшей страны, лучшего будущего, строя свои предположения на основании опыта настоящего. Однако степень персонифицированного восприятия действительности пока еще невысока, так как поездки к европейским соседям реально недоступны основной части населения. Не имея собственного личного опыта, жители страны полагаются на мнение масс-медиа, знакомых, тех, кто лучше знает жизнь в зарубежье. По этой причине стоит ознакомиться с социологическими данными по изучению образа идеальной страны, сформированного у граждан Беларуси¹ (табл. 4.1).

Германия и США являются безусловными лидерами в оценке персонального понимания оптимистического будущего. Жить «потом» так, как сейчас живут

¹ В данном случае мы используем результаты общенационального социологического опроса, который был проведен НИСЭПИ в апреле 2000 года (было опрошено 1495 респондентов, предельная ошибка репрезентативности 0,03%).

ТАБЛИЦА 4.1

Распределение ответов на вопрос: «Хотите ли Вы, чтобы жизнь в Беларуси была похожа на жизнь названной страны?», %			
Название страны	Июнь 1999 г.	Ноябрь 1999 г.	Апрель 2000 г.
Германия	36,4	39,23	36,8
США	15,8	20,8	17,8
Литва	1,9	2,2	1,3
Латвия	1,3	1,2	1,2
Польша	6,2	6,4	6,4
Россия	0,6	0,7	1,2
Швейцария	2,5	1,6	1,9
Китай	2,5	3,0	0,8
Беларусь	—	—	18,7
Швеция	1,1	2,3	5,7

в Бремене и Кельне, это и есть образ общества, к которому стремится воображение жителей трансформационной Беларуси. США также традиционно включаются в список стран с высокими показателями развития общества и экономики. Как мы видим, представления белорусов не совпадают с мнением экспертов и специалистов ООН, которые составляют рейтинги стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала. По классификации Организации Объединенных Наций, первые места в списке стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала занимают Канада, Норвегия, США, Австралия, Исландия. Германия находится на 14-м месте. Однако у жителей Беларуси иные оценки.

Примечательно, что наш партнер по интеграции, Российская Федерация, в данном списке ООН находится на 62-м месте, а Беларусь – на 57-ой позиции. С другой стороны, всего чуть более 1% жителей Беларуси хотели бы, чтобы жизнь в нашей стране была похожа на российскую.

Неустроенность жизни поднимает вопрос о потенциале эмиграции. Какое количество жителей страны предпочитает иные условия жизни, хотело бы покинуть Беларусь? Социологические обследования НИСЭПИ показывают, что в начале 2000 г. обращает на себя внимание достаточно высокий эмиграционный потенциал страны. Почти 35% опрошенных изъявили желание поменять страну постоянного проживания. Более того, практически только за полгода показатель вырос на 4%. Это тревожный сигнал – одна треть белорусов хотели бы покинуть свою страну.¹

Трудно утверждать, что при таком потенциале эмиграции можно признать дела в стране успешными. Возможно, надо говорить о разрыве между ожиданиями и результатами наших изменений. Существует феномен усталости от переходного периода, люди хотели бы просто достойной и обеспеченной жизни. Но 3,5 млн потенциальных мигрантов не видят шансов на успешное претворение своих замыслов на родине.

В этом случае мы сталкиваемся и с проблемой формирования новых иллюзий и мифов об идеаль-

¹ В списке стран, в которые хотели бы выехать граждане Беларуси, лидируют: Германия, США и Польша.

ном обществе. Для выходцев из лоно «реального социализма» трудно представить последствия жизни в иной культурной и социально-экономической среде. Есть образ, картинка, но реальная жизнь не совпадает с образом.

Причин негативного отношения к возможностям реализации человеческого потенциала достаточно много. Среди прочего существуют и такие вопросы: стала ли интеллектуальная и культурная жизнь в Беларуси более насыщенной и интересной за последнее десятилетие? Пока ответить положительно на этот вопрос не приходится. В 90-х гг. белорусское общество не могло последовательно улучшать образование, культуру, искусство вследствие экономической рецессии. Более того, из сферы науки ушло свыше 50 тыс. ученых, исследователей, высококвалифицированных специалистов. Именно интеллектуальный, научный социум реально понес самые тяжелые потери в процессе элементарной «рынонизации» экономики и общества. По сравнению с советскими временами стало меньше на 4600 работников искусства.

Социальный и экономический стресс ведет и к формированию антидемократических ценностей и идеалов. Нереализованность ожиданий людей способствует при наличии ограничений самореализации и самовыражения формированию жестких образов настоящего и будущего. Вопрос о необратимости изменений в белорусском обществе не является формальным. Когда речь идет о перспективе, то возможна и иная ситуация, иные модели и сценарии. Именно по этой причине мы приводим социологические данные (табл. 4.2) исследования «Беларусь и мир» (апрель 2000 года).

Важно оценить то, что 57% наших сограждан верят в демократию и выбирают ее. Пока формально и теоретически, на словах, но выбирают. Причем, надо иметь в виду, что этот выбор будет постоянно находиться в центре общественного внимания в ближайшие годы. И не только по причине предстоящих парламентских или президентских выборов. Дифференциация представлений дает трехслойный пейзаж Беларуси в региональном контексте. Демократические приоритеты более заметны в западной части страны, где в Брестском регионе 66,8% жителей являются приверженцами демократических ценностей. Самый (от-

ТАБЛИЦА 4.2

Какие из перечисленных ниже утверждений Вы поддерживаете в наибольшей степени?, %							
Место опроса	Республика Беларусь	Минск	Витебская обл.	Могилевская обл.	Гомельская обл.	Брестская обл.	Гродненская обл.
Демократия в любом случае лучше диктатуры	57,2	61,2	49,6	54,7	59,5	66,8	57,9
При определенных обстоятельствах диктатура может быть лучше демократии	20,4	19,2	17,2	24,4	23,1	13,6	15,2
Для таких людей, как я, нет разницы, жить ли при диктатуре или демократии	13,4	11,8	22,8	13,4	12,4	8,9	10,2
Затрудняюсь ответить	9,0	7,8	9,9	7,5	5,0	10,6	16,8

носителю) безразличный регион – Витебский, представляющий северный и восточный векторы (соседями являются Латвия и Россия). Южный (и восточный одновременно) Гомельский регион не отказывается от тоталитарных ценностей (соседние страны: Украина, Россия). 10-миллионная Беларусь не является гомогенной, как раньше это было принято считать в социально-экономической науке.

Итак, при наличии значительного дисбаланса представлений о будущем, иллюзий о соседних странах и постоянной заботы о дне насущном, тем не менее существует реальная перспектива формирования гражданского общества и рыночной экономики в Беларуси. При наличии согласия по поводу основных формул развития страны можно представить и алгоритм основных социально-экономических преобразований, которые создадут новую ситуацию и обеспечат своего рода «прорыв» в будущее. Это движение можно представить в виде ряда действий по преобразованию условий жизни человека, которые способствуют развитию человеческого потенциала и его успешной реализации.

«Шаг за шагом»: на дороге реформ

В Беларуси живут не только реформаторы, и не столько именно они. Одной из официальных формул развития был тезис о совершенствовании той экономики и того общества, которое мы имели в 70–80-х гг. По этой причине сам термин «реформы» у ряда бывших государственных деятелей вызывал негативные оценки. Сторонники такой позиции здравствуют и в настоящее время, что является нормальным. Обществу необходимо объемное видение и настоящего, и прошлого, и будущего. Одномерное пространство ведет к упрощению всей жизни человека, духовному и интеллектуальному нивелированию.

Вместе с тем опыт соседних государств Центральной и Восточной Европы свидетельствует о том, что реформы стали необходимостью для стран с аналогичным нашему экономическим и социальным потенциалом. Венгрия, Чехия и Болгария идут по пути реформенного развития с той или иной степенью последовательности и настойчивости. При этом Польша, Словакия, Чехия, Словения уже входят в лидирующую группу стран с высоким уровнем развития

человеческого потенциала. Беларусь находится в средней группе вместе с Литвой, Эстонией, странами СНГ. Это картина настоящего.

Почему Беларусь пока попадает в категорию «среднего уровня развития человеческого потенциала»? Казалось, есть формальная преграда для выхода на рубежи показателей «стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала» – это ожидаемая средняя продолжительность жизни при рождении. Если в Японии этот показатель составляет 80 лет, то в Беларуси – всего 68,1 года. Для примера, в Ямайке аналогичный показатель – 75 лет, в Саудовской Аравии – 71,7.¹ Но эти государства находятся в классификационной таблице ниже нашей страны.

Здание экономики будущего года возводится в настоящем. Проблема в том, каков будет фундамент: какие теоретические концепции находятся в основе. Что лучше: либерализм с его эгоизмом и конкуренцией на благо человека или социал-демократизм как способ сохранения субсидий, льгот, поддержки со стороны правительства, которое далеко не безупречно осуществляет экономическую политику?

Если Республика Беларусь добилась относительно высоких параметров ВВП на душу населения и индекса уровня образования, то важнейшей задачей стратегии будущего становится программа повышения качества жизни, становления комфортабельной среды обитания. Это невозможно сделать, не реорганизовав экономику на принципах эффективности и конкурентности. Именно по этим причинам проект стратегического развития страны предлагает концепцию следующего:

- формирование национального единства и солидарности в отношении «выбора пути» развития страны;
- проведение преобразований на пользу человеку, его благосостоянию и свободному политическому, экономическому и социальному выбору;
- создание основ эффективной и конкурентной экономики, которые являются предпосылкой ее социальности и гуманистичности;
- свободное развитие культуры с опорой на ду-

¹ Приведены последние данные по английскому изданию «Human Development Report 2000 UNDP».

ховное наследие при одновременной включенности в современный общеевропейский контекст;

- сохранение физического здоровья нации в условиях угрозы экологической катастрофы.

Для успешного решения сложных социально-экономических проблем важно определиться с тактикой действий и синхронностью мер политики и процессов изменений. По этой причине важно подчеркнуть, что реформы начинаются одновременно по основным направлениям экономических преобразований, но имеют различную продолжительность в зависимости от конкретных условий. Предприятия и домашние хозяйства получают возможность адаптироваться к новой экономической среде в течение первых лет активной рыночной политики. Правительство берет на себя обязательства достижения конкретных результатов в макроэкономической стабилизации. Для оценки эффективности действий «правительства реформ» используются следующие критерии стабилизации:

- дефицит государственного бюджета не превышает 3 %
- расходы на обслуживание внешнего и внутреннего долга не превышают 8 % ВВП;
- инфляция не превышает 15–17 % в год
- государственные расходы в структуре ВВП не превышают 40 %
- курс национальной валюты устанавливается рыночными механизмами;
- безработица составляет не более 15 %
- доля занятых в негосударственном секторе превышает 60 %
- уровень частных сбережений достигает 15–20 % ВВП.

Выход на эти параметры считается стратегической целью среднесрочных реформ. Одновременно формируется новая социально-психологическая ситуация в пользу принципа «экономика для всех», при реализации которого отсутствует возможность появления олигархов, несправедливое распределение собственности и власти. Прозрачность действий правительства является условием нормального процесса формирования конкурентной экономической среды, резко снижает возможности коррупции и злоупотребления экономической властью.

Экономическая политика осуществляется «шаг за шагом», что предопределяет логику реформ и конкретных действий. По этой причине реализуются следующие этапы трансформации нынешней смешанной экономики страны в последовательно рыночную экономику.

Этап адаптации экономики и формирования благоприятной бизнес-среды (1–1,5 года). Плавно тормозится инфляция, смягчаются последствия ужесточения кредитно-денежной политики. Стимулируется рост новых экономических форм занятости и самозанятости населения. Правительство уменьшает свое вмешательство в экономику, проводится реорганизация основных институтов экономической власти. Либерализация проходит одновременно с укреплением частной собственности, ростом экономической ответственности субъектов рынка.

Этап стабилизации и создания основ экономики развития (2–3-й годы). Достижение основных показателей макроэкономической стабилизации сопровождается активной политикой в реорганизации социальной сферы, подготовкой конструктивных мер в аграрно-промышленном комплексе. Правительство осуществляет меры по активизации промышленной политики, росту экспорта, формированию рациональной экономики, устранению субсидиарности всех сфер экономической деятельности. Институциональными мерами достигается социально сбалансированный переход собственности в пользу эффективных собственников. Растет уровень жизни: среднемесячные доходы составляют 250–300 USD.

Этап завершения институциональных преобразований: модернизация производства и глобализация (4-й и последующие годы). Завершение основных институциональных реформ. Вторая фаза земельной и аграрной реформы. Завершение стартовой реструктуризации и приватизации средних и крупных предприятий, встраивания их в ТНК. Качественное развитие систем образования, активная фаза проведения пенсионной реформы. Общая длительность этапа модернизации составит 15–20 лет. Его основным результатом станет интеграция в мировую и региональную экономику, снижение бедности, что достигается посредством повышения в результате реформ эффективности производства. Как следствие, средняя заработная плата составит 800–1000 USD в месяц при наличии региональных и мировых цен и тарифов на товары и услуги.

Представленные этапы имеют строгую целевую функцию, общий характер мер складывается в формулу: либерализация – стабилизация – эффективность. Особое значение имеет качественная сторона реформ – активный диалог с населением и наличие механизмов контроля экономической власти при проведении как приватизации, так и социальных реформ. Белорусское общество консолидируется в направлении реализации ясных и понятных целей и задач, прозрачных мер и механизмов. Если сначала приоритет отдается экономической эффективности, то вследствие роста ВВП и доходов социальная помощь и поддержка осуществляются при помощи адресных методов в более широких масштабах по сравнению с нынешним состоянием социальных программ.

Стратегия экономических преобразований «шаг за шагом» меняет общий экономический и социальный климат в стране. Свобода и демократические ценности в бизнесе и политике невозможны без формирования среднего класса, создания сообщества экономически состоятельных граждан. Именно они – главные действующие лица в процессе преобразования белорусской неосоциалистической экономики в рыночную. Существенно важным в данном процессе является нахождение Беларусью своей ниши в региональной и мировой экономике, что позволит эффективно пройти первую стадию глобализации и использовать преимущества мирового интеллекта, коммуникаций и информации. Белорусское общество становится более консолидированным и способно успеш-

но справляться с новыми вызовами XXI столетия.

Важнейшим элементом системных преобразований в таких условиях должен быть открытый и демократический путь общественного диалога и достижения согласия по поводу долговременных основных решений. Именно согласие по основным формулам общественного и экономического является не только залогом установления стабильности и предсказуемости развития, но и фактором устойчивого экономического роста.

Трудно представить развитие бизнеса и хозяйственной жизни в рамках постоянной смены «правил игры», условий налогообложения, создания новых рабочих мест. Компромисс и соблюдение обязательств политическими акторами – вот тот императив, который дает шансы на успешное решение социально-экономических проблем. При этом следует особо принимать во внимание, что в современном белорусском обществе 60–65% его граждан не являются твердыми сторонниками или противниками тех или иных крайних, контрастирующих позиций (по типу «капитализм-социализм»). Именно они более всего заинтересованы в стабильности и перспективных действиях правительства. Примеров этому немало. Если российские реформаторы предлагают новые налоговые принципы, и они должны резко изменить ситуацию в

стране, то белорусские полисимейкеры могут брать в качестве перспективной модели именно этот вариант. Можно представить, как будет стимулироваться повышение доходов и выведение из зоны «серой экономики» единый подоходный налог в 10%, что является невозможным для развитых европейских стран, но лучшим вариантом реальной экономической политики для России или Беларуси. Таких примеров может быть много.

Непременное условие согласия общества на серьезные реформы – появление правительства, которое дало бы определенные гарантии успеха преобразований и социальной защиты граждан. Деятельность такого правительства возможна лишь в контексте последовательной демократизации общественной жизни. Особо следует подчеркнуть также и то, что в Беларуси варианты проведения рациональной и эффективной экономической политики должны быть направлены на спокойное и профессиональное выполнение своего дела не дилетантами, а ответственными профессионалами. Это политика во имя комфортной и достойной жизни людей, а не нации или сильного государства. И если жизнь в стране будет именно такой, то развитие человеческого потенциала будет акселерировано экономикой, и сама экономика станет сферой реализации способностей человека.

ТАБЛИЦА 1*

Индекс развития человеческого потенциала				
Год	1996	1997	1998	1999
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	68,6	68,5	68,4	67,9
Уровень грамотности взрослого населения (%)	99,0	99,2	99,4	99,6
Совокупный валовой показатель числа поступивших в учебные заведения (%)	73	74	76	79
Реальный ВВП на душу населения по ППС (в долларах США)	5166 ^а	5884 ^б	6460 ^б	6894 ^б
Индекс ожидаемой продолжительности жизни	0,727	0,725	0,723	0,715
Индекс уровня образования	0,903	0,908	0,916	0,927
Индекс ВВП по ППС	0,658	0,680	0,696	0,706
Значение индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП)	0,763	0,771	0,778	0,782

^а Факт.
^б Оценка по динамике
 Примечание: Данные по уровню грамотности пересчитаны на основании данных переписи населения 1999 года. Индексы по ППС за 1996-1999 гг. рассчитаны по новой методике ПРООН.

ТАБЛИЦА 2

Человеческое развитие										
Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	71,1	70,7	70,3	69,2	68,9	68,6	68,6	68,5	68,4	67,9
Материнская смертность ^а	22	31	21	20	19	14	22	26	28	20
Кол-во человек на 1 врача	247	246	242	235	231	230	223	221	225	218
Ученые и техники (на 1000 чел.) ^б	140	141	143	145	144	142	144	150	161	168
Кол-во учащихся в учебных заведениях (%) ^а	74	74	73	72	72	72	73	74	76	79
Показатель поступления в вузы										
• всего (%) ^а	26	25	25	28	29	33	36	38	41	39
• женщин (%) ^а	27	27	26	29	31	35	37	42	45	44
Ежедневные газеты (кол-во копий на 100 чел.)	29	24	18	17	19	14	12	14	15	11
Обеспеченность телевизорами на 100 чел. ^а	32	34	34	33	32	31	31	31	32	31
ВВП на душу населения (в % к предыдущему году)	—	98,7	90,0	92,0	87,4	89,9	103,1	111,8	108,7	105,1
ВВП на душу населения (тыс.руб)	4,2	8,4	88,9	951,9	1720,2	11600,0	17884,1	34679,2	65937,4	288061,3

^а Численность населения, занятого в народном хозяйстве и имеющего высшее и среднее специальное образование, на конец года
^б Численность обучающихся в общеобразовательных школах, ПТУ, техникумах и вузах к численности населения в возрасте от 6 до 23 лет.
^а Доля лиц, поступивших в вузы (все формы обучения), в составе численности населения в возрасте от 17 до 18 лет.
^а Доля женщин, поступивших в вузы (все формы обучения), в составе численности женщин в возрасте от 17 до 18 лет.
^а На 100 000 родившихся живыми.
^а Расчет основывается на данных о наличии у населения телевизоров с учетом морального и физического износа

* Здесь и далее данные за 1999 г. в ряде случаев являются предварительными и в дальнейшем могут быть уточнены. Данные за 1998 г. и более ранние годы в ряде случаев могут быть уточнены по итогам разработки годовой статистической отчетности.

ТАБЛИЦА 3

Человеческие бедствия										
Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Уровень безработицы (общая), %	—	0,05	0,5	1,4	2,1	2,7	3,9	2,8	2,3	2,1
Соотношение доходов 20% наиболее богатых семей к 20% наиболее бедных	—	—	—	2,8	3,7	3,8	3,7	3,7	4,2	4,0
Зарплата женщин (% от зарплаты мужчин) ^б	—	—	78,4	—	—	79,1	81,0	80,8	84,9	—
Среднегодовой уровень инфляции	—	183,5	793,5	617,1	683,1	268,4	119,4	140,1	148,6	207,7
Дорожно-транспортные травмы (на 100 000 чел.) ^а	113	113	105	87	87	89	90	86	85	84
Умышленные убийства, совершенные мужчинами (на 100 000 мужчин)	9	8	10	13	12	13	16	17	18	16
Заявленные случаи изнасилования (на 100 000 женщин 15-59 лет)	19	17	18	17	17	14	14	15	14	17
Выбросы серы и азота (кг. SO ₂ и NO ₂ на душу населения)	65	66	48	40	32	26	24	20	19	17

^а Количество безработных к численности экономически активного населения (занятые и безработные на конец года).
^б За декабрь
^а Численность лиц, погибших и получивших травмы при дорожно-транспортных происшествиях.

ТАБЛИЦА 4

Ослабление социальной структуры										
Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Заклученные (на 100 000 чел.)	156	177	231	305	363	391	416	444	496	468
Несовершеннолетние заключенные (% от общего числа заключен.)	4,2	3,8	3,6	3,2	3,1	3,2	2,4	2,3	3,0	3,4
Умышленные убийства, совершенные мужчинами (на 100 000 мужчин)	9	8	10	13	12	13	16	17	18	16
Заявленные случаи изнасилования (на 100 000 женщин 15-59 лет)	19	17	18	17	17	14	14	15	14	17
Преступления, связанные с наркотиками (на 100 000 чел.)	4	5	8	14	14	15	20	28	29	32
Разводы (% от числа зарегистрированных браков)	35	40	50	55	58	55	68	68	66	65
Внебрачные дети (%)	8,5	9,4	9,8	10,9	12,1	13,5	14,9	16,2	16,9	17,8
Неполные семьи (%)	13,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Самоубийства мужчин (на 100 000 чел. соответствующего пола)	34	36	40	49	53	56	65	62	63	61

ТАБЛИЦА 5

Тенденции развития человека										
Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	71,1	70,7	70,3	69,2	68,9	68,6	68,6	68,5	68,4	67,9
Поступившие в вузы на стационарное обучение (%) ^а	17	17	17	18	20	22	24	24	26	25
ВВП на душу населения (в % к предыдущему году)	—	98,7	90,0	92,0	87,4	89,9	103,1	111,8	108,7	105,1
ВВП на душу населения (тыс.руб.)	4,2	8,4	88,9	951,9	1720,2	11600,0	17884,1	34679,2	65937,4	288061,3
Государственные расходы на образование (% от ВВП)	4,9	5,8	6,6	6,8	7,0	6,8	6,2	6,5	6,5	6,4
Государственные расходы на охрану здоровья (% от ВВП)	3,5	4,0	5,3	6,6	7,0	5,2	5,4	5,1	5,1	5,2

^а К средней численности населения в возрасте 17–18 лет.

ТАБЛИЦА 6

Формирование человеческого капитала										
Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Количество учащихся в учебных заведениях (%) ^а	74	74	73	72	72	72	73	74	76	79
Ученые и техники (на 1000 чел.) ^а	140	141	143	145	144	142	144	150	161	168
Ученые и техники, занимающиеся прикладными исследованиями (на 10000 чел.)	57	48	30	27	23	21	21	18	17	18
Расходы на исследования и разработки (% от ВВП)	2,1	1,3	0,9	1,0	0,9	1,0	0,9	0,8	0,9	1,1
Выпускники средних учебных заведений (% от населения в выпускном возрасте)	91,3	90,7	89,3	81,3	79,0	79,0	83,2	82,8	86,0	85,0
Выпускники вузов (%) ^а	20,1	22,0	24,6	27,1	24,2	22,9	23,1	23,5	24,6	25,4
Количество выпускников естественно-технических и математических специальностей (% от общего количества выпускников)										
• всего	46,3	49,3	53,5	52,3	52,9	49,9	51,5	44,9	40,2	36,6
• женщин	30,6	33,5	35,0	33,3	37,8	31,8	40,4	28,0	24,7	22,7
• мужчин	63,6	67,1	72,9	72,7	69,1	72,7	63,1	64,9	58,8	53,6

^а Численность обучающихся в общеобразовательных школах, ПТУ, техникумах и вузах к численности населения в возрасте от 6 до 23 лет.

^а Численность населения, занятого в народном хозяйстве и имеющего высшее и среднее специальное образование на 1000 человек постоянного населения (на конец года).

^а Отношение к населению в выпускном возрасте.

ТАБЛИЦА 7

Положение женщин										
Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	75,6	75,5	75,4	74,4	74,3	74,3	74,3	74,3	74,4	73,9
Средний возраст вступления в первый брак (лет)	22,0	21,9	21,8	21,7	21,7	21,9	21,9	22,1	22,1	22,2
Уровень материнской смертности ^а	22	31	21	20	19	14	22	26	28	20
Поступившие в средние учебные заведения (%) ^а	99,6	98,8	95,5	95,7	93,3	84,6	95,2	91,2	91,5	97,6
Выпускники с законченным средним образованием (%) ^а	93,9	94,7	92,0	83,1	79,2	79,2	84,2	76,6	86,2	85,9
Поступившие на стационарное обучение в вузы (%) ^а	16,5	16,5	16,3	17,7	20,3	22,7	22,2	25,1	26,9	26,4
Поступившие в вузы, обучающиеся естественным и прикладным наукам (%) ^а	13,7	13,2	12,1	12,2	9,1	9,9	11,2	7,8	8,6	8,3
Женская рабочая сила (%) ^б	—	51,8	51,1	51,1	51,8	52,5	51,7	51,7	51,8	52,4 ^в
Администрация и руководители ^а	—	—	—	39,3	42,6	43,5	44,6	45,5	45,5	46,0 ^в
Парламент (% мест, занимаемых женщинами)	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	14,0	14,0	13,6	13,4

^а Соотношение женщин, поступивших в средние учебные заведения (дневные, вечерние, общеобразовательные школы, ПТУ, техникумы), к средней численности женщин в возрасте 14–15 лет

^а Соотношение к средней численности женщин в возрасте 17–18 лет

^а Соотношение к численности обучающихся естественным и прикладным наукам в вузах

^а От общей рабочей силы. Данные уточнены в связи с изменением методологии определения экономически активного населения

^а На 100 000 родившихся живыми

^а Процент женщин среди руководителей, на конец года

^в Расчет

ТАБЛИЦА 8

Различия между мужчинами и женщинами											
Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Ожидаемая продолжительность жизни	114	115	116	117	117	118	119	118	119	119	—
Население ³	113,5	113,3	113,1	112,9	112,8	114,2	114,2	114,2	114,3	112,9	113,0
Поступившие в средние учебные заведения	108	111	108	106	101	102	103	98	98	98	—
Поступившие в университеты и вузы на стационар	94	94	88	94	100	106	88	110	108	110	—
Поступившие в вузы, обучающиеся естественным и прикладным наукам	95	94	88	92	95	98	86	51	51	51	—
Рабочая сила ⁴	—	107	105	105	107	111	107	107	107	110 ²	—
Безработица	—	401	438	197	176	180	176	199	200	179 ²	—
Зарплата ¹	—	—	78,4	—	—	79,1	81,0	80,8	84,9	—	—

Примечание: все цифры выражены отношением к средним показателям у мужчин, которые приравняются к 100. Чем меньше цифры, тем больше различия; чем ближе цифра к 100, тем меньше различия, цифра больше 100 указывает на то, что средний показатель у женщин выше, чем у мужчин

¹ За декабрь

² Расчет

³ Данные уточнены в связи с пересчетом численности населения от итогов переписи населения 1999 г. в межпереписной период

⁴ Данные уточнены в связи с изменением методологии определения экономически активного населения

ТАБЛИЦА 9

Медицина и охрана здоровья											
Год	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Удельный вес умерших от широко распространенных болезней в общем числе умерших, %	90,1	83,2	80,1	79,9	80,3	80,2	80,3	80,4	81,3	78,6	84,2
Умершие от злокачественных новообразований (% к общему числу умерших)	16,6	16,0	15,7	16,1	14,6	14,5	14,5	14,2	14,2	14,2	13,9
СПИД											
• ВИЧ-инфицированных	12	14	12	21	10	5	8	1021	653	554	457
• больных	—	—	—	—	8	7	7	6	2	4	5
Потребление алкоголя (л ^р)	5,4	5,7	6,3	6,1	7,9	7,1	6,7	7,3	7,7	8,6	9,9
Доля курящих взрослых (16 лет и старше), %											
• мужчин	—	—	—	—	—	52,8	54,8	54,7	53,4	54,9	53,7
• женщин	—	—	—	—	—	3,0	3,6	4,6	4,8	4,6	4,8
Кол-во человек на 1 врача	246	247	246	242	235	231	230	223	221	225	218
Государственные расходы на охрану здоровья (% от общих гос. расходов)	—	7,4	9,8	10,7	11,0	13,1	14,9	17,3	15,2	13,9	13,2
Общие расходы на охрану здоровья (% от ВВП)	—	3,5	4,0	5,3	6,6	7,0	5,2	5,4	5,1 ^а	5,1 ^а	5,2 ^а

^а Продажа алкогольных напитков в пересчете на абсолютный алкоголь в расчете на одного человека

^а Государственные расходы на охрану здоровья и физическую культуру

ТАБЛИЦА 10

Образование										
Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Показатель поступления в учебные заведения (% в возрасте 6-23 лет)	74	74	73	72	72	72	73	74	76	79
19-летние, обучающиеся на стационаре в вузах (%)	—	—	—	—	18	19	20	19	20	20
Поступившие в вузы на стационарное обучение (%)	17	17	17	18	20	22	24	24	26	25
Поступившие в вузы, обучающиеся естественным и прикладным наукам (%)	64	63	60	58	48	47	40	32	34	35
Общие расходы на образование (% от ВВП)	4,9	5,8	6,6	6,8	7,0	6,8	6,2	—	—	—
Гос. расходы на образование (% от ВВП)	4,4	4,5	5,3	5,9	5,9	5,5	6,1	6,5	6,5	6,4

^а Процент поступивших в вузы на естественные и прикладные науки к общему числу поступивших в вузы.

ТАБЛИЦА 11

Средства коммуникации										
Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Радио (на 100 чел.) ^а	34	35	35	33	33	32	31	31	30	31
Обеспеченность телевизорами на 100 чел.	32	34	34	33	32	31	31	31	32	31
Посещение кинотеатров в год (на 1 чел.)	11	9	5	3	2	1	1	1	1	1
Посещение музеев в год (на 1 чел.)	0,4	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Зарегистрированные пользователи библиотек (% от общего числа)	47	46	44	44	43	43	43	43	44	45
Ежедневные газеты (кол-во копий на 100 чел.)	29	24	18	17	19	14	12	14	15	11
Опубликовано книг (кол-во наименований на 100 000 чел.)	28	24	23	28	32	31	37	52	60	60
Потребление писчей бумаги (метров, тонн на 1000 чел.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Отправление писем (кол-во на душу населения)	29	27	22	16	15	13	13	13	12	12
Международные звонки (разговоров на душу населения)	—	—	—	—	—	—	—	6,1	6,3	6,3
Телефоны (кол-во на 100 чел.)	17	18	19	19	20	21	23	24	26	28
Автомобили (кол-во на 100 чел.)	5,7	6,2	6,7	7,2	8,2	8,8	9,8	10,7	12,2	13,1

^а Число основных радиотрансляционных точек на 100 человек населения

ТАБЛИЦА 12

Занятость										
Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999 расчет
Рабочая сила (% от всего населения) ^а	—	49,1	47,7	47,4	46,5	44,0	44,3	44,3	44,4	45,5
Процент занятых в:										
• сельском хозяйстве ^а	19,5	19,0	20,4	20,1	19,5	19,7	18,0	17,4	16,4	15,9
• промышленности	30,9	31,2	30,5	29,6	29,0	27,6	27,5	27,6	27,6	27,6
• сфере услуг	37,3	38,3	38,4	40,9	42,8	44,9	46,3	46,9	47,5	47,9
Соотношение будущей заменяемой раб. силы ^а	1,2	1,2	1,2	1,2	1,4	1,4	1,4	1,6	1,8	1,9
Изменение реальной заработной платы к предыдущему году (%)	113,8	103,6	87,6	93,5	69,1	95,0	105,1	114,3	118,0	107,7
Неравенство доходов: отношение доходов верхней половины раб. силы и нижней половины	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Процент раб. силы, участвующей в различных объединениях	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Количество рабочих часов в неделю (на 1 чел. в промышленности)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Расходы на программы в области занятости (% от ВВП)	—	—	—	—	0,2	0,3	0,4	—	—	—

^а Рабочая сила – это занятое население (работающее на предприятиях всех форм собственности, действующие предприниматели, работающие собственники) и безработные. Данные уточнены в связи с изменением методологии определения экономически активного населения

^а Включая лесное хозяйство

^а Отношение численности населения в возрасте 16 лет вступающих в трудоспособный возраст и численности женщин в возрасте 55 лет и мужчин 60 лет, выбывающих из трудоспособного возраста

^а Ежегодный темп роста реальной заработной платы одного работника

ТАБЛИЦА 13

Безработица										
Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Количество безработных ^а (тыс.)	—	2,3	24,0	66,3	101,2	131,0	182,5	126,2	105,9	95,4
Уровень безработицы (%):										
• всего	—	0,05	0,5	1,4	2,1	2,7	3,9	2,8	2,3	2,1
• разочаровавшиеся найти работу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
• женщины ^а	—	0,07	0,8	1,8	2,6	3,5	5,0	3,6	3,0	2,6 ¹
• молодежь (15–24 года)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
• юноши (15–19 лет)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Расходы на выплаты по безработице (% от всех государственных расходов)	—	—	—	0,04	0,2	0,1	0,1	0,2	—	—
Долговременная незанятость ^а (% от общей)										
• более 6 месяцев	—	—	—	28,3	30,9	26,4	35,4	31,0	26,2	26,1
• более 12 месяцев	—	—	—	3,8	9,4	15,7	15,4	24,5	18,7	16,4
Соотношение безработных с незаконч. средним образованием и законч. высшим										
• мужчины	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
• женщины	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

^а На конец года
^а Продолжительность безработицы
^а Данные уточнены в связи с изменением методологии определения экономически активного населения
¹ Расчет

ТАБЛИЦА 14

Богатство, бедность и социальные инвестиции										
Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
ВВП на душу населения (в % к предыдущему году)	—	98,7	90,0	92,0	87,4	89,9	103,1	111,8	108,7	105,1
ВВП на душу населения (тыс. руб.)	4,2	8,4	88,9	951,9	1720,2	11600,0	17884,1	34679,2	65937,4	288061,3
Доля промышленности в ВВП (%)	38,2	40,3	38,5	29,0	27,9	28,3	30,7	31,1	29,7	29,6
Участие в доходе										
• 40% бедных семей (%)	—	—	—	26,4	23,4	23,5	24,1	23,9	22,6	23,0
• соотношение 20% самых богатых семей к 20% самых бедных	—	—	—	2,8	3,7	3,8	3,7	3,7	4,2	4,0
Расходы на соц.страхование (% от ВВП) ^а	8,2	10,9	13,1	13,7	12,4	14,8	11,3	—	—	—
Государственные расходы на образование (% от ВВП)	4,9	5,8	6,6	6,8	7,0	6,8	6,2	6,5	6,5	6,4
Государственные расходы на охрану здоровья (% от ВВП)	3,5	4,0	5,3	6,6	7,0	5,2	5,4	5,1	5,1	5,2

^а Расходы на социальную защиту населения

ТАБЛИЦА 15

Рост урбанизации											
Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Доля городского населения в общей численности населения (%)	66,2	67,0	67,6	67,9	68,2	68,6	68,9	69,3	69,8	69,3	69,7
Годовой прирост городского населения (%)	1,2	1,0	1,1	0,7	0,3	0,2	0,3	0,5	-2,3	-0,3	—
Население самых больших городов ^а (% от городского населения)	62,7	62,7	62,7	62,6	65,3	65,1	65,1	65,2	64,1	66,8	66,8
Население городов с числом жителей более 1 млн чел. (% от гор. населения)	23,8	23,8	23,7	23,7	23,6	23,6	23,6	23,7	24,0	24,1	24,1
Население городов с числом жителей более 1 млн. чел. (% от всего населения)	15,7	15,9	16,0	16,1	16,1	16,2	16,3	16,4	16,8	16,7	16,8
Население, подвергшееся 60 дБ дорожного шума (%)	16,2	16,2	16,2	16,2	16,2	16,2	16,2	16,2	16,2	16,2	—

Крупнейшие города с наибольшей плотностью населения						
Город	Минск	Брест	Витебск	Гомель	Гродно	Могилев
На 1990 год:						
• численность населения (тыс. чел.)	1606	267	354	503	276	360
• количество человек на 1 км ²	7283	5643	4803	4511	3458	3500
На 2000 год:						
• численность населения (тыс. чел.)	1685	289	341	477	304	358
• количество человек на 1 км ²	6587	3920	4060	4221	3269	3476

Примечание: на начало года
^а В городах с численностью жителей 100 тыс. человек и более

ТАБЛИЦА 16

Демография											
Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000 ^а
Население (тыс.чел.) ^б	10211,4	10212,5	10232,9	10297,8	10319,4	10297,2	10264,4	10236,1	10203,8	10045,2	10019,5
Годовой прирост населения (%)	0,01	0,2	0,6	0,2	-0,2	-0,3	-0,3	-0,3	-1,6	-0,3	—
Показатель общей рождаемости	1,906	1,796	1,750	1,607	1,514	1,386	1,315	1,227	1,266	1,307	—
Показатель рождаемости во временном срезе (в % от 1960) ^в	69	65	63	58	55	50	48	44	46	47	—
Использование контрацептивов:											
• использовавших гормональную контрацепцию	—	—	—	—	—	6,2	7,3	7,4	7,7	7,0	—
• имевшие внутриматочные спирали	—	—	—	—	—	27,0	26,5	25,1	26,2	24,1	—
Иждивенцы на попечении (% соотношения)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Население в возрасте старше 60 лет (%)	16,3	16,7	16,9	17,3	17,4	17,5	17,7	18,0	18,3	18,8	19,0
Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 60 лет (кол-во лет)											
• мужчины	15,8	15,5	15,4	14,6	14,6	14,3	14,2	14,0	13,9	13,8	—
• женщины	20,2	20,1	20,1	19,4	19,4	19,5	19,3	19,4	19,4	19,1	—

^а Численность постоянного населения на начало года
^б Суммарный коэффициент рождаемости 1958–1959 гг. = 2,764
^в Рассчитано от итогов переписи населения 1999 г.
^д На 100 женщин в возрасте 15–49 лет

ТАБЛИЦА 17

Баланс природных ресурсов										
Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Общая площадь (тыс.км ²)	207,6	207,6	207,6	207,6	207,6	207,6	207,6	207,6	207,6	207,6
Плотность населения (чел. на 1 км ²)	49	49	50	50	50	49	49	49	48	48
Пахотные и постоянно засеянные земли (% от общей площади)	30,1	30,1	30,2	30,1	30,7	30,7	30,7	30,4	30,4	30,4
Сенокосные и пастбищные земли (% от общей площади)	15,2	15,2	15,1	15,0	14,3	14,3	14,2	14,4	14,4	14,3
Леса и лесопосадки (% от общей площади)	35,6	35,7	35,7	39,6	39,7	39,9	40,1	40,1	40,3	40,5
Орошаемые земли (% от всех пахотных земель)	2,4	2,3	2,2	2,1	2,0	2,0	1,8	1,9	1,9	1,8
Внутренние возобновляемые водные ресурсы на душу населения (1000 м ³ в год) ¹	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,4
Ежегодный забор воды										
• процент водных ресурсов ¹	8,5	8,5	8,1	7,8	7,2	5,8	5,6	5,5	5,4	5,4
• на душу населения (м ³)	281	283	266	256	236	204	186	188	181	184

¹ В отличие от предыдущих публикаций при расчете данных показателей за все годы учтен среднемноголетний сток водных ресурсов, формирующийся в пределах республики без учета транзитного стока, поступающего из сопредельных государств.

ТАБЛИЦА 18

Загрязнение и охрана окружающей среды										
Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Выбросы серы и азота (кг SO ₂ и NO ₂ на душу населения)	65	66	48	40	32	26	24	20	19	17
Использование пестицидов (тонн на 1000 чел.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Городские отходы (кг на душу населения)	281	296	287	270	256	253	243	245	252	267
Переработка отходов (% потребления)										
• бумага и картон	77,2	77,9	68,9	67,9	76,4	76,2	76,9	77,7	78,7	76,0
• стекло	85,4	83,1	72,3	38,9	77,3	71,6	75,4	62,7	70,9	74,9

В 1999 г. к числу крупных городов с наибольшей концентрацией диоксида серы относились Мозырь 11 мкг/м³, Орша 8 мкг/м³ и Пинск 7 мкг/м³.

^aИспользовано (переработано) отходов, в % к ресурсам

ТАБЛИЦА 19

Национальные счета доходов										
Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Итоговый ВВП (млрд руб.)	42,9	86,6	917,0	9858,7	17814,5	119813,1	184173,9	356079,3	675159,4	2890320,3
С/х производство (% от ВВП)	22,9	20,0	22,3	16,7	13,1	15,2	13,5	12,1	11,1	10,7
Промышленность (% от ВВП)	38,2	40,3	38,5	29,0	27,9	28,3	30,7	31,1	29,7	29,6
Услуги (% от ВВП)	27,9	27,5	26,9	39,5	43,2	40,0	38,5	36,8	38,4	38,8
Потребление										
• частное (% от ВВП)	47,3	46,4	51,1	58,0	60,2	60,4	59,5	57,0	59,2	58,4
• государственное (% от ВВП)	23,7	21,0	15,4	17,8	20,1	19,3	19,9	20,3	20,6	20,1
Общие внутренние инвестиции (% от ВВП)	26,8	29,2	32,0	41,0	32,9	25,1	24,5	27,7	27,8	24,0
Общие внутренние сбережения (% от ВВП)	29,0	32,6	36,0	25,8	19,4	20,9	21,0	23,1	20,8	22,7
Доход от налогов (% от ВВП)	25,0	21,0	27,0	30,0	31,0	25,0	24,0	—	—	—
Основные гос.расходы (% от ВВП)	33,0	28,0	34,0	43,0	40,0	33,0	30,0	—	—	—
Экспорт (% от ВВП)	46,3	37,0	59,8	66,1	70,9	50,0	48,3	61,1	61,5	61,8
Импорт (% от ВВП)	44,1	33,6	58,3	82,9	84,1	54,8	52,2	67,4	66,5	64,7

ТАБЛИЦА 20

Тенденции в развитии экономики										
Год	1990	1991	1992	1993	1994 ^a	1995	1996	1997	1998	1999
Итоговый ВВП	42,9	86,6	917,0	9858,7	17814,5	119813,1	184173,9	356079,3	675159,4	2890320,3
• млрд руб.	—	-1,2	-9,6	-7,6	-12,6	-10,4	2,8	11,4	8,4	3,4
• годовой прирост (%)	—	-1,3	-10,0	-8,0	-12,6	-10,1	3,1	11,8	8,7	5,1
Годовой прирост ВВП на душу населения (%)	—	183,5	793,5	617,1	683,1	268,4	119,4	140,1	148,6	207,7
Среднегодовой уровень инфляции (%)	—	183,5	793,5	617,1	683,1	268,4	119,4	140,1	148,6	207,7
Соотношение экспорта к ВВП (%)	46,3	37,0	59,8	66,1	70,9	50,0	48,3	61,1	61,5	61,8
Доход от налогов (% от ВВП)	25,0	21,0	27,0	30,0	31,0	25,0	24,0	—	—	—
Прямые налоги (% от всех налогов)	42,4	51,2	41,1	46,7	46,5	57,3	52,0	—	—	—
Общий излишек / дефицит бюджета (% от ВВП)	—	—	-2,0	-5,5	-3,5	-2,7	-2,0	-2,2	-1,5	-3,0

^a С деноминацией